

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

3'2006

Заснавальнік і выдавец –
прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута сацыялогіі
НАН Беларусі

Інстытута дзяржавы і права
НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 2407

Выдаецца з верасня 2005 г.

Адрас рэдакцыі:

Вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. 2003922. Тэл./факс 2110158

Мінск 2006

Галоўны рэдактар –
доктар эканамічных навук **С. А. Самаль**
Адказны за выпуск рэдактар – кандыдат філасофскіх навук **Т. Ф. Мілова**

Рэдакцыйная калегія:

- Я. М. Бабосаў**, акадэмік НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
В. К. Банько, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт
М. П. Бяляцкі, доктар эканамічных навук, прафесар
У. А. Вігушка, доктар юрыдычных навук, прафесар
намеснік галоўнага рэдактара
А. Ф. Вішнеўскі, доктар гістарычных навук, прафесар гісторыі, прафесар права
Я. Л. Каламінскі, доктар псіхалагічных навук, прафесар
В. С. Камянкоў, доктар юрыдычных навук, прафесар
І. В. Катляроў, доктар сацыялагічных навук, прафесар
У. А. Мельнік, доктар палітычных навук, прафесар
В. Ф. Мядзведзеў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар
С. В. Рашэтнікаў, доктар палітычных навук, прафесар
А. М. Сарокін, доктар гістарычных навук, прафесар
В. І. Семянкоў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
С. Ф. Сокал, доктар юрыдычных навук, прафесар
Г. А. Хацкевіч, доктар эканамічных навук, прафесар
В. Г. Ціхія, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
У. А. Янчук, доктар псіхалагічных навук, прафесар
Л. Ф. Яўменаў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар

Рэдактар Г. Смольская
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. Лебедзеў
Карэктар А. Дабравольская

Падпісана ў друк 14.09.2006.
Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.
Ум.-друк. арк. 19,7. Ул.-выд. арк. 14. Тыраж 300 экз. Заказ № 1156.

Надрукавана ў друкарні «Ходр» ГА «БелТІЗ» з дзяпазітываў заказчыка.
Ліцэнзія ЛП № 02330/0056661 ад 29.03.2004.
220004, г. Мінск, вул. Вывалення, 9.

НАВУКОВЫ ПОШУК

- 4 *А. Ф. Вішнеўскі.* Палітыка-прававы рэжым – элемент формы дзяржавы, яго паняцце, сутнасць і разнавіднасці
- 24 *Р. Б. Іевуць, А. Г. Шумілін.* Трансформация опыта Китая при переходе к рыночной экономике в Республике Беларусь
- 44 *В. Н. Паращенко.* Охраняемый законом интерес как объект защиты в гражданском процессуальном праве
- 54 *Е. И. Сапелькина.* Финансовый менеджмент как инструмент развития субъектов хозяйствования

ДЫСКУСІІ

- 62 *А. М. Сарокін.* Змест карнай палітыкі і яе рэалізацыя: гісторыка-прававы аналіз (на прыкладзе Беларускай ССР)
- 78 *Ю. Н. Гайдук.* Правовые пределы воздействия государства на экономические отношения в Беларуси
- 98 *Ю. М. Храмуцова.* Актуальные вопросы международно-правового регулирования отношений в рамках Содружества Независимых Государств

СОЦЫУМ. КІРАВАННЕ. РАЗВІЦЦЁ

- 112 *В. Ф. Медведев.* О научных основах стратегии и тактики Республики Беларусь в области международных экономических отношений
- 129 *И. В. Котляров.* Гражданское общество и современные политические партии Беларуси
- 146 *А. П. Мельников.* Иностраный опыт муниципального самоуправления: политологический аспект
- 165 *В. Л. Почекин, Л. С. Самаль.* Информационные технологии международных банковских операций

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ ІДЭЙ

- 176 *І. У. Вішнеўская.* Нацыянальна-дзяржаўная ідэя ў творчай спадчыне Уладзіміра Самойлы.

ПРАСТОРА ПРАВА

- 181 *Т. Н. Линник.* Меры уголовно-процессуального принуждения
- 190 *О. В. Конюхова.* Актуальные вопросы кредитных правоотношений

З АРХІВАЎ

- 196 *А. А. Радаман.* Намінацыйны прывілей вялікага князя літоўскага Стафана Баторага на пасаду новагародскага харужага Іллі Іванавічу Харытанавічу ад 15 жніўня 1576 г.

ЛЕКЦЫІ

- 203 *В. А. Мельник.* Средства массовой информации

ДЫСТАНЦЫЙНАЕ НАВУЧАННЕ

- 225 *М. С. Стрижак.* Хозяйственный договор (общие положения)

РЕЗЮМЕ

SUMMARY

* Усе артыкулы рэцэнзуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

А. Ф. Вішнеўскі

ПАЛІТЫКА-ПРАВАВЫ РЭЖЫМ — ЭЛЕМЕНТ ФОРМЫ ДЗЯРЖАВЫ, ЯГО ПАНЯЦЦЕ, СУТНАСЦЬ І РАЗНАВІДНАСЦІ

Вішнеўскі Аляксей Фёдаравіч – доктар гістарычных навук, прафесар права, выкладае на кафедры тэорыі і гісторыі права БІП. Вядомы спецыяліст у галіне тэорыі і гісторыі дзяржавы і права. Аўтар больш за 100 навуковых прац, у тым ліку 8 манаграфій і 15 вучэбных дапаможнікаў.

¹ *История политических и правовых учений / Под общ. ред. В. С. Нерсисянца. С. 60.*

Адной з самых важных, змястоўных характарыстык дзяржавазнаўства і правазнаўства з’яўляецца паняцце «форма дзяржавы». Яно стала прадметам пастаяннай увагі вучоных і мысліцеляў на працягу многіх сотняў гадоў. Яшчэ філосафы антычнай Грэцыі (Платон, Арыстоцель, Палібій і інш.) сутыкнуліся з самымі рознымі формамі арганізацыі і ажыццяўлення дзяржаўнай улады ў старажытным свеце, зрабілі спробу даць класіфікацыю дзяржаў па спецыяльна распрацаваных крытэрыях: хто і як кіруе ў дзяржаве, якія формы дзяржавы ведае гісторыя, якія з іх больш падыходзяць для дадзенага народа ў дадзены перыяд часу, што з’яўляецца галоўным у форме дзяржавы. Па сутнасці, адказы на пастаўленыя пытанні можна лічыць пачаткам станаўлення тэарэтычных уяўленняў пра форму дзяржавы. Напрыклад, Арыстоцель лічыў, што форма дзяржавы вызначаецца колькасцю тых, хто ёю кіруе, а таксама той мэтай, што ставяць перад сабой правіцелі, якія знаходзяцца на чале дзяржаўнай улады. Па першай прыкмеце ён адрозніваў кіраванне аднаго, кіраванне нямногіх, кіраванне большасці. Па другой прыкмеце ён падзяляе формы дзяржавы на правільныя (у іх дасягаецца агульны дабрабыт) і няправільныя (у іх праследуюцца прыватныя інтарэсы). На думку мысліцеля, да правільных форм дзяржавы адносіліся манархія (кіруе адзін), арыстакратыя (кіруюць нямногія) і палітыя (кіруе большасць). Да няправільных ён адносіў тыранію, алігархію і дэмакратыю.¹ Прыкладна праз два стагоддзі грэчаскі мысліцель Палібій, які абапіраўся на вучэнне Арыстоцеля, распрацаваў

тэорыю манархічнага (кансулат), арыстакратычнага (сенат) і дэмакратычнага (народны сход) ладу. Ён звяртаў асабліваю ўвагу «на факт падзелу паміж гэтымі трыма інстытутамі ўладных паўнамоцтваў і абумоўленае гэтым быццам бы раўнамернае і правільнае ўладкаванне дзяржавы».¹ Прыкладам такой дзяржавы Палібіій лічыў Старажытны Рым. У яго тэарэтычных напрацоўках нельга не ўбачыць зародкі вучэння аб падзелу галін улады, якое атрымала вялікае распаўсюджванне і папулярнасць значна пазней. У даследаваннях вучоных эпохі сярэднявечча выдзяляюцца два віды форм дзяржавы – манархія і рэспубліка. Гэтае дзяленне (класіфікацыя) у палітыка-прававой навуцы было пануючым да канца XIX ст.

Такім чынам, нельга не заўважыць, што на працягу вялікага гістарычнага перыяду, аналізуючы форму дзяржавы, даследчыкі, па сутнасці, атаясамлівалі яе з формай арганізацыі вышэйшых органаў дзяржаўнай улады, гэта значыць з формай праўлення. У рамках марксісцкай тэорыі навукоўцы рабілі спробы вызначыць форму дзяржавы ў сувязі з яе тыпам, класавай структурай, эканамічным базісам грамадства і г. д. (фармацыйны падыход).

У сучасны перыяд у юрыдычнай літаратуры існуюць розныя пункты гледжання на паняцце «форма дзяржавы». Напрыклад, вядомы правазнаўца С. С. Аляксееў лічыць, што форма дзяржавы – гэта сукупнасць формы кіравання і формы дзяржаўнага ўладкавання.² Палітычны рэжым у гэтай сітуацыі разглядаецца як з’ява, якая характарызуе сутнасць дзяржавы. Л. І. Каск прапанаваў разглядаць дзяржаву як функцыянальную (дынамічную) і арганізацыйную (статычную) сістэму. Таму формай дзяржавы ў дынамічным аспекце неабходна лічыць палітыка-прававы рэжым, а ў статычным – форму праўлення і дзяржаўнага ўладкавання.³ Некаторыя аўтары працягваюць трактаваць форму дзяржавы ў вузкім сэнсе і ў яе ўключаюць толькі форму праўлення.

Аналіз палітыка-прававых вучэнняў дазваляе сцвярджаць, што прыкладна да канца 70-х гадоў XX ст. традыцыйным для айчыннага дзяржавазнаўства і правазнаўства было ўяўленне пра форму дзяржавы як пра інстытут, які складаецца з формы праўлення і формы дзяржаўнага ўладкавання. У сучасны перыяд у навукавай літаратуры зацвердзілася думка, згодна якой форма дзяржавы структурна складаецца з формы праўлення, формы дзяржаўнага ўладкавання і палітыка-прававога рэжыму.

¹ *История политических учений. С. 58.*

У СУЧАСНЫ ПЕРЫЯДУ ЮРЫДЫЧНАЙ ЛІТАРАТУРЫ ІСНУЮЦЬ РОЗНЫЯ ПУНКТЫ ГЛЕДЖАННЯ НА ПАНЯЦЦЕ «ФОРМА ДЗЯРЖАВЫ»

² *Алексеев С. С. Государство и право. С. 40.*

³ *Каск Л. И. Функции и структура государства. С. 5.*

Пытанне пра форму дзяржавы мае не толькі тэарэтычнае, але і першаступеннае практычнае значэнне, асабліва ва ўмовах ажыццяўлення буйных сацыяльна-эканамічных і палітычных рэформ, калі ад арганізацыі дзяржаўнай улады залежаць эфектыўнасць кіравання, стан законнасці і правапарадку ў краіне. Такім чынам, даследаваць дзяржаву з пункту гледжання яе формы – гэта значыць у першую чаргу разгледзець яе асноўныя складовыя часткі, унутраную структуру, метады ажыццяўлення дзяржаўнай улады. Адсюль лагічна вынікае і паняцце формы дзяржавы, якое можна сфармуляваць наступным чынам: *форма дзяржавы – гэта арганізацыя і ўладкаванне дзяржаўнай улады, абумоўленыя сутнасцю і сацыяльным прызначэннем дзяржавы, у якіх адлюстроўваюцца гістарычныя, эканамічныя, нацыянальныя асаблівасці, узровень развіцця дэмакратыі і культуры адпаведнага грамадства.*

Зразумела, што формы праўлення і тэрытарыяльнага ўладкавання дзяржавы не могуць даць адказ на пытанні, з дапамогай якіх спосабаў, прыёмаў ажыццяўляецца ўзаемадзеянне дзяржаўнай улады з насельніцтвам, якое жыве на яе тэрыторыі, як праяўляюцца ў палітычнай сферы сапраўдныя суадносіны класавых сіл, які палітычны статус розных грамадскіх арганізацый і г. д. На гэтыя пытанні адказвае трэці блок формы дзяржавы – *палітыка-прававы рэжым. Пад гэтым паняццем разумеецца сукупнасць прыёмаў і метадаў, пры дапамозе якіх ажыццяўляецца дзяржаўная ўлада.*

На нашу думку, палітыка-прававы рэжым з’яўляецца найбольш дынамічнай састаўной часткай формы дзяржавы, якая вельмі чутка рэагуе на ўсе найбольш важныя працэсы і змяненні, якія маюць месца ў акружаючым эканамічным і сацыяльна-палітычным асяроддзі. Палітыка-прававы рэжым у значнай меры індывідуалізуе форму дзяржавы.

Некаторыя аўтары, гэта тычыцца перш за ўсё палітолагаў, характарызуючы элементы формы дзяржавы, выкарыстоўваюць паняцце «палітычны рэжым». Мяркуем, што палітычны рэжым заўсёды з’яўляецца палітыка-прававым рэжымам. У ім адлюстроўваюцца прававыя ці пазакрававыя спосабы ажыццяўлення ўлады, метады выкарыстоўвання «матэрыяльных» прыдаткаў дзяржавы: турмаў, іншых караючых устаноў, дыктатарскіх альбо дэмакратычных прыёмаў уздзеяння на насельніцтва, ідэалагічнага ціску, забеспячэння ці, наадварот, парушэння свабоды асобы, абароны правоў грамадзян, удзелу ў кіраванні народа, палітычных партый, мер эканамічнай сва-

ПАНЯЦЦЕ ФОРМЫ ДЗЯРЖАВЫ

**ПАЛІТЫКА-ПРАВАВЫ РЭЖЫМ
З’ЯЎЛЯЕЦЦА НАЙБОЛЬШ ДЫ-
НАМІЧНАЙ САСТАЎНОЙ ЧАСТКАЙ
ФОРМЫ ДЗЯРЖАВЫ**

боды, адносін да тых ці іншых формаў уласнасці і г. д. Выснова пра непарыўную сувязь палітычнага рэжыму і яго прававой формы, якая падмацавана гістарычным аналізам і тэарэтычнымі разважанымі ў рамках сучасных сацыяльных ведаў, мае вялікае навуковае і практычнае значэнне: паводле палітыка-прававога рэжыму падчас вызначаюць дзяржаву, яе прыроду, паколькі ён увасабляе самыя асноўныя характарыстыкі дзяржаўнага ўладарання.

Палітыка-прававы рэжым як уласцівасць формы дзяржавы мае дастаткова высокую ступень самастойнасці. Праз яго, на нашу думку, кіруючыя колы заўсёды маюць магчымасць, не закранаючы фармальных асноў праўлення і тэрытарыяльнага ўладкавання, прыстасаваць форму дзяржавы да пераменлівага палітычнага становішча ў краіне. У гэтым сэнсе палітыка-прававы рэжым – найбольш чуткі барометр. Нават калі рэжым застаецца нязменным па тыпу, ён праяўляе сябе на тым ці іншым этапе развіцця дадзенай дзяржавы з розных бакоў і заўсёды робіць уплыў як на форму праўлення, так і дзяржаўнага ўладкавання, адбіваецца на структуры дзяржаўнага апарату.

Мяркуюцца, што спецыфічная заканамернасць, якая характарызуе палітыка-прававы рэжым, можа быць сфармулявана наступным чынам: усялякае змяненне палітыка-прававога рэжыму пры вядомых суадносінах агульных ці прыватных інтарэсаў у сваёй выснове выклікае змяненне формы дзяржавы і, наадварот, перабудова формы дзяржавы цягне за сабой змяненне палітыка-прававога рэжыму. Сілы, якія стаяць пры ўладзе, нярэдка выкарыстоўваюць такую магчымасць, ставяць такую мэту і вырашаюць яе.

Дзяржава ў сваёй праватворчай дзейнасці замацоўвае пануючы палітычны рэжым праз увасабленне яго ў форму прыныцаў, інстытутаў, сродкаў і метадаў узаемадзеяння дзяржавы, грамадства і асобы. Для характарыстыкі палітыка-прававога рэжыму важным з’яўляецца яго легітымнасць, што адлюстроўваецца ў прыняцці дзяржаўнай улады насельніцтвам, прызнанні яе права кіраваць, і ў згодзе падпарадкоўвацца. Адным з важных аспектаў легітымнасці ўлады з’яўляецца яе *легальнасць*, гэта значыць, нарматыўнасць, якая выражаецца ў магчымасці аперыраваць законам і абмяжоўвацца імі. Права з’яўляецца найбольш эфектыўным механізмам ажыццяўлення палітычнай улады, таму што толькі ў ім маецца шэраг такіх характэрных рыс, як: адкры-

**ПАЛІТЫКА-ПРАВОВАЯ РЭЖЫМ ЯК
УЛАСЦІВАСЦЬ ФОРМЫ ДЗЯРЖА-
ВЫ МАЕ ДАСТАТКОВА ВЫСОКУЮ
СТУПЕНЬ САМАСТОЙНАСЦІ**

**УСЯЛЯКАЕ ЗМЯНЕННЕ ПАЛІТЫ-
КА-ПРАВОВОГА РЭЖЫМУ ПРЫ
ВЯДОМЫХ СУАДНОСІНАХ АГУЛЬ-
НЫХ ЦІ ПРЫВАТНЫХ ІНТАРЭСАЎ
У СВАЁЙ ВЫСНОВЕ ВЫКЛІКАЕ
ЗМЯНЕННЕ ФОРМЫ ДЗЯРЖА-
ВЫ І, НААДВАРОТ, ПЕРАБУДОВА
ФОРМЫ ДЗЯРЖАВЫ ЦЯГНЕ ЗА
САБОЙ ЗМЯНЕННЕ ПАЛІТЫКА-
ПРАВОВОГА РЭЖЫМУ**

¹ Чиркин В. Е. Легализация и легитимизация государственной власти. С. 65-73.

У ЗАЛЕЖНАСЦІ АД АСАБЛІВАСЦЯЎ НАБОРУ МЕТАДАЎ І СРОДКАЎ ДЗЯРЖАЎНАГА ЁЛАДАРАННЯ БОЛЬШАСЦЬ ДАСЛЕДЧЫКАЎ УСЮ РАЗНАСТАЙНАСЦЬ РЭЖЫМАЎ ЗВОДЗІЦЬ ДА ДЗВЮХ ІХ ПАЛЯРНЫХ РАЗНАВІДНАСЦЕЙ: ДЭМАКРАТЫЧНАЙ І АНТЫДЭМАКРАТЫЧНАЙ

тасць і галоснасць норм; разнастайнасць санкцый, якія прымяняюцца ў рамках права, што дазваляе выбіраць найбольш мэтазгодныя спосабы рэгламентацыі грамадскага жыцця; дастаткова жорсткая фіксацыя ў прававых нормах правоў і абавязкаў удзельнікаў грамадскіх адносін, якая ўносіць у іх дзейнасць неабходныя для ўлады якасці дакладнасці, пэўнасці і інш.¹

У тым, што стваральную сацыяльную функцыю можа выканаць толькі легальная ўлада, якая дзейнічае ў рамках закона, пераконвае і параўнанне яе з рознымі тыпамі нелегальнай (нават злачыннай па сваёй сутнасці) улады. Калі легальная ўлада абапіраецца на пісаня і ўсім вядомыя законы, то ўлада нелегальная (злачынная) – на няпісаня ці вядомыя толькі абмежаванаму колу людзей правілы паводзін.

У розныя гістарычныя эпохі існавалі розныя палітыка-прававыя рэжымы, якія не былі аднолькавыя ў канкрэтных дзяржавах у адзін і той жа перыяд. Напрыклад, у рабаўладальніцкіх дзяржавах існавала дэспатыя і дэмакратыя; у феадальных – абсалютысцкі рэжым і рэжым своеасаблівай феадальнай дэмакратыі; у капіталістычных – буржуазна-дэмакратычны, ваенна-паліцэйскі, фашысцкі рэжымы; у сучасных дзяржавах – аўтарытарны, таталітарны, клерыкальна-фундаменталісцкі рэжымы і рэжым прававой дэмакратыі. У сувязі з гэтым тэорыя дзяржавы, у залежнасці ад тых ці іншых крытэрыяў, выдзяляе тыпы палітыка-прававых рэжымаў, якія існавалі ў гісторыі чалавецтва на працягу многіх стагоддзяў. У залежнасці ад асаблівасцяў набору метадаў і сродкаў дзяржаўнага ўладарання большасць даследчыкаў усю разнастайнасць рэжымаў зводзіць да дзвюх іх палярных разнавіднасцей: *дэмакратычнай і антыдэмакратычнай*.

Што разумеецца пад паняццем «дэмакратыя»? Тым больш, што ім настолькі часта карыстаюцца публіцысты, вучоныя, проста грамадзяне, што яно пачало губляць выразныя межы і цвёрды змест.

Тэрмін «дэмакратыя» паходзіць ад грэчаскага слова *demokratia*, якое складаецца, у сваю чаргу, з двух слоў: *demos* – народ і *kratos* – улада, праўленне. Такім чынам, «дэмакратыя» у літаральным сэнсе азначае «народаўладдзе». Народаўладдзе складае сарцавіну, стрыжань любых дэмакратычных рэжымаў. Гэта лад, пры якім насельніцтва ўдзельнічае ў ажыццяўленні дзяржаўнай улады пры дапамозе прамой (калі грамадзяне, напрыклад, на рэферэндуме непасрэдна прымаюць рашэнні

па важнейших пытаннях сацыяльнага жыцця) і прадстаўнічай дэмакратыі (калі народ рэалізуе сваю ўладу праз прадстаўнічыя органы, якія ён выбірае). Апошнія сведчыць пра тое, што ў дэмакратычнай дзяржаве народ з'яўляецца крыніцай улады.

Адной з ключавых характарыстык дэмакратыі з'яўляецца прынцып раўнапраўя ўсіх без выключэння грамадзян перад законам. Без свабоды слова, прэсы, а таксама доступу да інфармацыі, якая тычыцца грамадскіх спраў, няма дэмакратыі. Дэмакратыя дае магчымасць выбаршчыкам арганізавацца ў партыі для рэалізацыі сваіх інтарэсаў.

Дэмакратычны рэжым магчымы толькі ў тым выпадку, калі заканадаўчая ўлада прадстаўлена калегіяльным органам, які выбраны народам, калі заканадаўца замацоўвае шырокія сацыяльна-эканамічныя правы і свабоды грамадзянам незалежна ад іх полу, расы, нацыянальнасці, веравызнання, маёмнага становішча, адукацыйнага ўзроўню і г. д.

Вялікі крок наперад у міжнародна-прававой кваліфікацыі правоў чалавека быў зроблены ААН пасля другой сусветнай вайны. Гэта былі Усеагульная дэкларацыя правоў чалавека 1948 г., Міжнародны пакт аб палітычных і грамадзянскіх правах і Міжнародны пакт аб эканамічных, сацыяльных і культурных правах, якія развіваюць палажэнні дэкларацыі. Апошнія два дакументы набылі юрыдычную сілу 23 сакавіка 1976 г. пасля іх ратыфікацыі 35 дзяржавамі.

Дэмакратычны палітыка-прававы рэжым азначае гарантыванасць абвешчаных правоў і свабод, моцную законнасць і правапарадак. Грамадства павінна быць пазбаўлена ад самавольных арыштаў, асабліва па палітычных матывах, а суд павінен быць незалежным і падпарадкоўвацца толькі закону.

Сацыяльны вопыт паказвае непарыўную сувязь паміж дэмакратыяй і законнасцю. Ні адно дэмакратычнае праўленне не можа існаваць ва ўмовах уладнага самавольства і беззаконня. Там, дзе такія ўмовы наступаюць, дэмакратыя ідзе на спад, згортваецца, вызваляе месца аўтарытарным метадам кіравання грамадствам.

Акрамя вышэйназваных прыкмет для дэмакратычнага рэжыму характэрны плюралізм у грамадска-палітычным жыцці. Гэта праяўляецца ў дзейнасці розных палітычных партый, іншых грамадскіх арганізацый і аб'яднанняў, якія прадстаўляюць інтарэсы самых розных сацыяльных груп і слаёў насельніцтва.

АДНОЙ З КЛЮЧАВЫХ ХАРАКТАРЫСТЫК ДЭМАКРАТЫІ З'ЯЎЛЯЕЦЦА ПРЫНЦЫП РАЎНАПРАЎЯ ЎСІХ БЕЗ ВЫКЛЮЧЭННЯ ГРАМАДЗЯН ПЕРАД ЗАКОНАМ

БЕЗ СВАБОДЫ СЛОВА, ПРЭСЫ, А ТАКСАМА ДОСТУПУ ДА ІНФАРМАЦЫІ, ЯКАЯ ТЫЧЫЦЦА ГРАМАДСКІХ СПРАЎ, НЯМА ДЭМАКРАТЫІ

Дэмакратычная ўлада ў аднолькавай меры ўлічвае інтарэсы большасці і меншасці насельніцтва, стварае эфектыўныя механізмы прамога ўздзеяння грамадзян краіны на характар дзяржаўнай улады праз выбарчую сістэму, прадастаўляе свабоды асобе ў сферы эканамічнай дзейнасці, а яе правы знаходзяцца пад аховай правасуддзя.

ДЭМАКРАТЫЧНЫ ПАЛІТЫКА-ПРАВАВЫ РЭЖЫМ БОЛЬШАДЭКВАТНЫ ТЫМ НОВЫМ ПРАБЛЕМАМ, ЯКІЯ СТАВІЦЬ ПЕРАД ЧАЛАВЕЦТВАМ СУЧАСНАЯ ЦЫВІЛІЗАЦЫЯ З ЯЕ ГЛАБАЛЬНЫМІ СУПЯРЭЧНАСЦЯМІ, МАГЧЫМЫМІ КРЫЗІСАМІ

Рэалізацыя ў практыцы дзяржаўнага будаўніцтва прынцыпу падзелу галін улады з'яўляецца адной з галоўных прыкмет дэмакратычнага рэжыму. Яго ажыццяўленне дазваляе не дапусціць злоўжывання і ўзнікнення аўтарытарнай, абсалютнай улады, не звязанай правам.

Галоснасць у дзейнасці дзяржавы – адзін з асноўных дэмакратычных прынцыпаў, які забяспечвае адкрытасць работы органаў кіравання, даступнасць для грамадскага азнаямлення з іх дзейнасцю.

Галоснасць – найбольш масавая форма кантролю насельніцтва за працай органаў улады.

Дэмакратычны дзяржаўны рэжым базіруецца на прававой аснове, што, на нашу думку, адлюстроўвае аб'ектыўныя патрабаванні развіцця асобы і грамадства. Іншымі словамі, дэмакратыя – найбольш прагрэсіўны палітыка-прававы рэжым, які метадам спроб і памылак знойдзены за ўсю гісторыю дзяржаўна-арганізаванага грамадства. Ён больш адэкватны тым новым праблемам, якія ставіць перад чалавецтвам сучасная цывілізацыя з яе глабальнымі супярэчнасцямі, магчымымі крызісамі.

Антыдэмакратычныя рэжымы падзяляюць звычайна на аўтарытарныя і таталітарныя.¹

Некаторыя аўтары ў сваіх даследаваннях выказваюць думку, што такія палітыка-прававыя рэжымы, як таталітарны, дэспатычны, тыранічны, ваеннай дыктатуры і інш. з'яўляюцца толькі разнавіднасцю аўтарытарнага рэжыму. Мяркуем, што аўтарытарны і таталітарны рэжымы, па сутнасці, адрозніваюцца і іх патрэбна разлічаць на практыцы, а ў навуковых напрацоўках разглядаць паасобку. І гэта нягледзячы на тое, што некаторыя іх прыкметы блізкія і нават супадаюць.

Аўтарытарным (ад лац. *autoritas* – улада, уплыў) можа быць названы рэжым, які заснаваны на самаўладдзі, дыктатуры аднаасобнага правіцеля ці кіруючай групоўкі, якія груба папіраюць прававыя і маральныя нормы жыцця грамадства.

Пры аўтарытарызме ўлада ажыццяўляецца зверху цэнтралізавана і адналінейна, ігнаруецца ці значна прыніжаецца

¹ *Вядомы расійскі навуковец д. ю. н. В. Я. Чыркін у залежнасці ад спосабаў ажыццяўлення і абароны канстытуцыйных правоў і свабод грамадзян вылучае формы цывільнага і ваеннага дзяржаўных рэжымаў. У цывільным асабліва ўвага звяртаецца на рэжым надзвычайнага становішча, у ваенным – на рэжым ваеннага становішча. Чыркін В. Е. Государствование. С. 197.*

роля іншых, і перш за ўсё прадстаўнічых, інстытутаў. Ва ўмовах аўтарытарызму магчыма фармальнае існаванне парламента, палітычных партый, прафсаюзаў, падзелу ўлад і іншых атрыбутаў дэмакратыі, якія кантралюе ўлада. Гэта значыць, што структуры грамадзянскай супольнасці не паглынаюцца поўнасьцю. Названы рэжым можа характарызавацца адказам ад татальнага кантролю над грамадствам, неўмяшаннем, ці абмежаваным умяшаннем у непалітычныя сферы, і перш за ўсё ў эканоміку, культуру.

Аўтарытарнаму рэжыму ўласцівы неабмежаванасць улады, яе непадкантрольнасць грамадзянам. Ён абапіраецца на сілу, але можа і не прыбягаць да масавых рэпрэсій і тэрору. Тэрор выбарчы і накіраваны на ліквідацыю і запалохванне лідэраў апазіцыі і відных грамадскіх дзеячаў, якія адваргаюць праводзімую рэжымам палітыку. Апаненты абвешчаюцца звычайна асабістымі ворагамі кіраўнікоў рэжыму.

Ва ўмовах аўтарытарнага рэжыму дазваляецца вельмі абмежаваны і жорстка кантралюемы плюралізм у палітычных меркаваннях і дзеяннях. Аднак, па сутнасці, аўтарытарызм непрымірымы да палітычнай апазіцыі, да фактычнага ўдзелу грамадзян у абмеркаванні і прыняцці рашэнняў па актуальных дзяржаўных і грамадскіх справах. Іншымі словамі, для аўтарытарнага рэжыму характэрны манаполія ўлады і палітыкі, недапушчэнне палітычнай апазіцыі, незалежнай легальнай палітычнай дзейнасці, але захоўваецца аўтаномія асобы і грамадства ў непалітычных сферах. Грамадзяне звычайна свабодныя, хоць і не маюць якіх-небудзь інстытуцыйных гарантый сваёй аўтаноміі і бяспекі. Абмежаванне свабоды носіць дазваляльны характар, гэта значыць, што ўсе забароны дакладна вызначаны.

Для аўтарытарнага палітыка-прававога рэжыму ўласцівы камандна-адміністрацыйны метады кіравання, цэнтралізацыя ўлады, навязанае аднадумства і безумоўнае падпарадкаванне, шырокае выкарыстанне карных мер ва ўнутранай палітыцы і агрэсіўныя ўстаноўкі ў знешняй.

Аўтарытарныя палітычныя сістэмы былі распаўсюджаны ў гісторыі чалавецтва, існуюць яны і цяпер. Да гістарычных форм аўтарытарызму можна аднесці азіяцкія сатрапіі, старажытныя дэспатыі, абсалютысцкія формы кіравання ў перыяд крызісу і разлажэння феадалізму, дыктатарскія рэжымы, ваенныя хунты і інш. Аўтарытарныя правіцелі маглі дабівацца

ДЛЯ АўТАРЫТАРНАГА ПАЛІТЫКА-ПРАВОВОГА РЭЖЫМУ ўЛАСЦІВЫ КАМАНДНА-АДМІНІСТРАЦЫЙНЫ МЕТАД КІРАВАННЯ, ЦЭНТРАЛІЗАЦЫЯ ўЛАДЫ, НАВЯЗАНАЕ АДНАДУМСТВА І БЕЗУМОўНАЕ ПАДПАРАДКАВАННЕ, ШЫРОКАЕ ВЫКАРЫСТАННЕ КАРНЫХ МЕР ВА ўНУТРАНАЙ ПАЛІТЫЦЫ І АГРЭСІўНЫЯ ўСТАНОўКІ ў ЗНЕСНІЯЙ

свайго прызнання насельніцтвам не толькі сілаю, але і легітымнымі сродкамі. На працягу многіх стагоддзяў яны абапіраліся галоўным чынам на традыцыйны і харызматычны спосабы легітымацыі. У XX ст. у мэтах легітымацыі шырока выкарыстоўвалася нацыяналістычная ідэалогія. Большасць аўтарытарных рэжымаў у краінах, якія вызваліліся ад каланіялізму, устанавіліся і існуюць на падмурку нацыяналізму.

Адпавядаючая аўтарытарызму палітычная сістэма займае як бы прамежкавае становішча паміж дэмакратыяй і таталітарызмам. Пад уплывам складанага комплексу эканамічных, сацыяльна-палітычных, культурных і іншых фактараў ён можа эвалюцыяніраваць у дэмакратычным ці таталітарным накірунку. Такі пераходны перыяд для аўтарытарнага палітыка-прававога рэжыму быў характэрны ў другой палове XX ст. Так, аўтарытарны рэжым Ф. Кастра, устаноўлены ў 1959 г. на Кубе, перарос потым у таталітарны. У шэрагу іншых дзяржаў (Чылі, Панаме, Аргенціне) аўтарытарызм паступова эвалюцыяніруе па шляху да дэмакратыі.

Неабходна адзначыць, што шэраг аўтарытарных дзяржаў паказаў сваю эканамічную эфектыўнасць, магчымасць стварыць «эканамічны чуд» з палітычнай стабільнасцю, моцную ўладу са свабоднай эканомікай. Аўтарытарная ўлада звычайна мае патэнцыяльную магчымасць стаць сродкам мадэрнізацыі грамадства, канцэнтрацыі рэсурсаў па вырашэнню пэўных задач. Гэта дае ёй права выступаць у якасці эфектыўнага інструмента правядзення радыкальных рэформ. Заслугі аўтарытарнай палітычнай сістэмы асабліва відавочны ў экстрэмальных ўмовах. Але ж яны не могуць кампенсаваць негатыўны бок і вынікі аўтарытарнага рэжыму. Як правіла, эфект, які дасягаецца аўтарытарным рэжымам, магчымы толькі ў межах адносна кароткага гістарычнага перыяду.

Калі аўтарытарызм з'яўляецца антыдэмакратычным рэжымам, для якога характэрны антыправавы прынцып уладарання, то *таталітарная дзяржава выступае як усеабдымная ўлада*, якая ўсюды пранікае і імкнецца да поўнага кантролю над усімі сферамі жыцця грамадства (эканамічнай, палітычнай, духоўнай), што паглынае ўсе інстытуты цывільнага грамадства. *Таталітарным* (ад лац. *totus, totus* – цэлы, сукупны) можа быць названы такі рэжым, пры якім дзяржава не задавальняецца функцыяй афіцыйнага прадстаўніцтва ўсяго грамадства, выступае адзіным выразнікам грамадскіх інтарэсаў. Паняцце «таталітарызм», якое да сярэдзіны 80-х гадоў XX ст. было

ТАТАЛІТАРНАЯ ДЗЯРЖАВА ВЫСТУПАЕ ЯК УСЕАБДЫМНАЯ ЎЛАДА, ЯКАЯ ЎСЮДЫ ПРАНІКАЕ І ІМКНЕЦЦА ДА ПОЎНАГА КАНТРОЛЮ НАД УСІМІ СФЕРАМІ ЖЫЦЦЯ ГРАМАДСТВА

чужым для савецкай публіцыстыкі, палітычнай і юрыдычнай навукі, літаральна ўварвалася ў нашу штодзённасць з абвяшчэннем галоснасці. Яно спачатку павольна і малапрыкметна адціснула такія прывычныя і, здавалася, непахісныя паняцці, як «савецкая ўлада», «сацыялізм», а потым пачало проста падмяняць іх. Між тым, тэрмін «таталітарызм» быў уведзены ў палітычны лексікон для характарыстыкі свайго руху Б. Мусаліні ў 1925 г. У гэты перыяд у заходняй паліталогіі і гістарыяграфіі пра «таталітарызм» не толькі пісалі, але і вялі публічныя спрэчкі, навуковыя дыскусіі. Сваю канцэптуальную распрацоўку такая з’ява як «таталітарызм» атрымала ў навуковых працах палітолагаў Ф. Хайека «Шлях да рабства» (1944 г.), Х. Арэндт «Элементы і першакрыніцы татальнага панавання» (1951 г.), К. Фрыдрых «Таталітарызм» (1954 г.), К. Фрыдрых і З. Бжэзінскага «Таталітарная дыктатура і аўтакратыя» (1956 г.) і інш. Можна сцвярджаць, што таталітарызм як сістэму з уласцівымі ёй рысамі ўпершыню найбольш поўна разгледзелі К. Фрыдрых і З. Бжэзінскі. Іх мэта – распрацаваць агульную мадэль таталітарызму як разнавіднасці палітыка-прававога рэжыму. Аўтары называюць асноўныя прыкметы, якія дазваляюць кваліфікаваць рэжым як таталітарны. Пасля выхаду ў свет работы «Таталітарная дыктатура і аўтакратыя» К. Фрыдрых і З. Бжэзінскі неаднойчы вярталіся да тэмы свайго даследавання, уносілі некаторыя карэктывы па меры таго, як назапашваліся новыя дадзеныя, але, што тычыцца асноўных прыкмет, пазіцыя іх значна не памянялася. У названай манаграфіі праводзіцца прамая сувязь паміж таталітарнай дыктатурай і некаторымі тэндэнцыямі індустрыяльнага грамадства, падкрэсліваючы, што для капіталістычнага грамадства падобныя дыктатуры не што іншае, як анамальная з’ява, у той час як для сацыялістычнага – натуральнае становішча.

Нягледзячы на тое, што названая праблематыка непасрэдна закранала савецкую дзяржаву, у сувязі з тым, што гаворка ішла (асабліва ў манаграфіі К. Фрыдрых і З. Бжэзінскага) аб параўнанні фашызму і камунізму, савецкія вучоныя і публіцысты заставаліся «па-за гульнёй», паколькі ў СССР існавала жорсткае табу не толькі на параўнанне правадыроў – фюрэраў І. Сталіна і А. Гітлера, але караліся нават альянзі наконт гэтага. Вельмі павучальнай у гэтым сэнсе з’яўляецца гісторыя выдання манаграфіі вядомага балгарскага даследчыка Ж. Жэлева «Фашызм. Таталітарная дзяржава», якая была напісана аўтарам

ТАТАЛІТАРНЫМ МОЖА БЫЦЬ НАЗВАНЫ ТАКІ РЭЖЫМ, ПРЫ ЯКІМ ДЗЯРЖАВА НЕ ЗАДАВАЛЯЕ ФУНКЦЫЯЙ АФІЦЫЙНАГА ПРАДСТАЎНІЦТВА ЁСЯГО ГРАМАДСТВА, ВЫСТУПАЕ АДЗІНЫМ ВЫРАЗНІКАМ ГРАМАДСКІХ ІНТАРЭСАЎ

ў канцы 1960-х гадоў. Пасля неаднаразовых беспаспяховых спроб яму ўдалося апублікаваць сваю працу толькі ў пачатку 1982 г. Аднак пасля выхаду ў свет кніга была адразу забаронена і канфіскавана з гандлёвай сеткі. Другі раз яна была выдадзена толькі ў 1990 г. Мяркуем, што адказ на пытанне, чаму ўлады забаранілі публікацыю манаграфіі, мы знаходзім у прадмове аўтара. «Апошнія дадзеныя, – піша Ж. Жэлеў, – пацвярджаюць, што фашызм нельга зразумець у яго аснове, калі не разглядаць яго як таталітарны рэжым, як разнавіднасць таталітарнай сістэмы. Без мадэлі таталітарызму нельга ўбачыць месца феномена «фашызм» у маштабах ХХ ст., не раскрыць яго сувязь з другой версіяй таталітарызму – камуністычнай, не зразумець агульнага і розніцы паміж імі. Апрыёрнае і наўмыснае, прадыктаванае чыста ідэалагічнымі меркаваннямі адмаўленне гэтай сувязі, а таксама падкрэсліванне выдуманых супрацьпастаўленняў паміж імі, якое між тым прадстаўляюць як самае сутнаснае і галоўнае, – гэта ніякая не навука».¹

¹ Желев Ж. Фашизм. С. 17-18.

Ж. Жэлеў, так сама як і заходнія палітолагі, приходзіць да высновы, што ідэі таталітарызму атрымалі масавае распаўсюджванне і сталі палітычнай рэальнасцю толькі ў ХХ ст.

Х. Арэндт, К. Фрыдрых і З. Бжэзінскі вылучаюць наступныя асноўныя прыкметы, якія характарызуюць таталітарны палітыка-прававы рэжым: цэнтралізаванае кіраўніцтва ў эканамічнай сферы; усеагульны кантроль за паводзінамі індывіда

**ІДЭІ ТАТАЛІТАРЫЗМУ АТРЫМАЛІ
МАСАВАЕ РАСПАЎСЮДЖВАННЕ
І СТАНОВЯЦЦА ПАЛІТЫЧНАЙ
РЭАЛЬНАСЦЮ ТОЛЬКІ Ў ХХ СТ.**

ў сацыяльнай сферы; прызнанне кіруючай ролі адной партыі ў палітычнай сферы і ажыццяўленне яе дыктатуры; панаванне афіцыйнай ідэалогіі ў духоўнай сферы і прымусовае навязванне яе членам грамадства; канцэнтрацыя ў руках партыі і дзяржавы сродкаў масавай камунікацыі (прэсы,

радыё, тэлебачання, кіно); культ асобы на ўсіх узроўнях; улада знаходзіцца ў руках непадсправаздачнай народу наменклатурнай адміністрацыі; зрошчванне партыйнага і дзяржаўнага апарату; кантроль выбарных органаў выканаўчымі; выхад карных органаў з падпарадкавання закону і грамадству і, як вынік, самавольства ў выглядзе дзяржаўнага тэрору і масавых рэпрэсій.

Як бачым, заходнія палітолагі змаглі даць даволі поўную характарыстыку таталітарызму.

Звяртанне да гістарыяграфіі, у тым ліку і да замежнай, дае магчымасць сцвярджаць, што паняцце «таталітарызм» надзвычай палітызаванае і ідэалагізаванае, што яго прымяненне ці адваржэнне мяняецца ў залежнасці ад міжнароднай і

ўнутранай кан'юнктуры, інтарэсаў і прыхільнасці публіцыстаў і даследчыкаў. На Захадзе яно перажыло кульмінацыю ў гады «халоднай вайны», калі фашызм быў ужо пераможаны, а камунізм працягваў сваю экспансію, асабліва ў «трэцім свеце», і ўяўляў сур'ёзную пагрозу. У Савецкім Саюзе гэтае паняцце пачало ўжывацца больш часта ў гады гарбачоўскай перабудовы.¹ Крушэнне камуністычнай сістэмы выклікала новае ажыўленне інтарэса да паняцця «таталітарызм» і на Захадзе, хоць яно і не стала там такім папулярным, як у постсавецкіх краінах. У прыватнасці, у 1987 г. вельмі змястоўны аналіз таталітарызму XX ст. зрабіў вядомы нямецкі гісторык і палітолаг К. Д. Брахер у сваёй манаграфіі «Таталітарны вопыт».

Вялікія напрацоўкі па праблеме, якая даследуецца, зрабілі расійскія вучоныя Інстытута ўсеагульнай гісторыі РАН у рамках пастаянна дзеючага семінара па вывучэнню таталітарызму. У яго рабоце ўдзельнічалі не толькі гісторыкі, але і палітолагі, юрысты, сацыёлагі, філосафы, у тым ліку і замежныя. Удзельнікі семінара не замыкаліся ў вузкім коле, а выступалі ў многіх публічных дыскусіях. Напрыклад, у лістападзе 1992 г. у Еўрапейскай акадэміі ў Берліне адбыўся расійска-германскі калоквіум па праблеме «Гітлер і Сталін: магчымасці і межы параўнання»; у маі 1994 г. у Маскве прайшла міжнародная навуковая канферэнцыя «Палітычная гісторыя на мяжы XXI стагоддзя», а ў верасні гэтага ж года – расійска-германскі дыялог «Насілле ў посттаталітарных грамадствах». У студзені 1995 г. у Маскве адбыўся міжнародны форум «Фашызм у таталітарным і посттаталітарным грамадстве: ідэйныя асновы, сацыяльная база, палітычныя актыўнасць». У маі 1995 г. у Валгаградзе прайшла міжнародная навуковая канферэнцыя на тэму «Разгром нацысцкай Германіі ў другой сусветнай вайне. Лёс таталітарызму ў XX стагоддзі». Вынікам вялікіх намаганняў даследчыкаў, якія працавалі ў рамках семінара па вывучэнню таталітарызму пад эгідай Інстытута ўсеагульнай гісторыі РАН, стала манаграфія «Таталітарызм у Еўропе XX стагоддзя. З гісторыі ідэалогій, рухаў, рэжымаў і іх пераадолення», якая была надрукавана ў Маскве ў 1996 г.

Аўтары выбралі для манаграфіі структуру, якая дазволіла спалучыць храналагічны прынцып з праблемным. У калектыўнай працы паслядоўна адлюстроўваецца працэс узнікнення, станаўлення і развіцця таталітарызму ў розных краінах Еўропы. Сярод праблем, якія пастаўлены ў гэтай манаграфіі, неабходна, на наш погляд, выдзеліць праблему гістарычных каранёў таталітарызму. Як адзначае В. В. Дам'е,

¹ Гл., напрыклад: Клямкін І. М. *Какая улица ведет к храму?*; Ярица О. Ю. *В поисках утерянного разума*; Давыдов Ю. Н. *Тоталитаризм и бюрократия*; Гаджиев К. С. *Тоталитаризм как феномен XX века*; Баталов Э. *Тоталитаризм живой и мертвый*

у марксізме з самага пачатку існавалі антыаўтарытарныя і аўтарытарныя падыходы да палітычнага рэжыму. Пераход ад аўтарытарнага рэвалюцыйнага рэжыму Леніна – Троцкага («якабінскага тыпу») да сталінскага таталітарызму быў абу-моўлены перш за ўсё перамогай новага сацыяльнага слоя – бю-ракратычнай наменклатуры, якая захапіла ўсе «камандныя вышыні» у грамадстве і дзяржаве.¹

¹ *Тоталітарызм. Из истории... С. 34-35.*

Іншай канцэпцыі прытрымліваецца А. В. Шубін, які абгрунтоўвае распаўсюджаны ў сучаснай літаратуры пункт гледжання на прыроду савецкага таталітарызму. Ён зводзіцца да таго, што розніца паміж ленінскім і сталінскім рэжымамі не мае прынцыповага характару, а ўзаемасувязь ленінізму і сталінізму закладзена ў самой марксісцкай ідэалогіі. Сацыяльны праект марксізму ў значнай меры садзейнічаў поспеху таталітарызму.² Найбольш паслядоўным у адстойванні гэтай пазіцыі быў праф. Дз. А. Валкагонаў, які ў канцы 80-х гг. XX ст. узначальваў Інстытут ваеннай гісторыі Міністэрства абароны СССР.³

² *Тоталітарызм. Из истории... С. 65-91.*

³ *Волкогонов Д. А. Сталинизм. С. 6.*

У калектыўнай манаграфіі «Таталітарызм. З гісторыі ідэ-алогій, рухаў, рэжымаў і іх пераадолення» выдзелены ў асоб-ныя главы і іншыя праблемы, якія раней не былі тэмамі спецыяльных даследаванняў: царква ва ўмовах таталітарызму, мастацтва пры таталітарных рэжымах, была ці не другая су-светная вайна «вайной Гітлера» ці «вайной Сталіна», эрозія і крах камунізму на ўсходзе Еўропы і інш. Пры падрыхтоўцы працы аўтары шырока выкарысталі не толькі расійскую і за-межную навуковую літаратуру, але і ў значнай ступені матэ-рыялы з архіва Камінтэрна.

Есць пэўныя напрацоўкі па праблеме таталітарнага рэжы-му і ў беларускіх вучоных. Гэта працы доктара філасофскіх навук, члена-карэспандэнта Нацыянальнай Акадэміі навук

Беларусі Л. Ф. Яўменава, акадэміка НАН Беларусі

**РОЗНІЦА ПАМІЖ ЛЕНІНСКІМ І
СТАЛІНСКІМ РЭЖЫМАМІ НЕ МАЕ
ПРЫНЦЫПОВАГА ХАРАКТРУ,
А ЎЗАЕМАСУВЯЗЬ ЛЕНІНІЗМУ І
СТАЛІНІЗМУ ЗАКЛАДЗЕНА Ў СА-
МОЙ МАРКСІСЦКАЙ ІДЭАЛОГІІ**

М. П. Касцюка, доктара юрыдычных навук, прафе-сара М. І. Пастухова, доктара гістарычных навук, палітолага У. А. Бажанова і інш. У кантэксте нашага даследавання асабліва трэба адзначыць манаграфію

М. П. Касцюка «Большавіцкая сістэма ўлады на Бе-ларусі», у якой раскрываецца сутнасць таталітарнай формы кіравання сацыяльна-эканамічнымі, грамад-

ска-палітычнымі, культурнымі працэсамі. Паказаны прычыны і этапы ўсталявання большавіцкай таталітарнай сістэмы, яе ўкараненне ў розныя сферы жыцця савецкага, у тым ліку бе-ларускага, грамадства. Адлюстраваны станоўчыя і адмоўныя

бакі таталітарных метадаў кіраўніцтва ў дасягненні пастаўленых мэт, аналізуюцца спробы пераадолення з сярэдзіны 50-х гадоў некаторых праяў таталітарызму і іх непаслядоўны характар. У. А. Бажанаў у сваёй манаграфіі «Узыходжанне да абсалютнай улады: бальшавікі і савецкая дзяржава ў 20-я гады» уважліва даследуе механізм падначалення дзяржаўнага апарату бальшавіцкай партыі. Праца высока ацэньваецца не толькі комплексным падыходам да асвятлення пастаўленых праблем, але і вялікім багаццем канкрэтнага гістарычнага матэрыялу, выкарыстаннем новых, раней не ўведзеных у навуковы зварот дакументаў. Лічбы, факты, табліцы, якія прыведзены ў манаграфіі, таксама маюць вялікае значэнне ў даследаванні этапаў, спецыфікі ўстанаўлення і ўмацавання таталітарнага рэжыму ў савецкай дзяржаве.

Вельмі грунтоўную па зместу, унікальную па аб'ёму (688 старонак) працу, ў якой даследуецца станаўленне і ўмацаванне савецкай таталітарнай сістэмы ў Беларусі, падрыхтавала кандыдат філасофскіх навук, супрацоўнік Інстытута гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Т. С. Процька.¹ Манаграфія напісана на падставе не толькі літаратурных крыніц, але і вялікай колькасці архіўных матэрыялаў, якія знаходзяцца ў шматлікіх архіўасховішчах былога СССР, у тым ліку архівах КДБ Рэспублікі Беларусь і Цэнтральнага архіва Федэральнай службы бяспекі Расійскай Федэрацыі. У адрозненне ад другіх аўтараў, Процька спецыяльна даследавала асаблівасці палітычнага і эканамічнага кіравання ва ўмовах таталітарызму, абмежавання правоў і свабод асобы ў Савецкім Саюзе і яго складовай частцы – БССР. Кніга ілюстравана фотаздымкамі найбольш вядомых гістарычных асоб і копіямі дакументаў эпохі таталітарызма.

Абапіраючыся на навуковыя даследаванні праблем таталітарызму, у тым ліку айчынных даследчыкаў, удакладнім і больш падрабязна засяродзім увагу на некаторых палажэннях гэтай разнавіднасці палітыка-прававога рэжыму.

Як падкрэслена вышэй, таталітарны рэжым дазваляе толькі адну кіруючую партыю, а ўсе іншыя імкнецца забараніць ці знішчыць. Кіруючая партыя абвясчаецца вядучай сілай грамадства, яе ўстаноўкі разглядаюцца як свяшчэнныя догмы. Канкурыруючыя ідэі пра сацыяльную перабудову грамадства абвясчаюцца антынароднымі, якія накіраваны на падрыў асноў

ТАТАЛІТАРНЫ РЭЖЫМ ДАЗВАЛЯЕ ТОЛЬКІ АДНУ КІРУЮЧУЮ ПАРТЫЮ, А ўСЕ ІНШЫЯ ІМКНЕЦЦА ЗАБАРАЊІЦЬ ЦІ ЗНІШЧЫЦЬ

¹ *Протко Т. С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси.*

КІРУЮЧАЯ ПАРТЫЯ АБВЯШЧАЕЦЦА ВЯДУЧАЙ СІЛАЙ ГРАМАДСТВА, ЯЕ ўСТАНОўКІ РАЗГЛЯДАЮЦЦА ЯК СВЯШЧЭННЫЯ ДОГМЫ. КАНКУРЫРУЮЧЫЯ ІДЭІ ПРА САЦЫЯЛЬНУЮ ПЕРАБУДОВУ ГРАМАДСТВА АБВЯШЧАЮЦЦА АНТЫНАРОДНЫМІ, ЯКІЯ НАКІРАВАНЫ НА ПАДРЫў АСНОў ГРАМАДСТВА, РАСПальВАННЕ САЦЫЯЛЬНАЙ ВАРОЖАСЦІ

**У ДЗЯРЖАЎНЫМ КІРАВАННІ
ТАТАЛІТАРНЫ РЭЖЫМ ХА-
РАКТАРЫЗУЕЦЦА КРАЙНІМ
ЦЭНТРАЛІЗМАМ**

грамадства, распальванне сацыяльнай варожасці. Партыя захоплівае кантроль над дзяржаўным кіраваннем і адбываецца зрошчванне партыйнага і дзяржаўнага апаратаў. У выніку становіцца масавай з'явай адначасовае зліццё партыйных і дзяржаўных пасад, а там, дзе гэтага не здарылася, дзяржаўнымі службовымі асобамі выконваюцца прамыя ўказанні асоб, якія займаюць партыйныя пасады. Акрамя таго, ажыццяўляецца дэмагагічная арыентацыя ўсіх членаў грамадства на «выдатныя дасягненні» кіруючай партыі. Манаполія на сродкі масавай інфармацыі дазваляе гэта зрабіць.

У дзяржаўным кіраванні таталітарны рэжым характарызуецца крайнім цэнтралізмам. Практычна кіраванне выглядае як выкананне загадаў зверху, пры якім ініцыятыва не падтрымліваецца, а, хутчэй, караецца. Асаблівасці рэгіёнаў (эканамічныя, нацыянальныя, культурныя, рэлігійныя і т.д.), як правіла, не ўлічваюцца.

Цэнтрам таталітарнай сістэмы з'яўляецца харызматычны правадыр. Яго фактычнае становішча сакралізуецца. Ён абвяшчаецца «самым мудрым, непагрэшным, справядлівым, які заўсёды думае пра свой народ».

**ЦЭНТРАМ ТАТАЛІТАРНАЙ СІСТЭ-
МЫ З'ЯЎЛЯЕЦЦА ХАРИЗМАТЫЧ-
НЫ ПРАВАДЫР. ЯГО ФАКТЫЧНАЕ
СТАНОВІШЧА САКРАЛІЗУЕЦЦА**

На гэтым фоне ўзмацняюцца выканаўчыя органы, узнікае ўсеўладдзе наменклатуры, гэта значыць службовых асоб, прызначэнне якіх на пасаду ўзгадняецца з партыйнымі органамі ці праводзіцца па іх указанні. Наменклатура, бюракратыя ажыццяўляюць уладу ў мэтах узбагачэння, прысваення прывілей у адукацыйнай, медыцынскай і іншых сацыяльных сферах. Узрастаюць законам не прадугледжаныя і не абмежаваныя паўнамоцтвы, пашыраецца свабода дзеянняў адміністрацыйных органаў. На гэтым фоне асабліва вылучаюцца «сілавы кулак», «сілавая структура» (армія, паліцыя, органы дзяржбяспекі, пракуратура і інш).

Таталітарны рэжым шырока і пастаянна прымяняе тэрор у адносінах да насельніцтва. Фізічнае насілле выступае галоўнай умовай для ўмацавання і ажыццяўлення ўлады. Пры таталітарызме ўсталёўваецца поўны кантроль над усімі сферамі жыцця грамадства. Дзяржава імкнецца літаральна «зліць» грамадства з сабою, поўнасцю яго адзяржаваць. У палітычным жыцці грамадства асоба, як правіла, абмяжоўваецца ў правах і свабодах. «Нездарма ж, – піша Л. Ф. Яўменаў, – і як катэгорыя палітыка-прававога мыслення, і як практычная сацыяльная і палітычная рэальнасць правы чалавека катэгарычна не

прызнаваліся і грэбліва адкідваліся як нацыянал-сацыялісцкім таталітарызмам Гітлера, так і інтэрнацыянал-сацыялісцкім таталітарызмам Сталіна».¹ А калі фармальна яны і замацоўваюцца ў законе, то адсутнічае механізм іх рэалізацыі, а таксама рэальныя магчымасці карыстання правамі і свабодамі. Кантроль пранікае і ў сферу асабістага жыцця людзей. Дэмагогія, дагматызм становяцца спосабам ідэалагічнага, палітычнага, прававога жыцця. Таталітарная дзяржава выступае супраць эканамічна і палітычна свабоднага чалавека.

Таталітарны рэжым шырока прымяняе паліцэйскі вышук, данасіцельства, дэмагагічна падмацоўвае яго «вялікай ідэяй» барацьбы з ворагамі народа. Пошук выдуманых ворагаў становіцца ўмовай існавання таталітарызму. Менавіта на «ворагаў», «шкоднікаў» спісваюць палітычныя памылкі, эканамічныя пралікі, збыднеласць насельніцтва і г. д.

Мілітарызацыя – адна з асноўных характарыстык таталітарнага рэжыму. Ідэі пра ваенную небяспеку, пра «асаджаныя крэпасці» становяцца неабходнымі для згуртавання грамадства, для пабудовы яго па прынцыпу ваеннага лагера. Таталітарны рэжым агрэсіўны па сваёй прыродзе, а агрэсія дапамагае дасягнуць адразу некалькіх мэт: адцягнуць увагу народа ад яго гаротнага эканамічнага становішча, узбагаціцца бюракратыі, кіруючай эліце, вырашыць геапалітычныя праблемы ваенным шляхам. Агрэсія пры таталітарным рэжыме можа падмацоўвацца і ідэямі сусветнага панавання, сусветнай рэвалюцыі. Ваенна-прамысловы комплекс, армія, служба бяспекі – асноўныя апоры трываласці таталітарызму. Жах і сляпяя вера – галоўныя рэсурсы таталітарнага кіравання.

Сацыяльнымі сіламі, якія падтрымліваюць таталітарызм, з’яўляюцца люмпенізаваныя слаі грамадства, грамадскія структуры, якія насычаны ідэямі «роўнасці ў беднасці». У сувязі з гэтым развіваецца ідэалогія і **практыка сацыяльнага ўтрымання**. Патэрналісцкія ўяўленні пра дзяржаву таксама падтрымліваюць таталітарны палітыка-прававы рэжым.

Мы згодны з думкай вядомага расійскага даследчыка, палітолага і **прававеда, А. Н. Медушэўскага, які даў вельмі трапную характарыстыку таталітарнаму палітыка-прававому рэжыму**. «Таталітарная сістэма грамадства, – падкрэслівае аўтар, – мае не пірамідальную форму (як аўтарытарная дзяржава), а форму цыбуліны: цэнтр улады і кіравання складае сарцавіну арганізацыі, якая з дапамогаю сістэмы прывадных рамянёў – партыі,

¹ *Евменов Л. Ф. Тотальный кризис и права человека. С. 205.*

ТАТАЛІТАРНЫ РЭЖЫМ ШЫРОКА ПРЫМЯНЯЕ ПАЛІЦЭЙСКІ ВЫШУК, ДАНАСІЦЕЛЬСТВА, ДЭМАГАГІЧНА ПАДМАЦОЎВАЕ ЯГО «ВЯЛІКАЙ ІДЭЯЙ» БАРАЦЬБЫ З ВОРАГАМІ НАРОДА

прафсаюзных, маладзёжных і іншых квазіграмадскіх арганізацый – аб'ядноўвае вакол сябе ўсе слаі грамадства.

Гэтая асаблівасць выражаецца ў тым, што ў таталітарнай дзяржаве няма іерархіі ў традыцыйным сэнсе слова: паміж вышэйшай уладай (правадыром) і тымі, хто кіруе, няма значных прамежавых узроўняў, падзяляючых уладу і адказнасць... Рэальная ўлада канцэнтруецца, уласна, унутры партыйнай эліты, тайнай палітычнай паліцыі і вышэйшай бюракратыі, аднак ні адна з гэтых груп не можа дзейнічаць самастойна. Воля правадыра ўвасоблена заўсёды і паўсюды, а сам ён не звязаны ніякай іерархіяй, у тым ліку створанай ім самім. Галоўнае адрозненне таталітарнага правадыра ад звычайнага дыктатара ці тырана ў тым, што ён сумяшчае дзве функцыі – лідэра руху і кіраўніка дзяржавы, якому дэлегіруецца ўся паўната як улады, так і адказнасці».¹

¹ *Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм. С. 157.*

У такой сістэме выключаецца крытыка правадыра, а выпраўленне дапушчаных ім памылак непазбежна вядзе да знішчэння функцыянераў, якія праводзяць гэтую палітыку. Рэальная палітыка выпрацоўвае форму работы з кадрамі. Сталін і Гітлер перамаглі ў розных умовах таму, што мелі магчымасць сістэматычна і планамерна працаваць з кадрамі. Тэндэнцыя сістэмы бачыцца ў канцэнтрацыі ўлады ў руках бліжэйшага акружэння правадыра, з якім ён звязаны генетычна і якое, ў сваю чаргу, не можа абысціся без яго.

Таталітарны рэжым, як правіла, узнікае ў крызісных сітуацыях пасляваенных гадоў, у ходзе грамадзянскай вайны, калі патрэбна жорсткімі мерамі аднаўляць гаспадарку, наводзіць парадак, забяспечыць стабільнасць дзяржавы. Групы насельніцтва, якія маюць патрэбу ў абароне, падтрымцы дзяржавы, з'яўляюцца яго сацыяльнай базай. Таталітарызм у экстрэмальных сітуацыях мае пэўныя перавагі пры кіраванні дзяржавай у сувязі з магчымасцю хуткага прыняцця неабходных законаў, спрашчэння працэдур. Аднак яго фінальныя формы, пра што сведчыць гісторыя, уяўляюць сабой сумнае відовішча тупіка, заняпаду, разлажэння.

² *Вішнеўскі А. Ф. Палітыка-прававы рэжым савецкай дзяржавы (1917-1953 гг.). С. 19-27; Курскова Г. Ю. Тоталітарызм на перакрестке мнений. С. 191, 209; Сумбатян Ю. Г. Тоталітарызм – політычэскі феномен XX века. С. 94.*

Адзначаныя і некаторыя іншыя рысы характэрны для ўсіх таталітарных рэжымаў. Разам з тым, таталітарныя дзяржавы маюць і сутнасныя адрозненні, зыходзячы з якіх выдзяляюць некалькі разнавіднасцяў таталітарызму: *фашызм, нацыянал-сацыялізм, камуністычны таталітарызм*. Іншыя таталітарныя рэжымы так ці інакш далучаюцца да гэтых трох разнавіднасцяў.²

Фашысцкі рэжым упершыню быў устаноўлены ў Італіі ў 1922 г. Тут таталітарныя рысы былі выражаны не ў поўнай ме-

ры. Фашысцкія рэжымы існавалі таксама ў Іспаніі, Партугаліі, некаторых іншых краінах.

Нацыянал-сацыялісцкі рэжым узнік у Германіі ў 1933 г. Для яго характэрны агульныя рысы таталітарызму, асабліва фашызму.¹ Было б няправільна разглядаць фашызм як уладу буйнога капіталу, а фашысцкія рэжымы – як непасрэднае панаванне манаполій і фінансавай алігархіі, як гэта рабілі прадстаўнікі левых партый у 1920-1930-я гады. У сапраўднасці большасць буйных буржуа – нават тыя, хто аказваў падтрымку фашысцкай ці нацысцкай партыі, – перажывала жах перад радыкальнасцю, «рэвалюцыйнасцю» і «антыкапіталізмам» фашыстаў, перад узброенымі фашы і штурмавікамі, якія праходзілі па вуліцах з іх непрадказальнымі правадырамі, перад магчымымі знешне-палітычнымі наступствамі іх кіравання. Але існавала і надзея на тое, што ўступка часткі палітычнай улады фашыстам і нацыстам дазволіць кіруючай вярхушцы ўтрымаць у сваіх руках і кансалідаваць эканамічную ўладу. Гэта і прымусіла манапольныя колы шэрага краін падтрымаць таталітарныя рухі, разлічваючы на выгоды, якія павінна была прынесці ім новая ўлада.

Камуністычны таталітарны рэжым існаваў у СССР і іншых сацыялістычных дзяржавах. Цяпер у той ці іншай ступені ён існуе ў КНДР і Кубе. Таталітарызм у камуністычнай форме – найбольш жывучы. Да пачатку 80-х гадоў мінулага стагоддзя ў таталітарных дзяржавах пражывала прыкладна трэцяя частка чалавецтва.

Для камуністычнага таталітарнага рэжыму характэрнымі з’яўляюцца мабілізацыя рэсурсаў і канцэнтрацыя намаганняў для дасягнення пастаўленых мэт, напрыклад, асваення новых тэрыторый, развіцця галін абароны, касмічнага комплексу і г. д. Таталітарны рэжым паказаў сваю эфектыўнасць у перыяд ваенных дзеянняў. Пры таталітарызме адсутнічае беспрацоўе, існуе сацыяльная падтрымка маламаёмных грамадзян, менш прыкметныя кантрасты ў іх становішчы, значная ўвага надаецца выхаванню і адукацыі моладзі на аснове камуністычнай ідэалогіі.

Нягледзячы на антыдэмакратычны характар таталітарнага рэжыму, яго ідэі, якія звязаны з празмернай заарганізаванасцю грамадства, абмежаваннем індывідуальнай свабоды, прадпрымальнасці і канкурэнцыі на карысць дзяржаўнага цэнтралізаванага рэгулявання, напэўна, будуць прывабліваць некаторыя найбольш збыднелыя сацыяльныя катэгорыі насельніцтва.

¹ Мельников Д. Е., Черная Л. Б. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. С. 27-57, 104-118.

ТАТАЛІТАРЫЗМ У ЭКСТРЭ-МАЛЬНЫХ СІТУАЦЫЯХ МАЕ ПЭЎНЫЯ ПЕРАВАГІ ПРЫ КІРАВАННІ ДЗЯРЖАВАЙ Ў СУВЯЗІ З МАГЧЫМАСЦЮ ХУТКАГА ПРЫНЯЦЦА НЕАБХОДНЫХ ЗАКОНАЎ, СПРАШЧЭННЯ ПРАЦЭДУР. АДНАК ЯГО ФІНАЛЬНЫЯ ФОРМЫ, ПРА ШТО СВЕДЧЫЦЬ ГІСТОРЫЯ, УЯЎЛЯЮЦЬ САБОЙ СУМНАЕ ВІДОВІШЧА ТУПІКА, ЗАНЯПАДУ, РАЗЛАЖЭННЯ

Падсумоўваючы сказанае, можна зрабіць наступныя высновы.

Па-першае, палітыка-прававы рэжым залежыць ад таго, якімі метадамі ў дзяржаве ажыццяўляецца палітычная ўлада. Калі гэта метады пераканання, узгаднення, законнасці, парламентарызму, калі прымяняецца толькі прававы прыму, тады перад намі дэмакратычны палітыка-прававы рэжым. Калі ж на першы план выходзяць метады насілля – у дзяржаве складаецца рэакцыйны, антыдэмакратычны рэжым. Існуюць рэжымы, у якіх у той ці іншай ступені спалучаюцца гэтыя метады.

**ПРЫ ДЭМАКРАТЫЧНЫМ РЭЖЫ-
МЕ ВЫШЭЙШЫЯ ОРГАНЫ ЎЛАДЫ
Ў ДЗЯРЖАВЕ МАЮЦЬ МАНДАТ
НАРОДА, УЛАДА РЭАЛІЗУЕЦЦА
Ў ЯГО ІНТАРЭСАХ ДЭМАКРАТЫЧ-
НЫМІ І ПРАВАВЫМІ МЕТАДАМІ**

Па-другое, у кожнай краіне палітыка-прававы рэжым вызначаецца суадносінамі, раскладам палітычных сіл. У дзяржавах, дзе існуе ўстойлівы баланс палітычных сіл і **дасягнута доўгачасовае** нацыянальнае пагадненне, вынікам з'яўляецца стабільны рэжым. Калі ў краіне верх бяруць то адны, то другія сілы, палітыка-прававы рэжым пастаянна мяняецца.

Пры дэмакратычным рэжыме вышэйшыя органы ўлады ў дзяржаве маюць мандат народа, улада рэалізуецца ў яго інтарэсах дэмакратычнымі і прававымі метадамі. Тут правы і свабоды чалавека і грамадзяніна ўсебакова гарантаваны і абаронены, закон пануе ва ўсіх сферах грамадства. Пры таталітарным палітыка-прававым рэжыме правы і свабоды чалавека і грамадзяніна нічым і нікім не абараняюцца, у грамадстве пануе свавольства, жах і беззаконне.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. История политических и правовых учений. Учебник для вузов / Под общ. ред. члена-корр. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. – М.: Издательская группа Норма-ИНФРА, 1999. – 736 с.
2. История политических учений. Ч. 1. Изд. 2-е, испр. / Под ред. проф. К. А. Мокичева. – М.: Высшая школа, 1971. – 391 с.
3. Алексеев, С. С. Государство и право. Начальный курс: 3-е изд. – М.: Юридическая литература, 1996. – 192 с.
4. Каск, Л. И. Функции и структура государства. / Отв. ред. чл.-корр. АН СССР Д. А. Керимов. – Л.: ЛГУ, 1969. – 83 с.
5. Чиркин, В. Е. Легализация и легитимизация государственной власти // Государство и право. – 1995. – № 8. – С. 65-73.
6. Чиркин, В. Е. Государствоведение. Учебник – М.: Юрист, 1999. – 400 с.
7. Хайек, Ф. А. Дорога к рабству // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 113-151.
8. Арндт, Х. Истоки тоталитаризма. / Пер. с англ. И. В. Борисовой и др. Под ред. М. С. Ковалевой. М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.

-
9. Friedrich, C. J., Brzezinski, Z. *Totalitarian Dictatorship and Autocracy*. – Cambridge (Mas.), 1956. – 346 p.
 10. Желев, Ж. Фашизм. Тоталитарное государство. / Пер. с болг. – М.: Новости, 1991. – 336 с.
 11. Клямкин, И. М. Какая улица ведет к храму? // Новый мир. – 1987. – № 11.
 12. Ярцева, О. Ю. В поисках утерянного разума // Тоталитаризм как исторический феномен – М.: Философское об-во СССР, 1989. – С. 40-70.
 13. Давыдов, Ю. Н. Тоталитаризм и бюрократия // Драма обновления. / Под общ. ред. М. И. Мелкумяна. – М.: Прогресс, 1990. – С. 219-243.
 14. Гаджиев, К. С. Тоталитаризм как феномен XX века // Вопросы философии. – 1992. – № 2. – С. 3-25.
 15. Баталов, Э. Тоталитаризм живой и мертвый // Свободная мысль. – 1994. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.urss.ru/cgi-bin/db.pl?cp=&page=Book&id=1310&lang=Ru&blang=ru&list=98>. – Дата доступа: 21.08.2006.
 16. Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. / Рук. авт. кол. Я. С. Дрбкин, Н. П. Комолова; [Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Центр герм. ист. исслед и «Мюльхайм. инициатива»] – М.: Памятники исторической мысли, 1996. – 537 с.
 17. Волгогонов, Д. А. Сталинизм: сущность, генезис, эволюция // Вопросы истории. – 1990. – № 3. – С. 3-17.
 18. Касцюк, М. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі. – Мн.: Экаперспектыва, 2000. – 308 с.
 19. Божанов, В. А. Восхождение к абсолютной власти: Большевики и советское государство в 20-е годы. – Мн.: Тэсей, 2004. – 272 с.
 20. Протьюко, Т. С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917-1941 гг.). – Мн., 2002. – 688 с.
 21. Евменов, Л. Ф. Тотальный кризис и права человека. – Мн.: Беларускі кнігазбор, 1996. – 382 с.
 22. Медушевский, А. Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. / Российская политическая энциклопедия. – М.: РоссПэн, 1998. – 650 с.
 23. Вішнеўскі, А. Ф. Палітыка-прававы рэжым савецкай дзяржавы (1917-1953 гг.). – Мн.: Тэсей, 2003. – 224 с.
 24. Курскова, Г. Ю. Тоталитаризм на перекрестке мнений. (Краткий историографический очерк) // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://auditorium.ru/books/287/14.htm>. – Дата доступа: 21.08.2006.
 25. Сумбатян, Ю. Г. Тоталитаризм – политический феномен XX века // Социально-гуманитарные знания. – М., 1999. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://auditorium.ru/books/287/6.htm>. – Дата доступа: 21.08.2006.
 26. Мельников, Д. Е., Черная, Л. Б. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. – М.: Агентство печати Новости, 1981. – 432 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 28.04.2006.

Івуць Раман Баляслававіч – доктар эканамічных навук, прафесар, загадчык кафедры “Эканоміка і кіраванне на транспарце” БНТУ. Акадэмік Міжнароднай інфармацыйна-тэхнічнай акадэміі. Галіна навуковых інтарэсаў: рэфармаванне эканомікі, інвестыцыйная дзейнасць, менеджмент, маркетынг, эканоміка прадпрыемства.

Шумілін Аляксандр Генадзьевіч – кандыдат эканамічных навук, дацэнт кафедры “Эканоміка і кіраванне на транспарце” БНТУ, член маладзёжнай экспертнай групы пры Савеце Міністраў Рэспублікі Беларусь. Прэзідэнці стыпендыят 2001 г. сярод таленавітых маладых вучоных. Навуковыя інтарэсы: інавацыйная, інвестыцыйная дзейнасць, менеджмент, развіццё транзітных перавозак.

Р. Б. Івуць, А. Г. Шумілін

ТРАНСФОРМАЦІЯ ОПЫТА КИТАЯ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время много говорится и пишется о китайской модели реформирования экономики. Для Беларуси будет интересен опыт этих реформ, так как наша республика выбрала свой собственный путь развития и сейчас проходит во многом аналогичные этапы построения эффективной экономики.

Сравнительный анализ перехода Республики Беларусь и Китая к рыночной экономике можно представить в виде семи основных положений.

1. В Республике Беларусь (являвшейся тогда частью СССР) переход к рыночной экономике начался в 1991 г., а в Китае – в конце 1978 г., когда 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва объявил о проведении в жизнь политики «реформы и открытости». Суть преобразований – коренное изменение старой экономической системы, ставшей препятствием для развития производительных сил, и постепенная замена ее новой, способной придать этому развитию динамичный характер. Реформа, таким образом, представляет собой своеобразную революцию, а ее главная задача – освобождение и эффективное развитие производительных сил.

Что касается бывшего СССР, то для него были следующие предпосылки благоприятного проведения преобразований:

- успешное использование метода централизованного планирования для формирования второй по масштабам экономики в мире (более крупной, чем в Японии и Германии), наивысшие в мире объемы добычи нефти, газа, угля, производства пшеницы, обуви и ряда других товаров;

- огромный внутренний рынок;
- целостная инфраструктура, включая транспорт, коммуникации, университеты, научно-исследовательские институты и т.д.;
- урбанизированное, грамотное и обученное население;
- подготовленная рабочая сила и менеджеры с опытом управления производством;
- колоссальный человеческий капитал, в том числе крупнейший в мире отряд ученых и инженеров;
- мощные «тылы» в Восточной Европе с ее ресурсами и рынками;
- огромные природные ресурсы.¹

В отличие от этого, возможности Китая были гораздо меньше:

- узкий в отношении платежеспособности внутренний рынок;
- низкий уровень индустриализации и развития инфраструктуры;
- сельское, в основном неграмотное население (80% сельского населения против 80% городского в СССР);
- в основном необученная рабочая сила, ограниченный человеческий капитал, незначительное число ученых, инженеров и техников;
- малоуспешное функционирование плановой экономики;
- отсутствие «тылов» для обеспечения ресурсами и рынками;
- ограниченные природные ресурсы;
- потенциальные преимущества, обусловленные гораздо более коротким, чем в бывшем СССР, периодом развития по социалистическому пути и, благодаря этому, наличием предпринимателей, которые могли проявить соответствующую инициативу;
- потенциальные преимущества, обеспечиваемые гораздо более узким государственным сектором экономики, высокой долей накоплений, поддержкой зарубежных китайцев, огромным потенциалом низкооплачиваемой рабочей силы и, самое главное, использованием иного подхода к экономическим реформам.

2. Рыночные реформы в Китае оказались успешными.

Среди основных факторов, приведших к столь масштабным позитивным результатам, можно выделить следующие:

- Китай сосредоточил силы на созидании нового, а не разрушении и критике прошлого;

¹ *Китай и Россия: Развитие экономических реформ. С. 85.*

КИТАЙ СОСРЕДОТОЧИЛ СИЛЫ НА СОЗИДАНИИ НОВОГО, А НЕ РАЗРУШЕНИИ И КРИТИКЕ ПРОШЛОГО

**ПРАКТИКА УЖЕ ПЕРВЫХ ЛЕТ
РЕФОРМЫ ПОКАЗАЛА, ЧТО ЕС-
ТЕСТВЕННЫЙ ПУТЬ К РЫНКУ —
РАЗВИТИЕ МНОГООБРАЗНЫХ
ПО ФОРМАМ СОБСТВЕННОСТИ
ХОЗЯЙСТВ**

- реформа с самого начала оказалась повернута лицом к человеку, его нуждам. Была поставлена задача удовлетворения основных потребностей населения в продовольствии и товарах хозяйственных структур. Это обеспечило общенародную поддержку реформы уже на первых ее этапах;
- главным методом реформирования было признано эволюционное, поэтапное, с экспериментальными проверками продвижение к рынку, а не обвальная либерализация экономики. Этот реформаторский алгоритм по-восточному выражен формулой: «переходить реку, нащупывая камни»;
- практика уже первых лет реформы показала, что естественный путь к рынку – развитие многообразных по формам собственности хозяйств: коллективных, единоличных, частных, совместных. Продвигаясь по такому пути, можно не только обеспечить быстрый рост субъектов рынка, но, меняя структуру национально-го хозяйства по формам собственности, корректировать также структуру инвестиций и производства в сторону приближения их к реальным потребностям экономики и социальной сферы;
- субъекты рынка формировались не через разрушение существующих государственных структур, а в основном заполнением пустующих брешей новыми коммерческими структурами, т.е. с первых шагов реформа работала на уменьшение дефицитности экономики. В этих целях не только мобилизовывались внутренние резервы, но и активно привлекались зарубежные капиталы;
- стимулируя хозяйственную инициативу на микроуровне, руководство страны не выпускало из рук макроконтроль над экономикой и в периоды опасного нарастания ее несбалансированности сразу принимало контрмеры;
- изучив собственный и зарубежный опыт, правительство пришло к выводу о необходимости осуществлять реформу не по чужим рецептам, а исходя из особенностей страны, и решительно встало на путь «строительства социализма с китайской спецификой». Это предполагало серьезный учет такого основополагающего фактора, как огромная численность населения в условиях ограниченности ресурсов.¹
- Начиная с 1985 г. темпы экономического роста в Китае составляют в среднем 10,3 % в год – высочайший показатель для любой крупной страны мира. При этом возрастают реальная заработная плата и уровень жизни, формируется средний класс. Текущие темпы роста стабильно удерживаются на уров-

¹ Селищев А. С., Селищев Н. А. *Китайская экономика в XXI веке.* С. 116.

не примерно 10%. Китай быстро превращается в ведущую индустриальную страну с относительно низкими темпами инфляции. Отмечается значительное положительное сальдо торгового баланса, имеются запасы иностранной валюты, составляющие более 100 млрд. долл.¹ В результате проведения жесткой денежной политики при высоких темпах роста и низкой инфляции Китаю в ходе проведения преобразований удалась «мягкая посадка».

Между тем к середине 90-х гг. в республиках бывшего СССР длительная инфляция «съела» сбережения населения и разрушила средний класс – основу любого общества, создала потенциал социально-политической нестабильности. Доходы в иностранной валюте тратятся на импорт предметов роскоши и продовольствия. Имеет место утечка капитала за рубеж, капиталовложения в производство и иностранные инвестиции незначительны.

3. Китайские реформы – модель того, как надо осуществлять переход к рыночной экономике. Китай начал с рыночных, а не с политических реформ – они были отложены на более позднее время или, проще говоря, блокированы, сохранилась авторитарная политическая система, избегающая политического риска. Советский Союз (в 1985–1991 гг.) и Россия (начиная с 1992 г.) пытались параллельно проводить политические и экономические реформы, т.е. одновременно вводить гласность и осуществлять перестройку.²

Китай начал с реформы в сельском хозяйстве, раздробил крупные коллективные хозяйства на более мелкие, но более эффективные единицы и ввел систему ответственности домохозяйств. Достигнутый благодаря этому рост производительности имел колоссальные последствия, если учесть, что огромная часть населения страны (80%), как говорилось выше, проживает в сельской местности. Крестьяне разбогатели, стали преобразовывать сельскохозяйственную систему, обеспечивавшую доселе только прожиточный минимум, начали торговать с городом и создали огромный, ранее отсутствовавший внутренний рынок потребительских товаров. Это также привело к массовому перемещению населения из села в город – крупнейшему переселению в истории человечества – и формированию огромного потенциала рабочей силы в городах.

Китай организовал прибрежные свободные экономические зоны на юге страны, в провинции Гуандун, создав тем самым

¹ *Статистический справочник Китая. С. 10.*

² *Китай и Россия: Развитие экономических реформ. С. 98.*

КИТАЙ ОСЛАБИЛ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЙ КОНТРОЛЬ И СОСРЕДОТОЧИЛ ВНИМАНИЕ НА «НОВОЙ ЭКОНОМИКЕ», А НЕ НА РАЗБАРИВАНИИ РЕСУРСОВ В ХОДЕ ПРИВАТИЗАЦИИ «СТАРОЙ»

условия для достижения своих целей в Гонконге, создал «второй Гонконг» в Шэньчжэне и на востоке страны в провинции Фуцзянь. Эти зоны привлекли к себе промышленное производство, ориентированное на экспорт, что дало возможность зарабатывать необходимую иностранную валюту. В страну отовсюду потекли капиталы, подтвердив тем самым, что в современном

мире существует один глобальный интегрированный рынок капитала. Китаю удалось пробиться на западные потребительские рынки, особенно США, воспользовавшись режимом наибольшего благоприятствования, сформировать огромный экспортный сектор экономики, ориентированный на низкокзатратную, но трудоемкую продукцию.

Китай ослабил централизованный контроль и сосредоточил внимание на «новой экономике», а не на разбаривании ресурсов в ходе приватизации «старой», стимулировал развитие новых предприятий национального, провинциального, поселкового и деревенского уровней. Местная инициатива оказалась успешной. Особенно это относится к новым частным, поселковым и деревенским предприятиям, которые используют значительный потенциал рабочей силы из сельской местности, заимствованные за рубежом новейшие технологии и разработки или их имитации, лучшие управленческие кадры, иностранный капитал, поступающий со всего мира. Новые хозяйственные субъекты смогли вступить в конкуренцию с существующими предприятиями, отвоевать у них трудовые ресурсы и капиталы.

ПРИ ПЕРЕХОДЕ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ В КИТАЕ ЗА ОСНОВУ ВЗЯТ ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ ПОДХОД ИКУ – ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ, КОНКУРЕНЦИЯ, УПРАВЛЕНИЕ

Китай продемонстрировал гораздо большую прагматичность и гибкость, чем другие трансформирующиеся страны. Он не делал ставку на изменение формы собственности или частные предприятия. Вместо этого требовалось, чтобы новые производства были современными и ориентировались на экспорт, использовали новые технологии, квалифицированных управленцев и рабочих и т.д. К тому же государственные предприятия были реформированы, а не приватизированы.

4. При переходе к рыночной экономике у нас за основу был взят так называемый подход СЛП – стабилизация, либерализация, приватизация, а в Китае подход ИКУ – институционализация, конкуренция, управление.

Первая составляющая в рамках подхода СЛП – стабилизация макроэкономики, включая ограничение дефицита госу-

дарственного бюджета. Однако следствием «шоковой терапии» стали и «великая депрессия», и «великая инфляция».

Второй компонент – либерализация цен, оп- **ПОДХОД СЛП: СТАБИЛИЗАЦИЯ, ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ, ПРИВАТИ-**
ределяемых впредь рынком, а не бюрократией. **ЗАЦИЯ**
Однако в настоящее время они, по существу, уста-
навливаются монополистами.

Третий компонент – приватизация, перевод предприятий из государственной в частную собственность. Например, в России, в отсутствие соответствующих регулирующих и юридических институтов, приватизация привела к криминализации экономики – все большую власть над ресурсами и их распределением захватывают криминальные элементы. Номенклатурная приватизация, проведенная управленцами, породила российских «предпринимателей», состоящих в основном из монополистов, расхитителей имущества (продающих фонды, в том числе предприятия и оборудование, и помещающих доходы на свои частные счета в оффшорных банках), чиновников-коррупционеров. Эти предприниматели ориентируются в большей степени на извлечение ренты, чем на участие в производственной деятельности.

5. При переходе к рыночной экономике Китай также сталкивается с рядом проблем:

- коррупцией и взяточничеством; **ПРИ ПЕРЕХОДЕ К РЫНОЧНОЙ**
- цикличностью сельскохозяйственного произ- **ЭКОНОМИКЕ КИТАЙ СТАЛКИВА-**
водства, когда из-за низких урожаев усиливается **ЕТСЯ С РЯДОМ ПРОБЛЕМ**
инфляция;
- неэффективностью государственных предприятий – убы-
точных и не имеющих возможности погашать банковские
кредиты;
- сбоями введенной с 1994 г. программы жесткой экономии
и кредитных ограничений;
- трудностями с поддержанием роста производства и дохо-
дов, возможностью возврата 20%-й инфляции, как это было
в 1994 г. в связи с неурожаем, когда сельскохозяйственным
производителям оказывалась помощь в целях наращивания
сельскохозяйственного производства;
- хронической неполной занятостью и угрозой политике со-
здания постоянных рабочих мест вследствие притока рабочей
силы из сельских районов, вступления на рынок труда новых
работников, миграции рабочей силы;
- проблемами, связанными с жильем и социальными выпла-
тами в сельской местности и городах для вновь прибывших
граждан;

- наличием потенциала социальной, экономической и политической нестабильности, что усугубляется дифференциацией между уровнем развития провинций;
- проблемой наследования власти и продолжения политических реформ после ухода Дэн Сяопина и появления нового поколения лидеров в стране. Экономический рост должен содействовать политической трансформации.

6. Республика Беларусь может извлечь уроки из примера Китая, если воспользуется подходом ИКУ, примененным им, а еще ранее Японией и Южной Кореей.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ МОЖЕТ ИЗВЛЕЧЬ УРОКИ ИЗ ПРИМЕРА КИТАЯ, ЕСЛИ ВОСПОЛЬЗУЕТСЯ ПОДХОДОМ ИКУ, ПРИМЕНЕННЫМ ИМ, А ЕЩЕ РАНЕЕ ЯПОНИЕЙ И ЮЖНОЙ КОРЕЕЙ

Первый компонент в рамках подхода ИКУ – создание институтов рыночной экономики, включая такие, которые вводятся государством или местными органами власти (право собственности, юридическая система, система коммерческих и инвестиционных банков, торговый кодекс, бухгалтерский учет, страхование, финансовая система, реклама). Новые институты привнесены в Китай либо собственными усилиями, либо с помощью мирового хозяйства.

Вторая составляющая – конкуренция с приданием особого значения новым конкурирующим фирмам, отвоевывающим у неконкурентоспособных предприятий лучшие ресурсы, необходимые для производства и экспортной деятельности, а также созданию новых предприятий, обостряющих конкуренцию, таких, как поселковые и сельские предприятия низкого уровня. Это важнее, чем приватизация, так как приватизированные предприятия-монополисты по-прежнему остаются монополистами. В Китае получены огромные результаты в реформах – и это не только очень высокие темпы роста, но и колоссальный приток капиталов в страну со всего мира. Многие новые предприятия в Китае стали движущей силой развития производства и расширения занятости. Экспортная деятельность в стране находится под контролем государства, и ее интенсивность часто определяется решениями властей.

Под управлением в рамках подхода ИКУ имеются в виду активные действия органов власти на всех уровнях, начиная с общенационального и заканчивая поселковым. Сильное и активно действующее правительство взяло на себя ведущую роль в руководстве процессом перехода к рынку. Оно осуществляет программу реструктуризации приватизированных и государственных предприятий, ведет эффективную торговую политику и политику регулирования, чтобы привлечь солид-

ных иностранных инвесторов, способных принести необходимые опыт и финансовые средства.

Исходя из этого, правительственным органам Беларуси следует стимулировать независимую инициативу на местах – региональных и городских органов власти. Подобно тому, как это имеет место в Китае, местным органам власти следует самим активно помогать созданию рыночных институтов и фирм, включая содействие установлению отношений сотрудничества между ними и частными или иностранными компаниями. Правительство и местные органы власти должны оказывать поддержку промышленным предприятиям в предоставлении информации и создании стимулов. Позитивные финансовые стимулы могут увязываться с главными показателями работы предприятий, в том числе с величиной инвестиций, объемом экспорта, созданием рабочих мест, экономическим ростом и повышением производительности. Очевидна и необходимость устранения негативных побудительных мотивов, порождающих разбазаривание фондов и потери ресурсов, что связано с приватизацией, а также подкуп и коррупцию.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМ ОРГАНАМ БЕЛАРУСИ СЛЕДУЕТ СТИМУЛИРОВАТЬ НЕЗАВИСИМУЮ ИНИЦИАТИВУ НА МЕСТАХ

Проявленное Китаем умение управлять переходным процессом влечет за собой неожиданные последствия. Речь идет о модели, которой могут следовать другие страны, сфокусировавшие свое внимание на «старой экономике», проводя через процесс приватизации старые предприятия. Приватизации как движению в направлении к рыночной экономике существует альтернатива, которая заключается в сосредоточении усилий на программе формирования «новой экономики».

ОЧЕВИДНА НЕОБХОДИМОСТЬ УСТРАНЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ПОБУДИТЕЛЬНЫХ МОТИВОВ, ПОРОЖДАЮЩИХ РАЗБАЗАРИВАНИЕ ФОНДОВ И ПОТЕРИ РЕСУРСОВ, ЧТО СВЯЗАНО С ПРИВАТИЗАЦИЕЙ, А ТАКЖЕ ПОДКУП И КОРРУПЦИЮ

Это создание новых предприятий, как в Китае, а не затрата сил на приватизацию старых. Различие между этими двумя путями к рыночной экономике велико, если рассматривать разные аспекты деятельности приватизированного предприятия как антипода созданию нового.

Что касается менеджеров, то при приватизации сохраняются старые, некомпетентные или коррумпированные кадры, тогда как организация новых предприятий сопряжена с поиском компетентных и честных управленцев. Кроме того, при приватизации на предприятиях остаются старые рабочие с низким уровнем мотивации и низкой производительностью, в то время как при учреждении новых ведется поиск лучших рабочих. Вероятно, есть смысл использовать имеющиеся ак-

тивы для создания новых предприятий, чем транжирить ресурсы в попытках поддержать существующие, применяя к ним различные схемы приватизации. Если новые предприятия не создаются по частной инициативе, то это следует делать государству.

7. Некоторые уроки, вытекающие из сопоставления Китая и Беларуси, в отношении того, как следует трансформировать экономику. На наш взгляд, целесообразно использовать китайский подход ИКУ, который включает следующее.

ВЕРОЯТНО, ЛУЧШЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИМЕЮЩИЕСЯ АКТИВЫ ДЛЯ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ЧЕМ ТРАНЖИРИТЬ РЕСУРСЫ В ПОПЫТКАХ ПОДДЕРЖАТЬ СУЩЕСТВУЮЩИЕ

Первый шаг – создание рыночных институтов, на которых базируется такая экономика.

Второй шаг – сначала создание новых конкурирующих предприятий, а затем трансформация старых предприятий в жизнеспособные прибыльные фирмы с компетентными менеджерами, эффективным трудом рабочих, современными фондами и технологиями, надежными источниками производственных факторов и рынками сбыта и т.д. Эти компании могут быть государственными или частными.

Третий шаг – приватизация государственных предприятий, т.е. перевод их в частный сектор. Если отложить приватизацию до этого момента, то предприятия (включая вновь созданные государственные) станут жизнеспособными, так как будут использовать институты рыночной экономики, в том числе банки, финансовую систему, страхование и другие, которые могут облегчить подобный переход.

ДЛЯ УСПЕШНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ ТРЕБУЕТСЯ АКТИВНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА

Для успешного осуществления перехода к рынку требуется активная политика правительства. Целью преобразований должна была бы быть не нерегулируемая система, а скорее смешанная экономика с крепким государственным сектором, связанным с центральным правительством и местными органами власти. Такой государственный сектор должен служить для реализации важных инициатив, которые не ориентированы полностью на частный сектор. Это позволило бы изыскивать средства для финансирования трансакций между компаниями и рынками промежуточных товаров. Необходимо также ввести в действие свод законов, согласно которым наказывалось бы разбазаривание фондов, монополизация рынков, вымогательство и пр. Введение в действие этих законов предотвратит криминализацию экономики. Роль государства при переходе к рыночной экономике должна быть ведущей, так как трудно

осуществить такой переход в отсутствие сильных и активно действующих органов власти.

Частные рынки капитала готовы предоставлять финансовые средства, если существуют разумные перспективы получения прибыли при приемлемом уровне риска. Действительно, рыночным показателем успеха реформ является именно наличие такого капитала независимо от его происхождения – отечественного или иностранного.

В настоящее время происходит постоянный рост иностранных инвестиций в Китай, причем прямые инвестиции составляют большую их часть, и, по различным оценкам, в период с 2006 по 2010 г. объемы ежегодных инвестиций в экономику Китая превысят 100 млрд. долл. по сравнению с 50 млрд. в 2002 г. При этом становится очевидным, что плюсы от вступления КНР в ВТО пока перевешивают минусы, и польза «открытости» экономики (кайфан чжэнцы) довольно значительна. Лучшим свидетельством тому является тот факт, что в настоящее время более 400 из 500 ведущих мировых компаний организовали в Китае свои предприятия.

На первом этапе реформ Китай давал иностранным инвесторам налоговые льготы, дешевую землю и другие стимулы, а также тратил миллиарды долларов на строительство портов, дорог, гостиниц, линий оптоволоконной связи и других объектов инфраструктуры. Сначала от иностранных инвесторов требовали, чтобы они брали себе китайского партнера, при этом они могли свободно экспортировать свою продукцию, но их ограничивали в объемах продаж производимой ими в СП продукции на внутреннем рынке для защиты местных производителей. Также жестко ограничивались иностранные инвестиции в ряде ключевых отраслей, таких, как автомобильная, сталелитейная и телекоммуникации. Однако после вступления в ВТО эти ограничения были ослаблены, и Китай еще больше открыл свою экономику для внешнего мира.

Для создания конкурентоспособных на мировом рынке производств Китай делает все возможное для привлечения иностранных инвестиций, технологий и кадров. Для достижения этой цели в КНР были созданы «зоны высоких технологий», где иностранным инвесторам предлагаются бесплатно земельные участки и освобождение от налогов.

ЧАСТНЫЕ РЫНКИ КАПИТАЛА ГОТОВЫ ПРЕДОСТАВЛЯТЬ ФИНАНСОВЫЕ СРЕДСТВА, ЕСЛИ СУЩЕСТВУЮТ РАЗУМНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛУЧЕНИЯ ПРИБЫЛИ ПРИ ПРИЕМЛЕМОМ УРОВНЕ РИСКА

ДЛЯ СОЗДАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ПРОИЗВОДСТВ КИТАЙ ДЕЛАЕТ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ ДЛЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ, ТЕХНОЛОГИЙ И КАДРОВ

**В КИТАЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ПРО-
СЧИТАЛИ ВСЕ ВОЗМОЖНЫЕ
ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ОТ ВСТУП-
ЛЕНИЯ В ВТО**

Чтобы китайские предприятия использовали микросхемы китайского производства, был введен 17-процентный налог на импортную продукцию и всего 3-процентный – на местную. В результате на территории Китая было создано много предприятий по производству микросхем с японским, американским и тайваньским капиталом. Все это наводит на мысль о том, что в Китае предварительно просчитали все возможные плюсы и минусы от вступления в ВТО, китайская сторона вела долгие переговоры, чтобы получить максимально благоприятные для себя условия при вступлении, и уже в первый год в Китае пожинали плоды своего труда.

Рассмотрим те аспекты китайского опыта реформ и модернизации, которые представляют наибольший интерес для Беларуси.

**АСПЕКТЫ КИТАЙСКОГО ОПЫТА
РЕФОРМ И МОДЕРНИЗАЦИИ,
КОТОРЫЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ
НАИБОЛЬШИЙ ИНТЕРЕС ДЛЯ
БЕЛАРУСИ**

1. Китайская политика реформ строится с учетом национальных особенностей, геополитического положения страны. Такой подход позволил руководителям КНР свою слабость превратить в силу. Экономическая политика прежде всего формировалась на основе сохранения и максимального использования созданного ранее производственного потенциала. Она предусматривала такую последовательность мероприятий, которая охватила бы в первую очередь самые слабые звенья народного хозяйства и позволила бы в максимально короткий срок добиться положительных результатов от реформы, которая бы сделала ее сторонниками абсолютное большинство населения. Именно поэтому преобразования начались в деревне с роспуска дискредитировавших себя народных коммун, передачи земли в пользование крестьянам на длительное время на условиях семейного подряда и четко установленных прав и обязанностей государства и крестьян.

2. Политика реформ предусматривала постепенное и плавное вхождение в рынок различных отраслей экономики города и деревни, формирование новых негосударственных и частных форм собственности помимо существовавших государственных, не вместо их, а вместе с ними. При этом отношения между ними четко регулировались тщательно разработанным законодательством. В Конституцию КНР внесены принципиальные изменения, которые юридически уравнивали все формы собственности и делали государство гарантом их безопасности и обеспечения им равных прав и возможностей. Эти меры создали исключительно благопри-

ятные социальные условия для осуществления реформ, вызвали доверие и поддержку их со стороны населения и внешних инвесторов.

3. Китайское руководство жестко увязывает темпы и меры по осуществлению реформ с поддержанием политической стабильности и порядка в стране. Если какие-то мероприятия в области упорядочивания финансовой системы и ценообразования (рост цен или рост безработицы) вызывают ситуацию, чреватую социальными осложнениями, китайское руководство проводит комплекс мероприятий, компенсирующих эти издержки, амортизирующих трудности населения, связанные с экономическими преобразованиями, или вообще откладывает их осуществление.

КИТАЙСКОЕ РУКОВОДСТВО ЖЕСТКО УВЯЗЫВАЕТ ТЕМПЫ И МЕРЫ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ РЕФОРМ С ПОДДЕРЖАНИЕМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И ПОРЯДКА В СТРАНЕ

В связи с тем, что акционирование государственных предприятий и повышение их эффективности потребовали сокращения рабочих на предприятиях почти на 20 млн. человек, что неизбежно вызвало рост безработицы, финансовые органы страны выработали меры, которые обеспечивают переквалификацию рабочих, поддержку высвобождаемой рабочей силы по их индивидуальной трудовой деятельности, установление пособий по безработице и т.д. Правительство Чжу Жунцзи осуществляло комплексное упорядочивание структуры государственной власти, которая должна была соответствовать новым рыночным реалиям, что привело к сокращению числа чиновников более чем на 4 млн. человек. В этой связи происходила переквалификация бывших государственных служащих и оказывалась помощь им в новом трудоустройстве.

4. Серьезного внимания заслуживает опыт формирования инвестиционного климата, создания инфраструктуры, благоприятствующей внутренним и внешним инвесторам. Разработаны гибкие и льготные таможенная и налоговая системы, поощряющие капиталовложения и гарантирующие сохранность законной прибыли. Созданы разветвленная банковско-финансовая инфраструктура и коммуникационная системы, которые позволяют инвесторам эффективно использовать и капитализировать свою прибыль как на китайском, так и внешних рынках. Поддержание стабильности внутреннего денежного обращения и государственных гарантий китайским вкладчикам дали возможность привлечь огромные

СЕРЬЕЗНОГО ВНИМАНИЯ ЗАСЛУЖИВАЕТ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА, СОЗДАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ, БЛАГОПРИЯТСТВУЮЩЕЙ ВНУТРЕННИМ И ВНЕШНИМ ИНВЕСТОРАМ

средства населения, инвестируемые в различные отрасли народного хозяйства.

5. Одним из важнейших факторов преобразований является вдумчивый подход инициаторов реформ к разработке гибкого, разумного и стабильного финансово-экономического законодательства, в котором сочетаются государственные интересы, интересы китайского бизнеса и иностранных инвесторов.

ОДНИМ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФАКТОРОВ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЯВЛЯЕТСЯ ВДУМЧИВЫЙ ПОДХОД ИНИЦИАТОРОВ РЕФОРМ К РАЗРАБОТКЕ ГИБКОГО, РАЗУМНОГО И СТАБИЛЬНОГО ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С 1979 г. по настоящее время Всекитайское собрание народных представителей и Постоянный комитет ВСНП рассмотрели и приняли постановления по 328 законам и разъяснениям к ним. Правительство в лице Госсовета КНР выпустило еще 721 нормативный акт, регулирующий различные аспекты финансово-экономических и рыночных отношений. Большую роль играют решения, принимаемые местными органами власти – собранием народных представителей провинций, автономных районов и городов центрального подчинения. Ими выработано и утверждено более 7 тыс. законодательных актов местного значения. Различные ведомства и местные правительства, кроме того, выпустили свыше 17 тыс. положений, регулирующих рыночные отношения в стране. Многие из этих документов переведены, проанализированы и опубликованы в трудах Института Дальнего Востока.

В целях соответствия требованиям глобализации рыночной экономики и укреплению международной защиты имущественных прав Китай подписал ряд международных договоров, которые создали правовую основу для вхождения в ВТО.

6. Оригинальным и наиболее интересным аспектом китайских реформ и модернизации является политика открытости, особенно если учесть, что Китай в течение многих лет и даже столетий проводил политику самоизоляции.

ОРИГИНАЛЬНЫМ И НАИБОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫМ АСПЕКТОМ КИТАЙСКИХ РЕФОРМ И МОДЕРНИЗАЦИИ ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛИТИКА ОТКРЫТОСТИ

Она получила свое выражение в том, что в Китае созданы специальные экономические зоны, 14 крупных приморских портов и городов стали открытыми. Вся провинция Хайнань, находящаяся на одноименном острове, объявлена специальной экономической зоной.

Политика открытости означает прежде всего реализацию внешнеэкономической деятельности на основе требований международной практики. Осуществлена реформа внешней торговли, отменено планирование валютных доходов и рас-

ходов, регулярно и поэтапно снижается общий уровень таможенных пошлин. Создана комплексная система юридических и экономических гарантий Центрального банка и государства для иностранных капиталовложений. Государство всячески поддерживает выход государственных предприятий, имеющих подходящие для этого условия, на международный финансовый рынок с целью прямого привлечения инвестиций. В основном это крупные и средние государственные фирмы. Их более 40. Общий объем привлеченных ими средств инвесторов в этом году составляет 9,56 млрд. долл. Новый экономический район Пудун создан в Шанхае. О масштабах этой зоны свидетельствует то, что инвестиции на его развитие в этом году превысили 50 млрд. долл.

Политика открытости тесно сочетается с опорой на собственные силы, т.е. она проводится таким образом, чтобы Китай не попал в зависимость от внешних сил. В частности, это выражается в том, что общая сумма внешних кредитов и долгов Китая, ныне составляющая 130 млрд. долл., намного меньше собственных валютных запасов Китая, которые без учета валютных запасов Гонконга и Макао в настоящее время превышают 150 млрд. долл.

2. Политика открытости и создание благоприятного инвестиционного климата превратили Китай во второй, после США, центр вложения иностранного капитала. За годы реформ в Китае использовано иностранных капиталов на сумму более чем 370 млрд. долл. Принято к реализации более 300 тыс. инвестиционных проектов с участием иностранного капитала, в которых занято 17,5 млн. человек. В течение последних пяти лет Китай является крупнейшим развивающимся государством в мире по объему привлеченного иностранного капитала.¹ В последнее время китайская политика открытости стала приобретать черты глобальности. Она дает зеленый свет не только поступлениям инвестиций извне, но и поощряет вложения китайских инвестиций за рубежом. К концу 1997г., по словам президента Академии общественных наук Ли Теина, Китай создал за рубежом более 5 тыс. предприятий в 139 странах мира.

7. Одной из принципиальных особенностей китайского опыта реформ и модернизации является осуществление этой политики на основе одновременного развития материальной и духовной цивилизации и максимального использования человеческого капитала путем развития культуры, образова-

ПОЛИТИКА ОТКРЫТОСТИ ТЕСНО СОЧЕТАЕТСЯ С ОПОРОЙ НА СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ, Т.Е. ОНА ПРОВОДИТСЯ ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЧТОБЫ КИТАЙ НЕ ПОПАЛ В ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ВНЕШНИХ СИЛ

¹ *Статистический справочник Китая. С. 19.*

ния, науки, техники. Стратегия реформ неразрывно связана со стратегией подъема науки и образования. Китай на деле пытается реализовать тезис, что наука и техника являются первой производительной силой. Не случайно 30 % экономического роста страны в последние годы достигается за счет реализации передовых технологий. Китай, который еще недавно считался одной из самых бедных и отсталых стран, осуществляет комплекс мер по созданию условий для перехода на новую стадию развития общества – к «экономике знаний». Он занимает одно из ведущих мест

**ВЫДАЮЩИЕСЯ ДОСТИЖЕНИЯ
КИТАЯ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ,
КУЛЬТУРЫ НЕ ОСВОБОЖДАЮТ
ЕГО ОТ СЛОЖНЫХ ПРОБЛЕМ И
РАЗЛИЧНЫХ ВЫЗОВОВ, КОТО-
РЫЕ ТРЕБУЮТ КОНЦЕНТРАЦИИ
ЭНЕРГИИ НАРОДА**

в мире по количеству и качеству выпускаемой компьютерной техники и степени компьютеризации систем народного образования, здравоохранения, промышленных предприятий, системы государственных органов. Китай разработал собственную иерархическую систему электронной паутины – Интернет, выработал и законодательно утвердил доктрину информационной безопасности страны.

Вместе с тем, выдающиеся достижения Китая в области экономики, культуры не освобождают его от сложных проблем и различных вызовов, которые требуют концентрации энергии народа. Проблемы экологии, выработки собственной системы экономических ценностей – системы потребления, обеспечение приемлемых современных условий жизни для громадного населения – все это стимулирует Китай развивать всестороннее международное сотрудничество. Китайские руководители неизменно подчеркивают, что несмотря на огромные достижения и успехи, КНР остается пока развивающейся страной. Потребление основных видов современных товаров на душу населения намного отстает от развитых и среднеразвитых государств. Китай ставит задачу к концу XXI в. достичь уровня развитых государств.

**БЕЛАРУСЬ ЗАИНТЕРЕСОВАНА
В РАЗВИТИИ ВСЕСТОРОННЕГО
СОТРУДНИЧЕСТВА С КИТАЕМ**

Китайские лидеры твердо заявляют о намерении проводить политику мира и сотрудничества со всеми государствами, поскольку их страна для своего развития нуждается в благоприятной международной обстановке, взаимодействии и поддержке всего цивилизованного сообщества народов.

Беларусь также заинтересована в развитии всестороннего сотрудничества с Китаем. Поэтому использование опыта Китая может стать фактором, наполняющим новым содержанием стратегическое партнерство наших стран в XXI в.

3. Отдельно остановимся на опыте вступления Китая в ВТО. Китайская Народная Республика уже четыре года является полноправным членом этой организации.

Условия, которые были выдвинуты Китаю при вступлении в ВТО, китайское правительство в основном выполнило. Это касалось таможенного законодательства в плане существенного снижения таможенных пошлин, открытия для иностранных инвесторов рынка услуг, усиления ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности. Многие из этих условий были выполнены досрочно.¹ Отметим положительные стороны от вступления Китая в ВТО. В рамках Договора о вступлении в ВТО в КНР с июля 2005 года был введен плавающий обменный курс валюты. Это нововведение помогло не только снять напряженность в отношениях с США и странами Евросоюза, но и увеличить гибкость валютного курса, который раньше в Китае был строго фиксированным.

Были внесены значительные поправки в таможенный кодекс. За четыре года со дня вступления в ВТО таможенные пошлины на импортные товары снизились в среднем до 10%. На промышленную продукцию – с 9,5% до 9%, на сельскохозяйственную продукцию – с 15,6% до 15,3%. Только за 2005 год около 900 наименований товаров попали под снижение таможенных сборов. Еще 200 наименований вошли в так называемую «группу наибольшего благоприятствования».

Впервые в китайском законодательстве появилось такое понятие, как «частная собственность». Закон «О вещном праве», который сейчас разрабатывается, станет главным в области защиты частной собственности, охраны порядка рыночной экономики и государственной защиты населения. Разработан и внесен целый ряд поправок к Законам «О биржевой торговле» и «О компаниях». Законодательные акты, регулирующие биржевую деятельность, были серьезно пересмотрены, в результате почти в 40% статей были внесены изменения. Новая редакция Закона «О компаниях» предусматривает упрощенную процедуру регистрации новых предприятий, позволяет более эффективно распоряжаться уставным капиталом, регулирует отношения работодателей и сотрудников предприятий. Также внесены поправки в статьи о взаимоотношениях акционеров предприятий, с тем, чтобы акционерные компании стали более прозрачными для держателей акций.

**ОПЫТ ВСТУПЛЕНИЯ КИТАЯ
В ВТО**

¹ Ма Кэ, Ли Цзюнь. *Коммерция в Китае*. С. 30.

**ВПЕРВЫЕ В КИТАЙСКОМ ЗАКО-
НОДАТЕЛЬСТВЕ ПОЯВИЛОСЬ
ТАКОЕ ПОНЯТИЕ, КАК «ЧАСТНАЯ
СОБСТВЕННОСТЬ»**

4. Обновленные законы вступили в силу с 1 января 2006 года. Все эти шаги, предпринятые китайским правительством, делают Китай еще более привлекательным для потенциальных инвесторов. Результаты говорят сами за себя. Внешнеторговый оборот Китая за последние четыре года возрос до 1,4 триллиона долларов США, и теперь Китай занимает третье место в мире по масштабам внешнеэкономической деятельности.¹ Западная пресса отмечает, что инвестирование в китайскую экономику по-прежнему остается самым выгодным вложением капитала.

¹ Ма Кэ, Ли Цзюнь. *Коммерция в Китае*. С. 31.

**ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ
ВСТУПЛЕНИЯ КИТАЯ В ВТО**

5. В то же время, есть и отрицательные стороны вступления Китая в ВТО. Центральным вопросом на министерской конференции ВТО в Сянгане было согласование последнего срока отмены экспортных сельскохозяйственных субсидий. Бедные страны не могут успешно конкурировать на сельскохозяйственном рынке с развитыми, так как правительства последних помогают своим фермерам. В рамках программы по борьбе с бедностью было решено свести сельскохозяйственное субсидирование к минимуму. Одним из основных противников этого решения были страны ЕС, которые отказывались вслед за США снижать объемы субсидирования. Впервые Китай как полноправный член ВТО столкнулся с политикой двойных стандартов в текстильном споре с США. Еще в 1994 году члены ВТО разработали соглашение по текстилю и одежде, которым предусматривалась поэтапная отмена всех квот и лимитирования импорта текстильных изделий.² Китай постепенно увеличил экспорт продукции, что вызвало сильное недовольство со стороны США, хотя КНР действовала в рамках принятого соглашения. США, напротив, до сих пор сохраняют квотирование на импортный текстиль и всячески препятствуют импорту из Китая. Одновременно с этим американцы нанесли удар по хлопководству КНР. Китай в рамках выполнения условий вступления в ВТО отменил государственное субсидирование этой отрасли, а в США по-прежнему продолжают осуществлять государственную помощь фермерам, нарушая правила ВТО. В результате этого, более дешевый хлопок из США практически вытеснил с китайского рынка продукцию отечественных производителей. На внутреннем рынке цены на хлопок снизились на 30-40%, что причинило ущерб китайским крестьянам. Эксперты отмечают, что США, таким образом, старается за чужой счет решить сразу две проблемы – увеличить экспорт хлопка и ограничить импорт текстиля, при этом игнорируя решения, принятые ВТО.

² *Китай: факты и цифры*. С. 58.

Исходя из этого, рассмотрим выгоды и преимущества Беларуси при вступлении в ВТО.

- Не дискриминационный доступ к рынкам 147 государств-членов ВТО. Ведь сегодня более 95% всего мирового торгового оборота регулируется правилами этой организации.

**ВЫГОДЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА
БЕЛАРУСИ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ
В ВТО**

- Правовая основа для устранения количественных ограничений, антидемпинговых, компенсационных и защитных мер, применяемых в торговле с Беларусью. Членство в ВТО уменьшает риск одностороннего произвола в отношении наших товаров со стороны ряда стран, прежде всего развитых.

- Международный режим торговли, регулируемый предсказуемыми четкими и стабильными нормами, а значит, стабильный доступ к мировым рынкам. Беларусь сможет пользоваться механизмом разрешения споров в рамках ВТО, который обеспечивает защиту торговых интересов страны.

- Полноправное членство Беларуси в ВТО будет способствовать предсказуемому инвестиционному климату, а значит, и привлечению иностранных капиталов в конкурентоспособные, ориентированные на экспорт отрасли нашей экономики.

- Помимо этого Беларусь сможет использовать ВТО как средство продвижения своих торгово-экономических интересов.

Все это укрепит репутацию нашей страны как стабильного и надежного торгового партнера.

Наиболее очевидной выгодой для нашего потребителя станет снижение стоимости жизни за счет снятия протекционных торговых барьеров. Сейчас они в мире ниже, чем были когда-либо за всю историю современной торговли. В результате дешевеет не только импорт, но и отечественная продукция, в производстве которой используются импортные компоненты.

НАИБОЛЕЕ ОЧЕВИДНОЙ ВЫГОДОЙ ДЛЯ НАШЕГО ПОТРЕБИТЕЛЯ СТАНЕТ СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ ЖИЗНИ

Более широкий выбор товаров и услуг – также несомненное преимущество. Конкуренция со стороны импорта стимулирует максимально эффективное отечественное производство. И, следовательно, косвенно снижает цены и повышает качество продукции. Кроме того, в результате более активного товарообмена развиваются новые технологии, как это произошло, к примеру, с мобильной электросвязью.

Увеличение экспорта отечественной продукции также повышает доходы производителей, налоговые поступления в бюджет. И, следовательно, доходы и благосостояние населения в целом.

Вступление в ВТО требует обеспечить соответствие белорусского экономического законодательства правилам этой организации, а также сделать уступки торговым партнерам

**ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО ТРЕБУЕТ
ОБЕСПЕЧИТЬ СООТВЕТСТВИЕ
БЕЛОРУССКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРАВИЛАМ
ЭТОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

в целях обеспечения более открытого доступа иностранных товаров и услуг на внутренний рынок. При этом может сложиться ситуация, существенно ухудшающая конкурентные условия для национальных товаропроизводителей. В этом плане возможные последствия в отношении аграрного сектора наиболее неоднозначны.

Основные обязательства, которые должна принять на себя Беларусь при вступлении в ВТО, вытекают из соглашения по сельскому хозяйству, соглашения по санитарным и фитосанитарным мерам.

Соглашения ВТО предусматривают постепенное сокращение поддержки и защиты сельского хозяйства. При вступлении в ВТО страны (за исключением развивающихся, к которым Беларусь не относится) принимают на себя обязательства преобразовать нетарифные меры таможенной защиты в обычные таможенные пошлины, зафиксировать начальный и конечный уровень связывания импортных тарифов. В течение имплементационного периода (6 лет) средневзвешенная тарифная ставка должна быть сокращена на 36%, причем минимальное сокращение по отдельно взятому товару должно быть не менее 15%.

**ДЛЯ БЕЛАРУСИ ЧРЕЗВЫЧАЙНО
АКТУАЛЕН АСПЕКТ ПРИНЯТИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СОКРАЩЕНИЮ
ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ ПОДДЕРЖКИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ**

Договоренности ВТО предусматривают снижение правительственной поддержки сельского хозяйства на 20% в течение 6 лет, за исключением мер, не оказывающих влияния на торговлю сельхозпродукцией, – субсидий на проведение НИОКР, развитие инфраструктуры, охрану окружающей среды, на цели регионального развития.

Для Беларуси чрезвычайно актуален аспект принятия обязательств по сокращению централизованной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Сокращение нынешнего уровня (около 0.5 млрд долларов США по методологии ВТО) крайне невыгодно. Известно, что бюджетные дотации селу за годы реформ сократились примерно в 8–10 раз. Согласиться на сокра-

шение современного уровня субсидий, на чем настаивает ВТО, – значит ограничить возможности маневра в решении вопросов развития отечественного АПК.

В целом нельзя однозначно сказать, будет вступление в ВТО благом для отечественной экономики или приведет к отрицательным последствиям. Всё зависит от того, на каких условиях это произойдет. Позиция, которую занимает Беларусь в этом вопросе, взвешенная и обоснованная: спрогнозировать развитие событий и не допустить ущерба национальным интересам.

Реформы Китая весьма интересны, и в наибольшей степени целесообразно трансформировать их опыт на белорусскую экономику.

Список использованных источников

1. Китай: факты и цифры. – Пекин: Издательство «Синьсин», 2003. – 104 с. (На кит. яз.)
2. Китай и Россия: Развитие экономических реформ. / Под ред. Л. В. Никифорова, Т. Е. Кузнецовой, М. Б. Гусевой; Институт экономики. – М: Наука, 2003. – 159 с.
3. Ма Кэ, Ли Цзюнь. Коммерция в Китае. – Пекин: Межконтинентальное издательство Китая, 2004. – 515 с: ил.
4. Селищев, А. С., Селищев, Н. А. Китайская экономика в XXI веке. – СПб.: Питер, 2004. – 240 с: ил.
5. Статистический справочник Китая. – Пекин, 2004. – 178 с. (На кит. яз.)

Дата поступления в редакцию 24.07.2006.

В. Н. Паращенко

ОХРАНЯЕМЫЙ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕС КАК ОБЪЕКТ ЗАЩИТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

Паращанка Уладзімір Мікалаевіч – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, загадчык кафедры грамадзянскага права і працэсу БІП. Навуковыя інтарэсы палягаюць у галіне грамадзянскага працэсу. Па праблемах грамадзянскага працэсу падрыхтаваў шэраг навуковых публікацый, вучэбных дапаможнікаў, курс лекцый.

¹ Михайлов С. В. *Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права.* С. 89-91; Шимонова М. *Имущественное страхование.* С. 114-115.

² *Психологический словарь.* С. 140; Вукот М. А., Зайцев И. М. *Гражданский процесс России.* С. 64-65.

Каждое обращающееся в суд лицо делает это не просто ради интереса в обычном (бытовом) его понимании, а имеет юридический интерес, в основе которого лежит стремление достичь определенного правового результата вследствие рассмотрения и разрешения судом предмета интереса. В основе цели обращения лица в суд лежит правовой интерес, и он остается таковым независимо от того, возбуждается исковое, особое, приказное производство либо производство, возникающее из административно-правовых отношений, защищается субъективное материальное право или же реализуются нормы процессуального права. В любом случае движущим началом обращения лица в суд выступает юридический интерес, который имеет свою структуру: предмет, цель, пределы, субъект. Беспредметных, бесцельных и бессубъектных интересов не бывает.

Не только философы, но и юристы, в значительной своей части, придерживаются мнения о том, что интерес является объективной необходимостью, причиной деятельности субъектов права. Они подчеркивают в этой связи объективный характер интересов и возможность рассматривать их как юридические факты. Сторонниками, авторами таких взглядов выступают в основном цивилисты. Они, в частности, рассматривают интерес как объективное условие существования субъекта, предметом удовлетворения которого служит какое-либо благо.¹

Сторонники другой теории рассматривают интерес исключительно как мотив, мотивационное состояние, побуждающее к познавательной деятельности.²

Юристы рассматривают интерес со своих позиций. Они говорят о существовании особого, юридического интереса,

заклученного в правоотношении, к возникновению (изменению или прекращению) которого стремится субъект права, а также в юридических фактах, на основе которых возникает данное правоотношение.

Интерес может заключаться в подтверждении права требования истца и принудительном исполнении обязанности должника, если она не исполнена добровольно.¹

Институт юридического интереса имеет большое значение в гражданском процессе. Он оказывает серьезное влияние на уяснение сущности принципов, определяющих его динамику, правильное применение гражданских процессуальных норм, структуру гражданского процессуального права, субъектный состав процессуальных правоотношений, структуру судебных органов и т.д. Оказывая такое влияние, правовой интерес, в свою очередь, подвергается обратному воздействию, превращается в их объект. Функционирование судебной системы, например, способствует формированию интереса в обращении к судам о защите нарушенного или оспариваемого субъективного права, о проверке законности обоснованности судебных постановлений в кассационной и надзорной инстанциях, по вновь открывшимся обстоятельствам и т.д.

Юридический интерес содействует совершенствованию гражданского процессуального права, внедрению в него новых идей, демократизации правосудия.

Особенно отчетливо это прослеживается применительно к принципу диспозитивности, в основе которого лежит юридическая свобода заинтересованного лица, его интерес в достижении того или иного процессуального результата. Этой свободе предоставляется широкая возможность в принятии мер юридически заинтересованным лицом по защите своих материальных интересов. Принцип диспозитивности предполагает реализацию воли лично заинтересованных лиц в движении гражданского процесса.

Интерес – это объективная категория, но проявляется, реализуется через личностное, субъективное поведение. Объективность интереса лица, участника какого-либо правоотношения, обуславливается законами и закономерностями объективного мира и вытекающими отсюда конкретными потребностями, для удовлетворения которых необходимо определенным образом действовать. Причем эта необходимость возникает не сразу, не случайно. Она заложена в человеке

¹ Тотьев К. Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве. С. 20.

**ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКОГО
ИНТЕРЕСА ИМЕЕТ БОЛЬШОЕ
ЗНАЧЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ**

**ИНТЕРЕС – ОБЪЕКТИВНАЯ КАТЕ-
ГОРИЯ, НО ПРОЯВЛЯЕТСЯ, РЕА-
ЛИЗУЕТСЯ ЧЕРЕЗ ЛИЧНОСТНОЕ,
СУБЪЕКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ**

от природы и реально проявляется в виде целенаправленных действий (например, подача заявления, жалобы и т.д.). Можно сказать, что это своеобразная естественная субстанция человека, неотделимая от него, и которая в любой момент, при наличии к тому предусмотренных законом оснований, может быть облечена в процессуальную «форму».

А. Н. Радищев по этому поводу в свое время писал: «Закон есть только подтверждение того, что человеку даровала природа и, что, из сего следует: если, вступая в общество, уступает ему часть своих прав, то оно обязано за то ему удовлетворением. Вследствие сего каждый человек, в обществе живущий, имеет право требовать от него защиты и покрова».¹ Сказанное Радищевым нашло свое последующее закрепление и в законе. Например, в статье 7 ГПК Республики Беларусь записано, что «суд осуществляет защиту прав и охраняемых законом интересов...» Закон не дает понятия интереса, не перечисляет он и его носителей, не классифицирует их. Следует ли это считать недостатком, или же в этом есть определенный объективный законотворческий прием?

Следует подчеркнуть последнее и признать его верным, потому что с объективной точки зрения дать краткое и всеобъемлющее определение интереса, в отличие от субъективного права, весьма и весьма затруднительно. Да и целесообразно ли это? Можно теоретически дать классификацию интереса, но лишь в общем плане, а исчерпывающий его перечень исключается, потому что он объективно-субъективный. Интерес всегда имеет своего «носителя», ибо в мире нет абстрактных интересов, интересов вообще, не принадлежащих никому. Более того, категория интереса весьма динамична и зависит от множества факторов и состояний. Каждый субъект имеет свой интерес, а интерес имеет свою структуру, вид, определяемый объективной реальностью.

С юридической точки зрения интерес можно, например, подразделить на правовой и неправовой. Если взять первый, то он, в свою очередь, подразделяется на материально-правовой и процессуально-правовой.² В основе материально-правового интереса лежит субъективное право, включающее в себя, по мнению Л. К. Рафиевой, притязание; средство обеспечения определенного поведения обязанных лиц; меру возможного или дозволенного поведения управомоченного; дозволенность собственных действий управомоченного и возможность требовать определенного поведения от обязанных лиц.³

¹ Радищев А. Н. Проект гражданского уложения. С. 484.

ЗАКОН НЕ ДАЕТ ПОНЯТИЯ ИНТЕРЕСА, НЕ ПЕРЕЧИСЛЯЕТ ОН И ЕГО НОСИТЕЛЕЙ

² Гужосян Р. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. С. 13 Он же. Правовые и охраняемые законом интересы. С. 114.

³ Рафиева Л. К. Честь и достоинство как правовая категория. С. 58.

Соглашаясь с Л. К. Рафиевой, полагаем необходимым добавить к этому еще и такие элементы, как гарантированность со стороны государства, право на охрану и защиту.

Процессуально правовой интерес состоит, если говорить в общем плане, в обеспеченной законом возможности прибегнуть к реализации субъективного права через соответствующий процессуальный механизм (принципы, процессуальную форму и т.д.).

В теории гражданского права говорят о двух видах интереса: наиболее важных, актуальных, которые прямо оговариваются в законе, и интересах, не закрепленных в писаном (позитивном) праве, перечисление которых практически невозможно, и поэтому они формулируются в законодательстве как «законные интересы» либо «охраняемые законом интересы». Следует ли рассматривать их как самостоятельные категории? На наш взгляд – не следует. Как правильно отмечает Н. Н. Костюк, здесь имеет место всего лишь элемент юридической техники, позволяющий «... разгрузить нормативный правовой акт от бесконечных перечислений конкретных субъективных прав и интересов».¹ Можно согласиться с Матузовым Н. И., утверждающим, что, за редким исключением, это тождественные понятия.²

Высказываются суждения, суть которых заключается в том, что интересы конкретизировать невозможно, что это понятие абстрактно. На этот счет имеют место и другие взгляды. Интересы – это часть целого: субъективного права. Сторонники данной идеи утверждают, что субъективные права дают возможность их обладателю совершать в рамках закона определенные действия, пользоваться определенными социальными благами, требовать соответствующего поведения от других лиц и обращаться в случае необходимости за защитой к органам государства.³

Субъективное право гарантирует создание необходимых социальных (правовых) условий для удовлетворения интересов управомоченного лица. Иными словами, субъективное право служит охране интереса, а интерес, охраняемый субъективным правом, есть охраняемый законом интерес.⁴

Касаясь данной проблемы, В. П. Грибанов также пишет, что любое субъективное право служит охране не только личных, но и общественных интересов, так как во всяком субъективном праве и на любой стадии его осуществления находит выражение сочетание общественных и личных интересов. Отсюда неверно утверждение, что будто бы «субъективное

В ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ГОВОРЯТ О ДВУХ ВИДАХ ИНТЕРЕСА

¹ Костюк Н. Н. *Генезис гражданско-правовых способов защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.* С. 63-64.

² Матузов Н. И. *Правовая система и личность.* С. 113.

³ Мальцев Г. В. *Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан.* С. 25.

⁴ Алексеев С. С. *Социальная ценность социального права как регулятора общественных отношений.* С. 17.

¹ Грибанов В. П. *Интерес в гражданском праве*. С. 54.

² Матузов Н. И. *Правовая система и личность*. С. 113.

³ Малько А. В. *Субъективное право и законный интерес*. С. 58-70.

право нельзя связывать с каким-либо определенным интересом, так как оно по своей природе способно обеспечивать удовлетворение разнообразных интересов управомоченного лица».¹

Н. И. Матузов, придерживаясь в целом взглядов Г. В. Мальцева, С. С. Алексеева, В. П. Грибанова и др., пишет, что законный интерес является всего лишь этапом формирования субъективного права, который может трансформироваться в субъективные права при наличии к тому условий.² А. В. Малько, в свою очередь, полагает, что законный интерес и субъективное право представляют собой различные формы правового опосредования интересов. Разница состоит лишь в том, что субъективное право – это более высокий уровень такого опосредования.³

Приведенные по данному вопросу позиции ученых цивилистов, на наш взгляд, можно в концентрированной форме свести к следующим основным: 1) интереса как самостоятельной правовой категории и отдельного объекта защиты не существует, поскольку выделить, конкретизировать его не представляется возможным; 2) интерес как самостоятельное социально-правовое явление имеет место, но только как какое-то «усеченное право», «усеченная правовая возможность», как «элемент целого»; 3) интерес составляет содержание субъективного права, проявляется в нем и взаимообусловлен с ним.

Определяя свою позицию по данному вопросу, полагаем, что интереса (законного) как самостоятельного объекта защиты, появившегося ниоткуда, не существует, так как его, действительно, невозможно определить и конкретизировать. В противном случае в законе наряду с институтом

**ИНТЕРЕСА (ЗАКОННОГО) КАК
САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА
ЗАЩИТЫ, ПОЯВИВШЕГОСЯ НИ-
ОТКУДА, НЕ СУЩЕСТВУЕТ, ТАК
КАК ЕГО НЕВОЗМОЖНО ОПРЕДЕ-
ЛИТЬ И КОНКРЕТИЗИРОВАТЬ**

«субъективное право» следовало бы употреблять в качестве самостоятельной категории «и (или) охраняемый законом интерес; законный интерес». Это, в свою очередь, объективно потребовало бы каким-то образом конкретизировать его, применительно, например, к субъективному праву. Да и целесообразно ли это с теоретической и практической точек зрения?

Интерес неразрывно связан с субъективным правом, он вытекает из последнего, является субстанцией субъективного права, которое не реализуется, не содержит в себе интереса. Заложенный в субъективном праве интерес выступает в качестве «юридической кнопки» для включения механизма заложенного в субъективном праве. Применительно к данному суждению сторонники теории внешних обстоятельств как источник ин-

тереса в потребности и считают, что интерес появляется, когда «в силу тех или иных обстоятельств что-либо приобретает некоторую значимость для человека...».¹ Они выделяют в этой связи несколько свойств интереса: а) направленность на определенный предмет; б) осознанность, значимость и эмоциональная привлекательность предмета; в) проявлением интереса служит внимание; г) интерес связан с потреблением.²

С такой точкой зрения следует согласиться.

Поскольку интерес есть субстанция субъективного права, то он является охраняемым законом интересом (законным интересом). С этих позиций не представляется возможным согласиться с мнением с том, что интерес – это «социальное явление». Его следует рассматривать как социально-правовую категорию.

О том, что интерес входит в содержание субъективного права и охраняется им, что это социально-правовая категория в некоторой степени, как это нам представляется, может служить понятийная структура Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь 1999 года.

В ГПК БССР 1964 года (а затем уже Республики Беларусь) раздел II, определяющий состав участников гражданского процесса, назывался «Лица, участвующие в деле. Их права и обязанности», а статья 85 его давала перечень таких лиц: стороны, третьи лица, представители, прокурор и т.д. Категорию «заинтересованных» ГПК, за редким исключением (ст. 4, п. 1 ст. 5 и др.), не употреблял. Отсюда можно сделать вывод, что, по общему правилу, интерес объектом судебной защиты не является. Им являлось субъективное материальное право. Однако последующие теоретические исследования и судебная практика привели белорусских ученых цивилистов, в том числе и процессуалистов, к выводу, что субъективное право не может быть без субъективного интереса, особенно если речь идет о защите субъективного права и данное обстоятельство следует отразить в законе.

Поэтому в ГПК Республики Беларусь 1999 года вместо довольно неопределенного понятия «лица, участвующие в деле» ввели понятие «юридически заинтересованные в исходе дела лица», которых статья 54 того же ГПК подразделила на две группы: лиц, имеющих прямой материально-правовой и, разумеется, процессуально-правовой интерес в исходе дела (стороны, третьи лица, заявители и т.д.), и лиц, имеющих исключительно процессуальный интерес в исходе дела (прокурор, представители юридически заинтересованных в исходе

¹ Тихомиров Ю. А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов. С. 5.

² Там же. С. 20.

ПОСКОЛЬКУ ИНТЕРЕС ЕСТЬ СУБСТАНЦИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА, ТО ОН ЯВЛЯЕТСЯ ОХРАНЯЕМЫМ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОМ (ЗАКОННЫМ ИНТЕРЕСОМ)

дела лиц, государственные органы, юридические лица и граждане, от своего имени защищающие права других лиц).

Статья 54 ГПК по признаку интереса выделяет и третью группу участников гражданского судопроизводства – это лица, которые не имеют и не могут иметь в данном деле никакого интереса, поскольку они не имеют в нем никакого субъективного права: свидетели, эксперты, переводчики, понятые и др.

На первый взгляд может показаться, что ГПК на первое место ставит интерес, придает ему первостепенное значение.

ИНТЕРЕС – НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, ОН ЯВЕН ИЛИ НЕЯВЕН, ЕСЛИ ОН СЛУЖИТ СУБЪЕКТИВНОМУ ПРАВУ, А СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО ВКЛЮЧАЕТ ЕГО – ЗАЩИЩАЕТСЯ ВМЕСТЕ С СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ

Нет, это не так. Он исходит из того, что первоисточником юридической заинтересованности выступает субъективное материальное право – право на иск, которое реализуется через заложенный в нем интерес на предъявление иска.

Думается, что подход к этому вопросу, заложенный в ГПК Республики Беларусь законодателем, объясняет многие стороны данной проблемы, уточняет их и является наиболее перспективным.

Итак, интерес – независимо от того, он явен или не явен, если он служит субъективному праву, а субъективное право включает его – защищается вместе с субъективным правом.

Какие же критерии определяют вышеозначенное соотношение между субъективным правом и интересом? Так, Н. В. Витрук в этом плане выделяет три критерия: возможность действовать; возможность требовать; возможность обращаться за защитой.¹ А. В. Малько формулирует десять таких признаков,² Н. И. Матузов – пять.³ Н. Н. Костюк в качестве основного критерия такого соотношения видит степень их разграничения и конкретизации в нормативном правовом акте. По этому поводу он пишет: «Если интересы конкретизированы, выражены в конкретной форме и прямо предусмотрены в правовой норме, то это субъективное право. Если интересы не обладают вышеназванными признаками, но вытекают из общих начал, принципов российского законодательства, то это законные интересы».⁴

Не ставя своей целью анализ всех этих критериев и признаков, хотелось бы отметить, что указанные авторы, признавая интерес в качестве объекта защиты, не отражают этот момент в сформулированных ими критериях. Если взять классификацию, например, Н. В. Витрука, то было бы более правильно, с нашей точки зрения, сформулировать их следующим образом: включающую интерес возможность действовать; включающую интерес возможность требовать; включающую интерес возможность обращаться за защитой.

¹ Витрук Н. В. *Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе*. С. 137.

² Малько А. В. *Субъективное право и законный интерес*. С. 58-70.

³ Матузов Н. И. *Правовая система и личность*. С. 113.

⁴ Костюк Н. Н. *Генезис гражданско-правовых способов прав и законных интересов граждан и юридических лиц*. С. 66.

Если остановиться на позиции Н. Н. Костюка, то он делит интерес «к чему-то» и интерес «в чем-то». Полагаем, что существенных различий между категориями «иметь интерес к чему-то» и «иметь интерес в чем-то» не имеется, так они входят в содержание субъективного права. Независимо от того, конкретизирован он в норме права либо не конкретизирован, но вытекает из общих начал и смысла законодательства и не противоречит им, интерес считается охраняемым и при необходимости подлежит защите.

Законный интерес, прежде всего, охраняется. Под охраной обычно понимается принятие различного рода мер, направленных на предупреждение правонарушения, и устранение причин, его порождающих. Такие меры обычно осуществляются до правонарушения. Они носят так называемый «профилактический характер». В связи с большим разнообразием интересов, отмечает Г. В. Мальцев, реализация их гарантируется государством не только с помощью опосредования субъективными материальными правами, но и непосредственной охраной интересов соответствующими государственными органами, минуя предоставление носителю интереса субъективных материальных прав.¹

Некоторые полагают, что уже само существование права, правоприменительных и соответствующих управомоченных органов также выполняет правоохранительную функцию.²

Защита – это принудительный способ осуществления обязанным лицом нарушенного права и интереса в целях его восстановления. Имеется юридическое принуждение на основе правоприменительного акта, принятого компетентным органом. Следует согласиться с Н. Н. Костюком, который полагает, что защита есть неотъемлемый элемент самого механизма реализации защиты субъективного права.³ Защита осуществляется на основании принципа «право на защиту». Для охраны такого юридического состояния не требуется, так как охрана подразумевается сама собой.

Если исходить из того, что категория защиты по своей функциональной сущности динамична и не существует объективно в готовом виде сама по себе, то следует предположить, что для приведения в действие механизма защиты должны иметь место определенные рычаги. Другими словами, что должно предшествовать «запуску» этого механизма. Или же он срабатывает автоматически при обнаружении факта нарушения интересов одного лица другим лицом.

¹ Мальцев Г. В. *Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан.* С. 25.

² Арефьев А. П. *Некоторые вопросы понятия охраны субъективных прав.* С. 66-68.

³ Костюк Н. Н. *Генезис гражданско-правовых способов защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.* С. 68.

Разумеется, правовая защита интереса – это не самопроизвольный процесс. Для его возникновения необходимы две составляющих: наличие воли прибегнуть к защите и трансформацию этой воли во вне в виде волеизъявления. Здесь следует особо подчеркнуть, что юридическое значение имеет воля материально (лично) заинтересованного лица, а не других лиц, имеющих в данном деле всего лишь чисто процессуальный интерес (кроме случаев, указанных в законе). Волю других лиц следует рассматривать лишь как содействие защите, в предоставленных им законом рамках, прав и законных интересов материально (лично) заинтересованных лиц. Например, прокурор вправе возбудить от своего имени гражданское дело в пользу (в интересах) гражданина. Однако при этом он не превращается в лично, непосредственно заинтересованное в исходе дела лицо: истца либо третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора (ст.81, 82 ГПК).

**ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ – ЭТО ВНЕШ-
НЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕЙ
ВОЛИ ЛИЦА НА ЗАЩИТУ**

Для продолжения дела суд должен выяснить волю на этот счет самого непосредственно (материально) заинтересованного лица и только тогда, когда будет получен на этот счет положительный ответ, суд может приступить к процессуальным действиям, связанным с рассмотрением дела по существу.

Волеизъявление – это уже внешнее выражение внутренней воли лица на защиту. Волеизъявление обычно выражается в различных формах: путем подачи искового заявления либо жалобы.

Таким образом, охраняемый законом интерес выступает в качестве объекта защиты в гражданском судопроизводстве, но не как самостоятельное социально-правовое явление, а как часть более общего – субъективного права.

В качестве побудительного мотива здесь выступает воля материально заинтересованного лица, объективируемая через волеизъявление, реализуемое посредством возбуждения процессуальной деятельности суда.

Для интереса характерны следующие общие признаки:

1. субъектом интереса выступает отдельный индивид или отдельная группа;
2. интерес служит продолжением потребности;
3. интерес связан с целенаправленной деятельностью;
4. интерес отличается своей предметностью и изменчивостью.¹

¹ *Тотьев К. Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве. С. 21.*

Список использованных источников

1. Михайлов, С. В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права // Государство и право. – 1999. – № 7. – С. 89-91.
2. Шимонова, М. Имущественное страхование // Хозяйство и право. – 1895. – № 10. – С. 114-115.
3. Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Т. Мещеракова. – М., 1998. – С. 140.
4. Викут, М. А., Зайцев, И. М. Гражданский процесс России. – М.: 2001. – С. 64-65.
5. Тотьев, К. Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 20.
6. Радищев, А. Н. Проект гражданского уложения // Юридические произведения русских мыслителей. Вторая половина XVIII в. / Под общ. ред. С. А. Покровского. – М., 1969. – С. 484.
7. Гукосян, Р. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов, 1970. – С. 13.
8. Гукосян, Р. Правовые и охраняемые законом интересы // Сов. государство и право. – 1973. – № 7. – С. 114.
9. Рафиева, Л. К. Честь и достоинство как правовая категория // Правоведение. – 1996. – № 2. – С. 58.
10. Костюк, Н. Н. Генезис гражданско-правовых способов защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц // Право и государство. – 2006. – № 2. – С. 63-64.
11. Матузов, Н. И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – С. 113.
12. Мальцев, Г. В. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан // Сов. государство и право. – 1965. – № 10. – С. 25.
13. Алексеев, С. С. Социальная ценность социалистического права как регулятора общественных отношений // Сов. государство и право. – 1968. – № 3. – С. 17.
14. Грибанов, В. П. Интерес в гражданском праве // Сов. государство и право. – 1967. – № 1. – С. 54.
15. Малько, А. В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 58-70.
16. Тихомиров, Ю. А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал российского права. – 2000. – № 5. – С. 5.
17. Витрук, Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М., 1979. – С. 137.
18. Арефьев, А. П. Некоторые вопросы понятия охраны субъективных прав // Проблема защиты субъективных гражданских прав и советское гражданское судопроизводство. – Ярославль, 1979. – С. 66-68.

Дата поступления в редакцию 29.05.2006.

Е. И. Сапелкина

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Сапелкіна Алена Іванаўна – кандыдат эканамічных навук, дацэнт кафедры дзяржаўнага рэгулявання эканомікі Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь. Аўтар больш за 60 навуковых і метадычных прац, у тым ліку манаграфіі «Исследование экономической устойчивости предприятий: традиционные модели и новые инструменты». Навуковыя інтарэсы палягаюць у галіне даследавання працэсаў кіравання развіццём прадпрыемстваў.

Изменение условий хозяйствования, проявившееся в усилении финансовой доминанты в экономике, и значительная зависимость успешной деятельности участников экономических процессов и их стабильности от грамотного управления сферой финансов носят характер как общемировой тенденции, так и актуальный для национальной экономики.

Среди множества причин глобального характера, обусловивших повышение роли финансов и, соответственно, финансового управления, с позиций значимости следует отметить превращение капитала в наиболее мобильный и самостоятельный фактор производства. Это проявилось в увеличении числа и роли финансовых институтов, финансовой интеграции не только субъектов национальных хозяйств, но и экономик стран, быстрых темпах разработки новых финансовых методов и инструментов, значительных масштабах их использования, бурном развитии финансово-информационной системы. Следствием этого на уровне субъектов хозяйствования является, с одной стороны, усложнение системы финансов, с другой – расширение возможностей организаций и предприятий в увеличении своих доходов и роста стоимости капитала за счет эффективного финансового управления, использования финансовых инструментов и инноваций (рис. 1). Так, в зарубежной практике менеджмента сформировалась относительно новая сфера деятельности, получившая название «финансовая инженерия», специалисты которой призваны заниматься разработкой и применением новых финансовых инструментов и процессов, позволяю-

ших распознавать и использовать благоприятные финансовые возможности для решения задач организации.¹

В качестве основных предпосылок, вытекающих из особенностей современного этапа развития субъектов хозяйствования в Республике Беларусь и актуализирующих проблемы финансового управления, можно выделить следующие:

- повышение роли финансового потенциала в обеспечении жизнеспособности и оценке делового рейтинга участников экономических процессов;
- слабость финансового управления и использование устаревших методов для решения новых задач;
- отсутствие навыков адекватной оценки собственного финансового состояния и анализа финансовых последствий управленческих решений.

¹ Маршал Джон Ф., Викул К. Бансал. *Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям.*

Рис.1. Значимые факторы, определяющие необходимость становления и развития систем финансового менеджмента

По данным зарубежных экспертов, ежегодные потери доходов организаций по причине отсутствия налаженной системы управления финансами составляют не менее 10%. Это является следствием, в первую очередь, дефицита полной и оперативной финансовой информации, что приводит к ошибочным, запоздалым управленческим решениям, уходу из зоны внимания руководства многих объектов финансового управления.²

² Дамари Р. *Финансы и предпринимательство.* С. 26.

Для обозначения системы финансового управления на уровне субъектов хозяйствования все более активно используется термин «финансовый менеджмент». Как самостоятельное явление финансовый менеджмент возник в 70-е годы прошлого столетия. В отечественном лексиконе данное понятие используется не так давно и, пожалуй, может быть связано с началом этапа рыночных реформ, следствием которых явилось превращение финансов в активный инструмент управления.

С функциональной точки зрения финансовый менеджмент – это часть, подсистема экономического управления, объектом которой выступают финансовые отношения организации, ее финансовые потоки и ресурсы, а субъектом – финансовые органы управления и финансовые менеджеры.

Как показал анализ, проведенный в организациях различных форм собственности г. Минска, финансовые службы создаются в форме финансового управления, отдела или бюро. Однако финансовые подразделения, несмотря на повышение роли финансов и финансовых критериев, не являются в настоящее время ключевыми в системе управления организациями.

**С ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ – ЭТО ЧАСТЬ, ПОДСИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

Если обратиться к опыту экономически развитых стран, то в построении финансовых служб субъектов хозяйствования прослеживается два основных подхода. На крупных предприятиях и в акционерных компаниях аппаратом финансового управления выступает финансовая дирекция, в составе которой объединены отделы финансового контроля, финансового анализа, внутреннего аудита, денежных средств и краткосрочных инвестиций. Перечисленные подразделения обеспечивают объективное и полное отражение хозяйственно-финансовой деятельности и ее результатов посредством интегрированной системы отчетов, разработку финансовых планов и бюджетов, анализ и оперативный контроль финансового положения, определение необходимых объемов и схем финансирования, текущее управление движением денежных средств. Особенностью является четкое разграничение функций бухгалтерии и финансового управления, исключение возможности их подчинения друг другу. Второй вариант связан с представлением финансового менеджмента в качестве самостоятельного вида предпринимательской деятельности. В этом случае речь идет о создании специального органа за счет найма профессиональных менеджеров в области финансов,

мотивация деятельности которых предполагает выплату, кроме оплаты труда, вознаграждения в виде танъемы (процента от текущей прибыли).

Финансовый менеджмент имеет дело с весьма специфичным объектом – финансовыми потоками организации. В этом контексте современная организация представляется как единая система финансовых потоков, направляемых специальными решениями. При этом рассматриваются три базовые группы решений, с которыми постоянно имеет дело руководство действующего субъекта хозяйствования, – инвестирование, текущая операционная деятельность, финансирование. Эта концепция приобретала особую популярность в 90-х годах прошлого столетия, когда создание дополнительной стоимости (а не прибыли) стало ключевой задачей менеджмента.

Несмотря на большой интерес к финансовому менеджменту, субъекты хозяйствования не имеют достаточной практики его организации и четкого представления об элементах данного процесса (рис. 2).

Рис. 2. Элементы системы организации финансового менеджмента

Каждая организация имеет свою структуру управления. Для управления финансовой подсистемой целесообразно создание и финансовой структуры, позволяющей анализировать, кто и сколько зарабатывает денежных средств, кто и сколько тратит. Финансовая структура делит предприятия не по подразделениям, выполняющим определенные функции, а по центрам финансовой ответственности.

Центр ответственности – это структурное подразделение (или совокупность структурных подразделений), наделенное необходимыми ресурсами, осуществляющее хозяйственную или иную деятельность, возглавляемое конкретным лицом, принимающим управленческие решения и несущим за них ответственность. Формирование финансовой структуры позволяет организовать систему управленческого учета, которая позволяет обеспечить руководство необходимой финансовой информацией.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТРУКТУРЫ ПОЗВОЛЯЕТ ОРГАНИЗОВАТЬ СИСТЕМУ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА, КОТОРАЯ ПОЗВОЛЯЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ РУКОВОДСТВО НЕОБХОДИМОЙ ФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Организационная и финансовая структуры выполняют функции финансового управления, которые, в свою очередь, реализуются с помощью определенных методов. Методы как совокупность правил, приемов и подходов занимают особое место в процессе управления. Их использование позволяет сократить затраты времени и ресурсов на постановку и реализацию целей. Остановимся более подробно на представленных на схеме специфических методах и инструментах финансового менеджмента.

Суть бюджетирования состоит в балансировании доходов и расходов с четко определенными местами их возникновения и закреплении ответственности за руководителем соответствующего ранга. Бюджет – это план, в котором определяется потребность в ресурсах для получения прогнозируемых доходов. Система бюджетов позволяет планировать оперативную деятельность, вести контроль над развитием организации и ее подразделений, предупреждать неблагоприятные тенденции. Для управления финансами особое значение имеет бюджет движения денежных средств и его разновидность – платежный календарь, в которых отражаются финансовые потоки организации.

СУТЬ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ СОСТОИТ В БАЛАНСИРОВАНИИ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ

Финансовое планирование является элементом более широкой системы – бизнес-планирования, предусматривающей формирование бизнес-планов развития организации

и бизнес-планов инвестиционных проектов. Это позволяет включить в круг методов финансового менеджмента и приемы бизнес-планирования.

Управленческий учет представляет собой информационно-аналитическую систему, обеспечивающую менеджмент предприятия данными, адаптированными к природе и объектам принимаемых решений на конкретном предприятии и используемых в качестве инструмента управления. Финансовая оценка и управление наряду с управлением затратами является одной из основных подсистем управленческого учета. Необходимость внедрения управленческого учета определяется тем, что стандартный бухгалтерский учет с его регламентированными приемами и подходами и ретроспективным характером отражения процессов не позволяет иметь достаточный объем информации о текущем и будущем состоянии организации.

Финансовый анализ, осуществляемый на принципах перманентности и комплексности, позволяет создать надежную систему диагностики состояния финансов и результатов деятельности субъекта хозяйствования, степени его платежеспособности, финансовой устойчивости, вероятности банкротства, контроля сбалансированности финансовых потоков. Здесь важным аспектом является информационное обеспечение анализа и выбор из множества предлагаемых в настоящее время разработок методик, соответствующих потребностям и целям организации. При этом следует исходить из того, что финансовый анализ – не просто пассивный аналитический инструмент, фиксирующий уровень тех или иных показателей, выявляющий влияние тех или иных факторов, а метод выявления проблемных областей с разработкой мероприятий по их оперативному устранению.

Определенные возможности, особенно в части управления затратами, создает маржинальный анализ, который позволяет оценить степень влияния на результаты деятельности деловой активности организации, то есть зависимости прибыли от изменения объема производимой продукции, оказываемых услуг, переменных и постоянных затрат, цен и тарифов.

Правила финансирования, операционный и финансовый рычаги – это инструменты оптимизации финансирования. Их применение позволяет оценить возможности организации по увеличению внутренних источников финансирования

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЙ НА ПРИНЦИПАХ ПЕРМАНЕНТНОСТИ И КОМПЛЕКСНОСТИ, ПОЗВОЛЯЕТ СОЗДАТЬ НАДЕЖНУЮ СИСТЕМУ ДИАГНОСТИКИ СОСТОЯНИЯ ФИНАНСОВ И РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРАВИЛА ФИНАНСИРОВАНИЯ, ОПЕРАЦИОННЫЙ И ФИНАНСОВЫЙ РЫЧАГИ – ЭТО ИНСТРУМЕНТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

за счет роста прибыли, обосновать соотношение между собственными и заемными средствами, определить необходимость создания долгосрочных или краткосрочных источников финансирования.

Подводя итог характеристике методов и инструментов финансового менеджмента, следует отметить, что одним из условий их практического применения является разработка соответствующих регламентов (например, в форме положений), в которых должны быть прописаны соответствующие процедуры и информационная база.

Таким образом, для организации финансового менеджмента необходимы минимум две составляющие: профессиональные управленческие кадры и эффективные инструменты, методики и методы, позволяющие рационально управлять финансовыми ресурсами. Только при этих условиях финансовый менеджмент станет действенным инструментом управления.

Выбор того или иного управленческого решения порождает определенные изменения финансовых ресурсов, активов организации, движения финансовых потоков. Назначение

НАЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА СОСТОИТ В СОЗДАНИИ ТАКОЙ СХЕМЫ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ, КОТОРАЯ ПРИВОДИЛА БЫ К РОСТУ СТОИМОСТИ КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ И ЕЕ ДОЛГОСРОЧНОЙ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ

финансового менеджмента состоит в создании такой схемы финансовых потоков, которая приводила бы к росту стоимости капитала организации и ее долгосрочной жизнеспособности, то есть обеспечивала развитие. Финансовые потоки по текущей, инвестиционной и финансовой деятельности в конечном итоге являются движущей силой развития организации. Процесс формирования стоимости может быть представлен как поиск приемлемого соотношения между объемом финансовых притоков, образующихся в результате деятельности, и величиной затрат, включая затраты на создание и привлечение капитала.

В результате вся система сводится к обеспечению роста стоимости организации в результате превышения поступлений денежных средств над их расходом (рис.3).

Роль финансового менеджмента в достижении данной конечной цели определяется прямым влиянием на процессы финансирования и инвестирования, а также регулированием величины совокупного финансового потока, значительная часть которого генерируется в сфере текущей деятельности. Непрерывность развития обеспечивает рациональная инвестиционная политика и постепенное наращивание объемов финансирования.

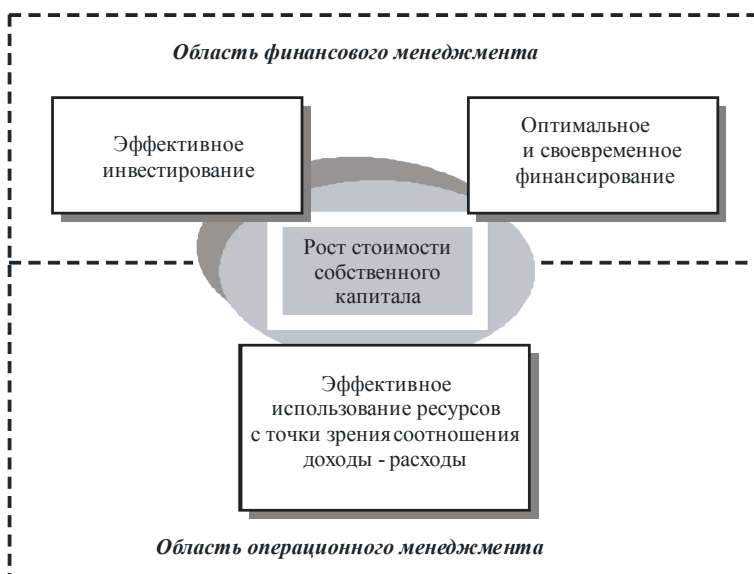

Рис. 3. Роль менеджмента в обеспечении развития субъекта хозяйствования

Таким образом, финансы как сложный, многосторонний и динамический объект становятся управляемыми только в условиях цельной системы управления. Ее суть заключается в создании и использовании прогрессивных форм и методов рациональной организации финансовых потоков, контроле над их движением, а также в стимулах, побуждающих организации к ускорению оборачиваемости и эффективному использованию финансовых ресурсов с целью получения положительных финансовых результатов и расширения источников своего развития.

Список использованных источников

1. Дамари, Р. Финансы и предпринимательство / Пер. с англ. Е. В. Вышинская, В. П. Пипейкин; научн. ред. В. Н. Рысина. – Ярославль: Елень, 1993. – 378 с.
2. Маршал Джон Ф., Викул К. Бансал. Финансовая инженерия: Полное руководство по финансовым нововведениям: Пер. с англ. – М.: ИНФРА, 1998. – 426 с.

Дата поступления в редакцию 25.06.2006.

А. М. Сарокін

ЗМЕСТ КАРНАЙ ПАЛІТЫКІ І ЯЕ РЭАЛІЗАЦЫЯ: ГІСТОРЫКА-ПРАВАВЫ АНАЛІЗ (НА ПРЫКЛАДЗЕ БЕЛАРУСКАЙ ССР)

Громаадвод дыктату

Сарокін Анатоль Мікалаевіч – доктар гістарычных навук, прафесар, працуе ў БПП. Аўтар 5 манаграфій і ўдзельнік 6 фундаментальных калектыўных прац па праблемах агульнай і эканамічнай гісторыі Беларусі, прававога рэгулявання грамадскіх адносін. Вядучы даследчык аграрнай гісторыі ХХ ст., сацыяльна-эканамічнага і палітычнага развіцця беларускай вёскі.

Масавыя рэпрэсіі, самавольства і бяспраўе ў законе, здзейсненыя ў перыяд ленінска-сталінскага кіраўніцтва краінай ад імя рэвалюцыі, партыі, усяго народа – цяжкая спадчына былога. У тым, што гэта так, цяпер сумнявацца не даводзіцца.

Паглыбленае асэнсаванне матэрыялу, як высвятляецца, дазваляе сцвярджаць: такі ход падзей засноўваўся на пэўных прынцыпах станаўлення і функцыяніравання дзяржавы. У легітымізацыі існуючага палітыка-прававога рэжыму, які абапіраўся на насілле, рэпрэсіі, вялікая роля адводзілася дзяржаўнай марксісцкай (марксісцка-ленінскай, камуністычнай) ідэалогіі, стварэнню ў савецкіх людзей ілюзіі непасрэднага саўдзелу ў «вялікіх здзяйсненнях». У адпаведнасці з ідэалогіяй на аснове абсалютызацыі класавага падыходу пры вырашэнні пытанняў узаемадзеяння дзяржавы, грамадства і асобы рэпрэсіўная палітыка актыўна апелявала да даволі прывабных прынцыпаў: сацыялістычнай законнасці, сацыялістычнага гуманізму, сацыялістычнага дэмакратызму, індывідуальнай (персаніфікаванай) адказнасці, прынцыпу фіксаванасці пакарання ў заканадаўстве. Аднак спосабы і прыёмы іх ажыццяўлення ва ўмовах нарастаючага цэнтралізму ва ўсім упраўленчым працэсе, грэбаванне альтэрнатыўнымі метадамі пры вырашэнні пытанняў грамадска-палітычнага і эканамічнага жыцця, разуменне сутнасці самога паняцця законнасці як строгага і няўхільнага выканання законаў і падзаконных нар-

матыўных актаў усімі суб'ектамі савецкага права ў інтарэсах пэўнага класа, сацыяльнай групы або ўсяго народу на фоне ўзмацнення карна-рэпрэсіўнага апарату абумовілі грубы адыход (а то і поўнае адмаўленне), асабліва пры абвінавачванні ў контррэвалюцыйнай дзейнасці, ад працэсуальных норм, спрыялі ўкараненню ў крымінальнае судаводства ярка акрэсленага абвінаваўчага ўхілу. Тым больш, што правое становішча органаў інстытута пазасудовай рэпрэсіі актыўна рэгулявалася ведамаснымі актамі (цыркулярамі, загадамі, інструкцыямі), якія не прадугледжваліся крымінальна-працэсуальным заканадаўствам і часта не друкаваліся.

Таму цяжка не пагадзіцца з думкай, што парушэнні сацыялістычнай законнасці насілі пэўны нарматыўна ўзаконены характар. З другога боку, ведамаснае ўдасканаленне дзеючага заканадаўства, яго адвольнае тлумачэнне было ў рэчышчы дзяржаўнай палітыкі і адлюстроўвала палітыка-прававыя рэаліі часу, дзяржаўную прыроду савецкіх рэпрэсій. У выніку, справядліва адзначаецца ў сучаснай расійскай гісторыяграфіі, палітыка падаўлення, гвалту, масавага тэрору прыводзіць да таго, што прававыя паняцці «віна» і «вінаватасць», «законнасць» губляюць свой спрадвечны сэнс, а каштоўнасць асобнага чалавечага жыцця становіцца ўсё менш значнай. Ва ўмовах буйнамаштабных сацыяльных пераўтварэнняў, якія праводзіліся паскорана, шляхам «рэвалюцыйнага націску», з прымяненнем у многіх выпадках сілавых метадаў, іх наступствы не маглі не стаць трагічнымі, перш за ўсё для мільёнаў сялян і як вынік – для ўсяго грамадства. Нялішне нагадаць, што ў 1930-я гады савецкая эканоміка набывае «лагернае» аблічча. Савецкая эканамічная сістэма, пазбаўленая элементаў самаразвіцця і самарэгуляцыі, заставалася малаэфектыўнай. Хаця ў стратэгічным плане мадэрнізацыя эканомікі праз індустрыялізацыю і калектывізацыю адпавядала патрабаванням навукова-тэхнічнага прагрэсу і адлюстроўвала тэндэнцыі сусветнага развіцця.

У той жа час сістэма «якабінскай бязлітаснасці» дазваляла ўладзе трымаць народ у паслушэнстве і страху, знішчаць з каранем любыя спробы апазіцыйнасці і іншадумства.¹ Пры гэтым можна, мусіць, з упэўненасцю сказаць, што дасягнуты тут адносны поспех быў забяспечаны і сур'ёзнай дэфармацыяй агалошаных прынцыпаў функцыянавання савецкай палітычнай сістэмы. Яны па сутнасці адыгралі ролю маскі ці грамаадвода, якія прыкрывалі дыктат пэўнага пласта партый-

ЦЯЖКА НЕ ПАГАДЗІЦЦА З ДУМКАЙ, ШТО ПАРУШЭННІ САЦЫЯЛІСТЫЧНАЙ ЗАКОННАСЦІ НАСІЛІ ПЭЎНЫ НАРМАТЫЎНА ўЗАКОНЕНЫ ХАРАКТАР

¹ *История России. Т. 2. С. 609, 610.*

на-дзяржаўнай бюракратыі на чале з правадырамі рознага ўзроўню на шляху фармавання цэласнай савецкай каманднай сістэмы. У гэтым праявілася яе сапраўдная сіла і жыццяздольнасць. Да таго ж мэтазгодна дабавіць, што іх жывіла не толькі ваяўнічая лексіка палітычных рашэнняў, але і «сацыялістычнае наступленне» партыйна-дзяржаўнага кіраўніцтва і яго прыхільнікаў на палітычна-прававую думку з мэтай надання яму адэкватнай заканадаўчай (нават канстытуцыйнага характару) падтрымкі: забяспечыць узвядзенне пірамід камунізму на аснове класавага падыходу, замены прынцыпу індывідуальнай свабоды прынцыпам карысці, права на працу – на абавязак працаваць, свабоды дагавора – у працоўную павіннасць.

XIV канферэнцыя РКП(б) (красавік 1925 г.) прызнала магчымасць пабудовы сацыялізму ў адной краіне.¹ XIV (снежань 1925 г.) з'езд ВКП(б) паставіў задачу правесці індустрыялізацыю на аснове «сацыялістычных гаспадарчых форм».² У снежні 1927 г. на XV з'ездзе ВКП(б) гаворка ішла пра «частковае нарастанне класавых супярэчнасцяў»,³ а ў 1929 г. пленум ЦК і ЦКК ВКП(б) па прапанове І. Сталіна пастанавіў: «Пралетарская дыктатура на дадзеным этапе азначае працяг і ўзмацненне (а не загасанне) класавай барацьбы».⁴ Нарэшце, у студзені – лютым 1930 г. агульнасаюзным і рэспубліканскім партыйна-дзяржаўным кіраўніцтвам устаноўка на вынішчэнне цэлага пласта (паводле дакументаў, «класа») сялянства – кулацтва – была закладзена ў змест нарматыўных прававых актаў.

Яе ажыццяўленне актыўна працягвалася амаль да канца 1932 г. У наступныя гады дзесяцігоддзя спецыяльныя кампаніі па раскулачванні не праводзіліся. Аднак выцерабленне, так бы мовіць, яго рэшткаў у іншых (але не менш жорсткіх) формах працягвалася. Дарэчы, у развіццё гэтай тэмы: у канцы 1920-х – пачатку 1930-х гг. падпалі пад рэпрэсіі і дыскрымінацыі таксама дробныя прадпрымальнікі, гандляры, гандлёвыя пасрэднікі, а таксама былыя дваране, памешчыкі, фабрыканты.

Праўда і ў тым, што набліжэнне грамадства да такога стану – не толькі вынік дыктату цэнтра, але і актыўнага пасрэдніцтва афіцыйных ідэолага-палітычных сродкаў: агітацыйна-прапагандысцкая работа, дзейнасць прэсы, навуковых таварыстваў, літаратурных аб'яднанняў і інш. Гэта ў значнай ступені іх намаганнямі, паводле сведчанняў і постсавецкай беларускай гістарыяграфіі, фармаваўся такі жаданы вышэйшай уладзе стэрэатып паводзін людзей, як нецярпімасць

¹ КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 388-389.

² Там же. С. 429.

³ Там же. Т. 4. С. 263.

⁴ Там же. С. 432.

У КАНЦЫ 1920-х – ПАЧАТКУ 1930-х гг. ПАПАЛІ ПАД РЭПРЭСІІ І ДЫСКРЫМІНАЦЫІ ТАКСАМА ДРОБНЫЯ ПРАДПРЫМАЛЬНІКІ, ГАНДЛЯРЫ, ГАНДЛЁВЫЯ ПАСРЭДНІКІ, А ТАКСАМА БЫЛЫЯ ДВАРАНЕ, ПАМЕШЧЫКІ, ФАБРЫКАНТЫ

да іншадумства, асэнсаванне падзей і з'яў з пункту погляду адзінай ідэалогіі і метадалогіі пазнання, падыход да чалавека як сродку дасягнення вышэйшых мэт, апраўданасць прымату рэвалюцыйнай мэтазгоднасці над законам, нецярпенне ў выкананні пастаўленых задач, спрашчэнне рэчаіснасці. Між тым, у арсенале іх прыярытэтаў не апошняе месца займалі прамыя заклікі да справы з прымяненнем адміністрацыйных мер і сілы да тых, хто аказваўся непажаданым. У адпаведнасці з дырэктывамі зверху, з упартасцю, вартай іншага прымянення, работнікі «ідэалагічнага фронту» пераконвалі чытачоў і слухачоў у тым, што стараннасць у выкананні загадаў і ўказанняў, паслухмянасць, пакорлівасць, палітычная пільнасць, адносіны да данога як да карыснай справы, агрэсіўнасць да «ворагаў народа» і г. д. лічацца не толькі станоўчымі рысамі, але і якасцю вышэйшай дабрачыннасці.

Аб'ект рэпрэсій

У такіх умовах падобныя дзеянні знаходзілі падтрымку знізу, што праявілася ў масавым прыняцці культуры ўсемагутнага ўсёведнага справядлівага правадыра, які «жалезнаю рукою» знішчае ворагаў і вядзе да новых перамог. У якасці ворагаў народа, як сведчыць унікальны аналіз, з часоў «карэннага пералому» на ўсіх франтах сацыялістычнага будаўніцтва, у тым ліку і ў «нетрах самога сялянства на карысць калгасаў» (з артыкула І. Сталіна «Год вялікага пералому», лістапад 1929 г.) у БССР называлі нацдэмаўскіх інтэлігентаў, якія нібыта імкнуліся сарваць будаўніцтва новага грамадства, адарваць Беларусь ад Савецкага Саюза; кулакоў-крывасмокаў і «падкулачнікаў», што зрываюць калектывізацыю, разбураюць маладыя калгасы. Як ворагі арыштоўваліся і рэпрэсаваліся служкі ўсіх рэлігійных канфесій; «шкоднікі» з ліку спецыялістаў і масавых вытворчых кадраў, якія «наносіць» шкоду рэканструкцыі народнай гаспадаркі, замаскіраваныя агенты замежных разведак і іншыя элементы, аднесеныя да антысавецкіх ці контррэвалюцыйных сіл (у іх ліку аказваліся нежадаючыя ўступаць у калгасы сярдняякі і нават беднякі). Аб'ектам палітычных рэпрэсій становіліся і члены правячай камуністычнай партыі («ухілісты», «двурушнікі», перараджэнцы і інш.).¹ Пры гэтым не варта забываць: партапарат «чысцілі» так сама, як любую іншую структуру. Вось ужо сапраўды: адбылася пераацэнка каштоўнасцяў.

ЯК ВОРАГІ АРЫШТОЎВАЛІСЯ І РЭПРЭСАВАЛІСЯ СЛУЖКІ ЎСІХ РЭЛІГІЙНЫХ КАНФЕСІЙ; «ШКОДНІКІ» З ЛІКУ СПЕЦЫЯЛІСТАЎ І МАСАВЫХ ВЫТВОРЧЫХ КАДРАЎ, ЯКІЯ «НАНОСЯЦЬ» ШКОДУ РЭКАНСТРУКЦЫІ НАРОДНАЙ ГАСПАДАРКІ, ЗАМАСКІРАВАНЫЯ АГЕНТЫ ЗАМЕЖНЫХ РАЗВЕДАК І ІНШЫЯ ЭЛЕМЕНТЫ, АДНЕСЕННЫЯ ДА АНТЫСАВЕЦКІХ ЦІ КОНТРРЭВАЛЮЦЫЙНЫХ СІЛ

¹ *На крутым павароце. С. 9, 13; Сарокін А. М. Беларусь вёска: Ад Дэкрэта да Кодэкса аб зямлі. С. 234, 236-239, 242-243.*

Паказальна, што паняцце «вораг народа» як непазбежны элемент існавання Савецкай улады стала ўжывацца з часоў яе «трыумфальнага шэсця». Так, ужо праз чатыры дні пасля Кастрычніцкага перавароту члены Петраградскага Ваенна-рэвалюцыйнага камітэта на сваім пасяджэнні звярнулі ўвагу на неабходнасць больш энергічна весці барацьбу супраць «ворагаў народа».¹ Праз месяц – загадам гэтага камітэта ўсе чыноўнікі, якія не пажадалі супрацоўнічаць з Савецкай уладай, былі аб’яўлены «ворагамі народа».² Не пазбягаў тады гэтага паняцця таксама У. Ленін. 28 лістапада 1917 г. ён праз дэкрэт СНК «Аб арышце правадыроў грамадзянскай вайны супраць рэвалюцыі» (дарэчы, пацверджаны ВЦК 1 снежня) аб’явіў кадэтаў «ворагамі народа».³ Уведзены тады ў штодзённы ўжытак гэты тэрмін, слухна адзначаецца ў постсавецкай беларускай юрыдычнай літаратуры, не адно дзесяцігоддзе меў жахлівае як палітычнае, так і юрыдычнае значэнне. У той час у лексікон прадстаўнікоў новай улады ўвайшло яшчэ адно запалохваючае паняцце – «падазроны».⁴ Таму мэтазгодна адзначыць (і на гэта звяртае ўвагу ўсё большая колькасць даследчыкаў): няправільна лічыць (падобна М. Хрушчову – XX з’езд КПСС, 1956 г.) І. Сталіна зачынальнікам увядзення ва «ўжытак» паняцця «вораг народа», і што, маўляў, стала «вынікам» усіх рэпрэсій.

Масавыя рэпрэсіі пачаліся яшчэ пры У. Леніне, а не ў гады сталінскага праўлення. Пры І. Сталіне яны працягнуліся і набылі статус неад’емнага элемента існавання Савецкай дзяржавы. Насілле і рэпрэсіі сталі ўніверсальным сродкам вырашэння пастаўленых задач. Як масавая з’ява, яны ператварыліся ў норму і па сутнасці нікога ўжо не здзіўляюць. З другога боку, народжаны ёю страх, або «падсістэма страху» перад магутнасцю дзяржавы выступае ў якасці найбольш важнага фактара захавання лаяльнасці да ўлады ў большасці насельніцтва на працягу ўсёй савецкай эпохі.⁵

Нельга не лічыцца з тым, што побач з пераследам па палітычных матывах на хвалі паскоранага вырашэння задач сацыялістычнай рэканструкцыі народна-гаспадарчага комплексу імкліва пашыралася колькасць асуджаных агульнымі судовымі органамі, а таксама пацярпелых ад жорсткага адміністравання праз абмежаванні ў правах (выбарчых, маёмасных, зямельных, працоўных і інш.), фінансава-крэдытную сістэму, падаткаабкладанне (у т. л. пры шырокім выкарыстанні рэквізіцый, пазаканамічнага («бясплатнага») выняцця прадуктаў або па цэнах, якія не вярталі нават выдаткаў на іх вытворчасць), перасяленні або рассяленні. І не выпадкова: змест нарматыўных прававых

¹ Вішнеўскі А. Ф. *Палітыка-прававы рэжым савецкай дзяржавы*. С. 151.

² *История России*. Т. 2. С. 602.

³ *Декреты Советской власти*. Т. 1. С. 161-162, 171.

⁴ Вішнеўскі А. Ф. *Палітыка-прававы рэжым савецкай дзяржавы*. С. 151.

⁵ *История России*. Т. 2. С. 602, 603.

актаў, будучы «прыстасаваным» да развіцця рэпрэсій, арыентаваў судовую практыку на іх узмацненне і пашырэнне. Больш таго, дзякуючы гэтаму, масавыя рэпрэсіі набывалі, па трапным вызначэнні сучасных расійскіх правазнаўцаў, «імідж законнасці».¹ Пашырэнню іх маштабаў спрыяла масавае данасіцельства «знізу», якое часам выступае як сродак паляпшэння службовага становішча або жыллёвых умоў (да 80 % рэпрэсаваных у СССР у 1930-я гг. загінулі па даносах суседзяў і калег па службе).² Атрымліваецца, хутчэй за ўсё, і тут мы маем справу з масавым ашаламленнем. Прычым пераважна з-за неасэнсаванасці прыярытэтных задач (у рамках фарсіраванага развіцця), якія рашаў той ці іншы суб'ект гаспадарання і сродкаў для іх дасягнення. Тут караніца немалая крыха масавых рэпрэсій супраць грамадства савецкага перыяду.

Вобраз ворага як устойлівы «імідж законнасці»

І што ў выніку? Сапраўдная цана кошту «іміджу законнасці» фальсіфікаванага права ўсё яшчэ высвятляецца. Бясспрэчна, аднак, што дзеля яго захавання рэпрэсіі моцна ўкараніліся ў сацыяльнай практыцы, сталі звычайным элементам палітычнай і юрыдычнай лексікі. На аснове развіцця тэндэнцыі да пашырэння паняцця злачыннага ў інстытут віны ўключаліся невінаватыя дзеянні асобы, ставіліся вынікі, якія не знаходзіліся ў прычыннай сувязі з дзеяннямі абвінавачанага. Не выпадкова пастановай ЦВК і СНК БССР ад 27 студзеня 1930 г. у Крымінальны кодэкс (КК) БССР быў унесены арт. 94-1, якім прадугледжвалася пакаранне за злоснае невыкананне пастаноў і правіл, якія забяспечваюць паспяховую калектывізацыю (пазбаўленне волі да трох гадоў з высяленнем ці без высялення), у тым ліку за продаж або забойства сваёй жывёлы (кароў, коней, свіней). Пры гэтым крымінальнай адказнасці падлягалі асобы, якія здзейснілі ўказаныя ўчынкі да ўступлення артыкула ў дзеянне. Тым самым закону надавалася зваротная сіла. Адначасова зменены арт. 95 прадугледжваў крымінальную адказнасць за адмаўленне або ўхіленне ад уплаты падаткаў ці павіннасцяў, арганізаваных па ўзаемнай згодзе. Саўдзельніцтва выклікала пазбаўленне волі «не менш аднаго года з высяленнем... ці без высялення з канфіскацыяй маёмасці ці без канфіскацыі». Выканаўцы злачынства ўстанаўліваўся штраф да ўдзесьцяронага памеру належных з яго падаткаў ці павіннасцяў або пазбаўленне волі да трох гадоў. 25 сакавіка 1931 г. унесенымі ў гэтыя артыкулы дапаўненнямі пакаранне

¹ Гринберг М. С. Уголовное право и массовые репрессии 20-х и последующих годов. С. 67.

² История России в новейшее время. С. 141; История России. Т. 2. С. 605; Са-рокин А. М. Рэха эпохі крайнасцяў. С. 65-66.

¹ *Збор законаў і загадаў Рабоча-Сялянскага Ураду Беларускай сацыялістычнай савецкай рэспублікі. 1930. Addз. I. №9. Арт. 59; Тамсама. 1931. №12. Арт. 96. (У далейшым: 33 БССР); Крымінальны кодэкс БССР. Са змяненнямі на 1 чэрвеня 1935 года. С. 26, 27.*

² *33 БССР. 1930. Addз. I. №9. Арт. 59; Тамсама. 1931. Addз. I. №12. Арт. 96; Крымінальны кодэкс БССР. Са змяненнямі на 1 чэрвеня 1935 года. С. 28-29.*

³ *Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Отд. I. №62. Ст. 360. (У далейшым: СЗ (33) СССР).*

⁴ *33 БССР. 1932. №52. Арт. 236.*

«РАШУЧАЯ БАРАЦЬБА» З РАСКРАДАЛЬНІКАМІ САЦЫЯЛІСТЫЧНАЙ МАЁМАСЦІ АВВЯШЧАЛАСЯ «НАЙПЕРШЫМ АБАВЯЗКАМ» ОРГАНАЎ САВЕЦКАЙ УЛАДЫ

для кулакоў за ўказаныя дзеянні ўзмацнялася шляхам прымянення да іх канфіскацыі маёмасці.¹

Зменены 27 студзеня 1930 г. арт. 103 КК БССР прадугледжваў крымінальную адказнасць за агітацыю і прапаганду, якая змяшчала заклікі да ўчынення дзеянняў, што перашкаджалі правядзенню калектывізацыі і інш. Адпаведна змяненням ад 25 сакавіка 1931 г. меры сацыяльнай абароны за такія ўчынкі з боку кулакоў дапаўняліся канфіскацыяй у іх маёмасці.²

Чарговым, але больш яркім прыкладам гіпертрафіраванага разумення і правядзення ў жыццё рэпрэсіі як формы рэалізацыі карнай палітыкі можна прызнаць пастанову (нярэдка кваліфікуемую як закон) ЦВК і СНК СССР ад 7 жніўня 1932 г. «Аб ахове маёмасці дзяржаўных прадпрыемстваў, калгасаў і кааперацыі і аб умацаванні грамадскай (сацыялістычнай) уласнасці»³ і прынятую ў гэтых яе ажыццяўлення аднайменную пастанову ЦВК і СНК БССР ад 13 жніўня таго ж года.⁴

Агульнасаюзнай пастановай грамадская (сацыялістычная) уласнасць абвешчана асновай савецкага ладу, свяшчэннай і недатыкальнай, а людзі, якія робяць замахі на яе, «павінны разглядацца як ворагі народа» (прэамбула пастанова). Прычым за крадзеж маёмасці форм уласнасці, прыведзеных у назве акта, прадугледжвалася смяротнае пакаранне з канфіскацыяй маёмасці. Толькі пры змякчаючых віну акалічнасцях вышэйшая мера пакарання замянялася пазбаўленнем волі не менш чым на 10 гадоў з адбываннем тэрміну ў лагерах, канфіскацыяй маёмасці і без права на амністыю. «Рашучая барацьба» з раскрадальнікамі сацыялістычнай маёмасці абвешчалася «найпершым абавязкам» органаў савецкай улады (прэамбула агульнасаюзнай пастанова). Заканадаўцы рэспублікі ў інтарэсах «самай рашучай і бязлітаснай барацьбы» з раскрадальнікамі грамадскай уласнасці абавязалі органы пракуратуры праводзіць расследаванне такіх спраў «у самым тэрміновым парадку», а суды – разглядаць іх «без усякай чаргі» (арт. 2). Судовыя органы нацэльваліся на ўжыванне мераў сацыяльнай абароны, прадугледжаных агульнасаюзнай пастановай (арт. 3).

Далей. У хуткім часе, як вядома, пленумам Вярхоўнага суда СССР было даведзена да судоў: пастанова павінна прымяняцца не толькі да асоб, якія нешта ўкралі, але і да тых, хто вінаваты ў забойстве грамадскай жывёлы, а таксама да службовых асоб, якія дапусцілі абьякавасць пры эксплуатацыі рабочай жывёлы і г. д. Калегіі наркаматаў юстыцыі саюзных

рэспублік, у сваю чаргу, лічылі неабходным прыцягнуць да адказнасці вінаватых у спробах падману дзяржавы пры ўліку ўраджаю ў саўгасах і калгасах (утойванне пасяўной плошчы, змяншэнне ўраджайнасці і г. д.), звяртаючыся ў найбольш сур'ёзных выпадках да закону ад 7 жніўня 1932 г.¹

І не без падстаў. У сакрэтнай «Інструкцыі па прымяненні пастановы ЦВК і СНК СССР ад 7 жніўня 1932 г. аб ахове маёмасці дзяржаўных прадпрыемстваў, калгасаў і кааперацыі і ўмацаванні грамадскай (сацыялістычнай) уласнасці»,² зацверджанай палітбюро ЦК ВКП (б) 16 верасня 1932 г., усёй сістэме органаў суда і пракуратуры, Аб'яднанага дзяржаўнага палітычнага ўпраўлення (АДПУ, у т. л. яго паўнамоцным прадстаўнікам, начальнікам аперсектароў) прадпісвалася прымяняць драконаўскія нормы пастановы не толькі адносна «кулакоў, былых гандляроў і іншых сацыяльна-чужых элементаў», але і да «службовых асоб тавараправодзячай сеткі», выкрытых у разбурэнні, крадзяжы грамадскай маёмасці (тавараў) ці ў растратах «буйных грашовых сум» дзяржаўных і кааператывных прадпрыемстваў (устаноў) або продажы іх прадукцыі на прыватным рынку. Падобныя меры пакарання распаўсюджваліся таксама на спекулянтаў, якія непасрэдна ў крадзяжах не ўдзельнічалі, але ведалі, што рэалізуюцца імі тавары і прадукты ўкрадзены «з дзяржаўных устаноў і кааперацыі» (раздз. 2, п. 2, 3).

Адносна старшыняў калгасаў і членаў праўленняў, якія ўдзельнічалі ў крадзяжах грамадскай маёмасці, інструкцыяй прадугледжваліся расстрэл, і «толькі пры змякчаючых віну акалічнасцях – дзесяцігадовае пазбаўленне волі» (раздз. 2, п. 7). Паказальна і тое, што інструкцыя ўводзіла прымяненне ўстаноўленых мераў рэпрэсіі да дзеянняў, якія ўчынены да выдання пастановы, «у выпадках, калі злачынствы маюць грамадска-палітычнае значэнне» (раздз. 4, п. 1). Адначасова з падсуднасці сельскіх грамадскіх і калгасных таварыскіх судаў былі выведзены справы аб крадзяжах калгаснай маёмасці. У вядзенні гэтых судаў заставаліся «толькі справы аб злачынствах супраць асабістай уласнасці калгаснікаў і аднаасобнікаў» (раздз. 4, п. 2).

Інструкцыя даволі дакладна вызначыла і тэрміны разгляду спраў аб крадзяжах. Ёю ўстанаўлівалася: «1. Судова-следчыя органы абавязаны заканчваць справы і выносіць па іх прыгаворы не больш чым у 15-дзённы тэрмін з моманту раскрыцця злачынства і ўзнікнення справы. 2. Як выключэнне, толькі

¹ Сарокін А. М. *На ростанях айчынай гісторыі*. С. 104-105.

² *Трагедія советской деревни*. Т. 3. С. 477-479.

АДНОСНА СТАРШЫНЯЎ КАЛГАСАЎ І ЧЛЕНАЎ ПРАЎЛЕННЯЎ, ЯКІЯ ЎДЗЕЛЬНІЧАЛІ Ў КРАДЗЯЖАХ ГРАМАДСКАЙ МАЁМАСЦІ, ІНСТРУКЦЫЯЙ ПРАДУГЛЕДЖВАЛІСЯ РАССТРЭЛ, І «ТОЛЬКІ ПРЫ ЗМЯКЧАЮЧЫХ ВІНУ АКАЛІЧНАСЦЯХ – ДЗЕСЯЦІГАДОВАЕ ПАЗБАЎЛЕННЕ ВОЛІ»

адносна спраў, па якіх праходзіць вялікая колькасць абвінавачваемых, тэрмін вядзення справы і вынясенне прыговору вызначаецца не больш, чым 30 дзён» (раздз. 5). Тым самым быў устаноўлены спрощаны парадак вытворчасці па справах аб злачынствах супраць сацыялістычнай уласнасці, што садзейнічала неабгрунтаванаму абвінавачванню мноства людзей. З другога боку, ён адпавядаў, як паказаў час, афіцыйнай лініі на развіццё тэндэнцыі спрощанага судаводства як нібыта даволі эфектыўнага сродку вырашэння ўладай задач часу.

Аналагічнай арыентацыі прытрымліваліся і ў Вярхоўным судзе СССР (старшыня А. Вінакураў). Дзеючая ў ім фракцыя ВКП(б), праяўляючы бальшавіцкі «клопат» аб рэалізацыі пастановы ад 7 жніўня 1932 г. «без фармальнасцяў», у сакрэтнай пастанове аб прымяненні вышэйшай меры пакарання за крадзеж сацыялістычнай уласнасці (верасень 1932 г.) рашыла: «Давесці да ведама фракцыі Прэзідыума ЦВК СССР аб тым, што ў некастрычных саюзных рэспубліках (РСФСР, БССР) прыгаворы з расстрэламі па справах аб крадзежы грамадскай (сацыялістычнай) уласнасці па зацвярджэнні гэтых прыговораў... Вярхсудамі накіроўваюцца на разгляд у ЦВК саюзнай рэспублікі, нягледзячы на катэгарычнае ўказанне закона, што амністыя па справам гэтага роду не прымяняецца, а таксама нягледзячы на дырэктыўную пастанову, што канчатковай інстанцыяй па прыговарам з расстрэламі ў адзначаных справах з'яўляюцца Вярхсуды. Перадача спраў у ЦВК вядзе да затрымкі і эфектыўнасці саміх прыговораў» (Трагедія советской деревни. Т. 3. С. 495-496).

Дабавім да гэтага, што застаецца па-за ўвагай многіх аўтараў: у мэтах рашучай барацьбы «з тымі проціграмадскімі кулацка-капіталістычнымі элементамі, якія ўжываюць насілі і пагрозы, альбо прапагандуюць прымяненне насілля і пагроз да калгаснікаў з мэтай прымусіць апошніх выйсці з калгаса з мэтай насільнага разбурэння калгаса» такога роду дзеянні агульнасаюзнай пастановай былі аднесены «да дзяржаўных злачынстваў». Пры гэтым устанаўлівалася ў якасці меры судовай рэпрэсіі – пазбаўленне волі на тэрмін «ад 5 да 10 год з заключэннем у канцэнтрацыйны лагер» і без права на амністыю (раздз. III). Мэтазгодна адзначаць таксама: уведзенае дакументам разуменне сацыялістычнай уласнасці як «свясчэннай і недатыкальнай асновы савецкага ладу», вызначэнне асоб, «якія робяць замахі» на гэтую ўласнасць, як ворагаў народа з'яўляліся настолькі, так бы мовіць, лёсавызначальнымі, што на дзесяцігоддзі былі замацаваны Канстытуцыяй СССР 1936 г. і пабудаванай на яе аснове Канстытуцыяй БССР 1937 г.¹

¹ *Съезды Советов... Т. III. С. 243-244 (ст. 131); Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. Т. I. С. 44 (ст. 106).*

Аб сіле нанесенага «рашучага ўдару па раскрадальніках сацыялістычнай маёмасці», «асабліва ў сацыялістычным сектары сельскай гаспадаркі» (пры ўзмоцненай «сігналізацыі з боку грамадскага актыву» і «рабселькораўскіх заmetaк») у першыя гады па прыняцці пастановы сведчаць наступныя афіцыйныя матэрыялы. У першай палове 1934 г. гэтыя справы складалі 18% усіх разгледжаных народнымі судамі рэспублікі крымінальных спраў; прыблізна такі ж працэнт яны склалі ў другім паўгоддзі 1933 г. і «яшчэ больш высокі ў першым паўгоддзі 1933 года».¹ Адносна больш ранняга часу пакуль што маецца інфармацыя па асобных мясцовасцях. Так, у канцы 1932 г. у Глускім раёне сярод расследаваных крымінальных спраў 64,5% склалі злачынствы па фактах закону «аб каласках». У Магілёўскім раёне ўзбуджаныя органамі міліцыі крымінальныя справы па такіх учынках перасягнулі 50%. Пра падобнае становішча сведчылі матэрыялы народных судаў Мсціслаўскага, Сенненскага, Слуцкага і іншых раёнаў.² Па дадзеных на люты 1933 г. па СССР на гэтай падставе было асуджана 103 тыс. чалавек, з іх прыгаворана да вышэйшай меры пакарання 6,2%, да 10 гадоў пазбаўлення волі – 33%. Мелі месца і факты, калі да крымінальнай адказнасці прыцягваліся дзеці.³

За першы квартал 1933 г. у адпаведнасці з законам у рэспубліцы сярод асуджаных да дзесяці гадоў пазбаўлення волі і вышэйшай меры пакарання з 15% аналізуемых звестак (наркамата юстыцыі. – А. С.) 5526 чалавек здзейснілі растраты і крадзяжы сацыялістычнай уласнасці і былі асуджаны як ворагі народа. Гэта склала 68,9% усіх прыцягнутых да судовай адказнасці з ліку тых, хто здзейсніў дадзены від злачынства. У цэлым за 1933-1934 гг. – час найбольш распаўсюджанага, паводле тэрміналогіі тых гадоў, агульнага прымянення закону – судовымі органамі рэспублікі было асуджана 9,2 тыс. чалавек (па іншых звестках – 10,2). Але гэту лічбу мэтазгодна павялічыць хаця бы ў пяць разоў, тады атрымаецца больш-менш рэальная колькасць людзей, па чым лёсе цяжкім катком праехала толькі, так бы мовіць, карная машына агульных судовых органаў. Таму што давядзецца падлічыць і родзічаў, якія «адбывалі» тэрмін разам з пацярпелымі па абвінаваўчых заключэннях. Шматлікія факты асуджэння па драконаўскай пастанове ад 7 жніўня мелі месца і ў наступным. Сяляне часта ішлі на Галгофу як раскрадальнікі «сацыялістычнай уласнасці» за жменю зерня або аднаго-двух качаноў капусты, узятых з поля ў стане голаду і псіхалагічнай стомленасці.

¹ *Матэрыялы к дакладу Урада БССР XI з'езду Саветаў. С. 266.*

² *Вішнеўскі А. Ф. Палітыка-правы рэжым савецкай дзяржавы. С. 168.*

³ *История России. XX век. С. 325; История России. Т. 2. С. 594.*

Было б несправядліва не згадаць тут аб наступным. Каб суцішыць захапленне «самай рашучай і бязлітаснай барацьбой» судовых органаў з крадзяжом дзяржаўнай і грамадскай уласнасці 7 сакавіка 1935г. ЦВК і СНК БССР удакладнілі норму арт. 241-1 КК БССР. З мэтай звужэння крымінальнай адказнасці была вызначана верхняя мяжа велічыні кошту (не вышэй 25 руб.) упершыню ўкрадзенай маёмасці работнікам па месцы працы, які выклікае спагнанне яго праз дысцыплінарную меру (па загаду адміністрацыі) ці ў агульнаіскавым парадку. Там, дзе дзейнічаў таварыскі суд, то за такое дзеянне мера пакарання магла назначацца толькі гэтым судом. Да таго ж у мэтах забеспячэння, як адзначалася ў афіцыйных матэрыялах пачатку 1935г., «правільнай рэпрэсіі» па справах па пастанове ад 7 жніўня разгляд іх «перададзены выключна Вярхоўнаму суду».¹ Варта адзначыць і тое, што ажыццёўлены Прэзідыумам Вярхоўнага Савета СССР у студзені 1955г.² перавод дробнага крадзяжу сацыялістычнай маёмасці ў разрад праступка, які выклікае прымяненне мер грамадскага ўздзеяння або адміністрацыйнага спагнання – таксама пэўнае сведчанне прызнання неапраўданай жорсткасці пастановы, якая закранула ў значнай частцы тых, хто знаходзіўся ў вельмі цяжкім становішчы і стаяў часам на мяжы галоднай смерці.

Пры ўсім тым, фармаванне погляду на прыярытэтнае ўмацаванне грамадскай, сацыялістычнай уласнасці, як на «свяшчэнную і недатыкальную аснову савецкага ладу» было настолькі любым партыйна-дзяржаўнай быракратыі, што пры выключэнні з пераліку відаў пакаранняў крымінальнага заканадаўства паняцця «абвяшчэнне ворагам народа» (1958 г.) яго трактоўка адносна злачынстваў супраць сацыялістычнай уласнасці захоўвалася ў тэкстах Канстытуцыі СССР 1936 г. і Канстытуцыі БССР 1937 г. на працягу ўсяго часу іх дзеяння. Гэта захоўвала атмасферу страху, і суправаджалася рэпрэсіямі, спробамі пакончыць са злачынствамі супраць сацыялістычнай уласнасці актыўным прымяненнем крымінальнай кары. Толькі з прыняццем Канстытуцыі СССР і Канстытуцыі БССР адпаведна ў 1977 і 1978 г. паняцце «вораг народа» было выведзена з «ужытку»,³ стала, так бы мовіць, другаступенным, фонавым у палітычнай і юрыдычнай лексіцы. Гэта, аднак, не гарантавала пераадолення ідэалагічнай прадузятасці і кансерватыўных падыходоў да прававой палітыкі. Заканадаўства па-ранейшаму не забяспечвала роўную абарону і роўныя ўмовы развіцця для ўсіх форм уласнасці: прыярытэт захоўваўся за сацыялістычнай.

¹ *Матэрыялы к дакладу Урада БССР XI з'езду Саветаў. С. 266.*

² *Аб крымінальнай адказнасці за дробны крадзеж дзяржаўнай і грамадскай маёмасці: Указ Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 10 студзеня 1955г. // Історыя Савецкай Канстытуцыі (в документах). С. 840.*

³ *Канстытуцыя БССР 1977г. С. 27 (ст. 106); Канстытуцыя БССР 1978 года. С. 9-11, 24-25 (арт. 10-13, 59).*

Прычым у прыняты ў 1960 г. і ўведзены ў дзеянне з вясны 1961 г. КК БССР у 1970-1980-я гады ўносіліся змяненні, якія прадугледжвалі выкарыстанне выключнай меры пакарання не толькі за дзяржаўныя, асабліва небяспечныя дзеянні супраць асобы і воінскія злачынствы, але і за маёмасныя злачынствы (арт. 91). Гэта яшчэ адно са сведчанняў таго, наколькі не простым быў адыход ад негатыўных традыцый ў савецкім грамадстве, праваохоўнай сістэме ў прыватнасці. З другога боку, для краіны, якая спрабавала працягнуць выкарыстанне негатыўнай спадчыны (у т. л. класавага юрыдычнага падыходу), такая недальнабачнасць абарочвалася і эканамічнымі, і палітычнымі стратамі.

Звернемся тут таксама да ўказаў Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР «Аб крымінальнай адказнасці за крадзеж дзяржаўнай і грамадскай маёмасці» ад 4 чэрвеня 1947 г.¹ і «Аб высяленні ў аддаленыя раёны асоб, якія злосна ўхіляюцца ад працоўнай дзейнасці ў сельскай гаспадарцы і вядуць антыграмадскі, паразітычны лад жыцця» ад 2 чэрвеня 1948 г.²

Указам ад 4 чэрвеня не прадугледжвалася (як было раней) смяротнае пакаранне за крадзеж сацыялістычнай маёмасці. За гэта злачынства прадугледжвалася (з улікам спосабу яго здзяйснення і формы ўласнасці) разам з пазбаўленнем волі на тэрмін ад 5 і 7 да 20 і 25 гадоў таксама поўная канфіскацыя маёмасці за пэўныя дзеянні такога роду. Прычым меры адказнасці за замах на дзяржаўную маёмасць былі больш строгімі, чым за замах на грамадскую і асабліва на прыватную ўласнасць. Прадугледжвалася таксама крымінальная адказнасць (пазбаўленне волі, высылка) за «неданясенне» аб магчымым ці здзейсненым крадзежы.

Сакрэтным указам ад 2 чэрвеня 1948 г. давалася права мясцовай адміністрацыі накіроўваць на спецпасяленне калгаснікаў і аднаасобнікаў. Рашэнне аб высяленні прымалі калгасныя і сельскія сходы. У якасці прафілактычнай меры ўжывалася папярэджванне. Высяленне разглядалася заканадаўцам не толькі ў якасці карнай меры супраць «злосных элементаў», але і прэвентыўным захадам. У яго ўяўленні пакаранне іх азначала папярэджванне астатніх. І папярэджвалі: толькі за тры месяцы дзеяння ўказа было выселена па СССР 23 тыс. сялян. За перыяд з 1948 г. па сакавік 1953 г. па краіне ў аддаленыя раёны было адпраўлена на спецпасяленне больш за 33 тыс. чалавек. Пры гэтым да іх далучылася 13 тыс. членаў сем'яў. Адміністрацыйным націскам улады дабіліся ад вяскоўцаў знешняга паслушэнства і лаяльнасці.³ Тым больш,

¹ *История Советской Конституции. С. 840-841.*

² *История России. Т. 2. С. 679.*

³ *История России. Т. 2. С. 679; История России в новейшее время. С. 178.*

² *История Советской Конституции. С. 841-842.*

³ *СЗ СССР. 1932. Отд. I. № 65. Ст. 375.*

⁴ *33 БССР. 1932. № 59. Арт. 281.*

⁵ *Очерки истории государства и права БССР. С. 64.*

⁶ *Аб крымінальнай адказнасці за выпуск недабраякаснай прадукцыі і за незахаванне стандартаў: Пастанова ЦВК і СНК СССР ад 23 лістапада 1929 г. // СЗ СССР. 1930. Отд. I. № 2. Ст. 9.*

што рабіліся захады па абароне асабістай уласнасці. Указам Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 4 чэрвеня 1947 г. «Аб узмацненні аховы асабістай уласнасці грамадзян»² была павышана крымінальная адказнасць за крадзеж асабістай маёмасці і разбой, а таксама прадугледжана крымінальнае пакаранне за «неданясенне органам улады аб дакладна падрыхтоўваемым або здзейсненым разбоі» (п. 3).

Нагадаем і аб тым, што з пастановай аб ахове сацыялістычнай уласнасці 1932 г. была непасрэдна звязана прынятая 22 жніўня таго ж года ЦВК і СНК СССР пастанова «Аб барацьбе са спекуляцыяй».³ «Спекулянт, – даводзілася ў газеце «Правда» ад 23 жніўня 1932 г., – гэта родны брат і бліжэйшы памочнік раскрадальніка грамадскай уласнасці». Пастанова змяняла змест паняцця разглядаемага злачынства. Калі ва ўмовах існавання прыватнага гандлю як даволі натуральнага элемента рынку да спекуляцыі адносілася злоснае павышэнне цэн на тавары шляхам скупкі, утойвання або невыпуску такіх на рынак, то са спыненнем традыцыйнага гандлю (у 1932 г. прыватны гандаль у тавараабароце рэспублікі займаў 0,07%) спекуляцыяй прызнавалася скупка і перапродаж тавара з мэтай нажывы. Як вынік, за спекуляцыю сельгаспрадуктамі і прамтаварамі прадугледжалася «заклучэнне ў канцэнтрацыйны лагер тэрмінам ад 5 да 10 гадоў без права прымянення амністыі». Пастановай ЦВК і СНК БССР ад 3 верасня 1932 г. у арт. 155 КК БССР былі ўнесены змяненні. Спекуляцыя кваліфікавалася як «скупка-перапродаж прадуктаў і тавараў у парушэнне нармальнага развіцця савецкага і калгаснага гандлю». Адказнасць за спекуляцыю была павышана і ўстаноўлена ў выглядзе пазбаўлення волі «не менш як на пяць гадоў».⁴ 5 снежня 1940 г. унесены змяненні ў артыкул 155 КК БССР дазволілі ўзмацніць пакаранне за спекуляцыю: судам было прадастаўлена права назначаць за гэта злачынства, разам з пазбаўленнем волі, таксама поўную або частковую канфіскацыю маёмасці.⁵

На аснове пашырэння зместу паняцця «недабраякасная прадукцыя» ўзмацнялася прававое рэгуляванне метадаў барацьбы з яе выпускам. ЦВК і СНК СССР у пастанове ад 8 снежня 1933 г. «Аб адказнасці за выпуск недабраякаснай прадукцыі» разглядалі такога роду вырабы, «як цяжкое процідзяржаўнае злачынства». У змену сваёй пастановы ад 23 лістапада 1929 г.⁶ заканадаўцы ўстанавілі прыцягваць да крымінальнага суда адказных за выпуск такой прадукцыі «з прымяненнем меры... – пазбаўленне волі на тэрмін

не ніжэй за 5 гадоў» (арт. 1).¹ 5 красавіка 1934 г. ЦВК і СНК БССР прывялі ў адпаведнасць з агульнасаюзнай пастановай арт. 152-1 КК. У пункце «а» гэтага артыкула прадугледжвалася за «выпуск недабраякаснай альбо некамплектнай прадукцыі з прамысловых прадпрыемстваў у выніку злачынна-нядбайных адносін да сваіх абавязкаў кіраўнікоў трэстаў, дырэктароў прадпрыемстваў і асоб адміністрацыйна-тэхнічнага персаналу... пазбаўленне волі на тэрмін не менш як пяць гадоў».²

1 снежня 1934 г. ЦВК СССР прынята пастанова «Аб унясенні змен у дзеючыя крымінальна-працэсуальныя кодэксы саюзных рэспублік».³ Ёю была ўведзена норма, адпаведна якой справы па падрыхтоўцы або здзяйсненні тэрарыстычных актаў разглядаліся ў тэрмін не больш 10 дзён, без пракурора і адваката, без касацыйных абскарджанняў і падачы хадайніцтваў аб памілаванні. Вышэйшая мера пакарання – расстрэл – выконвалася неадкладна па абвешчэнні прысуду. 5 снежня 1934 г. ЦВК БССР у адпаведнасці з агульнасаюзным актам увёў у Крымінальна-працэсуальны кодэкс (КПК) БССР крайне спрошчаную і паскораную працэдуру разгляду спраў аб тэроры.⁴ 14 верасня 1937 г. пастановай ЦВК СССР «Аб унясенні змен у дзеючыя крымінальна-працэсуальныя кодэксы саюзных рэспублік» аналагічны парадак быў распаўсюджаны на справы аб контррэвалюцыйным шкодніцтве і дыверсіях.⁵ Ён быў пацверджаны пастановай Прэзідыума ЦВК БССР «Аб зменах і дапаўненні Крымінальна-працэсуальнага кодэкса БССР» ад 9 кастрычніка 1937 г. (гл. арт. 240-а, 442, 448-а).⁶

Пастановай ЦВК СССР ад 2 кастрычніка 1937 г. максімальны тэрмін пазбаўлення волі за дзяржаўныя злачыны рэзка павялічваўся (з 10 да 25 гадоў).⁷ У адпаведнасці з ёй 11 кастрычніка 1937 г. Прэзідыум ЦВК БССР змяніў рэдакцыю артыкулаў 68, 69 і 71 КК БССР.⁸ У 1939 г. згодна з указам Прэзідыума Вярхоўнага Савета БССР ад 10 ліпеня «Аб змяненнях у Крымінальным і Крымінальна-працэсуальным кодэксах БССР» (прыняты ў выкананне ўказа Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 15 чэрвеня 1939 г.) з КПК быў выключаны інстытут умоўна-датэрміновага вызвалення з месцаў зняволення.⁹

Заканчэнне ў наступным нумары

¹ *СЗ СССР. 1933. Отд. I. № 73. Ст. 442.*

² *33 БССР. 1934. № 14. Арт. 65.*

³ *33 БССР. 1934. Отд. I. № 64. Ст. 459. Часам гэты акт у літаратуры праходзіць як пастанова аб парадку разгляду спраў аб тэроры.*

⁴ *Аб змене арт. 442 і 454 Крымінальнага працэсуальнага кодэкса БССР і аб дапаўненні гэтага кодэкса арт. 96-б, 240-а і 381-а: Пастанова ЦВК БССР ад 5 снежня 1934 г. // 33 БССР. 1934. № 49. Арт. 247.*

⁵ *СЗ СССР. 1937. Отд. I. № 61. Ст. 266.*

⁶ *33 БССР. 1938. № 6. Арт. 50.*

⁷ *СЗ СССР. 1937. Отд. I. № 66. Ст. 297.*

⁸ *Аб змене арт. 68, 69 і 71 Крымінальнага кодэкса БССР: Пастанова Прэзідыума ЦВК БССР ад 11 кастрычніка 1937 г. // 33 БССР. 1938. № 6. Арт. 48.*

⁹ *Очерки истории государства и права БССР. С. 69; История государства и права Белорусской ССР. Т. 2. С. 134.*

Спіс выкарыстаных крыніц

1. История России: В 2 т. / редкол.: А. Н. Сахаров (гл. ред.) [и др.]. – М.: ООО «Изд-во АСТ»: ЗАО НПП «Ермак»: Изд-во «Астрель», 2005. – Т. 2: С начала XIX в. до начала XXI века. – 2005. – 862 с.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). 9-е изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1984. – Т. 3: 1922-1925. – 1984. – 494 с. – Т. 4: 1926-1929. – 1984. – 576 с.
3. На крутым павароце: Ідэолага-палітычная барацьба на Беларусі ў 1929-1931 гг.: Дак., матэрыялы, аналіз / Аўт. – склад. Р. П. Платонаў. – Мінск: БелНДІДАС, 1999. – 385 с.
4. Сарокін, А. М. На ростанях айчынай гісторыі. Беларуская вёска: Ад Дэкрэта да Кодэкса аб зямлі (1917-1990-я гады). / А. М. Сарокін. – Сер. Гісторыя Бацькаўшчыны. Дадатак да часопіса «Права і эканоміка». – Мінск: Выд-ва «Права і эканоміка», 1999. – 303 с.
5. Вішнеўскі, А. Ф. Палітыка-прававы рэжым савецкай дзяржавы (1917-1953 гг.). / А. Ф. Вішнеўскі. – Мінск: Тэсей, 2003. – 221 с.
6. Декреты Советской власти. – М.: Госполитиздат, 1957. – Т. I: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – 1957. – 626 с.
7. Гринберг, М. С. Уголовное право и массовые репрессии 20-х и последующих годов / М. С. Гринберг // Государство и право. – 1993. – № 1. – С. 63–67.
8. История России в новейшее время: Учебник / Под ред. А. Б. Безбородова. – М., 2004. – 416 с.
9. Сарокін, А. М. Рэха эпохі крайнасцяў. Беларуская вёска: Ад Дэкрэта да Кодэкса аб зямлі (1917-1990-я гады). / А. М. Сарокін. – Мінск: Выд-ва «Права і эканоміка», 2005. – 303 с.
10. Збор законаў і загадаў Рабоча-Сялянскага Ураду Беларускай сацыялістычнай савецкай рэспублікі. Мінск. 1930. – № 9. – 1931. – № 12. – 1932. – № 52, № 59. – 1934. – № 14, № 49.
11. Крымінальны кодэкс БССР. Са змяненнямі на 1 чэрвеня 1935 года. Афіцыйны тэкст. – Менск: Дзяржвыд-ва Беларусі. Экпраўсектар, 1935. – 100 с.
12. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. М., 1932. – № 62, № 65. – 1933. – № 73. – 1934. – № 64. – 1937. – № 61, № 66. – 1935. – № 19.
13. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939: Документы и материалы. В 5 т./редкол.: В. Данилов (гл. ред.) [и др.]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000-2005. – Т. 3: Конец 1930-1933. – 2001. – 1008 с.
14. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик / Сб. документов: В 3 т. 1917-1936 гг. – М.: Госюриздат, 1960. – Т. III: 1922-1936 гг. – 400 с.
15. Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР. 1938-1967 гг.: В 2 т. – Мінск: Беларусь, 1968. – Т. I. – 672 с.
16. Матэрыялы к дакладу Урада БССР XI з’езду Саветаў. – Мінск: Выданне Кіраўніцтва спраў СНК БССР, 1935. – 284 с.
17. История России. XX век / А. Н. Боханов, М. М. Горинов, В. П. Дмитренко и др. / Отв. ред. В. П. Дмитренко: Учеб. пособие. – М. ООО «Изд-во АСТ – ЛТД», 1998. – 608 с.

-
18. Аб крымінальнай адказнасці за дробны крадзеж дзяржаўнай і грамадскай маёмасці: Указ Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 10 студзеня 1955г. // *История Советской Конституции (в документах)*. 1917-1956. – М.: Госюриздат, 1957. – 1046 с.
 19. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики / С изменениями и дополнениями, принятыми на первой и четвертой сессиях Верховного Совета БССР девятого созыва. – Минск: Беларусь, 1977. – 31 с.
 20. Канстытуцыя (Асноўны закон) Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі. Прынята на нечарговай дзевятай сесіі Вярхоўнага Савета БССР дзевятага склікання 14 красавіка 1978 года. – Минск: Беларусь, 1978. – 64 с.
 21. *История Советской Конституции (в документах)*. С. 840-841
 22. *Очерки истории государства и права БССР*. – Вып. 2. Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1969. – 384 с.
 23. *История государства и права Белорусской ССР: В 2 т.* – Минск: Наука и техника, 1970-1976. – Т. 1: 1917-1936. – 1970. – 608 с. – Т. 2: 1937-1975. – 1976. – 656 с.
 24. Аб крымінальнай адказнасці непаўналетніх за дзеянні, якія могуць выклікаць крушэнне цягнікоў: Указ Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 10 снежня 1940 г. і Аб крымінальнай адказнасці непаўналетніх: Указ Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 31 мая 1941г. // *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг.* / Под ред. И. Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – С. 409, 412.
 25. Додонов, В. Н. Социалистическое право / В. Н. Додонов // *Российская юридическая энциклопедия* / Гл. ред. А. Я. Сухарев. – М.: Издательский дом ИНФРА – М, 1999. – С. 2739-2741.
 26. Пелехова, Ю. Ходоки и пофигисты / Ю. Пелехова // *Совершенно секретно*. – 2006. – № 5 (май). – С. 19.
 27. *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: В 5 т.* – М.: Политиздат, 1967. – Т. 2: 1929-1940 годы. – 798 с.
 28. Москаленко, Г. Сталинский закон социалистического труда в действии / Г. Москаленко // *Советская юстиция*. – 1992. – № 5. – С. 19.
 29. *Завершение коллективизации сельского хозяйства и организационно-хозяйственное укрепление колхозов Белорусской ССР (1933 – июнь 1941 гг.)*. Сб. документов и материалов. – Минск: Беларусь, 1985. – 286 с.
 30. *Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК*. – Т. 3: 1933-1945. – Минск: Беларусь, 1985. – 551 с.
 31. Сарокін, А. М. Старонкі з гісторыі дзяржавы і права Беларусі / А. М. Сарокін. – Минск: НАТАА «БІП-С», 2004. – С. 31-93.
 32. Кузнецов, И. Н., Шелкопляс, В. А. *История государства и права Беларуси: Пособие для студентов высш. учеб. заведений*. – Минск: Тесей, 2004. – 318 с.
 33. Фурсов, А. Номенклатурные сатурналии. XX съезд – социальная мифология и реальность / А. Фурсов // *Литературная газета*. – 2006. – 22-28 февраля. – С. 3.

Дата паступлення ў рэдакцыю 26.06.2006.

Ю. Н. Гайдук

ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

Гайдук Юрый Мікалаевіч – кандыдат юрыдычных навук, загадчык юрыдычнага аддзела СТАА “Белвест”. Даследуе праблемы права ўласнасці і іншых рэчавых правоў, у тым ліку права ўласнасці як эканамічную катэгорыю, пытанні абмежавання права ўласнасці, сацыяльны фактар прыватнай ўласнасці.

В современных условиях в Российской Федерации и Республике Беларусь происходит процесс преобразований, затрагивающий социально-политические и экономические стороны жизни стран. Ускорение политических и экономических реформ во многом зависит от системы государственного управления, признания и равной защиты различных форм собственности. Проблема конкуренции частных и публичных начал в праве актуальна уже не одну тысячу лет, и вопрос состоит не в характеристике осуществления и защиты гражданских прав и, соответственно, принципа равенства участников в гражданских правоотношениях, урегулированных в статье 1 ГК РФ и статье 2 ГК Республики Беларусь, а в анализе существа и основных признаков публичной сферы и определения границ государственного воздействия на экономические отношения.

Децентрализация экономики и системы государственного управления, происходящая в России, привела к формированию в ней нового слоя собственников, получающих не только сверхприбыли, но и свободно определяющих характер и содержание своей деятельности. Напротив, широкая централизация экономики в Беларуси укрепляет государство как субъект собственности. Какой процесс лучше: централизации или децентрализации? Где есть золотая середина, позволяющая сохранить (укрепить) роль государства в регулировании экономических процессов?

Государство как основной институт политической системы общества выступает координатором взаимоотношений между индивидами, классами, социальными, профессиональ-

ными, этническими группами населения, административно-территориальными образованиями и призвано обеспечивать целостность, жизнеспособность и безопасность общества. Исходя из такой трактовки государства, одним из основных направлений деятельности последнего является управление экономикой. При этом роль государства увеличивается в периоды радикальных социально-экономических и общественно-политических преобразований, требующих пересмотра содержания и роли экономической функции государства.

Сегодня в Беларуси правовые пределы воздействия государства на экономику находятся в стадии формирования, а в процессе реализации законодательства возникают сложности, обусловленные практикой его применения.

В России и в ряде стран Запада получила распространение концепция так называемой конституционной экономики. Конституционная экономика – научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженном в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве. Одним из первооткрывателей этого научного направления стал американский экономист Джеймс Бьюкенен, удостоенный Нобелевской премии по экономике. До настоящего времени это научное направление развивалось в основном усилиями западных экономистов. Юристы к этой теме обращаются редко, что, безусловно, не только сдерживает развитие этого научного направления, обедняет его содержание, но зачастую приводит к появлению поверхностных либо односторонних суждений. Исследование проблем конституционной экономики имеет большое практическое значение, поскольку позволяет преодолеть традиционное для юристов незнание вопросов экономики, а для экономистов незнание вопросов права, особенно конституционного.

На наш взгляд, теория конституционной экономики должна рассматриваться как комплексная пограничная отрасль знания, созданная совместными усилиями экономистов и юристов. Пренебрежение точностью правовых категорий и понятий обедняет выводы конституционной экономики, резко снижает их практическое значение. Наглядной иллюстрацией этого является опубликованный в журнале «Вопросы экономики»

СЕГОДНЯ В БЕЛАРУСИ ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА НА ЭКОНОМИКУ НАХОДЯТСЯ В СТАДИИ ФОРМИРОВАНИЯ

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ ДОЛЖНА РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК КОМПЛЕКСНАЯ ПОГРАНИЧНАЯ ОТРАСЛЬ ЗНАНИЯ, СОЗДАННАЯ СОВМЕСТНЫМИ УСИЛИЯМИ ЭКОНОМИСТОВ И ЮРИСТОВ

Отчет Всемирного банка под названием «Государство в меняющемся мире». В этом Отчете эксперты Всемирного банка, в основном экономисты, попытались проанализировать тенденции мирового развития с позиций конституционной экономики. В результате при наличии значительного количества очень интересных обобщений и выводов в целом Отчет Всемирного банка страдает «правовой беззубостью», что снижает практическую ценность его анализа. Спорадические упоминания о разделении властей, независимости судебной власти и государственных органов, регулирующих экономику, никак не восполняют почти полное отсутствие реального конституционно-правового анализа.¹

¹ Швери Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм. С. 51.

Развитие конституционной экономики на Западе идет семимильными шагами. Однако для применения конституционно-правового элемента данного направления необходимо подходить осторожно, с учетом тех многочисленных юридических погрешностей, которые были допущены экономической теорией конституционной экономики в XX веке, и которые сейчас становятся тормозом на пути ее развития. Чего стоит, например, определение основ теории конституционной экономики, сделанное Дж. Бьюкененом, который через призму конституционного экономического анализа пытается объяснить свойства альтернативных сводов законодательных, институционных, конституционных правил, ограничивающих выбор и деятельность экономических субъектов и политиков через призму.² Такая формулировка равным образом настораживает как юриста-специалиста, работающего в области конституционного права, так и экономиста, который в понятие «конституционный» вкладывает несколько иное значение.

² Там же. С. 20-21.

Следует учитывать и то обстоятельство, что в конституционной экономике прежде проводится анализ воздействия экономики на государство. Как показывает исторический опыт, рыночная экономика является основой существования демократического режима, но вовсе не делает его неизбежным. Для демократии в равной мере опасны как отсутствие, так и неограниченное развитие свободы предпринимательской деятельности. Осознание этой угрозы привело к появлению антитрестовского законодательства в США, принятию во многих странах мер по поддержанию рыночной конкуренции и малого бизнеса. На состояние, форму, устойчивость демократических режимов немалое воздействие оказывают такие факторы, как уровень экономического развития, поляризация

общества, способность государства поддерживать минимальные социальные стандарты. В рамках данного направления исследуются также механизмы воздействия экономики на сохранение либо изменение конституционных форм.

В предмет конституционной экономики входит также изучение воздействия экономических кризисов на государство и конституционных кризисов на экономику. Результатом такого воздействия порой становится преобразование либо даже слом, соответственно, экономических отношений либо существующих форм правления. Показательным в этом отношении является история крупнейших системных кризисов XX века (кризис индустриального общества 20-30-х годов и постиндустриальный кризис конца столетия). Каким бы тяжким испытанием ни был кризис 20-30-х годов, развитые демократии Запада (США, Великобритания) прошли через него с меньшими потрясениями и жертвами, нежели менее устойчивые конституционные системы Германии, Испании, Италии, стран Латинской Америки. Еще более наглядно значимость этого направления конституционной экономики прослеживается на примере кризисных 70-х годов XX столетия.

ОЧЕНЬ ВАЖНОЙ ЗАДАЧЕЙ ЯВЛЯЕТСЯ ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНКРЕТНЫХ СТРАНАХ

Очень важной задачей конституционной экономики является изучение влияния глобализации мировой экономики (то есть все большего вовлечения отдельных государств в мировую торговлю) на конституционные процессы в конкретных странах.

Исследование конституционной экономики предполагает единство действий на конституционно-правовом и экономическом полях. Только на основе сочетания конкретно-исторического подхода, экономического и сравнительно-правового анализа можно вывести исследование за рамки набора стандартных тезисов относительно не только связи конституции и экономики, демократии и свободного рынка, но и понятия эффективного государства.

Эффективное государство жизненно необходимо для предоставления товаров и услуг, а также для создания правил и институтов, позволяющих рынкам процветать, а людям – вести более здоровую и счастливую жизнь. Ответы на вопрос, что есть эффективное государство, не одинаковы для стран, находящихся на различных стадиях развития. Что годится, скажем, для Нидерландов или Новой Зеландии, может не подходить для Сомали.¹

¹ Швери Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм. С. 6, 8-9.

Поэтому, исходя из взаимосвязи между юридическими нормами конституции и экономическим ростом государства, можно проследить влияние конституций на экономическое развитие страны: способствование ему или сдерживание развития, с сохранением в неприкосновенности отживших либо недействительных социально-экономических форм и отношений.

Новый этап в экономическом развитии наступил на рубеже XIX–XX столетий. Нарастание кризисных явлений, обусловленных неравномерным развитием производительных

ОСОБУЮ РОЛЬ В УСИЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ ГОСУДАРСТВА СЫГРАЛ ПЕРЕХОД ОТ ЗОЛОТОГО СТАНДАРТА К БУМАЖНО-ДЕНЕЖНОМУ ОБРАЩЕНИЮ

сил, процессы монополизации создали реальную угрозу для рыночной экономики. В этих условиях возникла потребность в поддержании конкуренции, ограничении прав крупной собственности, усилении регулирующей роли государства. Государство все более активно участвует не только в регулировании рыночных отношений, но и в организации производства. Особую роль в усилении экономичес

ческой роли государства сыграл переход от золотого стандарта к бумажно-денежному обращению. В результате государство приобрело мощнейший рычаг воздействия на экономическую и социальную жизнь. Все эти процессы не могли не сказаться на конституционном развитии многих стран. Но отметим, что нередко конституции опережали уровень экономического развития, тем самым прокладывая дорогу для структурной перестройки и дальнейшего роста экономики.

Во многих конституциях, особенно после второй мировой войны, вопросы экономики становятся предметом самой тщательной регламентации. Более того, им посвящаются отдельные разделы либо части конституций. Экономическим отношениям посвящена глава третья части первой Конституции Италии; финансам – глава десятая Основного закона ФРГ; налогообложению и управлению финансами – глава шестая Конституции Греции; экономической организации общества – часть вторая Конституции Португалии.¹

Раздел седьмой Конституции Испании посвящен вопросам экономики и финансов. В этом разделе Конституция подчеркивает, что все виды богатства страны независимо от форм собственности должны служить общим интересам. При этом признается не только право государственной инициативы в экономической деятельности, но и возможность, когда того требуют общие интересы, создания государственных монополий и участия государства в управлении предприятиями (статья 128). Наряду с этим устанавливается, что государство

¹ Швери Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм. С. 20-21.

может посредством издания закона планировать общую экономическую деятельность в целях удовлетворения коллективных потребностей, обеспечения равномерного и гармоничного развития регионов и отраслей и стимулирования роста доходов и богатства, а также наиболее справедливого их распределения (статья 131). Особое значение придается конституционным нормам о расширении социальной базы экономических программ правительства. В частности, предусматривается привлечение граждан к участию в системе государственного страхования, в предпринимательской деятельности, во владении собственностью на средства производства (статья 129).

ОДНИМ ИЗ ВАЖНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ ЯВЛЯЕТСЯ ФИНАНСИРОВАНИЕ СУДОВ

Достаточно подробно в Конституции Испании закрепляются нормы о порядке принятия государственного бюджета, о государственных займах и кредитах, о контроле за расходованием государственных средств (статьи 134-136).

Одним из важных элементов конституционной экономики является финансирование судов. Оно ежегодно определяется исполнительными и законодательными органами, что может потенциально нарушить равноправие судебной власти в системе разделения властей. Поэтому интересно отметить Конституцию Коста-Рики, которая устанавливает, что шесть процентов расходной части ежегодного бюджета являются неизменной нормой финансирования деятельности судов, что обеспечивает полную конституционную независимость суда от других властей.

Вся Конституция Республики Беларусь, все ее разделы в их органическом единстве имеют отношение к экономическому развитию страны, задавая базовую логику ее функционирования. Только демократическая конституция может создать предпосылки и задать рамки существования экономики рыночной. Причем связь понятий «рынок» и «демократия» является односторонней: демократическая конституция предполагает рыночную экономику, но рыночная экономика может существовать и вне демократической конституции.

ТОЛЬКО ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ МОЖЕТ СОЗДАТЬ ПРЕДПОСЫЛКИ И ЗАДАТЬ РАМКИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ РЫНОЧНОЙ

Возможен и иной, узкий взгляд на этот предмет: рассмотрение лишь тех разделов конституции, которые прямо регулируют экономические проблемы – свободу предпринимательства, конкуренцию, денежные и бюджетные проблемы, экономические функции ветвей власти и органов государственного управления разных уровней. Этот анализ может быть достаточно интересным, но он предполагает полный

отрыв от логики функционирования общественной системы, в которой политические и экономические вопросы всегда тесно связаны и органически переплетены.

Наконец, может идти речь и об анализе различных положений конституции с точки зрения того, как они влияют на осуществление экономических процессов.

**НЕОБХОДИМО РАСШИРЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

15 марта 1994 г. была принята Конституция Республики Беларусь. В рамках Конституции (ст. 13) были заложены основы экономических отношений. Веление времени указывает на необходимость расширения конституционных основ экономических отношений посредством создания структуры конституционного института основ экономического строя Беларуси с учетом ее государственного устройства. Стройная система хозяйства и собственности, признаваемая господствующей в государстве, являющаяся единой вне зависимости от формы государственного устройства (по Конституции, Беларусь – унитарное государство), объективно обуславливает создание экономического правового режима, который закрепляет не только пределы государственного регулирования сферы экономики, но и указывает на конституционность и публичность такого порядка.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ИГРАЕТ ОГРОМНУЮ РОЛЬ В ПОДДЕРЖАНИИ ОСНОВНЫХ УСЛОВИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

Правовое обеспечение экономических преобразований играет огромную роль в поддержании основных условий функционирования рыночного хозяйства: экономической свободы и ценовой конкуренции, а также в определении обеспечения правил игры между субъектами рыночных отношений.

Конституция Республики Беларусь оказала влияние на развитие всей правовой системы белорусского законодательства, которое обновилось и стало занимать ведущее положение в регулировании общественных отношений. За период с 15 марта 1994 г. по 20 марта 2005 г. принято Законов – 886, Кодексов – 22, Декретов – 151, Указов – 1709, Постановлений – 14447 (данные с учетом нормативных актов, которые изменяют либо дополняют их). Стремительный темп законодательства может явиться одной из причин бессистемности и хаотичности законодательства, в том числе регулирующего вопросы экономики.

Анализ состояния законодательства показывает, что правовой массив формируется очень быстрыми темпами¹ без строгого соблюдения основ классификации правовых актов,

¹ Справочная система «Консультант-Плюс» насчитывает более 55 тыс. правовых документов.

структура и содержание которых не всегда соответствуют требованиям, предъявляемым к нормативным правовым актам.

Правовое регулирование экономических отношений лежит во взаимной плоскости с политикой, социологией. Такая взаимосвязь предполагает использование методов, с помощью которых представители других наук (экономики, социологии) определяют конкурентоспособность экономики государства, ее инвестиционный потенциал и риск, уровень экономической свободы в стране, что позволит повысить эффективность уровня законодательства, регулирующего экономику.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
ВЗАИМОСВЯЗАНО С ПОЛИТИ-
КОЙ, СОЦИОЛОГИЕЙ**

Однако отдельные ведомства разрабатывают акты в противоречие действующему законодательству. Одна из причин таких негативных явлений – противоречия и пробелы в законодательстве, регулирующем экономический блок отношений. К таким пробелам можно отнести то, что:

- нормативно не закреплено содержание понятия координации экономической деятельности, являющегося конституционным принципом регулирования экономических отношений;
- отсутствуют механизмы реализации законодательства, регулирующего вопросы экономической безопасности государства. Существующий Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2001 г. № 390 «Об утверждении концепции национальной безопасности» предусматривает общий перечень объектов, угроз и направлений обеспечения экономической безопасности, но не определяет конкретные показатели, пороговые значения и меры обеспечения экономической безопасности;
- нормативно не закреплено содержание понятия «единое экономическое пространство», являющегося международно-правовым принципом регулирования экономических отношений между Россией и Беларусью;
- несоблюдение конституционного принципа приоритета норм Конституции Республики Беларусь, законодательства над нормами законодательства административно-территориальных образований размывает единое правовое пространство государства.

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВЕДОМСТВА РАЗ-
РАБАТЫВАЮТ АКТЫ В ПРОТИ-
ВОРЕЧИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ**

Таким образом, возникла ситуация, когда появилась острая необходимость ввести конституционные принципы основ экономического строя. Для этого следует определить содержание экономической функции государства, а также технологий развития областей (административных единиц),

взаимосвязей экономики и права, исследовать особенности конституционно-правового регулирования экономических отношений, сформировать правовой институт основ экономического строя. Конституционный институт основ экономического строя представляет собой совокупность комплексных норм, регулирующих сферы жизнедеятельности гражданского общества и государства, и предполагающих развитие таких отраслей законодательства, как гражданское, финансовое, трудовое, земельное, экологическое, международное право.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

К общим принципам регулирования рыночных отношений, впоследствии позволяющих сформировать понятие конституционного института основ экономического строя, следует отнести единое экономическое пространство, свободу экономической деятельности; многообразие и равенство различных форм собственности; поддержку конкурентоспособности и ограничение монополистической деятельности; принцип обеспечения экономической безопасности.

Такие принципы необходимы, так как они выполняют следующие функции:

- обеспечивают взаимосвязь законодательства и экономического строя;
- подтверждают верховенство Конституции;
- обеспечивают механизм исполнения Конституции, законов административно-территориальными единицами;
- являются элементом законодательной техники.

Если экономический строй по сути своей является устарелым (архаичным) и неизбежно приведет к концу тоннеля без света, то любой закон в любой сфере (экологической, политической и т.д.) будет общественно неэффективным.

Система экономического строя, в частности рыночных отношений, является предпосылкой создания экономического правового режима и определения его содержания. Такая система позволит выявить воздействие государства на экономику с помощью различных способов и средств, прежде всего правовых.

Экономический правовой режим должен характеризоваться публичностью и отражаться в Конституции. Публичному экономическому правовому режиму присущи следующие черты: одновременное признание свободы экономической деятельности субъектов хозяйствования и определение случаев и пределов ограничений; роль государства в регулировании

экономических отношений и установление принципов и границ такого вмешательства.

Отношения собственности – основные общественные отношения. Поэтому самые скрупулезные вопросы воздействия государства возникают в области отношений собственности, закрепления допустимых ограничений свободы распоряжения собственностью, и, прежде всего, частной.

В соответствии с ч. 4. ст. 44 Конституции Республики Беларусь принудительное отчуждение имущества допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества, а также согласно постановлению суда. Однако следует сказать о законодательном закреплении исчерпывающего перечня оснований, при которых право собственности может быть ограничено с определением сущности категории общественной необходимости. В Конституции отсутствуют такие гарантии, как равенство всех собственников перед лицом такого рода ограничений, возможность судебного оспаривания изъятия имущества.

САМЫЕ СКРУПУЛЕЗНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА ВОЗНИКАЮТ В ОБЛАСТИ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

В ГК Республики Беларусь одним из принципов, на котором основывается гражданское законодательство, является неприкосновенность собственности. Подобного положения в такой категоричной и жесткой формулировке нет в Конституции, и как, представляется, его необходимо закрепить.

В ГК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОДНИМ ИЗ ПРИНЦИПОВ, НА КОТОРОМ ОСНОВЫВАЕТСЯ ГРАЖДАНСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ЯВЛЯЕТСЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ СОБСТВЕННОСТИ

Абсолютным и всеобъемлющим право частной собственности и ее неприкосновенность не будет. С точки зрения экономической данное понятие означает бремя ответственности за результаты хозяйственной деятельности. Поэтому частная собственность просто обязана нести определенные социальные функции. В зарубежных странах такие функции конституционно закреплены. Например, в Конституции ФРГ (ст. 14) записано: «Собственность обязывает. Пользование ею должно служить общему благу».

Большинство конституций зарубежных стран провозгласили принцип неприкосновенности частной собственности. Однако никакой абсолютизации этого принципа не было. В тех же конституциях содержались нормы об изъятии собственности для общественных нужд и при условии справедливой компенсации собственникам. Конституцией США

была установлена норма о лишении собственности в рамках надлежащей правовой процедуры.

Одной из отличительных черт конституций, как отмечалось выше, является признание социальной функции собственности. Другой новеллой стали нормы о недопущении концентрации собственности в одних руках (конституции Индии и Шри-Ланки).

Конституции стран социалистической ориентации (Вьетнам, Китай) оставляют за государством практически всю собственность. На долю частной, личной

**ОДНОЙ ИЗ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ
ЧЕРТ КОНСТИТУЦИЙ ЯВЛЯЕТСЯ
ПРИЗНАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ
ФУНКЦИИ СОБСТВЕННОСТИ**

трудовой, иных форм собственности остается немного. Но следует подчеркнуть, что и в конституциях многих стран западной демократии предусмотрены исключительные права государства на те или иные объекты собственности.

В собственности государства остаются территориальные воды, континентальный шельф, ресурсы экономической зоны (например, ст. 132 Конституции Испании). Некоторые конституции расширяют этот перечень, включая в него землю (Ирландия, Мексика), природные ресурсы (Болгария, Йемен), определенные отрасли экономики, например, ядерную энергетику, транспорт, почтовые и телекоммуникационные системы и т. д.

Здесь уместно отметить позицию Людвиг Мизеса, австрийского экономиста, главы неоавстрийской школы, в 1920 гт. опубликовавшего статью «Хозяйственный расчет в социалистической экономике», после выхода которой развернулась многолетняя дискуссия, которая, по мнению участников, заложила основы западной экономической теории социализма.

Мизес, будучи сторонником концепции логической и практической неосуществимости социализма, утверждал, что только свободное предпринимательство на базе частной собственности, свободного рынка обеспечивает оптимальную пропорциональность в распределении ресурсов, обновлении капитала и удовлетворении потребностей населения. Он полагал, что именно частная собственность является необходимым реквизитом цивилизации и материального благосостояния, поскольку социальная функция частной собственности способствует оптимальному использованию ресурсов и обеспечивает суверенитет потребителей. С точки зрения Мизеса, частная собственность способна быть основой рациональной экономической деятельности, так как порождаемые ею индивидуалистические стимулы обеспечивают максимальное использование ресурсов.¹

¹ www.businessvoc.ru/bv/term.asp?Word_id

В зависимости от того, как конституции закрепляют вопросы собственности, различаются формы, методы, степень вовлеченности государства в экономическую жизнь. Довольно часто высказываются суждения, что государственное управление экономикой осуществляется только в странах социалистической ориентации. Такие высказывания имеют мало общего с действительностью. Государство нигде и никогда не стояло в стороне от вопросов экономики. Менялись формы, приемы, интенсивность экономического регулирования, но неизменным оставалось одно: само существование конституции, а нередко и государства, зависело от того, насколько эффективно осуществлялось экономическое управление.

Существование различных форм собственности, признание равного их статуса исключают возможность директивного руководства сферой производства и распределения. Применяются иные формы экономического регулирования: налоговые, бюджетные, денежно-кредитные. Широкое распространение получила такая форма, как планирование, часто называемое программированием. Она используется не только в странах с социал-демократическими традициями (скандинавские страны, Италия, Франция), но и в тех странах, которые развивались в русле классической капиталистической экономики (США), где распространены краткосрочные (1-2 года) и среднесрочные (5-7 лет) экономические программы. Наконец, следует особо отметить механизмы социального регулирования, которые обеспечивают стабильность не только политической, но и экономической системы, обеспечивая экономическую безопасность.

Задача обеспечения экономической безопасности заключается не только в формировании данного принципа конституционно, но и в раскрытии его содержания по следующим направлениям: объекты, показатели, угрозы экономической безопасности, меры и механизмы, направленные на ее обеспечение. Сущность экономической безопасности должна определяться как такое состояние экономики, которое может обеспечить независимость экономических интересов по отношению к возможным угрозам и достаточно высокий уровень политического и социального развития Республики Беларусь. Для национальной безопасности состояние экономики играет первостепенную роль, а материальной основой ее выступает экономическая безопасность.

СУЩЕСТВОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ, ПРИЗНАНИЕ РАВНОГО ИХ СТАТУСА ИСКЛЮЧАЮТ ВОЗМОЖНОСТЬ ДИРЕКТИВНОГО РУКОВОДСТВА СФЕРОЙ ПРОИЗВОДСТВА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что правовой экономической режим – это установленный публичный порядок, направленный на воздействие (вмешательство) государства в пределах Конституции, в результате которого ограничиваются частные права в публичных интересах для обеспечения экономической безопасности страны.

ПРАВОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕЖИМ – ЭТО УСТАНОВЛЕННЫЙ ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК, НАПРАВЛЕННЫЙ НА ВОЗДЕЙСТВИЕ (ВМЕШАТЕЛЬСТВО) ГОСУДАРСТВА В ПРЕДЕЛАХ КОНСТИТУЦИИ, В РЕЗУЛЬТАТЕ КОТОРОГО В ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСАХ ОГРАНИЧИВАЮТСЯ ЧАСТНЫЕ ПРАВА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Недостаточно говорить только лишь о конституционных принципах. Следует выделить и частные принципы регулирования конституционной экономикой (основ экономического строя), так как они конкретизируют положения, получившие закрепление на государственном уровне, учитывая специфику динамики частных интересов.

Анализ конституций ряда зарубежных стран и России показывает следующее. Во-первых, практически все конституции устанавливают, что введение, изменение, отмена налогов могут осуществляться только законом. При этом ряд конституций предусматривает достаточно жесткие требования к налоговым законам. Так, Конституция Греции закрепляет следующие нормы: «Никакой налог не может налагаться и взиматься вне рамок формального закона, определяющего субъект налогообложения, доход, вид собственности, расходы и финансовые операции или их категории, к которым данный налог относится» (часть 1 ст. 78). Конституция Франции предусматривает, что закон устанавливает нормы, относящиеся к источникам, ставкам и условиям взимания всякого рода налогов (ст. 34). Конституция Португалии особо подчеркивает, что никто не может быть принужден к выплате налогов, расчет и взимание которых осуществлены не по закону (часть третья ст. 106).

Во-вторых, конституции требуют, чтобы действие налогов распространялось на всю территорию государства. Обосновывая это требование, судья Верховного суда США Стори отмечал в начале XIX века: «Целью этого положения было устранение всех ненадлежащих преимуществ одних штатов перед другими при регулировании вопросов, которые затрагивают их общие интересы. В отсутствие единообразия пошлин, сборов и акцизов возникает грубейшее и наиболее гнетущее неравенство, затрагивающее жизненно важные интересы и дела жителей различных штатов. Сельское хозяйство, торговля, промышленность одного штата в этом случае могут быть построены на руинах других штатов».¹ Оценка, данная

¹ Rotunda R. D., Nowak J. N., Young J. N. *Treatise on Constitutional Law. Substance and Procedure*. P. 344.

судьей Стори, в полной мере может быть распространена и на унитарные государства.

В-третьих, конституции ограничивают предоставление налоговых льгот и привилегий. Они могут предоставляться только в исключительных случаях, обоснованно и в рамках закона. Так, Конституция Бельгии указывает, что закон может определять только такие исключения из налогообложения, необходимость которых обоснована (часть вторая ст. 170). Сходным образом регламентирует этот вопрос Конституция Испании: «Налоговые льготы в рамках государственного налогообложения должны устанавливаться в соответствии с законом» (ст. 133). Более жестко к этому вопросу подходит Конституция Люксембурга: «Никакие привилегии в области налогообложения не могут быть установлены. Никакое освобождение от налогов или их снижение не может иметь места иначе как в силу закона» (ст. 101). Впрочем, ни в одной стране указанные требования не ограничивали права устанавливать дифференцированные ставки налогообложения, вводить налоговые льготы и скидки при условии, что они предусмотрены законом.

В-четвертых, налоговым законам не может придаваться обратная сила. В Конституции Греции это требование сформулировано следующим образом: «Налог или какое-либо иное финансовое бремя не может налагаться законом, имеющим обратную силу, распространяющуюся за рамки предшествующего введению налога финансового года» (часть 2 ст. 78). Аналогичным образом формулирует это требование и Конституция Швеции: «Налог или иные выплаты государству не могут взиматься в большем размере, чем это вытекает из предписания, имевшего силу тогда, когда возникли обстоятельства, которые вызвали установление налога или выплаты» (пар. 10 главы 2).

В-пятых, конституции и законодательство многих стран препятствуют принятию обременительных или чрезмерных налогов. Так, Конституция Испании устанавливает, что налоговая система ни в коем случае не должна предусматривать конфискацию (часть первая ст. 31). В ряде стран это требование облечено в такую формулу, как налоговая платежеспособность (ст. 53 Конституции Италии). Конституция Португалии требует учитывать при введении подоходного налога потребности и доходы членов семьи (часть первая ст. 107). В Конституции Швейцарии предусмотрено, что налоги должны устанавли-

ливаться с учетом экономических возможностей налогоплательщиков (часть 2 ст. 127).

В-шестых, конституции все чаще предусматривают защиту прав налогоплательщиков. Так, Конституция Португалии требует, чтобы закон устанавливал гарантии налогоплательщикам (часть вторая ст. 106). В Конституции Финляндии содержится предписание, которое обязывает законодателя не только устанавливать принципы налогообложения, но и закреплять нормы о правовой защите налогоплательщиков (пар. 61). Защита прав налогоплательщиков предстает не только в форме судебной защиты нарушенных прав. Немалое значение придается совершенствованию налоговых служб. В частности, упрощаются процедуры обжалования налоговых решений, создаются специальные органы по оказанию помощи налогоплательщикам и защите их прав. Такие меры были предусмотрены, например, Законом «О реструктуризации и реформировании Службы внутренних сборов США» (1998 г.), который поставил цель создания высококвалифицированной налоговой службы для оказания американским налогоплательщикам помощи в понимании и исполнении налоговых обязанностей, а также для применения налогового законодательства на началах добросовестного и честного отношения ко всем.

В-седьмых, конституции практически всех государств содержат требования о включении налоговых поступлений в общий государственный бюджет, что должно исключить не санкционированное парламентом либо нецелевое их использование. Так, Конституция ФРГ устанавливает, что все доходы и расходы Федерации должны включаться в бюджет (ст. 110). Такая же формулировка содержится в Конституции Греции (часть вторая ст. 79) и Конституции Бельгии (ст. 174). Некоторые конституции содержат более развернутые положения. Так, Конституция Испании предусматривает, что генеральный бюджет государства является годовым, включает в себя все расходы и доходы государственного сектора, в нем также определяется размер налоговых сборов, взимаемых государством (часть вторая ст. 134).

Своеобразно решается этот вопрос в Бельгии и Люксембурге, где конституции требуют ежегодного подтверждения налогов (ст. 171 Конституции Бельгии; ст. 100 Конституции Люксембурга).

КОНСТИТУЦИИ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕХ ГОСУДАРСТВ СОДЕРЖАТ ТРЕБОВАНИЯ О ВКЛЮЧЕНИИ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В ОБЩИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ, ЧТО ДОЛЖНО ИСКЛЮЧИТЬ НЕ САНКЦИОНИРОВАННОЕ ПАРЛАМЕНТОМ ЛИБО НЕЦЕЛЕВОЕ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Наконец, следует отметить такую тенденцию, как закрепление в конституциях целей налогообложения. Первой была Конституция США, которая установила, что налоги взимаются для целей оплаты долгов, обеспечения совместной обороны и всеобщего благоденствия Соединенных Штатов (раздел 8 ст. 1). В дальнейшем акценты смещались, отражая господствующие в то или иное время экономические потребности или идеологические установки. Например, в конституциях послевоенного времени цели налогообложения формулировались в основном в русле концепции социального государства. Некоторым особняком в этом отношении стоит Конституция Португалии, провозгласившая, что фискальная система нацелена на удовлетворение финансовых потребностей государства и других публичных учреждений и на справедливое распределение доходов и богатства (разд. 1 ст. 106).

Большая часть конституций устанавливает требование целевого расходования государственных средств, и только на те программы или проекты, которые определены парламентом. Так, Конституция Дании требует, чтобы никакие расходы не оплачивались, если они не предусмотрены законом о бюджете либо законом о дополнительных или временных ассигнованиях, принятых Фолькетингом (часть 2 ст. 46). Конституция Швеции устанавливает, что государственные средства не могут расходоваться иначе, чем это установил Риксдаг (пар. 2 главы 9). По Конституции Японии распоряжение государственными финансами осуществляется на основе решения парламента. Никакие государственные средства не могут быть израсходованы, и никакие государственные денежные обязательства не могут быть приняты иначе как по решению парламента (ст. 83, 85). Впрочем, наиболее эффективный механизм установлен в США, где бюджет не имеет юридической силы. Он определяет только общие ориентиры и служит основой для принятия специальных законов об ассигнованиях, разрешающих выдачу денежных средств из казначейства (разд. 9 ст. I Конституции США).

Конституции практически всех государств предусматривают механизмы контроля за исполнением бюджета. Впервые такой механизм был предусмотрен Конституцией США, которая требует, чтобы сообщения и отчеты о поступлениях и расходах всех государственных средств периодически публиковались (разд. 9 ст. I). В дальнейшем в конституции была

**БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ КОНСТИТУЦИЙ
УСТАНАВЛИВАЕТ ТРЕБОВАНИЕ
ЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ,
И ТОЛЬКО НА ТЕ ПРОГРАММЫ
ИЛИ ПРОЕКТЫ, КОТОРЫЕ ОПРЕ-
ДЕЛЕНА ПАРЛАМЕНТОМ**

введена такая форма контроля, как отчеты правительства перед парламентом. Так, Основной закон ФРГ обязывает правительство представлять отчеты о всех доходах и расходах, а также о состоянии государственного имущества и о государственном долге (статья 114-3). Конституция Италии требует не только представления отчета правительства, но и принятия закона об исполнении бюджета (ст. 81).

Сравнительно новым явлением в конституционном праве стало создание специализированных органов контроля за исполнением бюджета и расходованием государственных средств. В США эти функции возложены на Генеральное отчетное управление, в Японии – на Ревизионный совет, в Дании – на аудиторов, в Финляндии – на государственных ревизоров. Но в большей части стран эти функции осуществляются счетными палатами. При всех различиях, существующих между указанными контрольными органами, их объединяет одно: подчинение парламенту. Как правило, парламенты не только формируют их состав, но и определяют конкретные задачи и направления их деятельности.

Конституции и законодательные акты закрепляют широкие полномочия органов парламентского контроля. Обратимся для примера к Конституции Бельгии: на Счетную палату возложена обязанность по рассмотрению и упорядочиванию счетов общего управления и всех тех, кто подотчетен государственному казначейству. Она следит за тем, чтобы ни одна расходная статья бюджета не была превышена и никакой перевод средств из одной статьи в другую не имел места. Палата осуществляет также общий контроль за операциями, связанными с установлением и взиманием налогов, получаемых государством, включая фискальные поступления. Она утверждает счета различных государственных административных органов и обязана собирать с этой целью любые сведения и необходимые отчетные документы. Общий государственный финансовый отчет предоставляется Палате представителей с замечаниями Счетной палаты (ст. 180).

В ФРГ Федеральная счетная палата проверяет расчеты, а также рентабельность и правильность ведения бюджета и руководства экономикой. Члены Федеральной счетной палаты обладают независимым статусом (часть 2 ст. 114-3).

НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ – СОЗДАНИЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ОРГАНОВ КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ БЮДЖЕТА И РАСХОДОВАНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

КОНСТИТУЦИИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ЗАКРЕПЛЯЮТ ШИРОКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ

Аудиторы Фолькетинга в Дании проверяют ежегодные отчеты о расходовании государственных средств, следят за тем, чтобы все бюджетные поступления попадали в государственную казну, а расходы производились только в соответствии с финансовым законом либо иным законом об ассигнованиях. Аудиторы имеют право доступа ко всем необходимым документам. Отчеты о расходовании государственных средств представляются на рассмотрение Фолькетинга наряду с отчетом аудиторов (ч. 2 и 3 ст. 47).

Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод о том, что к частным принципам можно отнести следующие принципы:

- принцип диалога, сотрудничества и социального партнерства субъектов предпринимательства с государством, профессиональными союзами и между собой;
- принцип государственного регулирования и контроля, учета государственной собственности и финансовых активов, перераспределения государственной собственности в пользу эффективного владельца – с целью гарантированности и равной защиты права собственности;
- принцип компенсации затрат при производстве продукции в рамках реализации соответствующих программ, равного налогообложения, кредитования и привлечения инвестиций; развития и поддержки институтов рыночной инфраструктуры.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА, ИЛИ КОНСТИТУЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ ОСНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ – ЭТО ОБЪЕКТИВНАЯ И УСТОЙЧИВАЯ СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ СОБСТВЕННОСТИ, ПРОИЗВОДСТВА, ОБМЕНА, РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ПОТРЕБЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ДУХОВНЫХ БЛАГ, ОСНОВАННАЯ НА ЧАСТНЫХ И ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ, ОБУСЛОВЛЕННАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

С учетом изложенного, конституционная экономика, или конституционный институт основ экономического строя – это объективная и устойчивая система конституционных норм, регулирующих отношения в сфере собственности, производства, обмена, распределения и потребления материальных и духовных благ, основанная на частных и общих принципах, обусловленная закономерностями экономического развития.

При этом принцип социальной справедливости является важным основанием устойчивости демократических систем. С одной стороны, конституционное закрепление принципа социальной справедливости является относительно новым феноменом, возникшим лишь в XX столетии и особенно после Второй мировой войны.

С другой стороны, этот принцип активно использовался в конституционных документах государств самых различных

типов – от развитых рыночных демократий до коммунистических тоталитарных режимов. ФРГ и СССР являются наиболее яркими и полярными примерами широкого использования принципа социальности в современных конституциях. Возможно ли большее различие, чем между понятиями социальной рыночной экономики по Эрхарду и социального равенства по Сталину? И тем не менее оба феномена должны рассматриваться как формы реализации (и формальной, и содержательной) принципа социальной справедливости в конституционном законодательстве.

Несколько слов о едином экономическом пространстве. Конституционной основой процессов экономической интеграции должны послужить статьи конституции, которые закрепили бы право наднациональных органов устанавливать единую систему денежного оборота, вводить налоги на всей территории союза и регулировать торговлю между государствами и субъектами федерации.

Общее экономическое пространство должно характеризоваться следующими параметрами: динамизмом, эффективностью, гармонией связующих его отношений, а также

ДИНАМИЗМ ОБЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ОБЕСПЕЧИВАЕТСЯ СВОБОДОЙ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ЛИЦ, ТОВАРОВ, КАПИТАЛОВ И УСЛУГ

единством правового регулирования. Динамизм общего экономического пространства обеспечивается свободой передвижения лиц, товаров, капиталов и услуг. Эффективность – соответствием форм управления экономическим требованиям.

Гармония – обоснованными пропорциями в отраслевом и региональном развитии экономики. Единство правового регулирования – расширением сферы международного (межгосударственного) права.

Неравномерность развития экономики порождает неравенство в экономическом потенциале государств и диспропорции в отраслевой и функциональной структуре экономики. С целью скорректировать ее развитие необходимо оказывать финансовую поддержку слабым или бедным областям или землям за счет централизованных финансовых средств. При этом краеугольным камнем является единство денежно-кредитной системы двух стран.

При всех особенностях и сложностях задач, стоящих перед Беларусью, учет зарубежного опыта для нас очень важен. Западные страны обладают уникальным опытом формирования и поддержания в работоспособном состоянии институтов рыночной демократии, причем все эти страны периодически сталкиваются с более или менее тяжелыми

экономико-политическими кризисами, разрешение которых требует скоординированных усилий всех институтов политической власти, участников экономических отношений и населения.

Как удается избежать более глубоких кризисов? Почему эти кризисы оказываются более мягкими, если сравнивать их с кризисами, происходящими в других частях мира, включая посткоммунистические государства? Разумеется, весь этот опыт важен не только и не столько для объяснения посткоммунистических кризисов как таковых, сколько для построения эффективной системы их преодоления в ближайшем и в более отдаленном будущем.

Список использованных источников

1. Швери, Р. Теория рационального выбора: универсальное средство или экономический империализм / Р. Швери // Вопросы экономики. – 1997. – № 7. – С. 4-59.
2. Бизнес-словарь. Справочно-информационный ресурс поддержки предпринимательства [Электронный ресурс]. – М.: НДП «Альянс-Медиа», 2003-2006. – Режим доступа: www.businessvoc.ru .bv/ – Дата доступа: 05.05.2006.
3. Rotunda, R. D., Nowak, J. N., Young, J. N. Treatise on Constitutional Law. Substance and Procedure. St. Paul, 1986. P. 344.

Дата поступления в редакцию 05.05.2006.

Ю. М. Храмова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Храмова Юлія Михайлівна – випускниця факультета права Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта, бакалаўр эканамічных навук. Вывучае праблемы прававога рэгулявання адносін уласнасці ў Садружнасці Незалежных Дзяржаў.

Право собственности – центральный институт любой национальной правовой системы, который во многом определяет характер и содержание других институтов и отраслей права. Отношения собственности имеют первостепенную важность для эффективного развития экономики каждого государства, а закономерности функционирования этих отношений влияют на степень интегрированности государства в мировую экономическую систему. Для экономики современного мира присущи интернационализация производства, расширение и усложнение хозяйственных связей в сферах обмена товарами, работами, услугами, усиление взаимодействия государств в различных межгосударственных объединениях.

Образование в декабре 1991 г. Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) ознаменовало новый этап в развитии его государств-участников, а также открыло новые перспективы сотрудничества в областях, представляющих для них взаимный интерес. Одной из целей СНГ провозглашено всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств в рамках общего экономического пространства, а также межгосударственная кооперация и интеграция.¹

Отношения собственности являются неотъемлемой частью экономического оборота в СНГ и приобретают особую важность при осуществлении задач в сфере экономической интеграции его государств-участников. Очевидно, что для развития и углубления интеграционных экономических процессов в СНГ, обеспечения высоких гарантий соблюдения, осуществ-

¹ Устав СНГ.

вления и защиты права собственности граждан и юридических лиц государств-участников СНГ существенное значение имеет степень разработанности и эффективности международно-правового регулирования отношений собственности в рамках этого межгосударственного союза.

В доктрине международного частного права традиционно рассматриваются несколько блоков вопросов права собственности, возникающих в международном экономическом обороте: правовое регулирование отношений собственности с иностранным элементом (посредством применения коллизионной привязки либо путем унификации норм материального гражданского права); экстерриториальное действие законов о национализации; вопросы участия иностранного капитала в разработке естественных ресурсов и режима иностранных инвестиций. При этом авторы демонстрируют различные подходы в отношении того, в каком объеме указанные проблемы относятся к институту права собственности в международном частном праве.¹

Основными источниками международно-правового регулирования отношений собственности в СНГ выступают международные договоры, заключенные государствами-участниками. Исследование актов органов СНГ показало, что эти документы не содержат норм, непосредственно регулирующих отношения собственности.

Анализ международных договоров государств-участников СНГ позволяет выделить характерные особенности договорной регламентации отношений собственности в СНГ. Во-первых, международные договоры, регулирующие отношения собственности, подписаны в различных сферах сотрудничества государств и призваны решать разнообразные вопросы. Во-вторых, правовое регулирование рассматриваемых отношений осуществляется как многосторонними, так и двусторонними договорами. Из первых двух следует третья характеристика – множественность договорных источников.

С учетом указанных характеристик представляется целесообразным классифицировать договоры, регулирующие отношения собственности в СНГ, следующим образом:

1. учредительные документы СНГ и международные договоры, закрепляющие основные принципы и направления сотрудничества государств-участников СНГ в экономической сфере (источники 7, 8, 9, 10 в списке);
2. договоры, регламентирующие вопросы правопреемства в отношении государственной собственности бывшего СССР

¹ *Богуславский М. М. Международное частное право. С. 168;*

Гаврилов В. В. Международное частное право. С. 131-132;

Лунц Л. А. Курс международного частного права. С. 418-419;

Международное частное право: Учеб. / Под ред. Г. К. Дмитриевой. С. 272-297;

Тихиня В. Г. Международное частное право. С. 77-86.

и оформляющие признание права собственности государств-участников СНГ, их граждан и юридических лиц вследствие прекращения существования СССР (соответственно источники 11, 12, 13, 14, 15, 16);

3. договоры, направленные на обеспечение гражданам и юридическим лицам государств-участников СНГ, а также лицам, проживающим на их территориях, надежной правовой защиты их имущественных прав на территориях всех государств-участников СНГ (источники 17, 18, 19, 20, 21, 22);

4. договоры о сотрудничестве в сфере инвестиционной деятельности (источники 23, 24, 25, 26);

5. договор, имеющий целью обеспечение всеобщего и эффективного признания и соблюдения в СНГ прав и основных свобод человека [27].

Исследование данных договорных источников позволяет говорить о многообразии вопросов права собственности, возникающих в международном обороте в рамках

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТОВ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В СНГ – ЭТО НЕ ТОЛЬКО ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, НО И ТА ОБЛАСТЬ, В КОТОРОЙ ОЧЕВИДНЫМ ОБРАЗОМ ПРОЯВЛЯЕТСЯ ТЕНДЕНЦИЯ К ПРАВОВОМУ СБЛИЖЕНИЮ

СНГ. Приоритетными направлениями сотрудничества государств в сфере правового регулирования отношений собственности являются: правовое оформление признания права собственности государств-участников СНГ, их граждан и юридических лиц вследствие прекращения существования СССР, коллизионное регулирование отношений собственности, осложненных иностранным элементом, регламентация инвестиционной деятельности и позитивное закрепление в рамках СНГ права собственности как одного из основных прав человека.

Правовое регулирование различных аспектов отношений собственности в СНГ – это не только одно из направлений взаимодействия государств-участников, но и та область, в которой очевидным образом проявляется тенденция к правовому сближению.

В научной литературе отмечается, что существуют сферы сотрудничества государств, которые в силу их трансграничного характера легче поддаются унификации и гармонизации (торговое, транспортное, таможенное право, вопросы интеллектуальной собственности). Вместе с тем указывается, что есть области «малоприспособленные» к правовому сближению. К их числу, наряду с налоговым правом, вопросами личного статуса юридических и физических лиц, относят право собственности.¹ Право собственности является наиболее

¹ Бахин С. В. *Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: Унификация и гармонизация права*. С. 86-87;

Старженецкий В. В. *Россия и Совет Европы: право собственности*. С. 31-32.

сложным институтом частного права с точки зрения множества качественных отличий в его правовом регулировании. При этом различия проявляются как между англосаксонской и континентальной правовыми семьями, так и внутри правовых систем, принадлежащих к одной семье.¹ Л. А. Лунц отмечал, что в вопросах собственности, связанных с международным гражданским оборотом, в котором участвуют страны с различными системами собственности, едва ли осуществима какая-либо широкая, международная унификация материальных норм. Поэтому в таких условиях основную роль сохраняет коллизионное право.²

Но необходимо учитывать, что государства-участники СНГ длительное время имели общее законодательство в сфере правового регулирования отношений собственности, общую правовую доктрину, а также общие направления развития институтов права собственности в постсоветский период. Эти обстоятельства свидетельствуют о дополнительных возможностях и преимуществах сближения правового регулирования отношений собственности в рамках СНГ.

К процессу согласования норм, регламентирующих отношения собственности, государства приступили на первых этапах развития СНГ. Обычно стимулом к интенсификации сближения систем национального права в межгосударственных объединениях служат те трудности, которые возникают во взаимодействии государств из-за противоречивых предписаний их внутреннего права. В рамках СНГ работа по сближению права проводилась также с целью предусмотреть и предотвратить возможные противоречия правового регулирования в процессе формирования национальных законодательств государств. Развитие экономических интеграционных процессов в СНГ выступило катализатором для формирования согласованных подходов к правовому регулированию отношений собственности. Сближение правового регулирования отношений собственности осуществляется посредством методов как унификации, так и гармонизации и протекает параллельно в направлении создания унифицированных и гармонизированных норм.

Унификация (от лат. *unus, unī* – один, единственный и *facere* – делать) предполагает создание единообразных, одинаковых правовых норм в национальном праве различных государств. В практике международного сотрудничества выработан ряд приемов и способов создания унифицированных норм, среди них – заключение международных договоров,

¹ Маттеи У., Суханов Е. А. Основные положения права собственности. С. 19-144.

² Лунц Л. А. Курс международного частного права. С. 417.

¹ Бахин С. В. *Сотрудничество государств по сближению ...* С. 148-150;

Методические рекомендации по сравнительному анализу национальных законодательств государств-участников Договора от 29 марта 1996 г. С. 140-144;

Право и межгосударственные объединения. С. 41-42.

² Бахин С. В. *Сотрудничество государств по сближению ...* С. 161, 164-165, 167-168;

Методические рекомендации по сравнительному анализу ... С. 140-144;

Юртаева Е. А. *Межгосударственная интеграция постсоветских стран: правовые проблемы.* С. 153-169.

³ *Рекомендации международной научно-практической конференции «Гражданские кодексы государств Содружества: гармонизация и моделирование».* С. 93-95.

издание органами международных организаций нормативных актов, обязательных для государств-участников и др.¹ В результате возникают правовые нормы, которые государства обязаны без каких-либо изменений применять во внутренней правовой системе.

Гармонизация (от гр. harmonia – связь, соразмерность) направлена на согласование законодательств разных государств, на уменьшение или устранение различий между ними. Эти цели достигаются путем подготовки модельных законодательных актов, модельных положений и др.² Полнотекстовые рекомендательные акты и отдельные модельные нормы не носят обязательный характер, а служат примером, образцом для национального законодательства, что ведет к созданию в государствах похожих, но не идентичных законодательных актов.

Если проанализировать сотрудничество государств-участников СНГ по разработке единообразного правового регулирования отношений собственности, то можно прийти к следующим выводам. На данный момент речь может идти только о взаимодействии в направлении договорной унификации правового регулирования отношений собственности, а унифицированный режим отношений собственности в СНГ формируется лишь в сфере международного частного права.

Важнейшим средством гармонизации новых гражданских законодательств государств-участников СНГ было провозглашено создание Модельного гражданского кодекса для государств-участников СНГ (далее – Модельного ГК) и использование этого акта национальными парламентами при разработке собственных кодифицированных актов.³ Создание Модельного ГК на первых этапах деятельности СНГ было не только оптимальным способом ориентирования процессов экономической интеграции, но и стало объективной необходимостью, учитывая тот факт, что государства-участники СНГ приступили к работе над национальными гражданскими кодексами.

На наш взгляд, представляется рациональным рассматривать в качестве инструмента гармонизации правового регулирования отношений собственности в рамках СНГ, наряду с Модельным ГК, рекомендации научных, научно-практических конференций, семинаров, «круглых столов» по проблемам углубления экономической интеграции государств-участников СНГ, вопросам модельного законодательства и т. п. Например, в период работы над Модельным ГК с целью теоретической апробации идеи разработки этого рекомендательного акта была проведена международная конференция «Гражданские

кодексы государств Содружества: гармонизация и моделирование» (март 1994 г.).¹

Анализ взаимодействия государств-участников СНГ в сфере сближения правового регулирования отношений собственности выявил, что реализация идеи согласованной регламентации осложняется существованием проблем самого разнообразного характера. Обстоятельства, препятствующие процессу сближения правового регулирования отношений собственности в СНГ или затрудняющие его, можно объединить в следующие группы: 1) проблемы договорной унификации (невыполнение или несвоевременное выполнение государствами-участниками СНГ внутригосударственных процедур, необходимых для вступления международных договоров в силу, заключение государствами-участниками СНГ договоров с оговорками, отсутствие в рамках СНГ межгосударственного контрольного механизма за выполнением государствами-участниками взятых на себя обязательств и др.); 2) проблемы гармонизации (отсутствие в деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ широкой практики по продолжению работы над модельными законодательными актами, внесению в них изменений и дополнений, отсутствие в СНГ механизма мониторинга за использованием модельных актов в законотворческом процессе в государствах-участниках СНГ и др.); 3) институциональные проблемы, связанные с осуществлением правового сближения.

Для преодоления указанных проблем представляется необходимым:

1. разработать международно-правовой документ, регламентирующий процедуру и сроки рассмотрения и выполнения внутригосударственных процедур, требуемых для вступления в силу договоров, заключенных государствами-участниками СНГ;
2. разработать в рамках СНГ межгосударственный механизм контроля за выполнением государствами взятых на себя обязательств;
3. разработать механизм ответственности государств-участников СНГ за невыполнение ими обязательств по договорам, заключенным в рамках СНГ, и решений органов СНГ, определить перечень мер, принимаемых за их неисполнение;
4. повысить уровень подготовки проектов международно-правовых документов СНГ с целью избежания их декларативности и несогласованности с ранее принятыми актами;

¹ *Рекомендации международной научно-практической конференции «Гражданские кодексы государств Содружества: гармонизация и моделирование». С. 93-95.*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ПРОЦЕССУ СБЛИЖЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В СНГ

5. возобновить работу над Модельным ГК с целью внесения в него изменений и дополнений с учетом потребностей экономической интеграции в СНГ и практики реализации соответствующих норм в государствах-участниках СНГ;
6. активизировать работу по проведению сравнительно-правового анализа норм институтов права собственности в государствах-участниках СНГ и выработке рекомендаций по сближению национальных законодательств государств в данной сфере;
7. разработать в рамках СНГ специальные программы мероприятий по сближению отдельных отраслей, институтов национальных законодательств государств в стратегически важных для эффективного и взаимовыгодного сотрудничества сферах, которые содержали бы направления сближения, способы и методы, используемые для этих целей, механизмы их реализации;
8. разработать глоссарий терминов, используемых в правотворческом процессе в СНГ.

**ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ОБОРОТЕ НУЖДАЕТСЯ В КОЛЛИЗИОННЫХ НОРМАХ ЛИБО
В МЕЖДУНАРОДНОЙ УНИФИКАЦИИ МАТЕРИАЛЬНЫХ НОРМ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

Правовая регламентация гражданско-правовых отношений в международном обороте нуждается в коллизионных нормах либо в международной унификации материальных норм гражданского права. В отечественной практике правовое регулирование отношений, осложненных иностранным элементом, традиционно осуществляется при помощи коллизионных норм, созданных международными договорами либо внутренним законом государства.

Характерной чертой коллизионно-договорной регламентации отношений собственности в СНГ является действие значительного числа многосторонних и двусторонних договоров, содержащих коллизионные нормы института права собственности (см. источники 17, 18, 19, 20). На основании сравнительного анализа договорных коллизионных норм, регулирующих отношения собственности с иностранным элементом в СНГ, можно сделать следующие выводы.

За более чем десятилетний период действия многосторонних и двусторонних договоров, заключенных государствами-участниками СНГ, унифицированное коллизионное регулирование отношений собственности не претерпело никаких модификаций. Круг договорных коллизионных норм, направленных на регулирование рассматриваемых отношений, ограничен. При этом объем этих норм не всегда безупречно сформулирован.

Исследование коллизионных норм «Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйствен-

ной деятельности от 20 марта 1992 г.» и конвенций о правовой помощи «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.» и «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 января 2002 г.», регулирующих отношения собственности, показало, что эти нормы не согласованы между собой. В связи с этим можно порекомендовать привести рассматриваемые коллизионные нормы в соответствие либо исключить из «Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20 марта 1992 г.» положения, регулирующие отношения собственности. В последнем случае применению будут подлежать нормы конвенций о правовой помощи. Необходимо учитывать, что «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.» и, следовательно, «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 января 2002 г.» создавались как широкие акты, охватывающие любые споры субъектов гражданского права, в том числе споры юридических лиц и физических лиц – предпринимателей.¹

Коллизионные нормы двусторонних договоров о правовой помощи, заключенных государствами-участниками СНГ, дублируют положения многосторонних договоров, что ставит под сомнение эффективность действия и необходимость их существования в таком виде.

Мы считаем, что параллельное действие аналогичных норм нескольких международно-правовых актов только усложняет деятельность по их применению. Поэтому было бы желательным обсуждение договаривающимися сторонами вопросов дальнейшего действия коллизионных норм двусторонних договоров, соотношения их с правилами конвенций о правовой помощи и возможной замены договоров «Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 января 2002 г.» в части коллизионно-правового регулирования отношений собственности. Это, конечно, не исключает заключения государствами-участниками «Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.» и «Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 января 2002 г.» в будущем

¹ *Марышева Н. И. Правовая помощь в отношениях между странами СНГ. С. 3-21.*

**ПАРАЛЛЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ
АНАЛОГИЧНЫХ НОРМ
НЕКОЛЬКИХ МЕЖДУНАРОДНО-
ПРАВОВЫХ АКТОВ ТОЛЬКО
ОСЛОЖНЯЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПО ИХ ПРИМЕНЕНИЮ**

договоров о правовой помощи. Однако их нормы должны быть специальными, уточняющими и, возможно, иными, чем правила, зафиксированные в конвенциях, во всех случаях – оправданными спецификой отношений данных государств.

Выработка согласованных подходов в области унификации коллизионных норм института права собственности, устранение указанных противоречий и пробелов позволит

**С МОМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ
СНГ КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИ-
РОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБС-
Твенности в национальных
законодательствах госу-
дарств претерпело сущест-
венные изменения**

обеспечить действие эффективного единообразного механизма правового регулирования отношений собственности в рамках СНГ.

Процессы обновления национальных законодательств государств-участников СНГ в сфере международного частного права затронули и правовое регулирование отношений собственности с иностранным элементом. С момента образования СНГ коллизионное регулирование отношений собственности в национальных законодательствах государств претерпело существенные изменения. Можно выделить следующие тенденции в развитии коллизионно-правового регулирования отношений собственности в государствах-участниках СНГ.

Во-первых, значительное увеличение числа коллизионных норм по сравнению с ранее действовавшим законодательством. При этом основное отличие состоит не только в количественной характеристике. Главное заключается в содержании коллизионных положений, их большей разработанности и значительной новизне. По сравнению с ранее действовавшим гражданским законодательством произошла более глубокая детализация, дифференциация норм, регламентирующих отношения собственности с иностранным элементом, введены новые коллизионные правила, пересмотрены и изменены формулировки действовавших ранее норм. Это само по себе, независимо от степени новизны, ценно, так как позволило внести большую определенность в регулирование отношений собственности с иностранным элементом, дать большую правовую уверенность их участникам.

Во-вторых, придание коллизионным нормам, регулирующим отношения собственности, четкой структуры путем обособления в статьи и расположения в них сначала общего правила, а затем исключений из него.

В-третьих, при всех значительных нововведениях в сфере правового регулирования отношений собственности гражданские кодексы и законы о международном частном праве государств-участников СНГ продолжают и развивают сложившиеся правовые традиции в данной области. Законодательные

акты государств-участников СНГ демонстрируют преемственность по отношению к соответствующим нормам ранее действовавших гражданских кодексов государств-участников СНГ, Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г.

В-четвертых, новеллы коллизионно-правового регулирования отношений собственности обусловлены изменениями материальных норм института права собственности. Восстановление в гражданских кодексах государств-участников СНГ деления вещей на движимые и недвижимые, связанное с существенными различиями в их правовом режиме, потребовало введения нормы, решающей вопрос о юридической квалификации вещей. Закрепление приобретательной давности в качестве основания приобретения права собственности определило появление в международном частном праве государств нормы об установлении права, применимого к праву собственности вследствие приобретательной давности.

В-пятых, базовым коллизионным принципом при решении вопросов права собственности в законодательстве государств-участников СНГ остается закон места нахождения вещи. Вместе с тем, при регулировании отношений собственности с иностранным элементом используются и другие коллизионные привязки: принцип автономии воли сторон, закон места регистрации транспортного средства, закон страны суда и др.

Сравнительный анализ коллизионных норм институтов права собственности в гражданских кодексах, законах государств-участников СНГ о международном частном праве и соответствующих положений Модельного ГК позволяет сделать следующие выводы. Наибольшая степень сближения в коллизионном регулировании отношений собственности достигнута между нормами гражданских кодексов Кыргызской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Узбекистан. В то же время положения законодательных актов Азербайджанской Республики, Грузии, Республики Армения, Республики Молдова, Российской Федерации и Украины характеризуются рядом особенностей. В целом, несмотря на некоторую схожесть подходов к коллизионно-правовому регулированию отношений собственности в нормативных правовых актах государств-участников СНГ, говорить об их гармонизации пока преждевременно.

НЕСМОТЯ НА НЕКОТОРУЮ СХОЖЕСТЬ ПОДХОДОВ К КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ, ГОВОРИТЬ ОБ ИХ ГАРМОНИЗАЦИИ ПОКА ПРЕЖДЕВРЕМЕННО

¹ *О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10 янв. 2000 г.*

Проведенное исследование выявило необходимость внесения изменений и дополнений в ст. 1120 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Во-первых, структура ст. 1120 «Возникновение и прекращение права собственности и других вещных прав» не соответствует требованию о расположении правовых норм нормативного правового акта в логической последовательности, предполагающее размещение сначала нормативных предписаний более общего характера, а затем более конкретных положений.¹ Правовая норма, изложенная в ч. 1 п. 2 ст. 1120, является по отношению к двум другим нормам этой статьи общим правилом. Нормы, указывающие на право, применимое к возникновению и прекращению права собственности на имущество, являющееся предметом сделки, и определяющее право, подлежащее применению к возникновению права собственности вследствие приобретательной давности, в соответствии со ст. 219, 235 и 236 Гражданского кодекса Республики Беларусь являются конкретными основаниями приобретения и прекращения права собственности. Во-вторых, приобретательная давность является основанием приобретения права собственности, но никак не других вещных прав. На основании изложенного, считаем целесообразным внести следующие изменения в ст. 1120 Гражданского кодекса Республики Беларусь:

1. из ч. 1 п. 2 ст. 1120 исключить слова «не по сделке». Ч. 1 п. 2 ст. 1120 считать п. 1 ст. 1120;
2. п. 1 ст. 1120 считать п. 2 ст. 1120;
3. из ч. 2 п. 2 ст. 1120 исключить слова «и иных вещных прав». Ч. 2 п. 2 считать п. 3 ст. 1120.

В ДАЛЬНЕЙШЕМ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ СВОЕОБРАЗНЫМ «КОДЕКСОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА» МОЖЕТ СТАТЬ КОНВЕНЦИЯ О ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ И ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПО ГРАЖДАНСКИМ, СЕМЕЙНЫМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Круг коллизионных правил, регулирующих отношения собственности, в гражданских кодексах и законах государств-участников СНГ, а также Модельном ГК значительно шире, чем в заключенных государствами-участниками СНГ многосторонних договорах, регулирующих аналогичные отношения. Кроме того, отдельные коллизионные нормы, содержащиеся в рассмотренных законодательных актах государств-участников СНГ и Модельном ГК, отличаются от коллизионных положений многосторонних договоров государств-участников СНГ. Мы полагаем, что коллизионно-правовое регулирование отношений собственности в национальных законодательствах государств-участников СНГ, а также Модельном ГК более адекватно сложившимся отношениям, мировой практике и коллизионной доктрине.

В дальнейшем для государств-участников СНГ своеобразным «кодексом международного частного права» может стать Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. Такая перспектива в свое время рассматривалась в отношении Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.¹ Для достижения этой цели необходимо добиться ее ратификации всеми государствами, провести работу по изучению и обобщению практики реализации соответствующих норм в государствах-участниках СНГ, что позволит внести изменения и дополнения в Конвенцию, в том числе и в сфере коллизионного регулирования отношений собственности.

В заключение хотелось бы отметить, что следует активизировать сотрудничество по обмену опытом и изучению практики реализации рассматриваемых норм в государствах-участниках СНГ, продолжить работу по совершенствованию коллизионных правил Модельного ГК, согласованию коллизионных положений многосторонних договоров, заключенных государствами-участниками СНГ, и национальных законов. Это будет способствовать расширению и углублению экономического сотрудничества государств-участников СНГ, их граждан и юридических лиц, формированию и развитию общего экономического пространства.

Список использованных источников

1. Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1993. – № 1(9). – С. 23-27.
2. Богуславский, М. М. Международное частное право: Учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ. – 1998. – С. 168.
3. Гаврилов, В. В. Международное частное право. – М.: Юристъ, 2000. – С. 131-132.
4. Лунц Л. А. Курс международного частного права: В 3 т. – М.: Спарк, 2002. – С. 418-419.
5. Международное частное право: Учеб. / Под ред. Г. К. Дмитриевой. – М.: Проспект, 2000. – С. 272-297.
6. Тихиня В. Г. Международное частное право: Учеб. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2004. – С. 77-86.
7. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. // Информационный вестник Совета глав государств и совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1992. – № 1. – С. 6-8.
8. Алма-Атинская Декларация от 21 декабря 1991 г. // Информационный вестник Совета глав государств и совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1992. – № 1. – С. 15-16.
9. Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств от 21 декабря 1991 г. // Информационный вест-

¹ *Маковский А. Л. Концепция развития российского законодательства в сфере международного частного права. С. 209-218.*

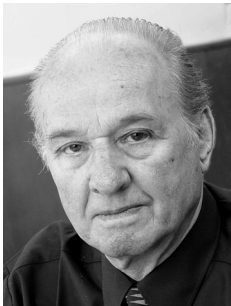
- ник Совета глав государств и совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1992. – № 1. – С. 22.
10. Договор о создании Экономического Союза от 24 сентября 1993 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1993. – № 4(12). – С. 20-24.
 11. Договор о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов Союза ССР от 4 декабря 1991 г. // Правопреемство государственной собственности бывшего Союза ССР: Сб. основных документов по вопросам правопреемства в отношении договоров, представляющих взаимный интерес, государственной собственности, государственных архивов, долгов и активов бывшего Союза ССР. – Минск, 1996. – С. 58-80.
 12. Соглашение о собственности бывшего Союза ССР за рубежом от 30 декабря 1991 г. // Информационный вестник Совета глав государств и совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1992. – № 1. – С. 21-22.
 13. Соглашение о распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом от 6 июля 1992 г. // Информационный вестник Совета глав государств и совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1992. – № 6. – С. 49-52.
 14. Соглашение о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 г. // Информационный вестник Совета глав государств и совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1992. – № 7. – С. 12-15.
 15. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Кыргызской Республики о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности от 30 марта 1999 г. // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. – 2000. – № 12.
 16. Соглашение между Республикой Беларусь и Украиной о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности от 22 января 1993 г. // Ведомости Верховн. Совета Респ. Беларусь. – 1993. – № 30.
 17. Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20 марта 1992 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1992. – № 4. – С. 53-57.
 18. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1993. – № 1(9). – С. 45-67.
 19. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 2002. – № 2(41). – С. 82-130.
 20. Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 14 сентября 1992 г. // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 3.
 21. Договор между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 24 декабря 1996 г. [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.adviser.kg>.
 22. Договор между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях

- по гражданским, семейным и уголовным делам от 18 июня 1997 г. [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.gov.uz>.
23. Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 г. // Информационный вестник Совета глав государств и совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1993. – № 5(13).
 24. Конвенция о защите прав инвестора от 28 марта 1997 г. // Информационный вестник Совета глав государств и совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1997. – № 2(26).
 25. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Кыргызской Республики о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций от 30 марта 1999 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 35. – 3/66.
 26. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Молдова о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций от 28 мая 1999 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 84. – 3/38.
 27. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1995. – № 2(19). – С. 20–24.
 28. Бахин, С. В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: Унификация и гармонизация права: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. – СПб., 2003. – С. 86–87;
 29. Старженецкий, В. В. Россия и Совет Европы: право собственности. – М.: Издательский дом «Городец», 2004. – С. 31–32.
 30. Магтеи, У., Суханов, Е. А. Основные положения права собственности. – М.: Юристъ, 1999. – С. 19–144.
 31. Методические рекомендации по сравнительному анализу национальных законодательств государств-участников Договора от 29 марта 1996 г. // Журнал российского права. – 1999. – № 5/6. – С. 140–144.
 32. Право и межгосударственные объединения / В. Г. Вишняков, В. А. Егiazаров, Ю. А. Королев и др. / Под общ. ред. В. Г. Вишнякова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 41–42.
 33. Юртаева, Е. А. Межгосударственная интеграция постсоветских стран: правовые проблемы // Журнал российского права. – 1999. – № 1. – С. 153–169.
 34. Рекомендации международной научно-практической конференции «Гражданские кодексы государств Содружества: гармонизация и моделирование» // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. – 1994. – № 2. – С. 93–95.
 35. Марышева, Н. И. Правовая помощь в отношениях между странами СНГ // Московский журнал международного права. – 1992. – № 4. – С. 3–21.
 36. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361–3 // Нац. реестр правовых актов Респуб. Беларусь. – 2000. – № 7. – 2/136; 2002. – № 7. – 2/830; 2004. – № 175. – 2/1070; 2005. – № 179. – 2/1152.
 37. Маковский, А. Л. Концепция развития российского законодательства в сфере международного частного права // Правовая реформа: концепции развития российского законодательства: Сб. ст. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – 1995. – С. 209–218.

Дата поступления в редакцию 19.05.2006.

В. Ф. Медведев

О НАУЧНЫХ ОСНОВАХ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Мядзведзеў Віталій Фядосавіч – член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар. Кіраўнік Цэнтра даследаванняў сусветнай эканомікі і міжнародных эканамічных адносін Інстытута эканомікі НАН Беларусі. Распрацоўшчык Нацыянальнай праграмы развiцця экспарту Рэспублікі Беларусь на 2000–2005 гады і на 2006–2010 гады.

¹ *Медведев В. Ф. Современный мир и проблемы формирования в Беларуси новой модели социально-экономической системы.*

Обретение Республикой Беларусь суверенитета явилось исторической политической акцией, открывшей путь не только к самостоятельному независимому развитию страны в системе мирового сообщества, но и к построению новой социально-экономической системы, отвечающей интересам вхождения в мирохозяйственное пространство и обеспечения устойчивой динамики развития на новом качественном уровне с учетом ее национальных, природных, геополитических и других особенностей.

Перед учеными, руководством страны встала сложная и чрезвычайно важная задача выработки модели и формирования в РБ новой социально-экономической системы (СЭС).

10 лет тому назад, в мае 1997 г., автор этих строк выступил с основным докладом в дискуссии за «круглым столом» на тему «Проблемы выработки модели и формирования в Республике Беларусь новой социально-экономической системы».¹ В докладе подчеркивалось, что «Беларусь должна найти место в современном мире, определиться. Чем раньше республика включится в этот процесс, тем быстрее она сможет приблизиться к достижениям мировой цивилизации, мирового рынка. Дальнейшая консервация системы – бесперспективна. Выбор нового пути – новой СЭС – неизбежен». В структуре новой СЭС важнейшее место принадлежит формированию национальной модели международных экономических отношений с мировым сообществом. «Международные экономические отношения играют важную роль в формировании новой СЭС, так как они

призваны обеспечить прежде всего потребности производительных сил республики. Проблема формирования в структуре новой СЭС Беларуси блока международных экономических отношений республики во взаимосвязи со всеми другими подсистемами и сферами – одна из важнейших задач на современном этапе трансформации общества» (1; стр. 42, 43).

Внешнеэкономическая стратегия и тактика в течение всех реформенных лет, по существу, были сосредоточены на решении главным образом текущих задач. Осуществлявшиеся в ее рамках мероприятия зачастую не соотносились с фундаментальными представлениями ни о глобализации и существовании современной системы мирохозяйственных связей, ни о преимуществах, которые может и должна использовать РБ, включаясь в мирохозяйственный обмен, ни о «технологии» вхождения ее в международные экономические отношения (МЭО), в систему ВТО с максимумом выигрышей и минимумом потерь. Отчасти это связано с преобладавшим представлением о том, что рыночная трансформация сама по себе, естественным образом определит наиболее приемлемую для Беларуси систему взаимодействия с мировым хозяйством, отчасти с тем, что макроэкономическая политика в целом формировалась при совместной ее разработке со странами СНГ, особенно с Россией.

Между тем, экономической наукой в Беларуси, в частности, в Центре мировой экономики и МЭО Института экономики НАН Беларуси, выполнены интересные и содержательные исследования, касающиеся возможных вариантов углубления и расширения участия РБ в международном разделении труда с учетом национальных интересов вхождения в ВТО, структуры отечественной экономики и перспектив ее трансформации, с учетом расширения производства товаров и услуг на экспорт, современных особенностей интернационализации хозяйственной жизни, интеграции и глобализации. Содержащиеся в этих работах предложения о формах и методах интеграции белорусской экономики в мировое хозяйство, очевидно, могут найти применение при разработке модели МЭО с мировым сообществом.

В процессе развития экспортно-импортных отношений за прошедшие 15 лет республикой накоплен большой опыт, выработаны важные механизмы и инструменты, сформулированы определенные концептуальные положения МЭО.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕХ РЕФОРМЕННЫХ ЛЕТ, ПО СУЩЕСТВУ, БЫЛА СОСРЕДОТОЧЕНА НА РЕШЕНИИ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ТЕКУЩИХ ЗАДАЧ

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКОЙ В БЕЛАРУСИ ВЫПОЛНЕНЫ ИНТЕРЕСНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ВОЗМОЖНЫХ ВАРИАНТОВ УГЛУБЛЕНИЯ И РАСШИРЕНИЯ УЧАСТИЯ РБ В МЕЖДУНАРОДНОМ РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА

Анализ итогов выполнения Национальной программы развития экспорта на 2000–2005 годы (разработана коллективом ученых и специалистов под научным руководством и редакцией Латыпова У.Р., Медведева В.Ф., Никитенко П.Г.; одобрена Указом Президента Республики Беларусь от 28 февраля 2005 г. №93) подтвердил объективный характер заложенных в ней методов, механизмов и направлений формирования МЭО.

В НОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА НА 2006-2010 ГОДЫ СФОРМУЛИРОВАНЫ ПРИНЦИПАЛЬНО НОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ПОДХОДЫ, МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ, СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ОСОБЕННОСТЯМ НОВОГО СРЕДНСРОЧНОГО ПЕРИОДА

В новой Национальной программе развития экспорта на 2006–2010 годы (разработана под научным руководством Медведева В.Ф. и Никитенко П.Г.; утверждена Советом Министров Республики Беларусь: Постановление от 30.09.2005 г. №1081) учтен опыт разработки и реализации программы на 2000–2005 гг. и сформулированы принципиально новые положения, подходы, методы и механизмы, соответствующие особенностям нового среднесрочного периода: расширение ЕС, предстоящее вступление Беларуси во Всемирную торговую организацию, новые тенденции региональной интеграции.

Одновременно в 2000–2005 гг. в Институте экономики НАН Беларуси был выполнен ряд других исследований, создавших научную основу формирования национальной системы экономических отношений РБ с мировым сообществом. Среди таких исследований, например, «Комплексный прогноз

НАУЧНАЯ РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ И ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С МИРОВЫМ СООБЩЕСТВОМ ЕЩЕ НЕ ЗАВЕРШЕНЫ

социально-экономических последствий присоединения Республики Беларусь к Всемирной торговой организации», «Национальная программа развития туризма на 2001–2005 годы» и другие. В этих документах сформулированы важные научные положения развития международных экономических отношений на среднесрочную перспективу.

Следует, однако, подчеркнуть, что научная разработка модели и формирование системы экономических отношений Республики Беларусь с мировым сообществом еще не завершены. Требуется осуществить комплекс важных исследований по ряду приоритетных направлений.

Задача состоит в том, чтобы:

- выделить наиболее характерные тенденции, обозначившиеся в мирохозяйственных связях в первом десятилетии XXI века, рассматривая их через призму интересов Республики Беларусь;
- проанализировать характер внешнеэкономических связей РБ с точки зрения соответствия его современным тенденциям

развития рыночных отношений, международного обращения товаров, услуг, труда и капитала;

- выявить внутренние и внешние факторы, которые снижают или повышают эффект от участия РБ в международном разделении труда и обусловленной им системе мирохозяйственных отношений;
- сформулировать стратегию экспортно-импортных отношений и разработать рекомендации, касающиеся возможностей сглаживания негативного воздействия отдельных факторов на национальную экономику в процессе ее взаимодействия с мировым сообществом и создания условий эффективного вхождения Беларуси в систему международных рыночных отношений XXI века.

НЕОБХОДИМО СФОРМУЛИРОВАТЬ СТРАТЕГИЮ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В ближайшие годы приоритетными направлениями экономических исследований в данной области, таким образом, становятся следующие.

I. Разработка теоретических основ стратегии МЭО в условиях формирования новой СЭС, всесторонней и глубокой рационализации и оздоровления национальной экономики как на макро-, так и на микроуровне, с учетом внутренней трансформации хозяйственных моделей и обострения мирохозяйственной конкуренции и, наконец, непредсказуемости субъектов региональной интеграции (СНГ, ЕврАзЭС, Союз России и Беларуси и др.), оказывающих сильное воздействие на экспортно-импортные отношения стран, входящих в интеграционные объединения.

При формировании национальной стратегии МЭО РБ с мировым сообществом необходимо учитывать также основные черты мирового рынка, которые состоят в том, что:

1. В его основе лежат развитие рыночного хозяйства, ориентированного на поиск сфер и объектов сбыта, эффективное международное взаимодействие, выходящее в целом за национальные рамки.
2. Мировой рынок находит свое проявление в межгосударственном перемещении товаров, услуг и основных факторов производства (рабочей силы, капитала) под воздействием соотношения не только внутренних, но и внешних факторов спроса и предложения.
3. Он (в большей степени, чем внутренний) оптимизирует использование факторов производства, направляя их движение в наиболее экономически эффективные сферы рынка.
4. Мировой рынок выступает в качестве своеобразного «фильтра», выбраковывающего из международного обмена те

ЧЕРТЫ МИРОВОГО РЫНКА, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО УЧИТЫВАТЬ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ МЭО РБ С МИРОВЫМ СООБЩЕСТВОМ

или иные товары, не соответствующие международным стандартам качества и не выдерживающие жестких требований международной конкуренции. Рынок играет «санирующую» роль, выводя из сферы международного обмена не соответствующие международным, техническим и другим стандартам и товары, и производящие и реализующие их фирмы, которые при таком развитии событий могут оказаться банкротами.

**В СВЯЗИ С ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ СРЕД-
НЕСРОЧНЫЙ ПЕРИОД БУДЕТ,
ВЕРОЯТНО, ХАРАКТЕРИЗОВАТЬ-
СЯ УСТОЙЧИВЫМ ЭКОНОМИЧЕС-
КИМ РОСТОМ**

Необходимо при этом учитывать главные факторы экономической динамики. В связи с глобализацией мировой экономики среднесрочный период будет, вероятно, характеризоваться устойчивым экономическим ростом в результате углубления интеграционных процессов, ускорением НТП на базе использования информационных технологий для резкого сокращения времени адаптации к новым общественным и персонифицированным потребностям, интеграцией сфер материального производства и услуг в целях более рационального использования ресурсов труда и капитала. Большую роль сыграют при этом глобальные ресурсосбережение, развитие малого и среднего инновационного бизнеса, расширение спроса на новые элементы производства и потребления.

Наукоемкое накопление – формирование капитала в подотраслях материального производства и сферы услуг, где затраты на НИ-ОКР по отношению к продукции в 2,5–3,0 раза выше по сравнению со среднеотраслевыми значениями

Наряду с этим возможно и действие факторов, тормозящих экономический рост, насыщение спроса на массовые товары и услуги традиционного назначения, высокая задолженность стран – не членов ОЭСР, ограничение производства по экологическим причинам, финансовые кризисы регионального и международного характера, военно-политические обострения ситуации.

Следует также исходить из того, что отличительной чертой экономического роста станет ускоренное развитие нематериальной сферы, что существенно меняет вековую парадигму расширенного воспроизводства и снимает многие материально-ресурсные и экологические проблемы «темпов роста».

Переход в предстоящий десятилетний период к «информационному» обществу существенно изменит процесс расширенного воспроизводства основного капитала в результате перехода преимущественно к комплексному наукоемкому капиталонакоплению без увеличения нормы накопления, что позволит обеспечить устойчивый «нетяжелый» экономический рост. Вероятно, производство, распределение и использование знаний и информации станут главными товарами и условиями устойчивого экономического роста.

Главное структурное преобразование мирового хозяйства в предстоящем периоде будет заключаться в качественном изменении пропорции «материальное производство – сфера услуг», где в каждом подразделении общественного производства на передний план выступят новые, как правило, наукоемкие подотрасли и виды услуг, синтез которых уже начался и в перспективе продолжится в информационном обществе. Соотношения между сферой услуг (включая услуги транспорта, связи и услуги государства) и материальным производством в развитых странах Запада, по-видимому, достигнут в ближайшие десять лет оптимальных размеров и вероятно составят: в ВВП – 73: 27%, в численности занятых 80: 20%, в основном (нежилищном) капитале – 60: 40%, в совокупном основном капитале – 70: 30%.

**ГЛАВНОЕ СТРУКТУРНОЕ ПРЕ-
ОБРАЗОВАНИЕ МИРОВОГО ХО-
ЗЯЙСТВА БУДЕТ ЗАКЛЮЧАТЬСЯ
В КАЧЕСТВЕННОМ ИЗМЕНЕ-
НИИ ПРОПОРЦИИ «МАТЕРИАЛЬ-
НОЕ ПРОИЗВОДСТВО – СФЕРА
УСЛУГ»**

II. Выработка конкретно-экономических основ стратегии международных экономических отношений Республики Беларусь как составной части национальной модели СЭС. Четко сформулированной и научно обоснованной стратегии мы сегодня не имеем. Имеются отдельные ее фрагменты. Задача поэтому состоит в том, чтобы разработать стратегию МЭО, обеспечивающую:

1. эффективное использование национального потенциала;
2. реализацию конкурентных преимуществ страны;
3. завоевание на международных рынках конкурентных ниш, соответствующих национальным экспортным интересам и возможностям;
4. формирование в стране механизмов, адекватных действующим на международных рынках;
5. включение РБ в региональные и глобальные мирохозяйственные процессы;
6. сбалансированное соотношение внутреннего и внешнего спроса.

**СТРАТЕГИЯ
МЭО ДОЛЖНА
ОБЕСПЕЧИВАТЬ**

В структуре проблем экспорта требует более углубленной разработки стратегия экспорта товаров, услуг, капитала, труда, интеллектуального продукта, особенно информации.

Сформулированные в «Национальной программе развития экспорта РБ на 2006–2010 гг.»¹ положения дают лишь общее направление развития и не раскрывают анатомию глубинных процессов, структурных изменений в этой сфере, в том числе и в области экспортного производства.

¹ *Концептуальные положения Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь на 2006–2010 годы.*

Ждут исследований и вопросы стратегии МЭО РБ в области импорта и импортозамещения.

III. Разработка проблем эффективности МЭО Республики Беларусь с мировым сообществом. Необходимо исходить из того, что в ближайшие десять лет будут происходить серьезные изменения в эффективности национальных хозяйств, их участии в мирохозяйственных процессах.

ГЛАВНЫЕ ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВА РАЗВИТЫХ ЗАПАДНЫХ СТРАН

Три главных фактора, как ожидается, будут определять эффективность функционирования хозяйства развитых западных стран: во-первых, позитивные сдвиги в структуре хозяйства, прежде всего – преимущественное развитие сферы услуг по сравнению с ростом материального производ-

ства. Услуги определяют трудоемкий, но мало капиталоемкий тип развития. Преимущественное развитие сферы услуг способствует более полной занятости, решает социальные задачи, одновременно на 1/3 сокращая потребность в основном капитале по сравнению с производством товаров. Во-вторых, переход к наукоемкой экономике (knowledge-based economy) и снижение доли ресурсоемких отраслей материального производства усиливает глобальную тенденцию ресурсосбережения и, вероятно, будет одной из опор устойчивого роста экономики и повышения ее эффективности в прогнозный период. В третьих, электронизация-информатизация хозяйства (в середине 90-х годов в активной части основного капитала наиболее развитых стран стоимость компьютерного и информационного оборудования доходила до 60%). Неуклонное снижение цены на единицу производительности этого оборудования в перспективе можно рассматривать как важную предпосылку «нетяжелого» экономического роста и, соответственно, повышения эффективности использования капитала. Развитие национальных хозяйств по пути подобного «нетяжелого» экономического роста в прогнозный период приведет к существенному повышению эффективности в результате комплексного

НЕОБХОДИМО ПРОДОЛЖИТЬ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЭО

снижения трудоемкости, материалоемкости и капиталоемкости общественного продукта. В развитых странах Запада можно ожидать повышения производительности труда среднегодовым темпом в 1,7–1,8%, снижения капиталоемкости продукции на 0,7–1% ежегодно, а в некоторых странах (например, в Японии) – стабилизации капиталоемкости с возможным ее снижением в более отдаленной перспективе.

В этой связи в 2006–2010 гг. необходимо продолжить фундаментальные исследования в области мировой эконо-

мики и МЭО: в составе новой Государственной программы фундаментальных исследований «Экономика и общество» по теме «Повышение эффективности внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь в условиях региональной экономической интеграции (СНГ, ЕврАзЭС, ЕЭП, Союз Беларуси и России), глобализации мирохозяйственных связей и вступления Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию». Задача состоит в том, чтобы сформулировать методологию и разработать методику определения экономической эффективности международных торгово-экономических отношений в условиях либерализации мирового рынка.

В ближайшие годы предстоит:

- разработать методологию оценки эффективности международных экономических отношений Республики Беларусь;
- определить влияние ценовых факторов на эффективность и динамику экспорта по ведущим товарным группам
- разработать методические основы оценки эффективности внешнеэкономической деятельности на уровне отрасли, предприятия;
- произвести анализ многосторонних и двусторонних торговых и финансовых отношений;
- осуществить разработку методических основ оценки эффективности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности;
- провести анализ эффективности внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием Республики Беларусь в контексте тенденций либерализации мирового продовольственного рынка.

По проблеме МЭО Республики Беларусь в области энергетики и топлива предстоит:

- исследовать эффективность экспортно-импортных отношений Республики Беларусь в области энергетических продуктов и услуг;
- дать анализ влияния ценовых и других характеристик импортируемых видов топлива на эффективность производства;
- изучить зарубежный опыт реструктуризации электроэнергетического сектора в зарубежных странах и сделать выводы из него для Республики Беларусь;
- сформулировать концептуальные основы энергетической безопасности в топливно-энергетической сфере.

В области разработки механизмов эффективного вхождения Республики Беларусь в мировой рынок услуг необходимо:

- дать анализ эффективности развития данной сферы в Республике Беларусь, проанализировать эффективность развития платных услуг, в том числе финансовых и страховых;
- разработать методологические основы эффективности вхождения Республики Беларусь в международную систему регулирования торговли услугами;
- сформулировать концептуальные основы экономической безопасности торговли услугами.

Ожидается, что в результате указанных исследований будет получена комплексная оценка характерных для Республики Беларусь особенностей ресурсообеспеченности и факторной нацеленности отраслевой структуры экономики, внутреннего и внешнего спроса, институциональных и социокультурных особенностей экономической системы республики, что позволит сформулировать специфику национальной стратегии международных экономических отношений и факторов, ее определяющих. Это создаст научную основу выявления приоритетных отраслей для формирования будущей экспортной специализации белорусской экономики, формирования эффективных механизмов государственного регулирования внешнеэкономических связей, механизмов участия Беларуси в интеграционных процессах в рамках СНГ и ЕврАзЭС, формирования стратегий вхождения на отдельные мировые рынки и взаимодействия с международными экономическими организациями.

IV. Исследование проблем ввоза-вывоза капитала.

В процессе исследований, связанных с составлением Комплексного прогноза социально-экономических последствий присоединения РБ к ВТО и разработкой Национальной

**В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ
ЭКОНОМИКЕ, В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ УТРАЧИВАЕТ
СМЫСЛ ПОНЯТИЕ НАДЕЛЕННОС-
ТИ СТРАНЫ КАПИТАЛОМ**

программы развития экспорта, мы исходили из того, что до недавнего времени в мировой экономической науке структуру международной торговли было принято объяснять наделенностью стран факторами производства – отдельными видами труда и капитала. В современной мировой экономике, в условиях глобализации, такой подход уста-

рел, поскольку утрачивает смысл понятие наделенности страны капиталом. Капитал становится интернациональным и может приходить в отдельно взятую страну и уходить из нее в зависимости от инвестиционного климата данной страны. Таким образом, сравнительные преимущества страны в про-

изготовлении того или иного товара уже в среднесрочной перспективе (5–10 лет) превращаются из постоянной величины в переменную. В результате при определении отраслевых приоритетов развития экономики и экспортного потенциала страны должен учитываться тот факт, что структура его конкурентных преимуществ на экспортных рынках зависит от перспектив привлечения иностранного капитала в ту или иную отрасль экономики.

В результате мы сформулировали принципиальные положения экспорта капитала, связанного с необходимостью продвижения товаров и услуг на зарубежные рынки и решения проблем, связанных с технологическим импортом в страну материальных ресурсов, необходимых для нормального функционирования национальной экономики.

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ЭКСПОРТА КАПИТАЛА**

Приоритетными направлениями экспорта капитала на 2006–2010 годы должны быть:

- прямые зарубежные инвестиции белорусских предприятий в форме зарубежных филиалов или совместных предприятий с участием зарубежных партнеров;
- портфельные инвестиции, включая приобретение контрольных и блокирующих пакетов акций зарубежных партнеров белорусскими предприятиями;
- кредиты белорусских банков зарубежным партнерам (дилерам, покупателям) товаров белорусских предприятий.

Совершенствуя механизмы экспорта капитала, необходимо:

- в полной мере использовать политику обменного курса национальной валюты в качестве инструмента, стимулирующего экспорт;
- для обеспечения стабильного курса белорусского рубля наращивать золотовалютные резервы до общепринятых лимитов (трехмесячный импорт) при эффективном управлении иностранными активами, в том числе в интересах экспортеров;
- добиться снижения ставки рефинансирования и организовать стандартные безинфляционные операции рефинансирования банков с учетом их участия в кредитовании экспортеров;
- уменьшить нормативы обязательного резервирования до 5–6 процентов по национальной валюте и отменить резервы по депозитам в иностранной валюте, что позволит снизить кредитные ставки.

**ОСОБУЮ РОЛЬ НЕОБХОДИМО
ПРИДАВАТЬ ГАРАНТИЯМ СО-
ХРАННОСТИ И ЗАЩИТЫ ЭКС-
ПОРТНОГО КАПИТАЛА**

Белорусские хозяйствующие субъекты в осуществлении экспорта капитала должны руководствоваться результатами оценки рынка страны с точки зрения его емкости, наличия ресурсов, местоположения, политической стабильности в стране, правовых условий иностранных инвестиций, налогообложения, характера торговой политики, степени развития инфраструктуры, уровня защиты интеллектуальной собственности, государственного регулирования экономики, степени дешевизны рабочей силы и уровня ее квалификации, стабильности национальной валюты, возможности репатриации прибыли.

Особую роль при этом необходимо придавать гарантиям сохранности и защиты экспортного капитала в стране – объекте вложений, которыми являются:

- защита прав и интересов инвесторов, разрешение споров, связанных с их деятельностью, в белорусском суде, возмещение убытков, причиненных в результате неправомерных действий властей разных уровней;
- использование инвестором любых не запрещенных законом форм инвестирования;
- передача прав и обязанностей другим лицам в соответствии с действующим законодательством;
- компенсация в случае национализации или реквизиции имущества инвестора, в том числе и принадлежащего ему в стране инвестирования;
- сохранение (за некоторыми исключениями) для инвестора и предприятия в течение срока окупаемости реализуемого проекта неизменного налогового режима;
- свободное использование на территории страны инвестирования и перевод за границу прибыли и других доходов, прошедших налоговую «очистку», а также реинвестирования в экономику прибыли, полученной предприятиями инвестора;
- право приобретения ценных бумаг и участия в приватизации государственного имущества в соответствии с действующим в стране инвестирования законодательством;
- право использования участков на основе аренды.

Перспективные сферы экспорта капиталов странами с формирующимися рынками позволят многим из них выйти на новый уровень экспорта товаров и услуг. ТНК активно ищут возможности для экспорта капиталов в страны с формирующимися рынками в целях извлечения выгод от дополнительных конкурентных преимуществ и роста глобального присутствия.

В результате процесс конкуренции в области экспорта капитала приобрел в настоящее время глобальный характер. При этом важным фактором инвестиционной привлекательности страны стало соседство ряда развитых экономик или крупных региональных групп с большим рыночным потенциалом. Следует отметить, что в силу исторически сложившихся связей, политических факторов и иных причин существует ряд традиционных рынков белорусского экспорта, которые могут рассматриваться как объекты для приложения белорусского капитала. В первую очередь это касается Российской Федерации и других стран СНГ, основных потребителей продукции белорусского технологичного экспорта.

Стратегическим направлением развития экспорта капитала является Российская Федерация как крупнейший потребитель товаров белорусского экспорта. При этом, если состоится обсуждаемая в настоящее время унификация валютного законодательства Беларуси и России, существующий порядок экспорта капитала резидентов в Российскую Федерацию будет в значительной мере либерализован.

СТРАТЕГИЧЕСКИМ НАПРАВЛЕНИЕМ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА КАПИТАЛА ЯВЛЯЕТСЯ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ КАК КРУПНЕЙШИЙ ПОТРЕБИТЕЛЬ ТОВАРОВ БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА

Такой порядок может быть распространен на открытие счетов в Российской Федерации, расчеты и переводы между резидентами Беларуси и России по привлечению и предоставлению кредитов (займов), расчеты и переводы между резидентами Беларуси и России при приобретении долей вкладов, паев в имуществе (уставном или складочном капитале, паевом фонде кооператива) юридических лиц, при внесении вкладов по договорам простого товарищества (совместной деятельности), по другим операциям.

Реализация направлений экспорта капитала требует расширения исследований и разработки конкретно-экономических программ и проектов.

Развитие экспорта капитала Республики Беларусь должно осуществляться на основе специально разработанных отраслевых стратегий, интегрирующих бизнес-планы, планы отдельных предприятий. Такой подход позволит систематизировать данную деятельность, исключая ненужную конкуренцию между отдельными производителями внутри отрасли.

При этом координация отраслевых стратегий на уровне правительства позволит снизить затраты на вхождение в рынок (и учет его специфических особенностей) на основе системного подхода, учитывающего возможности сочетания нескольких видов деятельности в рамках отдельного предприятия, действующего за рубежом.

V. Формирование стратегии МЭО Республики Беларусь на основе действия механизмов Всемирной торговой организации (ВТО), которая регулирует торговлю в глобальном масштабе и является магистралью вхождения страны в международную систему рыночных отношений. Вступление РБ в ВТО сопряжено с преодолением двух про-

ВСТУПЛЕНИЕ РБ В ВТО СОПРЯЖЕНО С ПРЕОДОЛЕНИЕМ ДВУХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ ТЕНДЕНЦИЙ (ИНТЕРЕСОВ) – НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ

тивоборствующих тенденций (интересов) – национальных и межгосударственных / международных. Национальные интересы заключаются в реализации на международном уровне суверенитета страны, сохранении высоких темпов экономического роста и уровня жизни народа, в сочетании стимулирования экспорта и импорта, в ускорении

включения страны в систему международного разделения труда и адаптации ее к механизмам и условиям мирового рынка и получения наибольшего эффекта от участия в международных экономических отношениях с мировым сообществом. Интересы участников мирового рынка, межгосударственные интересы международной торговли, корпоративные интересы стран реализуются через ВТО посредством механизмов и инструментов, выработанных странами – членами этой организации. ВТО следует рассматривать как инструмент наднационального регулирования МЭО.

Вступление Республики Беларусь в ВТО в известном смысле неизбежно, если принять во внимание, что сегодня ее членами является большинство развитых и развивающихся стран мира, включая практически всех наших торговых партнеров за исключением стран ЕврАзЭС.

В Центре исследования мировой экономики и МЭО Института экономики НАН Беларуси группой ученых под руководством автора разработан Комплексный прогноз последствий вступления Республики Беларусь в ВТО (далее – «Комплексный прогноз»),¹ охватывающий последствия для промышленного сектора, сельского хозяйства, сферы услуг, а также последствия в социально-трудовой сфере. В отличие от аналогичных исследований, посвященных последствиям вступления в ВТО отдельных стран (в частности, российских), разработчики не ставили перед собой цель создать единую «большую» модель общего равновесия для белорусской экономики, чтобы затем с помощью такой модели отрабатывать все аспекты, связанные с прогнозированием последствий вступления в ВТО. Вместо этого был

¹ Прогноз социально-экономических последствий вступления Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию.

использован подход на основе частичного равновесия, а точнее, метод поиска и отдельного изучения «чувствительных точек», т.е. конкретных элементов экономической системы (вплоть до уровня предприятия), для которых вступление в ВТО повлечет за собой ощутимые последствия. По нашему мнению, такой подход наиболее адекватен предмету исследования. Вступление страны в ВТО сопровождается разноплановыми изменениями в регулировании внешней торговли, воздействие которых на отдельные отрасли и производства может быть очень различным. Даже внутри одной и той же отрасли одни предприятия могут в целом выигрывать, другие – проигрывать, в результате чего средний эффект от вступления в ВТО (который и дает модель общего равновесия) окажется равным нулю. Очевидно, что на основе такого усредненного прогноза невозможно выработать рекомендации по подготовке отрасли к вступлению в ВТО.

**В КОМПЛЕКСНОМ ПРОГНОЗЕ
ИСПОЛЬЗОВАН ПОДХОД
НА ОСНОВЕ ЧАСТИЧНОГО
РАВНОВЕСИЯ**

Вместе с тем использованный подход имеет и существенный недостаток в сравнении с подходом на основе общего равновесия. Разработанные отраслевые и проблемно-ориентированные прогнозы с трудом поддаются обобщению с учетом межотраслевых эффектов. Эта трудность еще больше усугубляется тем обстоятельством, что в отношении каждого отдельного аспекта прогнозирования может быть сформирован свой набор сценариев (например, один – в отношении уровней связывания ставок ввозных таможенных пошлин, другой – в отношении удорожания российских энергоносителей и т.д.), в результате чего число общих сценариев, основанное на всех возможных сочетаниях сценариев «частных», оказывается непомерно большим. Тем не менее в Комплексном прогнозе разработчики предприняли усилия для разрешения этих трудностей, сосредоточив внимание на наиболее вероятных либо наиболее чувствительных изменениях, которые произойдут в связи со вступлением в ВТО.

**ОСНОВОЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ПОСЛЕДСТВИЙ ВСТУПЛЕНИЯ
БЕЛАРУСИ В ВТО ДЛЯ ОТЕЧЕСТ-
ВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ЯВЛЯЕТСЯ СРЕДНЕСРОЧНЫЙ
ПРОГНОЗ**

Основой определения последствий вступления Беларуси в ВТО для отечественной промышленности является среднесрочный прогноз, рассчитанный методом «сложения» специфических эффектов, вызванных вступлением в ВТО как таковым, и прогнозных трендов развития экспорта, импорта и производства, рассчитанных на основе сложившихся тенденций в экономике республики.

Указанные специфические эффекты связаны с принятием Республикой Беларусь на себя конкретных обязательств перед ВТО и распространением правил ВТО на регулирование белорусского экспорта в зарубежных государствах. В прогнозе учтены:

- возможная либерализация таможенного тарифа республики в отношении ряда товарных позиций, в том числе по импорту, конкурирующему с отечественным производством на рынке Беларуси;
- возможный пересмотр антидемпинговых санкций, действующих в настоящее время в отношении ряда белорусских товаров на некоторых зарубежных рынках;
- планируемое снижение барьеров доступа на зарубежные рынки для белорусских товаропроизводителей (в том числе в связи с совершенствованием механизмов стандартизации и сертификации), которое эквивалентно удешевлению белорусских товаров для зарубежных покупателей.

Прогноз эффектов, связанных со вступлением в ВТО, учитывается в расчетах начиная с 2007 г. Необходимо подчеркнуть, что речь идет об условной временной привязке, которая не может рассматриваться как прогноз сроков вступления Беларуси в ВТО.

ПРОГНОЗНЫЕ РАСЧЕТЫ ОХВАТЫВАЮТ ЭКСПОРТ В СТРАНЫ ВНЕ СНГ, ИМПОРТ ИЗ СТРАН ВНЕ СНГ, КОНКУРИРУЮЩИЙ С ОТЕЧЕСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ, И ОБЪЕМ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ПО ОТРАСЛЯМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В качестве базового сценария рассмотрен вариант снижения номинального уровня таможенного тарифа в среднем на 30%, снижения барьеров доступа на зарубежные рынки, эквивалентного снижению цены покупателя на 1% в год,¹ отмены основных антидемпинговых санкций, применяемых к белорусским товарам странами дальнего зарубежья. С целью более четкой дифференциации выигрышей и потерь отдельных отраслей возможный переходный период в расчете не учитывался.

Прогнозные расчеты охватывают экспорт в страны вне СНГ, импорт из стран вне СНГ, конкурирующий с отечественным производством, и объем производства продукции по отраслям промышленности. Предполагается, что влияние внешней торговли со странами СНГ уже учтено в рассчитанном трендовом прогнозе объема производства.

Для анализа чувствительности показателя рентабельности продукции к снижению и при неизменном объеме производства рассчитана доля прибыли в стоимости реализованной продукции отдельных отраслей промышленности. Доля прибыли в стоимости реализованной продукции показывает,

¹ Кроме топливной промышленности, для которой рассмотрен вариант разового снижения барьеров в первый год после вступления в ВТО в эквиваленте 1% от цены покупателя

какое снижение цены готовой продукции той или иной отрасли (вследствие возросшей конкуренции со стороны импорта при вступлении республики в ВТО) приведет к падению рентабельности до нулевого уровня (при условии, что объем производства и сбыта остается неизменным).

Для анализа чувствительности показателя рентабельности продукции отдельных отраслей к сокращению объемов производства при неизменных ценах рассчитаны показатели запаса безубыточности. Величина запаса безубыточности показывает, на сколько процентов может сокращаться физический объем реализации продукции (вследствие замещения внутреннего производства импортом при вступлении республики в ВТО), пока при неизменных ценах рентабельность продукции не снизится до нуля.

На основе оценок рассчитан индекс общей чувствительности отраслей белорусской промышленности к либерализации импорта. К отраслям с наименьшей чувствительностью к либерализации импорта отнесены топливная промышленность и черная металлургия; к отраслям с низкой чувствительностью – лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, некоторые производства машиностроения и металлообработки, химическая и нефтехимическая промышленность; среднюю чувствительность к либерализации импорта имеет пищевая промышленность (с учетом зависимости данной отрасли также от условий вступления Беларуси в ВТО в области государственной поддержки сельского хозяйства, что повышает ее чувствительность); высокую чувствительность – легкая промышленность, промышленность строительных материалов.

Вступление РБ в ВТО ускорит процесс структурной перестройки национальной экономики и приведения отраслевых пропорций производства товаров и услуг в соответствие с требованиями внутреннего и внешнего спроса. Это означает более четкое разделение отраслей и отдельных производств в модели национальной экономики на растущие и сокращающиеся и должно будет сопровождаться перераспределением трудовых ресурсов из сокращающихся отраслей в растущие. Прогнозная модель показывает, что основная часть процесса перераспределения трудовых ресурсов будет происходить внутри промышленного сектора – между отдельными отраслями промышленности.

ВСТУПЛЕНИЕ РБ В ВТО УСКОРИТ ПРОЦЕСС СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРИВЕДЕНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ПРОПОРЦИЙ ПРОИЗВОДСТВА ТОВАРОВ И УСЛУГ В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО СПРОСА

Предварительные расчеты, учитывающие рост объемов производства после вступления в ВТО и сложившиеся в отдельных отраслях тенденции роста выработки на одного работающего, показали, что рост потребности в трудовых ресурсах в 2006–2010 гг. будет достаточным для поддержания уровня занятости. Создание новых рабочих мест в растущих экспортных отраслях экономики образует механизм, посредством которого будет реализована главная цель вступления Республики Беларусь в ВТО – ускорение долгосрочного экономического роста на экспортоориентированной основе.

Однако «Комплексный прогноз» дал лишь общую ориентацию формирования механизмов взаимодействия страны на мировом рынке с международным сообществом в области экспорта и импорта. В ближайшие годы необходимо выработать как методологические основы, так и конкретно-экономические параметры функционирования страны, каждого субъекта хозяйствования в условиях действия механизмов ВТО.

Окончание в следующем номере

Список использованных источников

1. Медведев, В. Ф. Современный мир и проблемы формирования в Беларуси новой модели социально-экономической системы. / Доклад в дискуссии за «круглым столом». – Мн.: Изд. «Белинформпрогноз», 1997. – 50 с.
2. Концептуальные положения Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь на 2006–2010 годы / Под научным руководством и редакцией В. Ф. Медведева и П. Г. Никитенко. – Мн.: Изд. «Право и экономика», 2006. – С. 58.
3. Прогноз социально-экономических последствий вступления Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию. Аналитический доклад / Под научным руководством и редакцией В. Ф. Медведева и П. Г. Никитенко. – Мн.: Изд. «Право и экономика», 2005. – 100 с.

Дата поступления в редакцию 07.07.2006.

И. В. Котляров

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ БЕЛАРУСИ

В свое время лидер мирового пролетариата Владимир Ильич Ленин достаточно оригинально и интересно выразил сущность будущего общества. Он заявил, что мы создадим такое общество, в котором каждая кухарка сможет управлять государством. Теперь такое общество многие называют гражданским. А о современном российском обществе совсем недавно известный российский поэт Игорь Губерман написал:

*Российский нрав прославлен в мире,
Его исследуют везде,
Он так диковенно обширен,
Что сам тоскует по узде.*

Как первый, так и второй подходы – ярко выраженные крайности. Не способна каждая кухарка создать условия для гармонического развития человека, реализации прав и свобод людей, так же как не может быть «заузданного» общества людей.

В современной политической литературе постоянно идет спор о дефиниции понятия «гражданское общество». Есть совершенно узкое его определение. В этом случае оно понимается как совокупность различных объединений – неправительственных организаций, сообществ, ассоциаций, союзов, в которые граждане вступают добровольно для реализации поставленных целей: передачи некоторых властных функций органам самоуправления, обеспечения безопасности личности от насилия и злоупотреблений государственной власти, профессионального общения, коллективной защиты своих корпоративных интересов, более эффективного диалога с органами власти. В этом смысле гражданское общество совпадает с так называемым «третьим сектором», структурами, которые не яв-

**Катляроў Ігар Васі-
льевіч** – доктар са-
цыялагічных навук,
прафесар, намеснік
старшыні Пастаян-
най камісіі па адука-
цыі, культуры, навуцы
і навукова-тэхнічна-
му прагрэсу Пала-
ты прадстаўнікоў
Нацыянальнага сходу
Рэспублікі Беларусь.
Адзін з вядучых спе-
цыялістаў краіны ў
галіне палітычнай са-
цыялогіі, палітычнай
філасофіі, сацыяло-
гіі адукацыі і навуцы.
Аўтар канцэпцый за-
канадаўчага забеспя-
чэння фарміравання
грамадскай супольнас-
ці і стабілізацыі між-
канфесійных адносін у
Беларусі.

В СТРОГО ЮРИДИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ ТЕРМИН «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО» НЕ ИМЕЕТ ЧЕТКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ НЕ ТОЛЬКО В БЕЛОРУССКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ, НО И В ПРАВЕ РОССИИ И МНОГИХ ЗАПАДНЫХ ГОСУДАРСТВ

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – ЭТО ОБЩЕСТВО, В КОТОРОМ ПРОИСХОДИТ ПЕРЕХОД ОСНОВНЫХ ВЛАСТНЫХ ФУНКЦИЙ ОТ ГОСУДАРСТВА К НЕЗАВИСИМЫМ ОТ ВЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ

ляются ни государственными, ни коммерческими. Понимаемое таким образом гражданское общество является важным фактором эффективного экономического развития, политической стабильности, общественной гармонии. Однако, по нашему мнению, такое определение не совсем верно, оно слишком упрощает очень важный социально-политический феномен. В то же время целый ряд исследователей достаточно широко трактует гражданское общество, понимая под ним совокупность всех граждан страны, что, по нашему мнению, тоже совершенно неправильно.

В строго юридическом смысле термин «гражданское общество» не имеет четкого определения не только в белорусской юриспруденции, но и в праве России и многих западных государств. Концепция гражданского общества, корни которой восходят к работам Платона, Аристотеля, Цицерона, Гоббса, Спинозы, Локка, Гегеля, классиков французского просвещения, продолжает оставаться в большей степени в сфере философии, социологии, политологии, чем правовой науки. Хотя некоторые исследователи считают, что гражданское общество – это созданная в процессе исторического развития человеческого сообщества система реализации прав и свобод граждан, что намного ближе к юридической науке.

Мы предлагаем следующее авторское определение: *гражданское общество* – это общество, в котором происходит переход основных властных функций от государства к независимым от власти общественным объединениям, способным создать необходимые условия для реализации прав и свобод граждан, самоорганизации и самореализации личности, реализации ее законных интересов и важнейших потребностей, роста гражданской активности и самодетельности. Таким образом, гражданское общество можно также рассматривать как систему, в которой взаимодействуют развитые экономические, культурные, правовые, политические отношения между составляющими его сообществами и индивидами, и направлены они на развитие властных функций общественных структур и личных качеств людей, реализацию прав и свобод граждан. Причем эти связи не опосредованы государством. В такой ситуации активно действуют массовые движения, политические партии, общественные объединения, группы по интересам и убеждениям, политически и социально активные личности.

Гражданское общество характеризует всю совокупность разнообразных форм социальной активности людей, не обусловленную деятельностью государственных органов управления и воплощающую реальный уровень самоорганизации и гражданской культуры социума. Оно является качественным показателем гражданской самодеятельности, основным критерием разделения функций государства и общества в политической и социальной сферах. Гражданское общество воплощает в себе идеи права как высшей справедливости, основанные на недопустимости правового произвола и гарантирующие свободу каждого члена социума и уважение законных интересов всех остальных граждан.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНЫМ КРИТЕРИЕМ РАЗДЕЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРАХ

Если в статике гражданское общество – это совокупность различных объединений, институтов, организаций, групп, то в динамике это своего рода социальное пространство, в котором люди связаны и взаимодействуют между собой в качестве индивидов, независимых как друг от друга, так и от государства, обладающих высокой гражданской культурой и степенью свободы и выполняющих специфические властные функции.

Между дефиницией «**гражданское общество**» и однопорядковым понятием «**общество**» есть не только ярко выраженная взаимосвязь, но и весьма существенные различия. Общество как совокупность отношений между людьми становится гражданским лишь на определенной стадии своего развития, при определенных политических и социальных условиях. В данном случае за дефиницией «гражданское», несмотря на его некоторую неопределенность, находится вполне конкретное содержание. Само название «гражданское общество» происходит от понятия «гражданин». Оно возникло с появлением самостоятельной, независимой личности, владеющей частной собственностью, наделенной существенным комплексом прав и свобод и в то же время несущей перед обществом моральную и иную ответственность за управленческие решения и конкретные действия по их реализации.

ОБЩЕСТВО КАК СОВОКУПНОСТЬ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ СТАНОВИТСЯ ГРАЖДАНСКИМ ЛИШЬ НА ОПРЕДЕЛЕННОЙ СТАДИИ СВОЕГО РАЗВИТИЯ, ПРИ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Гражданское общество и государство тесно связаны между собой целым рядом структурных связей, так как государство, осуществляя важнейшие функции управления в общественной жизни, не может не соприкасаться с гражданскими нормами и ценностями, объединениями и организациями.

БЕЗ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, А БУДУТ ТОЛЬКО ХАОС, РАСПАД, ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ

Без демократического государства не может быть гражданского общества, а будут только хаос, распад, дезорганизация.

Без развитого гражданского общества не может быть демократического государства, а будут тирания, насилие, убийства, похищения, пытки. Институты гражданского общества, их структура и параметры оказывают решающее влияние на характер государственной власти. Гражданское общество детерминирует распространение принципа выборности на должностных лиц исполнительной власти, развитие системы местного самоуправления, демократический характер принятия управленческих решений, развитие связей органов государственного управления с общественностью и другими политическими субъектами и т. д.

В РАЗВИТОМ ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ВЛАСТЬ НЕ КОНЦЕНТРИРУЕТСЯ У ОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

В развитом гражданском обществе власть не концентрируется у одного политического субъекта, разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную является важнейшим жизненным принципом, а политические партии и общественные объединения принимают активное участие в осуществлении управленческих функций. Важна такая модель отношений гражданских институтов с органами государственной власти, которая предполагает не столько их целенаправленное воздействие на государство, сколько полное разделение функций. Общественные структуры нужны для того, чтобы заполнить те ниши, куда государство «не доходит». Речь идет о более эффективном использовании гражданских институтов для решения ряда острых и кризисных проблем.

И в таком случае роль государства достаточно велика. Оно выполняет функции обороны, силовых структур, регулирования налогообложения и т. д. Кроме того, государство содействует созданию необходимых для совершенствования гражданского общества объективных условий и субъективных факторов.

Гражданское общество – давняя мечта лучших умов человечества. О нем мечтали Томас Гоббс и Джон Локк, Давид Юм и Бенидикт Спиноза, Жан–Жак Руссо и Шарль–Луи Монтескье, многие другие мыслители, которые в своих работах выражали требования народа и времени, призывали к борьбе за свободу, против тирании. До Средних веков государство и гражданское общество понимались как синонимы. Аристотель определял государство как совокупность граждан, гражданское общество. Но Гегель, а позже К. Маркс и Ф. Энгельс говорили уже о самостоятельном функционировании

гражданского общества совместно с государством и вне его в результате существенного уменьшения значения последнего. Противопоставление государства и гражданского общества произошло в результате появления частной собственности на средства производства, обуславливающей, в свою очередь, формирование идей о свободе и правах личности и гражданина. Таким образом, в XIX веке была разработана теория гражданского общества в его классическом варианте.

В 90-х годах прошлого столетия гражданское общество в США и Западной Европе рассматривалось как значительная движущая сила обновления современного общества. В странах Восточной Европы оно понималось как инструмент противодействия государству и правительствам, теряющим свое влияние с катастрофической быстротой. Самый известный во всей Европе пример политической активности субъектов гражданского общества – это польская «Солидарность», которая воспринималась многими как реальная сила формирования принципиально нового общества на территории постсоциалистических государств. Конечно, сегодня уже стало традицией, даже привычкой критиковать Гоббса и Локка, Канта и Гегеля, но тот, кто их критикует, пусть попробует лучше выразить требования своего времени и народа.

Особую актуальность дефиниция гражданского общества в Республике Беларусь приобрела в последние полтора – два десятилетия. Президент страны А. Г. Лукашенко поставил задачу формирования гражданского общества в рамках строительства белорусского национального государства. Этой теме он достаточно много времени уделил в мае 2006 года в «Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь». Однако самое смешное и страшное, что в Беларуси не найдется достаточно много людей, которые отчетливо понимали бы, что такое гражданское общество.

Республика Беларусь – сильное, стабильное, постоянно развивающееся государство. Растут объемы производства, доходы населения, заработная плата, создаются новые предприятия. В стране нет межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Беларусь – это единственное государство на постсоветском пространстве, где после развала Советского Союза не пролилась ни одна капля крови. Но, как отметил автор знаменитого «Леопарда» Т. ди Лампедуза, «если мы

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПРОИЗОШЛО В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОЯВЛЕНИЯ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА, ОБУСЛОВЛИВАЮЩЕЙ, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕЙ О СВОБОДЕ И ПРАВАХ ЛИЧНОСТИ И ГРАЖДАНИНА

ОСОБУЮ АКТУАЛЬНОСТЬ ДЕФИНИЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПРИОБРЕЛА В ПОСЛЕДНИЕ ПОЛТОРА-ДВА ДЕСЯТИЛИТИЯ

хотим, чтобы все осталось, как есть, все должно измениться». Необходимы новые подходы и существенные изменения и в экономической, и в социальной, и в политической жизни.

**ЕСЛИ МЫ ХОТИМ, ЧТОБЫ ВСЕ
ОСТАЛОСЬ, КАК ЕСТЬ, ВСЕ
ДОЛЖНО ИЗМЕНИТЬСЯ**

И это касается, прежде всего, вопросов формирования гражданского общества. Правильно говорил известный писатель Габриель Гарсия Маркес: «Из вчерашней пыли может получиться только сегодняшняя грязь».

Гражданское общество имеет сложную структуру, включает хозяйственные, экономические, этнические, религиозные и правовые отношения и организации, а также не опосредованные государством политические отношения между индивидами, общественными объединениями, политическими партиями, группами интересов как первичными субъектами власти. В гражданском обществе, в отличие от государственных структур, преобладают не вертикальные, а горизонтальные связи – отношения конкуренции и солидарности между юридически свободными и равноправными партнерами

**ВАЖНЕЙШИМИ СТРУКТУРНЫМИ
ЭЛЕМЕНТАМИ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА ЯВЛЯЮТСЯ РАЗЛИЧНЫЕ
ГРУППЫ И ОРГАНИЗАЦИИ,
ОБЪЕДИНЕННЫЕ ОБЩНОСТЬЮ
ИНТЕРЕСОВ**

Важнейшими структурными элементами гражданского общества являются различные группы и организации, объединенные общностью интересов, активно участвующие в политической жизни страны, реализующие частные интересы и выполняющие определенные властные функции. Среди них – местные органы самоуправления, политические партии, общественные объединения, профсоюзы, трудовые коллективы, семьи, молодежные структуры, религиозные организации, научно-технические общества, творческие союзы и ассоциации, общественные объединения предпринимателей, землячества, общественные клубы и самодеятельные ассоциации, объединения граждан по месту жительства, средства массовой информации, правозащитные объединения, природоохранные общественные организации и многие другие.

Наиболее важными из них являются:

- **советы депутатов**, прежде всего, базового уровня, где каждый гражданин страны, избранный в совет, может представлять и защищать интересы различных социальных групп и слоев, принимать управленческие решения;
- **общественные объединения**, пытающиеся решить многочисленные проблемы людей путем целенаправленного давления на власть;

- **независимые средства массовой информации**, доносящие различную информацию до людей;
- **суд присяжных** как орган, разрешающий конфликты, споры между государством, обществом, индивидом и между друг другом;
- **церковь** как общественный институт, формирующий личностные качества и властные отношения, систему прав и свобод граждан при помощи специфических идеологических методов и принципов;
- **личности** как социально-политические субъекты с равными правовыми, политическими и социальными правами с другими гражданами, наделенные определенными обязанностями, обладающие частной собственностью, ставящие превыше всего свободу и независимость, право на самоорганизацию и самореализацию.

Политические партии входят в число самых важных, подвижных и активных элементов гражданского общества, являются главным инструментом взаимосвязи между государством и людьми. Основное функциональное предназначение политических партий в гражданском обществе – это организация политического процесса, выражающаяся в суммировании общественных интересов, формирование на их основе идеологических и политических позиций, поиск и продвижение кандидатов для избрания (назначения) на должности в органы государственной власти и местного самоуправления, контроль за деятельностью своих представителей в них, анализ деятельности органов власти и местного самоуправления и доведение этой информации до избирателя. Политические партии представляют в законодательных органах политические, экономические и другие интересы различных социальных групп, содействуют политической социализации граждан, являются посредниками между населением и государством, являются механизмом саморегуляции общественной жизни, направляя неуправляемую стихийную энергию социальных протестов в русло легитимной борьбы за лучшее будущее. Принципиальной стороной деятельности политических партий является их идеологическое воздействие на население, они играют значительную роль в формировании политического сознания. Политические партии могут успешно выполнять свои задачи при высоком уровне развития других структур гражданского общества.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ ВХОДЯТ В ЧИСЛО САМЫХ ВАЖНЫХ, ПОДВИЖНЫХ И АКТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, ЯВЛЯЮТСЯ ГЛАВНЫМ ИНСТРУМЕНТОМ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ЛЮДЬМИ

По нашему мнению, **политическая партия** – это общественная, обладающая особым правовым статусом политическая организация, представляющая собой добровольный союз людей, объединенных общностью политических взглядов, едиными политическими, экономическими, социальными, культурными и иными интересами, как правило, формально зафиксированными в программных документах; союз, который, опираясь на определенную идеологию, стремится активно участвовать в общественно-политической жизни страны, преследует цель завоевания и осуществления политической власти.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ – ЭТО ОБЩЕСТВЕННАЯ, ОБЛАДАЮЩАЯ ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩАЯ СОБОЙ ДОБРОВОЛЬНЫЙ СОЮЗ ЛЮДЕЙ

В чем заключаются функции политических партий?

Основная предпосылка определения функций политических структур в гражданском обществе заключается в том, что главной задачей партий является превращение множества частных интересов отдельных граждан, социальных слоев и заинтересованных групп в совокупный политический интерес и обеспечение его реализации.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Исходя из этого, можно выделить следующие основные функции политических партий:

- выявление, формирование, обоснование, представительство и защита интересов больших социальных групп;
- участие в борьбе за политическую власть;
- участие в осуществлении государственной власти;
- установление связей между правящими структурами и народом (избирателями);
- формирование идеологии и политических доктрин;
- участие в разработке и осуществлении внутреннего и внешнего политического курса, перенесение интересов больших групп людей на политику;
- участие в формировании политических систем, их общих принципов;
- увеличение числа своих сторонников, вовлечение новых людей в активную политическую деятельность;
- активизация и объединение социальных групп;
- организация избирательных кампаний, влияние на формирование исполнительной власти через институт избирателей;
- подбор партийных и государственных лидеров, подготовка и выдвижение кадров;
- обеспечение деятельности депутатов различных уровней;

- составление законопроектов и обеспечение их принятия;
- формирование общественного мнения, целенаправленное влияние на него;
- политическое воспитание общества или его части, передача традиций от одного поколения к другому и т.д.
- социальная интеграция и политическая социализация личностей, отдельных социальных слоев и групп.
- В политической системе современного гражданского общества политические партии наиболее эффективно выполняют следующие важнейшие функции:
- участие в выборах;
- борьба за политическую власть;
- упрочение, изменение или разрушение существующей политической системы;
- поддержка или противодействие существующей политической власти в государстве;
- всестороннее участие в жизнедеятельности той социальной группы, интересы которой партия выражает и защищает.

Важность реализации основных функций политических партий на каждом конкретном историческом этапе зависит от их положения в политической системе общества. Правящие политические партии наиболее эффективно занимаются выработкой и осуществлением государственного курса, разработкой социально-экономической и политической тактики и стратегии, постоянно растет значение их парламентской деятельности и т.д.

ВАЖНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ЗАВИСИТ ОТ ИХ ПОЛОЖЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА

В развитом гражданском обществе правовое регулирование деятельности политических партий охватывает следующие сферы:

- конституционное обеспечение политической деятельности политических партий (участие в президентских, парламентских и местных выборах, формировании политического сознания и гражданской культуры народа; реализация прав законодательной инициативы, обращения в Конституционный суд, на непарламентские формы политической деятельности и т.д.);
- порядок деятельности политических партий в политической системе общества (институционализация политических партий, запрет на пропаганду насилия, расовой или классовой вражды, на создание определенного вида политических структур, регламентация финансовой деятельности партии и ее внутренней организационной структуры и т.д.);

- участие политических партий в деятельности избирательных систем (порядок выдвижения кандидатов, регламентация материальных, финансовых и других расходов на проведение выборов, доступ на радио и телевидение во время избирательных кампаний и т.д.);
- способ представительства политических партий в органах государственной власти (формы участия депутатов от политических партий в работе представительных органов, обязанности парламента и других государственных органов по отношению к депутатам от политических партий, взаимоотношение депутатов и политических партий и т.д.);
- финансирование политических партий.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КРАЙНЕ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ФОРМИРОВАНИИ СТРУКТУР ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Как результат, политические партии крайне заинтересованы в формировании структур гражданского общества, прежде всего, для того, чтобы использовать их ресурсы для победы на парламентских выборах, для обеспечения прав и свобод людей, для получения реальных возможностей управления современным обществом.

В свою очередь, структуры гражданского общества заинтересованы в активном воздействии на власть и рассматривают политические партии как один из важнейших механизмов такого влияния. У политической партии и ее парламентской фракции, как правило, гораздо больше возможностей превратить соответствующий интерес больших масс людей в конкретные законопроекты.

СТРУКТУРЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В АКТИВНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ НА ВЛАСТЬ И РАССМАТРИВАЮТ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ МЕХАНИЗМОВ ТАКОГО ВЛИЯНИЯ

Субъекты гражданского общества принимают активное участие в подготовке предвыборных программ политических партий, контролируют их деятельность в органах государственной власти и структурах местного самоуправления, организуют продвижение через политические партии своих кандидатов во власть, лоббирование через парламентские фракции необходимых им законопроектов и таким образом влияют на политическую деятельность политических партий.

Это все еще раз подтверждает, что политические партии очень заинтересованы в развитии соответствующих структур гражданского общества, а структуры гражданского общества – в развитии политических партий, готовых сотрудничать с ними при отстаивании интересов поддерживающих их социальных слоев и групп.

Современная, или «новейшая», партийная система Республики Беларусь насчитывает более пятнадцати лет.

Начало ее было обусловлено ликвидацией шестой статьи Конституции Советского Союза, в которой была закреплена руководящая и направляющая роль КПСС. Важнейшей особенностью нынешнего этапа развития белорусского общества является рождение новых политических партий, общественных движений и организаций. Одни из них (Партия любителей пива, Польское демократическое объединение, Белорусская гуманитарная партия) уже давно ушли с политической арены, другие (Гражданская партия, Объединенная демократическая партия Беларуси, Партия народного согласия) объединились, третьи (Коммунистическая партия Белоруссии, Белорусская социал-демократическая Громада) возродились и ведут активную политическую деятельность. Многие политические партии, не просуществовав и нескольких месяцев, распались, не оставив существенного следа в политической жизни белорусского общества. Другие постепенно становятся устойчивыми политическими структурами, оказывают постоянное влияние на социально-политическую ситуацию в стране посредством парламентских и других акций, ведут определенную организаторскую, пропагандистскую и агитационную деятельность, пытаясь занять важное положение в общественно-политической жизни страны. О важности, необходимости, востребованности белорусских политических партий говорит хотя бы тот факт, что на последних президентских выборах три из четырех кандидатов опирались на них, активно использовали их резервы и возможности, руководствовались партийными идеями и моральными нормами и принципами. Много времени белорусским политическим партиям уделил Президент страны А. Г. Лукашенко в своем ежегодном «Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь».

Однако результаты социологического мониторинга изучения социально-политической ситуации в Республике Беларусь, проводимого с 1990 года группой социологов под научным руководством автора, показывают, что в настоящее время белорусская многопартийность находится в глубочайшем кризисе. Попробуем провести социально-политический анализ деятельности основных белорусских политических партий. Все их можно условно разделить на несколько больших групп.

**ВАЖНЕЙШЕЙ ОСОБЕННОСТЬЮ
НЫНЕШНЕГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ
БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА
ЯВЛЯЕТСЯ РОЖДЕНИЕ НОВЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, ОБ-
ЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ И
ОРГАНИЗАЦИЙ**

**МНОГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАР-
ТИИ, НЕ ПРОСУЩЕСТВОВАВ
И НЕСКОЛЬКИХ МЕСЯЦЕВ,
РАСПАДАЛИСЬ, НЕ ОСТАВИВ
СУЩЕСТВЕННОГО СЛЕДА В ПО-
ЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ БЕЛО-
РУССКОГО ОБЩЕСТВА**

Первый блок – «*левые*» партии. Это Коммунистическая партия Белоруссии, Партия коммунистов Белорусская, Аграрная партия, Республиканская партия труда и справедливости, Белорусская патриотическая партия. Коммунистическая партия Белоруссии является одной из самых «старых» партий страны. 30 – 31 декабря 1918 года в Смоленске состоялась VI Северо-Западная конференция большевиков. Она приняла решение об образовании Социалистической Республики Белоруссии и объявила себя I съездом Коммунистической партии (большевиков) Белорусской Республики. Более семидесяти лет Компартия Белоруссии

У ЛЕВЫХ ПАРТИЙ ИМЕЕТСЯ ХОРОШО РАЗВЕТВЛЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И ДОВОЛЬНО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ, УЗНАВАЕМЫЕ ИДЕИ

была правящей партией и имеет славные традиции. Под ее руководством Белорусская ССР стала мощным индустриальным государством со значительным экономическим и научно-техническим потенциалом, страной с передовой наукой и культурой. Эта партия, как и другие левые партии, защищает интересы людей, которые зарабатывают себе «на хлеб» постоянным и напряженным трудом, поддерживает коллективную собственность на средства производства, на землю, коллективное ведение хозяйства. В идеологическом разделе Программы Компартии обозначены ее основные идеи и идеалы: социализм и коммунизм как историческое будущее, гуманизм, мирная, стабильная, материально и духовно богатая жизнь, социальная справедливость, коллективизм и солидарность людей труда, патриотизм и интернационализм, братство и дружба народов, социалистическая демократия как высшая форма народовластия и самоуправления. У левых партий имеется хорошо разветвленная организационная структура и довольно привлекательные, узнаваемые идеи. На левых работает ностальгия по тем временам, когда каждый житель Беларуси мог купить продукты питания и товары народного потребления по вполне доступным ценам, гулять по улицам ночных городов. Есть у левых партий и существенные проблемы. У них нет популярных средств массовой информации, практически нет выхода на телевидение. Годами их лидеры не выходят на большой экран и страницы многотиражных газет, слабы позиции в среде интеллигенции и молодежи. Социально-политический анализ показывает, что Партия коммунистов Белорусская (ПКБ) прodelывает дрейф в правую, социал-демократическую сторону, постепенно отказывается от марксизма-ленинизма. Стремясь решить цели партийной

бюрократии, она вошла в коалицию с политическими силами типа Белорусского народного фронта и Объединенной гражданской партии, находится в непримиримой оппозиции к Президенту страны. Таким образом, руководство этой партии теряет связь со своей социальной опорой, вторгаясь в совершенно другой сектор политического спектра, выражающий интересы совсем иных социальных групп и классов. Как результат, ПКБ постоянно теряет свой электорат, в который входят прежде всего пожилые люди, воспитанные еще на советских традициях и, как правило, поддерживающие социально-политические изменения, происходящие в стране. ПКБ систематически поддерживает около двух процентов населения. Огромные проблемы имеются и у Компартии Белоруссии. После смены руководства КПБ в партии почти не осталось знаковых фигур. В ней практически не ведется теоретическая и идеологическая работа, руководство возвращается к большевизму и сталинизму без учета существующих реалий. Очень слаба периодическая печать. Типичный пример: газета «Коммунист Беларуси. Мы и время» перед парламентскими выборами не напечатала ни одной предвыборной программы своих кандидатов. В середине 2004 года КПБ поддерживало 3,6% жителей страны – самый низкий рейтинг за все годы наблюдений. В настоящее время идет большая организационная работа по объединению рядовых членов двух коммунистических партий на основе идей КПБ, но значительных результатов это пока не дает. И все же у левых партий хорошие потенциальные возможности. Их основополагающие идеи поддерживает более двух третей населения страны.

**ПАРТИЯ КОММУНИСТОВ БЕЛО-
РУССКАЯ (ПКБ) ПРОДЕЛЫВАЕТ
ДРЕЙФ В ПРАВУЮ, СОЦИАЛ-
ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ СТОРОНУ,
ПОСТЕПЕННО ОТКАЗЫВАЕТСЯ
ОТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА**

Второй блок составляют партии *социал-демократической* направленности. Их в стране пять: Белорусская социал-демократическая партия «Громада», Белорусская социал-демократическая Громада, Социал-демократическая партия народного согласия, Белорусская партия женщин «Надзея», Белорусская экологическая партия зеленых. Началом возрождения социал-демократии в Беларуси принято считать 2 – 3 марта 1991 года, когда состоялся учредительный съезд Белорусской социал-демократической Громады. Политическим идеалом БСДГ была объявлена свобода, которая понималась как право человека самому принимать решение и равенство всех людей в их правах. БСДГ неоднократно подчеркивала, что для достижения сво-

их целей она действует цивилизованными методами, отрицая принуждение и насилие, что БСДГ – партия национального согласия и гражданского мира.

В ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ НАХОДИТСЯ СМЕШАННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА

В основе политических действий современных белорусских социал-демократов лежат идеи социал-реформизма Э. Бернштейна и К. Каутского. В основе экономических интересов находится смешанная собственность на средства производства. Партийная элита белорусских социал-демократических партий отрицает революционное изменение общественных отношений, построение

классического социалистического общества, делает ставку на эволюционные преобразования. Об этом говорил в свое время еще Э. Бернштейн: «Цель – ничто, движение – все». Еще в программном заявлении и уставе Громады (1991 год) было подчеркнуто, что БСДГ выступает за преобразование общества с помощью реформ, демократическим путем, без принуждения и насилия при достижении своих целей, что ее деятельность будет строиться на основе Конституции и законов БССР, Декларации о государственном суверенитете Белорусской ССР. Самый главный недостаток современных белорусских социал-демократов – то, что они взяли на вооружение коммунистические и социалистические

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ НЕДОСТАТОК СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ – ТО, ЧТО ОНИ Взяли на вооружение коммунистические и социалистические лозунги и постоянно используют их в политической борьбе

лозунги и постоянно используют их в политической борьбе. Но невозможно победить, играя на чужом электоральном поле, используя чужие идеи.

Все социал-демократические партии, за исключением женской и экологической партий, имеют рейтинг популярности около двух процентов. В поддержку двух последних политических структур высказываются, как правило, политически и социально пассивные респонденты, которых привлекают прежде всего интересные и благозвучные названия партий, а не их конкретная политическая деятельность. Именно поэтому одна из самых политически бесполезных и никому не нужных партий «Белорусская партия женщин ”Надзея”», организация, которая не провела ни одной крупной политической акции, уже несколько лет находится на самом верху таблицы народной популярности. Чтобы создать мощную социал-демократическую партию, был проведен объединительный съезд БСДП «Г» и БСДГ, избран новый лидер – бывший ректор БГУ и будущий кандидат в Президенты Республики Беларусь Александр Козулин, однако

съезд прошел с грубыми юридическими нарушениями и был не признан Министерством юстиции страны. Следует отметить, что недавно Верховный суд Республики Беларусь ликвидировал за нарушение законодательства одну из самых активных социал-демократических партий – Белорусскую партию труда.

Партия БНФ (Белорусского народного фронта) и Консервативно-христианская партия БНФ (Белорусского народного фронта) занимают **националистический** сектор белорусского политического спектра. Идеология данных партий – откровенный национализм, идея превосходства белорусов над другими нациями. Они опираются на людей, выступающих за разделение граждан по национальностям. В основе экономических интересов находится частная собственность на средства производства. Были времена, когда БНФ выводил на улицы Минска до пятидесяти тысяч человек, имел рейтинг около сорока процентов. Но они для националистических партий давно прошли. Рейтинг их сегодня составляет соответственно – 0,6% и 1,1%. Однако и одна, и вторая партия имеют несколько тысяч стойких и активных сторонников, в любой момент готовы вывести их на улицы, обратив внимание белорусского общества и государственной власти на требования своего электората.

ИДЕОЛОГИЯ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО СЕКТОРА БЕЛОРУССКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СПЕКТРА СТРОИТСЯ НА ИДЕЕ ПРЕВОСХОДСТВА БЕЛОРУСОВ НАД ДРУГИМИ НАЦИЯМИ

Типичным представителем **либерального** направления в политике является Объединенная гражданская партия (ОГП). Эта партия продолжает, и довольно успешно, деятельность родоначальника либерального движения в стране – Объединенной демократической партии Белоруссии (ОДПБ) – первой в «новейшей истории» политической партии. Она была образована в сентябре 1990 г. На учредительном съезде ОДПБ в политическую партию под популярными в то время демократическими лозунгами объединились сторонники «Демократической платформы в КПСС», а также некоторые небольшие политические организации республики. Со II съезда партия придерживалась откровенно либеральной идеологической ориентации, выступала за создание рыночной монетаристской экономики, поддерживала либерализацию цен и внешней торговли, введение частной собственности на средства производства и землю, формирование сильного среднего класса.

ЛИБЕРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПОЛИТИКЕ

В основу экономической платформы Объединенной гражданской партии положена частная собственность на средства производства, политической платформы – либерализм. Опирается теоретически она на средний класс. У этой партии есть очень многое: деньги, «знаковые» личности, «фабрики мысли», материальная, моральная и другая поддержка из-за рубежа. Но нет у ОГП главного: популярной, понятной всему народу идеи. Одну из основных идей – введение монетаристской экономики – в стране практически никто не понимает и не воспринимает. Нет в стране и в ближайшее время не будет среднего класса, на который во всем мире опирается либерализм. Из этого можно сделать вывод, что в ближайшее время ОГП не будет в Беларуси значительной политической силой, однако у нее есть очень неплохие перспективы.

Представляет особый интерес самая многочисленная в стране политическая структура – Либерально-демократическая партия. Она не имеет ни популярных лозунгов, ни понятных

**НЕТ В СТРАНЕ И В БЛИЖАЙ-
ШЕЕ ВРЕМЯ НЕ БУДЕТ СРЕД-
НЕГО КЛАССА, НА КОТОРЫЙ
ВО ВСЕМ МИРЕ ОПИРАЕТСЯ
ЛИБЕРАЛИЗМ**

народу идей, но достаточно успешно ведет организаторскую и идеологическую работу.

На последних парламентских выборах ЛДП постаралась выставить своих кандидатов во всех избирательных округах, а ее лидер, известный в стране политик Сергей Гайдукевич, был избран депутатом Палаты представителей Национального собрания

Республики Беларусь. Во время двух последних президентских выборов он был одним из кандидатов на пост Президента. Теперь о партии знают во всех регионах страны. Это может сыграть в определенный промежуток политического времени очень важную роль. В последние годы ЛДП постоянно имеет от двух до трех процентов народной поддержки, однако она может в любой момент «выстрелить».

Политические партии, созданные под конкретные политические личности (Республиканская партия, Белорусская социально-спортивная партия и др.), не имеют четкой опоры

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ, СО-
ЗДАННЫЕ ПОД КОНКРЕТНЫЕ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИЧНОСТИ**

на определенные социальные группы, не проповедуют четких системообразующих идеологических принципов. Они могут на достаточно высоком уровне реализовать локальные цели – провести своих лидеров в парламент, получить гранты из-за

рубежа, но не способны существенно повлиять на политическую жизнь в стране. Чтобы этим партиям добиться значительных политических успехов, им необходимо существенно расширить социальную базу.

Кроме того, во всех политических партиях нет ярких, запоминающихся лозунгов, практически нет ярких лидеров, отсутствует теоретическая и идеологическая работа. У партий нет популярных средств массовой информации – «Искры», из которой «возгорится пламя». Партийные собрания похожи на внутренние разборки. Нет инициативы и демократии. Все не способствует росту популярности белорусских политических партий, не привлекает, а даже отталкивает от них людей.

О кризисе белорусской многопартийности говорит и тот факт, что в настоящее время около двух третей населения страны не поддерживает ни одну из политических партий республики. Это является одним из существенных препятствий в формировании гражданского общества в нашей стране.

Для преодоления кризиса современной белорусской многопартийности, активного участия белорусских политических партий в формировании гражданского общества необходимо срочно провести в стране целый ряд законодательных изменений, которые дадут возможность политическим партиям страны стать реальной политической силой и важным инструментом ускорения формирования в стране гражданского общества.

О КРИЗИСЕ БЕЛОРУССКОЙ МНОГОПАРТИЙНОСТИ ГОВОРИТ ТОТ ФАКТ, ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ОКОЛО ДВУХ ТРЕТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ НЕ ПОДДЕРЖИВАЕТ НИ ОДНУ ИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РЕСПУБЛИКИ

Дата поступления в редакцию 21.06.2006.

А. П. Мельников

ИНОСТРАННЫЙ ОПЫТ МУНИЦИПАЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Мельнікаў Адам Пятровіч – кандыдат філасофскіх навук, дацэнт кафедры паліталогіі юрыдычнага факультэта БДУ. Аўтар болей за 200 навуковых прац, у тым ліку 20 манаграфій і вучэбных дапаможнікаў. Займаецца даследаваннем праблем паліталогіі, культуры, мясцовага самакіравання.

¹ *Автономов А. С. Городское самоуправление в Европе от античности до начала XX века. С. 86-90.*

Актуальность изучения нами зарубежного опыта в области самоуправления состоит в возможности его применения в отечественных условиях. В этой связи следует отметить, что в большинстве современных государств управление всеми делами на местах осуществляется специальными органами муниципального самоуправления, формируемыми на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, а также специально назначенными из центра органами местного управления.

Развитие органов местного самоуправления в Западной Европе проходило в несколько основных этапов. Первый этап начался во время буржуазных революций; второй, вызванный потребностями промышленного развития, – в конце XIX века; третий, самый значительный этап реформы, начался в 60-х г. XX столетия. Он представляет собой одно из самых заметных явлений в государственном устройстве стран Западной Европы в послевоенное время и продолжается до сих пор.

Таким образом, существующие ныне на Западе модели местного самоуправления, как правило, складывались на протяжении длительного времени параллельно со становлением гражданского общества.¹ И сегодня они находятся в состоянии постоянного совершенствования и изменения. Особенности сложившихся систем самоуправления зависят от традиций и обычаев, национальной психологии, форм административно-территориального деления страны и т.д.

Наличие эффективного местного самоуправления необходимо для нормального функционирования любого демократического государства. При этом надо иметь в виду, что понятие

«местное самоуправление» в зарубежных странах включает в себя два вида органов управления: местный представительный орган соответствующей административно-территориальной единицы, избираемый населением и принимающий решения по наиболее важным местным вопросам, и исполнительный орган, руководимый мэром, исполняющий решения представительного органа и осуществляющий оперативное управление и даже некоторые государственные функции.¹

При характеристике территориальной организации муниципального управления в зарубежных странах следует учитывать, что очень часто в литературе и зарубежной, и российской, и отечественной, посвященной вопросам организации местной власти, используются понятия «местное самоуправление» и «местное управление», выделяется разное число уровней в системе местного управления и самоуправления. При этом не проводится четкого разграничения уровней собственно местного самоуправления и местного управления. Да и сделать это весьма непросто, ибо оба эти понятия отражают сложный, но по сути единый механизм осуществления власти на местах.

Существует точка зрения, согласно которой эти понятия обозначают как бы две различные системы, параллельно функционирующие на местном уровне: под местным управлением понимаются органы, назначаемые из центра и представляющие на местах государственную администрацию, а под местным самоуправлением – местные выборные органы и должностные лица.

Другие исследователи полагают, что не следует жестко противопоставлять эти понятия, предлагая рассматривать их как соотношение части с целым. Местное управление, являясь достаточно сложным и гибким механизмом, может включать в себя как государственную администрацию на местах, так и органы, избираемые населением, т.е. органы местного самоуправления. Именно в таком качестве местное управление входит в государственный механизм, обладая большим своеобразием и самостоятельностью по сравнению с его другими элементами. Это обусловлено прежде всего и главным образом спецификой такой составной части местного управления, как местное самоуправление.

Сопоставление различных точек зрения, характеризующих систему местного управления и систему местного самоуправления, приводит к выводу о том, что, несмотря на финансовую, системную, территориальную и нормотворческую зависимость

¹ Чехладзе Л. Т. Организация местного самоуправления и местного управления в административно-территориальных единицах стран современного мира. С. 28-29.

МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ, ЯВЛЯЯСЬ ДОСТАТОЧНО СЛОЖНЫМ И ГИБКИМ МЕХАНИЗМОМ, МОЖЕТ ВКЛЮЧАТЬ В СЕБЯ КАК ГОСУДАРСТВЕННУЮ АДМИНИСТРАЦИЮ НА МЕСТАХ, ТАК И ОРГАНЫ, ИЗБИРАЕМЫЕ НАСЕЛЕНИЕМ

органов местного самоуправления от государственной власти, представляется некорректным противопоставлять местное управление местному самоуправлению и рассматривать местное самоуправление объектом административно-правового регулирования. В законодательстве зарубежных стран, как правило, не зафиксировано включение местных органов в систему осуществления государственной власти, но, в то же время, обычно не закрепляется и противопоставление органов местного самоуправления государственным органам.

Таким образом, как было показано выше, налицо дуалистический характер местного самоуправления, проистекающий из его взаимоотношений с системой государственной власти. Природа местного самоуправления состоит в том, что оно является, с одной стороны, аналогом центрального правитель-

**В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ НАИБО-
ЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫМИ ПРИЗ-
НАКАМИ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖ-
НЫХ СТРАНАХ ЯВЛЯЮТСЯ ИХ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ ВЫБОРНОСТЬ
И ЗНАЧИТЕЛЬНАЯ САМОСТОЯ-
ТЕЛЬНОСТЬ В РЕШЕНИИ МЕСТ-
НЫХ ВОПРОСОВ**

ства, а с другой стороны – формой народовластия, которая обеспечивает реализацию прав граждан на местное самоуправление, а местному населению гарантирует возможность превращения своей воли в публичную власть.

В настоящее время наиболее существенными признаками системы местного самоуправления в зарубежных странах являются их универсальная выборность и значительная самостоятельность в решении местных вопросов. Эта самостоятельность опирается на муниципальную собственность, право взимания и распоряжения местными налогами, возможность принятия широкого круга нормативных актов по вопросам местного управления, распоряжение местной полицией и т.д.

Местное, или муниципальное, самоуправление – это такая система управления местными делами, которая осуществляется специальными выборными органами, непосредственно представляющими население той или иной административно-территориальной единицы данной страны. Европейская хартия о местном самоуправлении, принятая Советом Европы 15 октября 1985 года, дает общее определение местного самоуправления, фактически ставшее универсальным и принятое всеми демократическими государствами. Под местным самоуправлением Хартия понимает реальные «право и способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею в рамках закона под свою ответственность и в интересах местного населения».¹

¹ *Европейская хартия местного самоуправления. С. 2.*

Местное самоуправление основывается на определенных постулатах, а именно: власть в местных делах, непосредственно не затрагивающих интересы других сообществ, является естественным правом граждан местного сообщества, и они понимают это. Отдельные лица, вступив в договор друг с другом, по взаимному соглашению могут уступить, передать, делегировать часть своей власти какому-либо одному гражданину или группе граждан. Сообщество и, следовательно, каждый отдельный гражданин должны не только понимать, что такое ответственность, но и быть готовыми и способными принимать ее на себя; в случае неадекватного использования власти теми, кому она доверена, граждане обладают правом на активную корректирующую деятельность; действия граждан в местном самоуправлении должны быть согласованы с законами.

**ПРИНЦИПЫ КОММУНАЛЬНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ, ХАРАКТЕРНЫЕ
ДЛЯ ВСЕХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ
ГОСУДАРСТВ**

Коммунальное самоуправление характеризуется следующими принципами, характерными и для всех демократических государств:

- самостоятельным, независимым от других органов осуществлением местных коммунальных функций, собственной ответственностью в решении вопросов местного значения;
- деятельность служащих в коммунальном представительстве осуществляется на непрофессиональной основе;
- местные власти наделены правом выборов органов самоуправления, правом принимать собственные нормативные акты;
- финансовой автономией;
- независимостью в проведении кадровой политики;
- независимостью в области коммунального планирования.

Эти принципы отражают наиболее характерные особенности системы местного самоуправления в европейских странах. Вместе с тем, европейская система местного самоуправления оказала серьезное влияние на общие принципы формирования и функционирования местного самоуправления в других регионах.

В зарубежных странах существует несколько типов организации и функционирования муниципальных учреждений. Среди них принято выделять: англо-саксонскую муниципальную систему, континентальную (французскую) модель местного самоуправления, «смешанную», скандинавскую и иберийскую системы, в рамках которых используются раз-

личные формы и разновидности. Различия зависят, прежде всего, от взаимоотношений местных органов между собой и с государственной властью.

АНГЛОСАКСОНСКАЯ МУНИЦИПАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Англосаксонская модель распространена в Великобритании, США, Австралии, Канаде и других странах с англосаксонской правовой системой, где местные представительные органы формально функционируют автономно в пределах своих полномочий, без прямого подчинения вышестоящим органам. Для этой модели характерно то, что на местах нет уполномоченных центрального правительства, которые бы опекали представительные органы, избираемые населением административно-территориальных единиц. Наряду с представительными органами в этих странах непосредственно населением избираются и некоторые должностные лица администрации. Большими полномочиями здесь наделяются комиссии (комитеты) местных представительных властей, играющие значительную роль в подготовке и принятии отдельных решений.¹

¹ Баранчиков В. А. Эволюция англосаксонской модели муниципального управления. С. 102-103.

КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ (ФРАНЦУЗСКАЯ) МУНИЦИПАЛЬНАЯ СИСТЕМА

В странах континентальной Европы, франкоязычной Африке, Латинской Америке, на Ближнем Востоке получила распространение так называемая континентальная модель управления. Ее отличия от англосаксонской базируются на сочетании прямого государственного управления на местах и местного самоуправления. Эта модель зародилась во Франции. Каковы ее особенности?

Прежде всего, при континентальной модели предусматривается наличие на данной территории чиновников государственной администрации, наблюдающих за деятельностью органов местного самоуправления. Как правило, эти представители центральной власти имеют довольно широкие права и могут вмешиваться в те сферы деятельности муниципальных властей, в которых, по их мнению, затрагиваются государственные интересы.

Далее, в рамках континентальной модели обычно сохраняется соподчиненность органов самоуправления различных уровней. В Италии, например, области следят за тем, чтобы нормативные акты, принимаемые входящими в них провинциями, коммунами и прочими территориальными единицами, не противоречили действующему законодательству. Они же определяют основные направления развития данных территорий и распределяют между ними деньги, поступающие из столицы.

Наконец, в отличие от стран с англосаксонской моделью, в государствах с континентальной системой местные органы могут принимать участие в осуществлении власти на национальном уровне. Во Франции, например, муниципалитеты участвуют в выборах сената (верхней палаты парламента). Для выборов сенаторов в каждом из департаментов (так во Франции именуется административно-территориальные единицы регионального уровня) создается специальная коллегия выборщиков, в состав которой входят делегаты, избираемые муниципальными советами коммун.¹

Различия между двумя рассмотренными выше системами местного самоуправления носят значительный характер, поскольку основаны на разных концепциях местной власти и ее роли в системе публичного управления. Однако ныне можно говорить об определенном сближении этих систем на практике во многих странах, особенно с учетом муниципальных реформ во Франции и Великобритании в 80-х годах XX в., а также в других государствах. Основы существования обеих систем местного управления строятся на единых принципах, характерных для современного государства, главным среди которых, как уже отмечалось, является то, что местные представительные органы формируются населением в результате свободных, состязательных выборов и обладают полной легитимностью.

Местное управление в ряде стран имеет сходство как с англосаксонской, так и с континентальной моделями, обладая при этом и некоторыми специфическими чертами. Это позволяет говорить о своеобразных «смешанных» системах управления на местах. Такая модель, например, в Австрии и ФРГ. Особенностью австрийской национальной системы является значительная централизация управления – как за счет активного и непосредственного вмешательства федерального правительства в регулирование вопросов местного управления, так и за счет значительной централизации управления на уровне провинций (субъектов федерации). Местное управление во всех землях Австрии гораздо более унифицировано, чем в Германии. Австрийская конституция посвящает целый раздел вопросам местного управления, устанавливая обязательность существования органов местного самоуправления, обрисовывая структуру этих органов, их полномочия и формы контроля за их деятельностью. Вопросы регулирования местного управления входят в федеральную компетенцию, и федеральное право играет главенствующую роль; провинциям остается лишь регулирование частных, второстепенных вопросов.

¹ Васильев С., Жуковский А., Цуркер К. Оценка эффективности работы служащих и организаций государственного и муниципального управления. С. 57-58.

СКАНДИНАВСКАЯ (СЕВЕРО-ЕВРОПЕЙСКАЯ) МОДЕЛЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Понятие «скандинавская (североевропейская) модель местного самоуправления» обобщает опыт развития муниципальных систем Дании, Норвегии, Швеции и Финляндии. Эти государства Северной Европы объединяет не только географическое соседство, но и общность исторической и политической судеб, оказавшая непосредственное воздействие на формирование общих принципов и схожих структур муниципальной организации. Местное самоуправление в скандинавских странах, опиравшееся на многовековые традиции социальной самоорганизации населения, получило конституционно-правовой статус еще в XIX в., когда были приняты законы о местном самоуправлении, и соответствующие нормы появились в конституциях.

Скандинавская модель местного самоуправления, по мнению известного специалиста в области муниципального управления норвежского политолога О. Оффердала, характеризуется двумя основными чертами: 1. высоким уровнем представительности, предполагающим значительную автономию муниципальных органов от контроля центрального правительства, «правлением местных жителей или их представителей»; 2. в ней широко представлены органы общего назначения, т.е. ответственные за решение обширного круга задач.¹

¹ Оффердал О. Местное самоуправление в Скандинавии: достижения и перспективы. С. 156-157.

Высокий уровень представительности является традиционной составляющей деятельности местных органов власти скандинавских стран. Исторически процессы становления государственности и формирования модели публичного управления в данном регионе обладали значительной спецификой по сравнению с аналогичными процессами, развивавшимися в других западноевропейских странах. Здесь, прежде всего, можно указать на своеобразие природных условий, способствовавших более медленным темпам развития феодальных порядков и складывания государственных институтов, сохранение свободного крестьянства, объединенного в самоуправляющиеся общины. Впоследствии централизация государственного управления привела к почти полной интеграции местного управления в государственный механизм, что, однако, не подорвало самостоятельности местного самоуправления, включенного в единую систему публичного управления.

В настоящее время место скандинавских муниципалитетов в политической системе рассматривается с позиций модели интеграции, пришедшей на смену модели автономного местного

самоуправления. В рамках данного подхода местные органы власти – активный участник реализации государственной политики, ответственный за поддержание общенациональных стандартов в предоставлении благ и услуг на локальном уровне. Соответственно, практическое воплощение принципов государства всеобщего благосостояния привело к изменению отношения к вопросам, находящимся в ведении местного самоуправления, которые «не считаются исключительно местными вопросами; к ним относятся как к вопросам национальным, ответственность за которые несет как местная, так и центральная власть».¹

Второй важнейший аспект представительности муниципалитетов связан с участием в их функционировании граждан. Модель локальной демократии в Скандинавии традиционно характеризуется высоким уровнем гражданского участия, что обусловлено, в частности, распространением подхода, согласно которому именно непрофессионалы должны заниматься реализацией политических и административных функций в структурах местного самоуправления. Хотя начиная с 60-х годов XX в. число непрофессионалов, работающих в муниципальных органах, постоянно сокращается, этот элемент самоуправления сохраняет свое значение. Кроме того, граждане активно используют такой инструмент воздействия на локальную политику, как муниципальные выборы: доля участвующих в них в государствах региона неизменно высока и превышает аналогичные показатели в странах Западной Европы и Северной Америки.²

Еще одну модель коммунального самоуправления условно можно назвать иберийской. Истоки ее – в Испании и Португалии, хотя в Испании она претерпела существенные изменения в связи с разделением страны на автономные образования («регионалистское государство»). Поэтому ныне ее в Испании, можно сказать, нет. Эта модель используется также в португалоговорящей Бразилии, в ряде испаноговорящих стран Латинской Америки, а также некоторых арабских государствах.

Что характерно для этой модели? При иберийской системе местного самоуправления население административно-территориальных единиц избирает совет и главное должностное лицо данной административной единицы (алькальда, регидора, префекта, мэра); иногда избирается коллегия должностных лиц. В некоторых странах главное должностное лицо избирается не населением, а советом. Алькальд одновременно

¹ О ф ф е р д а л О .
Местное самоуправление в Скандинавии...
С. 166.

² Там же. С. 160-161.

ИБЕРИЙСКАЯ МОДЕЛЬ КОММУНАЛЬНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

является и председателем, и исполнительным органом совета и утверждается правительством (президентом, министром внутренних дел) как его представитель в данной административно-территориальной единице. Он обладает правом контроля за деятельностью совета. Словом, алькальд сосредоточивает в своих руках основные рычаги местного руководства и обладает большой властью.

Преимущество данной модели заключается в том, что здесь нет назначенных сверху чиновников для контроля за действиями органов местного самоуправления, хотя есть представители государственной власти, избранные населением. Существование таких должностных лиц обеспечивает организационные связи государственной власти и местного самоуправления, чего нет, кстати, в англосаксонской модели.

Данная система имеет и определенные минусы, связанные с огромной концентрацией власти в руках председателя совета. Он и руководитель последнего, и должностное лицо, контролирующее законность деятельности совета. Ясно, что совет вряд ли примет какое-либо решение вопреки воле своего председателя. Но какова бы ни была модель муниципального управления, всегда используются те или иные формы государственного контроля за деятельностью органов местного самоуправления.

Первичными ячейками местного самоуправления в зарубежных странах выступают, как правило, городские и сельские коммуны, которые могут по-разному именоваться, а также значительно отличаться друг от друга размерами территории и численностью населения. Так, в соответствии с законодательством Австрии, субъекты ее федерации (земли) подразделяются на общины. Община является территориальной единицей, обладающей административной автономией, и в то же время представляет собой административный избирательный округ.

Система местных органов строится в соответствии с административно-территориальным делением, которое в унитарных государствах относится к компетенции центральной власти, а в федеративных, как правило, – к ведению субъектов федерации.

Ныне в мире наиболее традиционной является двухуровневая схема административно-территориального деления: графства и муниципалитеты в США, амты и общины в Дании, лены и общины в Швеции, провинции и общины в Нидерландах

**ПЕРВИЧНЫМИ ЯЧЕЙКАМИ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ ВЫ-
СТУПАЮТ, КАК ПРАВИЛО, ГОРОД-
СКИЕ И СЕЛЬСКИЕ КОММУНЫ**

и т.д. Поскольку речь идет о внутригосударственной территориальной организации, в федеративных государствах двухуровневая схема существует внутри субъектов федерации, имеющих статус государств или государственных образований.

Исторически формирование двухуровневой организации местной власти связано с разным происхождением территориальных единиц низового (муниципального) и вышестоящего уровней. Территории низового уровня формировались естественно, по поселенческому принципу: каждый город, поселок, иной населенный пункт становился отдельной административно-территориальной единицей. Именно так возникли многие из существующих и сегодня коммун, общин, муниципиев и пр. Территории вышестоящего уровня (префектуры, округа, департаменты, провинции) целенаправленно создавались органами государственной власти для решения собственных задач, т.е. возникали «искусственно». В результате они были более однородны по площади и по численности населения, чем муниципальные образования.¹

В отдельных странах существует трехуровневое административно-территориальное деление. Оно является традиционным, но в большинстве случаев создание новых крупных территориальных единиц связано с новыми факторами. Во-первых, старые административно-территориальные единицы оказались слишком малыми для эффективного экономического планирования, которое становится важным аспектом деятельности государства с 50-х годов XX в. почти во всех странах. Во-вторых, в результате децентрализации власти созданные ранее «искусственные» территориальные единицы (департаменты, районы, провинции) получили право на самоуправление. В этих условиях государство часто стремится создать более крупные территориальные образования для контроля над самоуправляющимися территориями и координации их деятельности. Наконец, в странах Западной Европы создание регионального уровня территориальной организации стимулировано вмешательством органов Европейского Союза. Многие европейские программы в обязательном порядке предполагают наличие регионов, отвечающих определенным географическим характеристикам. В итоге появляются новые – или воскрешаются старые территориальные единицы: регионы во Франции, Италии, Португалии, Ирландии и Великобритании, «периферии» в Греции, управленческие округа в землях ФРГ. В зависимости от особенностей государствен-

**НЫНЕ В МИРЕ НАИБОЛЕЕ
ТРАДИЦИОННОЙ ЯВЛЯЕТСЯ
ДВУХУРОВНЕВАЯ СХЕМА АДМИ-
НИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬ-
НОГО ДЕЛЕНИЯ**

¹ Чехладзе Л. Т. *Организация местного самоуправления ...* С. 24-25.

ного строя эти территории могут управляться централизованно (ФРГ, Греция, Великобритания), самоуправляться (Франция, отчасти Ирландия) или иметь большую автономию, сравнимую со статусом субъектов федераций (формально унитарные Италия и Испания).

В организации местного самоуправления важную роль играет вопрос об установлении и изменении границ муниципалитетов. Общий подход к решению данного вопроса, нашедший отражение в законодательстве зарубежных стран,

**В ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ ВАЖНУЮ
РОЛЬ ИГРАЕТ ВОПРОС ОБ УСТА-
НОВЛЕНИИ И ИЗМЕНЕНИИ ГРА-
НИЦ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ**

можно выразить формулой: границы коммун могут быть изменены только в законодательном порядке. Вместе с тем, в разных странах порядок установления и изменения границ муниципалитетов имеет свои особенности. Так, законодательство Австрии предусматривает, что территория общин может быть изменена по соглашению муниципальных

советов, которое должно быть одобрено правительством земли. В Норвегии существует особый закон об изменении коммунальных границ. Он предусматривает, в частности, что губернатор области вправе принять решение о второстепенных незначительных изменениях территории коммун при условии согласия заинтересованных коммун. В случае, когда речь идет о слиянии или более значительных изменениях территории, решение принимает министерство местной администрации или парламент. Предложение об изменении границ может внести коммуна или группа жителей. В соответствии с законом заинтересованные муниципальные и областные советы высказывают свое мнение. Если рассматривается предложение о слиянии коммун, то проводятся обычно референдумы.

**СУЩЕСТВУЮТ ДВЕ ОСНОВНЫЕ
МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ
СТРУКТУРЫ ОРГАНОВ МЕСТНО-
ГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРЕЗИ-
ДЕНТСКАЯ И ПАРЛАМЕНТСКАЯ**

Однако референдумы носят консультативный характер, ибо коммунальные границы не являются вопросом чисто местного значения. В Италии также образование новых общин или изменение территориальных границ общин решается областным законом, но после консультаций с заинтересованным населением.

Органы самоуправления обладают своей внутренней организационной структурой, которую определяют распределение властных полномочий и способ организации взаимоотношений представительного и исполнительного органов.

Существуют две основные модели организационной структуры органов местного самоуправления: президентская и парламентская, по аналогии с соответствующими формами

правления на государственном уровне. Вариант президентской модели (муниципалитеты США, Канады) предполагает: прямые выборы мэра избирателями; взаимонезависимость мэра и представительного органа (вплоть до права вето и возможности обращения в суд); отнесение к полномочиям мэра единоличного руководства местной администрацией – от назначения на должности до текущего руководства. В этом случае создается возможность оппозиции (в том числе политической) между мэром и представительным органом, но мэр имеет огромное преимущество в виде своих полномочий в отношении администрации.

Образец парламентской модели на практике представлен традиционными английскими, итальянскими и другими муниципалитетами. В этом случае за мэром, который избирается советом, остаются лишь представительские функции (не путать с представительными). Муниципальный совет является одновременно и представительным, и, через создаваемые им комиссии и комитеты, исполнительным органом, осуществляя непосредственное руководство администрацией. Мэр не имеет права вмешиваться в эти вопросы.

В большинстве зарубежных стран действуют организационные модели, занимающие как бы промежуточное положение между двумя приведенными вариантами.

Раскрывая сущность муниципального самоуправления в зарубежных странах, следует заметить, что далеко не всегда территориальные единицы имеют органы, избираемые населением. В ряде случаев, например в кантонах и округах Франции, германских округах, осуществляется, по сути, прямое государственное управление. Представительные органы в них не образуются. В границах специальных территориальных единиц могут действовать и органы местного самоуправления. Например, к числу местных органов управления в США относятся не только органы графств, муниципалитетов, но и школьных и специальных округов. В США насчитывается более 31000 специальных округов и 422 школьных округа.¹ Школьные округа, объединяющие большую часть школ, независимы от местных органов графств и муниципалитетов. Они управляются школьными советами (состоящими из пяти-семи человек). Большая часть этих советов избирается населением. Совет разрабатывает основы образовательной политики в своем округе, бюджет округа, размер налогов, взимаемых на нужды школьного округа. Советы школьных округов распоряжаются субсидиями от федерального правительства и пра-

¹ Edwards George C., Wattenberg Martin P., Lineberg Robert L. *Government in America: people, politics and policy*. P. 547.

вительства штатов на образование, нанимают преподавателей. Вне школьных округов (в школьных системах, подчиняющихся штатам, графствам, муниципалитетам) обучается около 20% учащихся государственных школ.

Местные органы действуют на основе закрепленной за ними компетенции, т.е. полномочий и предметов ведения. В круг вопросов местного значения входят те, что затрагивают проблемы непосредственного обеспечения жизнедеятельности

В КРУГ ВОПРОСОВ МЕСТНО-ГО ЗНАЧЕНИЯ ВХОДЯТ ТЕ, ЧТО ЗАТРАГИВАЮТ ПРОБЛЕМЫ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

населения муниципального образования. Иными словами, круг дел, решение которых способствует установлению на территории данного муниципалитета условий для нормальной жизни граждан. Решаются проблемы, с которыми люди нередко сталкиваются: незапланированное отключение воды, незакрытый люк перед подъездом дома, отсутствие детской площадки, мусор на улице – все

эти и многие другие каждодневные вопросы решаются на уровне муниципального самоуправления. Обычно перечень вопросов местного значения приводится в уставе муниципального образования.

В большинстве случаев распределение компетенции осуществляется при участии и под контролем государства, поскольку государство, обладая суверенитетом и выступая верховным гарантом осуществления публичной власти на своей территории, обязывает органы самоуправления неуклонно выполнять определенный минимум функций. Речь идет, таким образом, об обязательных компетенциях. Самоуправляющиеся сообщества не имеют права отказываться от выполнения этих компетенций, кроме специально оговоренных законом случаев, когда ввиду очевидной неспособности органов самоуправления справиться с задачами отдельные функции могут быть переданы другому уровню самоуправления или государству.

Кроме обязательных компетенций, существуют и необязательные, факультативные компетенции, которые могут исполняться или не исполняться органами самоуправления в зависимости от ситуации и потребностей населения. Только исполняться они могут при условии, что в распоряжении органов самоуправления остаются средства после реализации обязательных компетенций.¹ Таким образом, в каждой стране наряду с формальным принципом общей компетенции существует сфера фактически выполняемой компетенции. Ее содержание может существенно варьироваться не только вследствие разграничения компетенции между разными уровнями власти,

¹ Васильев С., Жуковский А., Цуркер К. Оценка эффективности работы служащих и организаций... С. 57.

но и между сообществами одного уровня вследствие разницы их возможностей, финансовых и организационных.

В целом же можно выделить три основные группы компетенции местных властей, существующих повсеместно. Прежде всего это компетенции, традиционно существующие на муниципальном уровне: коммунальные услуги, дорожное строительство местного значения, сооружение социокультурных объектов, регулирование застройки. Различия между отдельными странами здесь минимальны. В большинстве случаев самоуправления сообщества других уровней не имеют подобных, освященных вековой традицией, сфер деятельности.

**ТРАДИЦИОННЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ
МЕСТНЫХ ВЛАСТЕЙ**

Следующая группа – компетенции в социальной сфере, в области охраны здоровья и образования, занятости и другие компетенции, связанные с принципами существования «социального государства». Здесь различия могут быть весьма существенны. Так, в скандинавских странах медицинским обслуживанием и охраной здоровья занимаются только органы самоуправления, государство не вмешивается в эти вопросы, хотя и обеспечивает путем дотаций большую часть средств. Во Франции и в Италии, напротив, в этой области органы самоуправления занимаются лишь второстепенными вопросами: организацией визитов медсестер на дом, информированием населения и т.д. Точно так же в Великобритании начальное и среднее образование полностью входит в компетенцию местных органов самоуправления, тогда как во Франции местные власти обеспечивают лишь материально-техническую базу, а государство определяет программы, нанимает учителей и т.д. Тем не менее, в каждой стране эта сфера компетенции наличествует в списке полномочий органов самоуправления.

КОМПЕТЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ, В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ И ОБРАЗОВАНИЯ, ЗАНЯТОСТИ И ДРУГИЕ КОМПЕТЕНЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИНЦИПАМИ СУЩЕСТВОВАНИЯ «СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА»

Наконец, третья группа компетенций появилась в середине XX в. и является результатом не столько традиций, сколько возросшей потребности в привлечении местной власти к проблемам, решаемым государством. Речь идет о полномочиях в области охраны окружающей среды, экономического и территориального планирования, участия в экономическом развитии. В конце XX в. в некоторых странах местные органы наделяются полномочиями даже в области внешнеэкономических связей и международного культурного сотрудничества.

Все вышерассмотренное позволяет сделать выводы о том, что:

- субъектами местного самоуправления являются население и избираемые органы власти;
- местное самоуправление предполагает наличие организационно-управленческой структуры, институты и элементы которой формируются в определенном законодательством порядке;
- в качестве базового принципа организации и деятельности местного самоуправления, его органов и должностных лиц признается самостоятельность осуществления собственных полномочий и функций;
- объектом управленческой деятельности органов местного самоуправления выступают вопросы местного значения, т.е. экономические, социальные, культурные вопросы, связанные с непосредственным обеспечением различных сторон жизнедеятельности населения административно-территориальной единицы;
- выполнение коммунальными органами местного самоуправления управленческих функций, осуществляемых в строго ограниченных пространственных рамках, предусматривает наличие соответствующих властных полномочий и необходимых финансовых ресурсов.

Таким образом, местное самоуправление представляет собой довольно сложную систему различных субъектов и объектов, отношений и взаимосвязей между ними, функционирующую в пределах имеющихся ресурсов и ограничений с целью удовлетворения коллективных потребностей населения путем регулирования отношений и оказания в результате целенаправленной деятельности соответствующих услуг.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ СЛОЖНУЮ СИСТЕМУ РАЗЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ И ОБЪЕКТОВ, ОТНОШЕНИЙ И ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ НИМИ

А какова финансовая база муниципального самоуправления? Финансы местного самоуправления формируются за счет средств налогов и сборов, от эксплуатации муниципальной собственности, местных займов и поступлений из централизованных источников – правительственных субсидий. В местных бюджетах, принимаемых органами местного самоуправления, на правительственные субсидии приходится до 20-40% доходов.

В налоговых доходах муниципалитетов основная доля приходится на местные налоги и сборы. Наиболее существенные из них – налоги, устанавливаемые местными властями на недвижимое имущество, на предпринимательскую деятель-

ность, налоги с оборота на товары широкого потребления. Реже используется местный подоходный налог.

По использованию основных местных налогов можно сделать вывод о том, что:

- местные подоходные налоги играют исключительно важную роль в скандинавских странах;
- местные поимущественные налоги играют весьма важную роль в англоговорящих странах;
- местные налоги с оборота повсеместно имеют меньшее значение. Лишь в странах Северной Америки существуют местные налоги с оборота, взимаемые по различным ставкам на местах. Размеры расположенных там государств позволяют применять различные по величине ставки налогообложения, в отличие от большинства местных органов власти в других странах.

В целом же принято считать, что наиболее предпочтительными местными налогами являются подоходные налоги с граждан и налоги на домашнее имущество. Налог на предпринимательскую собственность или налоги на прибыль корпораций также удовлетворяют потребностям финансирования той доли местных услуг, которая направлена на удовлетворение потребностей предпринимателей. При этом преимущество налога на собственность состоит в том, что можно относительно легко оценить налоговую базу в каждом районе, где осуществляет свою деятельность компания с широкой географией интересов. И, наоборот, распределение доходов между отдельными территориальными образованиями является сложной и противоречивой задачей.¹

Законом нередко устанавливаются предельные размеры налогообложения. Вопросы повышения местных налогов в США часто становятся предметом местных референдумов. Как уже отмечалось, муниципальные органы местного самоуправления получают часть поступлений от общегосударственных налогов. Так, в ФРГ в целях стабилизации доходов местных бюджетов установлено, что местные органы получают 14% от федерального подоходного налога, но, в свою очередь, передают федеральному правительству более 14% от местного имущественного и предпринимательского налогов. Местные налоги и сборы составляют в США примерно 60%, в Великобритании – до 30%, во Франции и ФРГ – 30-40% доходов местных бюджетов.²

В целом, анализ существующих в развитых странах налоговых систем позволяет выделить две основные системы

¹ Повалихина Т. Страны ЕС. Автономия местных органов власти. С. 14-18.

² Лесин В. Н., Швецов А. Н. Проблема ресурсного обеспечения местного самоуправления сквозь призму зарубежного опыта. С. 75.

распределения налогов между бюджетами различных уровней, к которым тяготеют современные государства.

Первая ориентируется на американскую модель. Региональные и местные власти пользуются достаточно широкой свободой в сфере налогообложения, большинство налогов четко привязано к «своим» уровням управления. При такой системе наблюдаются весьма серьезные различия в налоговом бремени не только в разных регионах, но и городах.

Подобная система в области распределения налоговых поступлений влияет и на другие доходные источники региональных и местных бюджетов. В ее рамках наблюдается более высокая, нежели в других случаях, степень самообеспеченности региональных и местных бюджетов собственными источниками доходов.

Вторая система ориентируется на смешанную модель, когда в области распределения налоговых доходов имеет место высокая степень контроля центрального правительства за региональными и местными властями. Большинство доходов служат основой доходной части бюджетов сразу нескольких уровней. Налоговые доходы всех звеньев власти формируются преимущественно на базе долевого участия в главных видах налогов: личном и корпоративном подоходных налогах, а также налоге на добавленную стоимость.

При смешанной системе местные, как и региональные, бюджеты формируются за счет общенациональных налогов. Все полномочия по их распределению принадлежат центральному правительству; местные органы пользуются правом лишь совещательного голоса.¹

Муниципальное самоуправление не бесконтрольно. Административный контроль за деятельностью органов местного самоуправления выражается, прежде всего, в том, что определенные их акты и мероприятия требуют предварительного разрешения либо последующего утверждения, одобрения центральных органов или их представителей на местах. Такому контролю чаще всего подлежат общенормативные решения муниципалитетов, определенные виды сделок с муниципальной собственностью, выпуск займов, введение местных налогов. В некоторых странах создание ряда административных органов и назначения на руководящие должности в муниципальном аппарате, например, в сфере образования, социального обеспечения, производятся с одобрения или при прямом участии соответствующих министерств. Формами контроля являются ревизии, проводимые специализированными

¹ Баранова К. К. *Бюджетный федерализм и местное самоуправление в Германии*. С. 66-92.

контрольно-ревизионными службами министерств, доклады муниципальных органов, представление центру требуемой информации.

В законодательстве обычно предусматривается применение определенных санкций к местным органам в случае ненадлежащего выполнения ими своих функций.¹ Такими санкциями могут быть отстранение от должности глав местной администрации, муниципальных служащих, наложение на них различных взысканий, отмена актов местных органов, передача тех или иных полномочий последним правительственным агентам на местах и т.п. Наиболее радикальной из возможных санкций является роспуск местных советов, что в большей мере характерно для стран с континентальной моделью местного управления, например для Франции и Италии. В Великобритании же крайней мерой наказания представительного местного органа за неисполнение тех или иных функций является лишь передача определенных его полномочий и служб соответствующему министерству и назначаемым им чиновникам.²

Зарубежный опыт организации муниципальных учреждений свидетельствует о том, что там эффективно сочетаются местное самоуправление и государственное управление на местах, учитываются исторические, демографические, географические особенности той или иной страны, формы правления, государственного устройства, политический режим, правовая система и другие факторы.

Само собой разумеется, нам не следует слепо копировать опыт зарубежных государств в области децентрализации территориального управления.³ Однако при разработке концепции реформы местного самоуправления у нас в стране необходимо учитывать опыт муниципального управления других государств для повышения эффективности деятельности наших органов местной власти в новых политических и экономических условиях, в которых оказалась Республика Беларусь, став на путь независимого развития.

¹ Залогов Н. *Практика банкротства муниципальных образований за рубежом*. С. 70-72.

² Черкасов А. И. *Правовое регулирование местного управления в странах современного мира*. С. 35-38.

³ Кораблева И. *Бургомистр Идиштайна Герхард Крум: «Западная демократия – не модель для экспорта»*. С. 88-91.

Список использованных источников

1. Автономов, А. С. Городское самоуправление в Европе от античности до начала XX века // Проблемы местного самоуправления. – М., 2004. – №4. – С. 86-90.
2. Чехладзе, Л. Т. Организация местного самоуправления и местного управления в административно-территориальных единицах стран современного мира // Политика и общество. – М., 2005. – №4. – С. 28-29.
3. Европейская хартия местного самоуправления // Российская юстиция. – М., 1996. – №9. – С. 2.
4. Баранчиков, В. А. Эволюция англосаксонской модели муниципального управления // Закон. – М., 2005. – №8. – С. 102-103.
5. Васильев, С., Жуковский, А., Цуркер, К. Оценка эффективности работы служащих и организаций государственного и муниципального управления // Муниципальная служба. – М., 2004. – №3. – С. 57-58.
6. Оффердал, О. Местное самоуправление в Скандинавии: достижения и перспективы // Политические исследования. – М., 1999. – №2. – С. 156-157.
7. Edwards George C., Wattenberg Martin P., Lineberg Robert L. Government in America: people, politics and policy. New York, 2000. – P. 547
8. Повалихина, Т. Страны ЕС. Автономия местных органов власти // Финансы, учет, аудит. – М., 2002. – №6. – С. 14-18.
9. Лесин, В. Н., Швецов, А. Н. Проблема ресурсного обеспечения местного самоуправления сквозь призму зарубежного опыта // Местная экономика. – М., 2002. – №1. – С. 75.
10. Баранова, К. К. Бюджетный федерализм и местное самоуправление в Германии. – М., 2000. – С. 66-92.
11. Залогов, Н. Практика банкротства муниципальных образований за рубежом // Банкротство. Теория и практика. – М., 2005. – №3. – С. 70-72.
12. Черкасов, А. И. Правовое регулирование местного управления в странах современного мира // Федерализм, региональное управление и местное самоуправление. – М., 2000. – С. 35-38.
13. Кораблева, И. Бургомистр Идштайна Герхард Крум: «Западная демократия – не модель для экспорта». // Муниципальная власть. – М., 2005. – №3. – С. 88-91.

Дата поступления в редакцию 23.03.2006.

В. Л. Почекін, Л. С. Самаль

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ

***Пачэкін Віталій Леанідавіч** – малады навуковы супрацоўнік Інстытута эканомікі НАН Беларусі. Галіна навуковых інтарэсаў: прымяненне сучасных інфармацыйных тэхналогій у забяспячэнні міжнародных фінансавых аперацый*

Развитие мирового рынка с его многочисленными секторами влечет за собой рост объема валютных, кредитных, финансовых расчетных операций. Увеличиваются документооборот, количество деловых бумаг – платежных и унифицированных коммерческих и финансовых документов. Между участниками рынка происходит обмен информацией, передача сведений о курсах валют и ценных бумаг, процентных ставках, положении на разных рынках надежности партнеров и др. Информационные потоки выходят за национальные границы. В итоге формируется банк данных для рынка информационных услуг в мировом масштабе. Система обмена информацией предназначена для использования не только узким кругом профессионалов, но и всеми участниками рыночной экономики.

Ситуация на мировых валютных, кредитных, финансовых рынках постоянно меняется под влиянием многих факторов. Банки и финансовые учреждения, обслуживающие международные операции, реагируют на изменение их конъюнктуры благодаря интеграции технических средств информации и информационной координации. В операционных залах банков используются валютные, информационные и стандартные инструменты банковских операций (диллинг, франт-офис – обменный пункт, бэк-офис – выполнение документарных операций, мидл-офис – оперативное управление рисками и др.). Однако для рентабельности дорогостоящих информационных сетей связи требуется, крупный объем операций, который не всегда может быть достигнут в рамках одного банка или финансового

***Самаль Любоў Сяргееўна** – эканаміст упраўлення фінансавання інвестыцыйных праектаў ААТ “Тэхнабанк”. Галіна навуковых інтарэсаў: міжнародныя міжбанкаўскія сувязі, інструментальнае суправаджэнне бізнэс-працэсаў.*

учреждения. В таких случаях заключают договоры с частными лицами об обеспечении их информацией и с предприятиями, которые прикрепляются к банковским терминалам.

В современных условиях сложились определенные системы международного обмена информацией между банками. В их числе общие сети платежной документации, канал для операций с кредитными платежными средствами (EPS-NET) и др. Применяются международные автоматизированные системы межбанковских расчетов: по торговле ценными бумагами – СЕДЕЛ, по валютным операциям и информационным услугам – «Рейтер монитор сервис». С осени 1986 г. группа европейских банков начала использовать коммуникационную сеть для взаимных расчетов в ЭКЮ, замененных в 1999 г. на евро. Этой системой управляет банковская ассоциация «ECU Bankers Association» (ECUBA). Система обеспечивает эксплуатацию своей компьютерной сети и своевременное освоение банковских стандартов. Кроме того, система хорошо развита в рамках SWIFT (подробнее о SWIFT см. далее) и выполняет необходимые расчеты, обеспечивая ведение баланса и учет позиции каждого участвующего в операциях банка. По окончании операционного дня отчет по взаимным расчетам направляется в Банк международных расчетов в Базеле (Швейцария), а каждому банку-участнику передается информация по его счетам о взаимных расчетах.

Ведущим поставщиком систем «управления рисками» является компания GEORISK – филиал ассоциации SHARP. Предлагаемые ею системы STREAM представляют собой комплекс программных средств, позволяющих банкам контролировать риски различных типов в мировой торговле. Систему объединяет центральный модуль – ядро; оно обеспечивает управление информационно-вычислительными ресурсами в операциях с денежными средствами и ценностями, включает возможность доступа к приватной международной коммуникации сети SHARP-IPSANET, которая, в свою очередь, обеспечивает доступ к информационным базам во всем мире. Кроме того, в систему входят рабочие станции, поддерживающие дилерские операции, бэк-офисные системы, интерфейсные средства SWIFT и возможность включения в сеть, что в совокупности составляет первую и единственную практически всеобъемлющую систему управления рисками, обмена информацией и сохранности ценностей.

Наряду с транснациональными системами обмена информацией существуют частные каналы связи, создаваемые отдельными учреждениями или группами учреждений. Они

заключают соглашение об обработке потоков платежных документов и накоплению финансовой информации с какими-либо пользующимися их доверием учреждениями. Однако при формировании частных сетей обмена банковской информацией пользователи применяют общепринятые в мировом сообществе нормы. Подобное взаимодействие вычислительной техники на национальном и международном уровнях упрощает процедуру обмена информацией и снижает ее стоимость.

Цель создания общей системы информации достигается путем согласования национальной сети и межстрановых обменов. Оплата за использование сети информации на международном уровне обычно производится на основе унифицированных тарификационных услуг. Мировой опыт показывает, что необходима специальная межбанковская координационная группа, которая осуществляла бы оптимальный выбор платежных инструментов, межбанковских правил по безналичным расчетам, разрабатывала межбанковскую систему телерасчетов, производила внедрение и использование передового опыта новых электронных систем.

Для повышения эффективности международных валютно-кредитных и расчетных операций необходима их максимальная компьютеризация. С этой целью в Брюсселе в 1973 г. было создано акционерное общество – Всемирная межбанковская финансовая телекоммуникационная сеть (SWIFT), которая официально функционирует с 1977 г. Основная задача SWIFT – скоростная передача банковской и финансовой информации, ее сортировка и архивирование на базе средств вычислительной техники. Первые передачи охватывали 513 банков из 15 стран. В 1997 г. услугами SWIFT пользовались 5950 банков и финансовых учреждений из 160 стран. С 1987 г. SWIFT обслуживает и небанковские учреждения: брокерские и дилерские фирмы, клиринговые, страховые, финансовые компании. Одновременно решается проблема стандартизации операций на мировом финансовом рынке, где осуществляются купля, продажа, залог и другие сделки с ценными бумагами.

SWIFT не выполняет функции валютного клиринга. Автоматическая обработка информации в системе SWIFT охватывает контроль, проверку подлинности отправителя и получателя, распределение сообщений по срочности, шифровку информации. Затем сообщение передается через прямой канал связи получателя, если он включен в сеть, или остается до восстановления в общей базе. Основное достижение SWIFT – это создание и использование стандартов банковской документа-

ции, признанной Международной организацией информации ISO. Унификация банковских документов позволила избежать многих сложностей и ошибок при осуществлении международных межбанковских расчетов в условиях равного для всех участников доступа к скоростной сети передачи данных, высокой степени контроля и защиты от несанкционированного доступа. Преимущества стандартов системы межбанковской коммуникации оказались настолько очевидными, что и аналогичные системы на национальном уровне приняли их на вооружение (английская ЧАПС, французская САЖИТЭР, американская ЧИПС, швейцарская СИК и др.).

Предпосылкой успешного функционирования системы SWIFT явилась стандартизация форматов сообщений и адресов, т.е. разработка и фиксация единого «языка банков». Этот процесс начался в 70-е годы. В 1974 г. Международный комитет завершил разработку типовой формы сообщений: движение платежей клиентов, межбанковское движение платежей, данные о кредитных и валютных операциях, выписки из текущих счетов банков за один день, включая записи в кредит и дебет счетов. В 1988 г. завершена стандартизация операций: продажа и оформление ценных бумаг, инкассовые и аккредитивные операции, отчет об управлении наличными средствами (балансовый отчет) для клиентов, чек/блокирование счета, торговля драгоценными металлами, синдицированный кредит, дорожные чеки, гарантии и др.

Через SWIFT компьютеры передают стандартную банковскую и финансовую информацию, которая делится на 7 категорий сообщений, включающих более 70 типов. Каждый тип ориентирован на максимально полное и точное отражение требований к представлению и передаче данных, которые могут возникнуть в деятельности банков и финансовых учреждений. Текст сообщения состоит из полей, часть которых является обязательной. Некоторые поля могут опускаться или кодироваться различными способами, но все они заранее пронумерованы. Обязательные поля содержат информацию, необходимую для правильной обработки сообщения. Дополнительная информация (для сложных сделок или полных указаний) при необходимости располагается на опционных полях (необязательных). Сообщения, как правило, передаются от одного участника SWIFT другому (другим), но практикуются и системные сообщения, позволяющие взаимодействовать пользователю и коммуникационной системе. Системные сообщения используются для запроса определенных данных и получения

специальных отчетов, для поиска сообщений в базе данных, для учебных и тренировочных целей. Система может направлять запросы и ожидать ответы или информировать пользователя о своем состоянии, обновлении, новых услугах и т.д.

Каждое сообщение состоит из четырех составляющих: заголовка, текста, удостоверения, окончания. Заголовок содержит восьми- или одиннадцатизначный адрес получателя-банка или финансового учреждения, код отправителя, текущий пятизначный номер, который выполняет контрольную и защитную функции, а также трехзначный код сообщения с двузначным кодом-приоритетом. Вид сообщения определяется трехзначным цифровым кодом. Его первая цифра соответствует категории операций. Так, перевод по поручению клиента обозначается как 100, перевод за счет средств банка – 200, перевод банка за счет третьего банка – 202, подтверждение валютной сделки – 300. Для кодирования сообщений по документарному инкассо используется категория 4, для операций с ценными бумагами – 5, для аккредитивных операций – 7, для специальных сообщений типа дебет-кредит-авизо и выписок по счетам – категория 9. В зависимости от типа сообщения определенные поля заполняются обязательно, другие – по выбору, а некоторые из них не должны вообще заполняться в тех или иных сообщениях.

Для обозначения валют применяется трехзначный буквенный код, принятый ISO. Две первые буквы обозначают страну, а последняя – валюту соответствующей страны. Так, код USD используется для обозначения доллара США. Все сообщения шифруются автоматически с введением в коммуникационную сеть, что обеспечивает секретность информации. Содержащееся в сообщении «удостоверение» гарантирует, что текст сообщения не подвергался изменениям в процессе передачи.

Идентификация банков осуществляется посредством BIC-кодов (Bank Identifier Codes), которые являются универсальной стандартной формой идентификации в телекоммуникационных сообщениях и базируются на методике, предложенной SWIFT своим банкам-участникам. BIC-код предоставляется и банкам, которые не вступили в SWIFT и не работают в его сети, если банк решил получить такой идентификатор. Коды регулярно публикуются в Справочнике кодов идентификации банков, который постоянно обновляется и распространяется по запросам в печатной или машиночитаемой форме, оповещая своих клиентов о SWIFT-адресах. Адрес состоит из трех компонентов: 1) четырехзначного кода банка; 2) двузначного

кода страны; 3) двузначного кода города. Адрес может быть расширен за счет указания трехзначного кода соответствующего филиала банка-участника SWIFT.

Качественное обслуживание с использованием системы стандартов означает сохранность, приватность, точность, контролируемость и стабильность. Это определяет интегральную надежность системы, показатели которой определяются соответствующими характеристиками программного обеспечения и терминалов, помещений и квалификации персонала, вступающего в контакт с коммуникационной сетью. Генеральная инспекция группы специалистов, проверяющих деятельность SWIFT, гарантирует ее надежность. Группа подотчетна непосредственно Совету директоров SWIFT. Для помещений SWIFT установлен режим ограниченного контролируемого доступа. В операционных центрах сотрудники работают и перемещаются в зонах, ограниченных их обязанностями.

SWIFT ежеквартально издает справочник банковских информационных кодов, руководство для пользователей и другие материалы. Для оказания помощи банкам – членам SWIFT в 1980 г. создана компания STS (SWIFT Terminal Services), которая предлагает им выбрать оптимальную конфигурацию программно-технических средств, участвует в решении проблем их установки и внедрения, поддерживает и обслуживает национальные автоматизированные банковские системы. Другая компания – SSP (SWIFT Service Partner) осуществляет специализированное обслуживание участников и пользователей SWIFT.

Со второй половины 80-х годов используются усовершенствованная система SWIFT-II (Международная межбанковская организация по валютным и финансовым расчетам по телексу) и новая система СТАРТ (автоматизированная система контроля над правильным осуществлением проводок по счетам). Автоматизация проверки данных по счетам «ностро», появившаяся в SWIFT-II, повышает степень аккуратности, ускоряет обработку данных и выявление ошибок, облегчает труд банковских служащих. В переходный период (1990 – 1993 гг.) параллельно функционировали обе системы. Постепенно банки ликвидировали SWIFT-I и подключались к SWIFT-II, основанной на более высокой мощности компьютерной и коммуникационной технологии. SWIFT-II не только передает, но и сортирует информацию и организует архив.

Система SWIFT-II позволяет банкам получать значительные преимущества при проведении международных платежей и расчетов:

- возможность передачи больших объемов банковской информации на большие расстояния;
- безопасность банковских операций, так как включает множественную систему комбинаций физических, технических и процедурных средств безопасности;
- оперативность передачи банковской информации (процедура занимает 20 секунд, включая обработку данных).

В 1993 г. введено новое поколение финансовых интерфейсов – SWIFT-Элайанс (SWIFT Alliance), основанное на открытых системах, которое служит единой платформой для всех средств финансовой связи и предоставляет потребителям долговременную стратегическую альтернативу параллельно используемым предыдущим системам интерфейсов.

Россия вступила в SWIFT в 1989 году. До этого времени расчеты между различными учреждениями советских банков осуществлялись в централизованном порядке по счетам межфилиальных оборотов (МФО). Эта система была разработана Госбанком СССР в 1933 году. Механизм расчетов через МФО был отлично отлажен и разработан специально для одноуровневой банковской системы. Он успешно функционировал на протяжении десятилетий и содержал четкий механизм взаимодействий между всеми банковскими учреждениями и единый порядок их урегулирования.

Однако с появлением на территории бывшего Советского Союза ряда суверенных государств такая модель расчетов потребовала значительных изменений. Происходил переход от централизованной системы хозяйствования к хозяйствованию на принципах рыночной экономики, что сопровождалось созданием самостоятельных коммерческих банков, ресурсы которых были четко разграничены. В результате осуществился переход на корреспондентские отношения между банками.

В настоящее время более 230 банков России являются участниками международной межбанковской системы связи. Вступительный взнос ежегодно меняется. Акции распределены в соответствии с объемом передаваемой информации. В 1997 г. через SWIFT ежедневно передавалось более 4 млн. сообщений (800 млн. в год) против 500 тыс. при его открытии. Передачи ведутся круглосуточно. Обычные сообщения передаются в течение 10 минут, срочные – 1 минуты.

В условиях перехода России к рыночной экономике и реформы банковской системы крупные банки постепенно подключаются к системе SWIFT, создавая электронную сеть между участниками корреспондентских отношений в стране

и за рубежом. С учетом мирового опыта России и другим странам СНГ требуется создание профессиональной организации для налаживания специальной сети обмена межбанковской финансово-экономической и коммерческой информацией. При этом необходимы: взаимодействие национальных систем, т.е. предоставление банковским учреждениям единых базовых услуг; заключение договора об участии в капиталовложениях с целью формирования сети информационных услуг; разработка процедуры и норм обмена информацией исходя из передового технологического опыта, используя по возможности мировые стандарты.

Что же касается Республики Беларусь, то она заявила о себе в системе SWIFT в июне 1994г. Первые подключившиеся к системе 10 банков основали Пункт Коллективного Пользования (ПКП SWIFT) на базе межбанковского расчетного центра при Национальном банке Республики Беларусь. Необходимо заметить, что расходы банков на приобретение программного комплекса и лицензий компании SWIFT достаточно велики, а создание ПКП SWIFT позволяло значительно уменьшить эти затраты при помощи успешной реализации концепции связанных терминалов. Суть ее заключается в том, что доступ всех банков к сети осуществляется через единую точку доступа – ПКП SWIFT. Все банки принимают долевое участие в приобретении одного комплекса основного оборудования для подключения к системе и генеральной лицензии. В этом случае в банках необходимо лишь установить рабочие места – терминалы пользователей. Таким образом, это объединение значительно снижает стоимость ежегодной лицензии для каждого банка в отдельности, а также уменьшает расходы по организации линий связи до точки доступа к SWIFT. В то же время создание ПКП SWIFT позволяет банкам совместно решать многочисленные организационные вопросы, связанные с надлежащим таможенным оформлением поступающего из-за границы оборудования, получением разрешений на ввоз акций иностранного эмитента и др.

Можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день сеть SWIFT стала неотъемлемой частью и стратегическим активом и для белорусских банков. В основу национальной платежной системы BISS положены стандарты SWIFT, а сама сеть построена на основе принципов формирования системы валовых расчетов в реальном времени RTGS (Real Time Gross Settlements), что также является одним из проектов SWIFT. С каждым днем трафик сообщений белорусских банков растет.

Он растет как в количественном, так и в качественном плане. На начальном этапе активно использовались лишь отдельные категории сообщений. Наиболее востребованными были категории: 1 – клиентские переводы и чеки, 2 – сообщения между финансовыми институтами и 3 – форексные сделки. На сегодняшний же день все чаще используются и другие категории. Особенно резкий скачок прослеживается при использовании сообщений категории 5 (ценные бумаги).

Со временем некоторые банки отказались от участия в ПКП SWIFT и самостоятельно подключились к сети. Среди них Белвнешэкономбанк, Белбизнесбанк, Приорбанк. Тем не менее такая тенденция сохраняется лишь среди достаточно крупных белорусских банков. Что же касается новых банков, в течение последних лет присоединившихся к сообществу SWIFT, то это, как правило, небольшие банки, поэтому затраты на самостоятельное подключение для них велики. Таким образом, концепция «связанные терминалы» является для них оптимальным решением. Это в значительной мере способствует тому, что все новые и новые банки входят в состав ПКП SWIFT.

Тем не менее, существуют некоторые препятствия для развития сети SWIFT в Республике Беларусь. Это, в частности, ограничения в белорусском законодательстве, которые не способствуют увеличению количества расчетов с нерезидентами. По этой причине некоторые банки уходят из системы.

В целом использование сети SWIFT довольно успешно развивается в Республике Беларусь. На сегодняшний день членами сообщества являются 29 банков. Возможно, одной из причин такой популярности сети является тот факт, что практически нет альтернативной системы для проведения международных расчетов, которая конкурировала бы со SWIFT по своим функциональным возможностям и способности органично вливаться в автоматизированную банковскую среду, тем самым увеличивая скорость обработки и прохождения платежей. А это, в свою очередь, привлекательно для клиентов (короткие сроки) и приносит прибыль банку (сокращение себестоимости). Поэтому все новые и новые белорусские банки рассматривают возможность своего вступления в SWIFT, и практически каждый год группа пользователей Республики Беларусь увеличивается на 2-3 члена.

Использование SWIFT способствует совершенствованию международных расчетных, валютных, кредитных операций. Во-первых, налажен и ускорен обмен информацией между банками и финансовыми учреждениями более 160 стран по телекоммуникационным линиям связи и автоматизированы

их межбанковские операции. Во-вторых, осуществляются безбумажные международные финансово-банковские операции с минимальным использованием труда банковских служащих и максимальным сокращением операционных расходов. В перспективе бумажные документы банков будут заменены электронным обменом изображениями, например, чеков. В-третьих, SWIFT обеспечивает безопасность межбанковских операций, используя разные комбинации средств страхования риска. При этом уменьшаются банковские риски, связанные с потерей документов, ошибочной адресацией, фальсификацией платежных документов. В перспективе SWIFT будет обслуживать 80 % международных расчетов.

Одной из наиболее распространенных информационных сетей мира в настоящее время является система Интернет. Пробный пуск был осуществлен в 1969 г. В настоящее время сеть насчитывает 27,5 млн. пользователей. Только в США 70 % крупных компаний подключены к указанной системе.

Технологически лидером Интернет является компания «Хьюлетт-Паккард» (США), которая имеет большой практический опыт, превосходные отзывы заказчиков, способна оказывать качественные услуги по поддержке и развитию системы, а также обладает значительными преимуществами в стоимости и качестве производимой продукции.

Многоязычная информационная система Интернет дает возможность пользователям получить краткую или развернутую информацию по интересующим вопросам. Например, база данных системы располагает информацией по профессиональным вопросам, аналитическими пресс-релизами, имеет журнал рабочего времени и сведения об интересующих банковских операциях, функционирует в системе электронной почты.

Система Интернет располагает наиболее полной информацией о банках мира и банковской деятельности.

Раздел «банки», например, содержит информацию о государственных и коммерческих банках как позитивного, так и негативного характера, имеется также подраздел «проекты», «объявления» (о семинарах, выставках и т.д.), «договор» (возможность пользователям обмениваться информацией в реальном режиме времени).

Банкам – участникам информационной системы предоставляется возможность информировать клиентов Интернет об оказываемых услугах, перспективах развития и т.д.

Анализ рынка Интернет, проведенный центром исследований компании «Хьюлетт-Паккард», показал, что, учитывая

показатели распространения системы на мировом электронном рынке, к 2010 г. количество подписчиков возрастет до 1 млрд.

Ведущие банки России являются пользователями этой системы и в ближайшие годы планируют расширить и углубить возможности, предоставляемые системой Интернет, которая в настоящее время является одной из самых перспективных сетей мира.

В рамках ООН создана организационная структура для координации работ межправительственных и других организаций экономического, коммерческого, финансового, телекоммуникационного профиля. Постоянные рабочие группы разрабатывают новые и совершенствуют действующие стандарты по международным валютным, кредитным, финансовым, расчетным операциям. Временные рабочие группы периодически обсуждают проблемы ценных бумаг, дорожных чеков, золота и других драгоценных металлов, банковских операций с использованием сети SWIFT.

Современная компьютерная система, связывающая национальные и международные экономические отношения и отражающая глобализацию всемирного хозяйства, позволяет сэкономить часть общественного труда, необходимого для обслуживания международных расчетных, валютных, кредитных и финансовых операций.

Список использованных источников:

1. Джордж, Т., Рассел-Уоллинг Э., Маккензи Х. Что день грядущий SWIFT готовит? // Банковские технологии. – 1998. – № 2. – С. 10-15.
2. Юфа, В. ИТ: достоинства и недостатки // Банковские технологии. – 1998. – № 5. – С. 14-15.
3. Трофимов, Е. Финансирование банковских информационных технологий // Банковские технологии. – 1999. – № 11. – С. 8-9.
4. Терехин, Ю. Банковские услуги в век Интернета // Банковские технологии. – 1999. – № 2. – С. 7-8.
5. Ростовский, Ю. М. Внешне-экономическая деятельность: Учеб. для студентов спец. «Мировая экономика». М., 2000. – 326 с.
6. Сербин, В. Банки в эру электронного банковского обслуживания // Банковские технологии. 1999. – № 5-6. – С. 11.
7. Управление банковским счетом через Интернет. www.ncstu.ru
8. Система «Интернет-банкинг». www.mybank.kz
9. Коммерческие банки: операции, функции и роль в кредитно-денежной политике... www.refstar.ru
10. Internet-Banking и платежи в Рунете. www.rocit.ru
11. Электронные расчеты в коммерческой деятельности. physmat.masu.ru
12. Miraline Systems – Internet Solutions for Business. www.miraline.com

Дата поступления в редакцию 03.08.2006.

І. У. Вішнеўская

НАЦЫЯНАЛЬНА-ДЗЯРЖАЎНАЯ ІДЭЯ Ў ТВОРЧАЙ СПАДЧЫНЕ УЛАДЗІМІРА САМОЙЛЫ

Вішнеўская Ірына Уладзіміраўна – кандыдат гістарычных навук, дацэнт, працуе на кафедры тэорыі і гісторыі права БДЭУ. Спецыяліст у галіне гісторыі палітычнай і прававой думкі Беларусі. Аўтар болей за 40 навуковых і метадычных прац, у тым ліку кніг “Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі” (2004), “Гісторыя дзяржавы і права Беларусі” (2005).

*Дык хіба ж мы праў не маем
Сілы шлях свой адзначаць
І сваім уласным краем
Краі свой родны называць?*

(Я. Купала «Сымон-музыка»)

Уладзімір Самойла, беларускі філосаф, публіцыст, літаратурны крытык, удзельнік нацыянальна-вызваленчага руху, нарадзіўся ў Мінску ў 1878 годзе ў сям’і вядомага педагога, дырэктара рэальнага вучылішча Івана Самойлы. У 1916 годзе У.І. Самойла скончыў Петраградскі універсітэт па спецыяльнасці гісторыя і філалогія. Як літаратурны крытык і публіцыст ён друкаваўся ў газетах «Северо-Западный край», «Минский курьер», «Наша ніва», «Виленские новости» і іншых. Ліберальныя і нацыянальна арыентаваныя погляды Самойлы істотна адрозніваліся ад радыкальна-сацыялістычных і нацыянальна-нігілістычных настрояў, якія культывіраваліся ў беларускім грамадстве ў пачатку 20-х гадоў XX стагоддзя. Відаць, менавіта таму Уладзімір Іванавіч вырашае ў 1921 годзе пераехаць на сталае жыццё ў Вільню. З гэтага часу ён становіцца адным з вядучых публіцыстаў заходнебеларускага перыядычнага друку вызваленчага накірунку, адным з тэарэтыкаў беларускай нацыянальнай ідэі.

Падпісаны 18 сакавіка 1921 года паміж РСФСР і Польскай рэспублікай Рыжскі мірны дагавор падзяліў тэрыторыю і насельніцтва Беларусі паміж дзвюма дзяржавамі. Апынуўшыся на тэрыторыі Заходняй Беларусі, якая адышла да Польшы, Самойла-публіцыст аналізуе імперыялістычны, каланіялісцкі характар палітыкі кіруючых колаў Другой Рэчы Паспалітай

у дачыненні да нацыянальных меншасцяў, даследуе стан і праблемы нацыянальнага руху ў Заходняй Беларусі. Вядомымі становяцца яго артыкулы і нарысы, напісаныя ў 20-я–30-я гады XX стагоддзя: «Які самаўрад (якое самакіраванне – І. В.) гатуе беларускаму народу Польская рэспубліка», «Што такое «Wyzwolenie» з беларускага пункту гледжання», «Беларускі клуб у польскім сейме», «Урады і народы», «Трыумфе Беларусь». Але ж найбольш поўна і дакладна філасофска-гістарычнае абгрунтаванне беларускага адраджэння вызначана ў эсе «Гэтым пераможаш!...» (1924 г.), якое аўтар назваў «нарысам гістарычнага аптымізму».

Мысліцель быў цвёрда перакананы ў тым, што справа нацыянальнага вызвалення народа – яго ўласная справа і звязана яна, у першую чаргу, з актывізацыяй духа народа, яго ўласнай ідэнтыфікацыяй, яго імкненнем да свабоды. Гэта «актывізацыя духа... асабліва патрэбна нашаму вякамі прывучанаму да рабства беларускаму народу ў часіну яго адраджэння», – пісаў У. Самойла.¹ Пад «актывізацыяй» духа філосаф разумеў наданне сілы, энергіі нацыянальнаму духу, узбуджэння ў ім аптымізму, веры ў самага сябе, у сваё высокае прызначэнне ў свеце. У той жа час Самойла, узгадваючы вопыт фарміравання нямецкай нацыянальнай ідэі, папярэджвае беларусаў ад «маральна неапраўданага самаздаволення аптымізму», які будзеца на ідэі выключнага становішча пэўнага народа сярод іншых народаў свету. На думку мысліцеля, кожны беларус і ўвесь народ у цэлым, каб перамагчы ў барацьбе за сваё існаванне, за сваю нацыянальную індывідуальнасць, павінен развіць у сабе «крытычны аптымізм», надзею на магчымасць уласнымі сіламі выйсці на прастор жыцця, пабудаваць сваю будучыню і, разам з тым, паважаць сувярэнныя правы і інтарэсы іншых народаў. У фарміраванні крытычнай самасвядомасці беларускага народа вялікую ролю У. Самойла адводзіў лепшым прадстаўнікам народа, якія «вучаць яго сваім жыццёвым прыкладам, а не толькі сваімі прамовамі і пісаннямі».² Прарокі і правадыры нацыянальнага адраджэння павінны «... умаца-ваць гэту веру і сілу бязмежна ўзрастаючага ў сваёй моцы народнага духа... паказаць найлепшыя метады і спосабы дзеля гэтага маральнага апраўданага росту»,³ вызначыць і сфармуляваць нацыянальную ідэю. Нацыянальная ідэя не з’яўляецца прадметам штучнага вынаходства, яна закладзена «неясным пачуццём», «інстынктам жыцця» беларускага народа. Асноўным зместам нацыянальнай ідэі ў такіх падняволеных і падзеленых народаў, як беларускі народ, з’яўляецца «Воля».

¹ У. Самойла. *Гэтым пераможаш!...* С. 103.

² Суліма. *Сім пераможаш!...* *Очерк критического оптимизма.* С. 167-168. (Суліма – псеўданім У. Самойлы. – І. В.).

³ У. Самойла. *Гэтым пераможаш!...* С. 117.

Такім чынам, ідэя нацыянальнага вызвалення, нацыянальнай незалежнасці, стварэння ўласнай сувярэннай дзяржавы, па перакананню Уладзіміра Самойлы, ёсць адзіная правільная і справядлівая ідэя, якая не супярэчыць ні «прыроднаму інстынкту» народа, ні законам маралі, ні гістарычнаму прызначэнню народа, ні агульным задачам, інтарэсам усяго чалавецтва. Мысліцель, аналізуючы сучасны стан беларускай нацыі, падзеленай паміж дзвюма дзяржавамі, быў упэўнены, што рэалізацыя нацыянальнай ідэі магчыма толькі пры ўмове аб'яднання беларускай нацыі, бо ва ўмовах падзелу народ страчвае сваю жыццёвую энергію, існуе ў стане нацыянальнай нерухомасці і пасіўнасці.

Разважанні аб рэалізацыі ідэі адзінай, дэмакратычнай беларускай дзяржавы прыводзяць У. Самойлу да пастаноўкі шэрагу палітычных і прававых пытанняў. У прыватнасці, сакрушальнай крытыцы ён падвяргае палітыка-прававы рэжым Польскай рэспублікі пад кіраўніцтвам Ю. Пілсудкага, які трымаецца на жорсткіх законах, запалохванні грамадзян. Дзяржавы, якія выкарыстоўваюць «метады санкцый» для падтрымання правапарадку і барацьбы са злачыннасцю, У. Самойла назваў «паліцэйскімі».

Антыдэмакратычны палітыка-прававы рэжым, на думку мысліцеля, найменш устойлівы, бо «метады санкцый», які патрабуе ўтрымання дарагога апарату прымусу, вельмі стратны і, урэшце рэшт, вядзе да банкруцтва тую дзяржаву, якая яго прытрымліваецца.

Адсюль выцякае ўпэўненасць Самойлы ў тым, што дасягнуць правапарадку ў дзяржаве магчыма толькі ў выпадку, калі кожны грамадзянін будзе жыць у адпаведнасці з дэмакратычнымі законамі.

Працягваючы лепшыя традыцыі сусветнай і нацыянальнай прававой думкі папярэдняга перыяду, мысліцель падкрэсліваў, што недастаткова, каб законы выконвалі простыя грамадзяне, неабходна, каб дзяржаўны закон быў недатыкальным і для кіраўнікоў дзяржавы. У гэтай сувязі ёсць падставы сцвярджаць, што У. Самойла добра ведаў і падзяляў погляды антычных мысліцеляў Платона, Арыстоцеля, Палібія, якія ўпершыню вызначылі галоўныя прынцыпы прававой дзяржавы – прынцып панавання закона над усімі, у тым ліку над правіцелямі. Меркаванні У. Самойлы вельмі сугучны з думкай Платона аб тым, што дзяржава ідзе да сваёй пагібелі, калі «закон ня мае сілы і знаходзіцца пад якой-небудзь уладай, там жа, дзе закон – уладар над правіцелямі, а яны – яго рабы, я бачу

выратаванне дзяржавы».¹ Амаральным і бессэнсоўным лічыў Самойла адступленне ад дзяржаўных законаў у мэтах барацьбы са злачыннасцю. Усталяванне правапарадку, быў перакананы мысліцель, магчыма толькі законнымі сродкамі, і парушэнне закона не можа быць апраўдана ніякай мэтазгоднасцю. Метад барацьбы са злачыннасцю праз парушэнні нормаў закона Самойла называў «рэвалюцыйным метадам». Як правіла, гэты метада выкарыстоўваецца ўрадамі тых дзяржаў, заканадаўства якіх не забяспечвае насельніцтву «мірнага выяўлення і ўзвышэння яго духоўнае актыўнасці ва ўсіх галінах жыцця»,² не служыць інтарэсам усяго грамадства, а скіраваны на ахову вузкасаслоўных, класавых, карпаратыўных або нацыянальных інтарэсаў. Такі дзяржаўны лад і такая законнасць ацэньваюцца У. Самойлам як фармальныя, якія не маюць ні маральнага, ні практычнага апраўдання з пункту гледжання ўсяго грамадства. Аўтар справядліва заўважае, што недэмакратычныя законы страчваюць у грамадскай свядомасці павагу і выклікаюць нарастанне рэвалюцыйнага руху адкрытага супраціву антынародным метадам дзяржаўнага кіравання. Як вынік, грамадства «няўхільна ідзе да... катастрофы, да ўтраты волі, ці да рэвалюцыі».³ Утрымаць правапарадак у дзяржаве, народ якой у сваёй большасці перакананы ў шкоднасці законаў, не здоляць нават самыя жорсткія санкцыі. Улада, якая не імкнецца прывесці сваё заканадаўства ў адпаведнасць з грамадскімі патрэбамі, а выкарыстоўвае «рэвалюцыйны метада», каб прымусіць народ падпарадкоўвацца «шкодным» законам, «... будзе фізічна знішчана гэтым самым рэвалюцыйным метадам».⁴

Аналізуючы перадрэвалюцыйную сітуацыю ў краінах, якія перажылі рэвалюцыі, У. Самойла робіць выснову, што «... кожную рэвалюцыю пачынаюць не рэвалюцыянеры, не народ, а дзяржаўная ўлада», бо метада санкцый, які яна ўжывае для падтрымкі правапарадку, «сярэдневечны метада барацьбы са злом і толькі пладзіць у свеце гэнае зло, ад масы якога ў канцы канцоў, гібее ўвесь гэты свет».⁵ Такім чынам, мяркуе Самойла, «... рэвалюцыя з'яўляецца той аканчальнай, узросшай да апошняга рубяжу санкцыяй, што нясе ўладзе, калі не юрыдычна, так фактычна і маральна заслужаную помсту за парушэнне ёю самых запраўдных норм народна-грамадскага развіцця».⁶

Працягваючы традыцыі палітыка-прававой думкі беларускага Адраджэння канца XIX – пачатку XX ст., Уладзімір Самойла жадае бачыць свабодную, незалежную беларускую дзяржаву, пазбаўленую тых заганаў, якія разбуралі ва ўсе стагоддзі дзяржаўныя арганізмы. Найбольш трывалым грунтам

¹ Платон. *Законы*. С. 167-168.

² У. Самойла. *Гэтым пераможаш...!* С. 147.

³ Тамсама. С. 148.

⁴ Тамсама. С. 149.

⁵ Тамсама. С. 149.

⁶ Тамсама. С. 148.

стабільнасці і сілы дзяржавы філосаф і палітык Уладзімір Самойла лічыў рэалізацыю прынцыпу вяршыньства закона ва ўсіх праваадносінах, роўнасць перад законам усіх грамадзян краіны без выключэння, пастаяннае ўдасканаленне заканадаўства краіны ў адпаведнасці з патрэбамі рэгулявання грамадскіх адносін. Пакой і згода ў дзяржаве павінны трымацца не на жорсткіх санкцыях улады, не на страху перад судом і паліцыяй, а на павазе да норм закона. Самойла быў глыбока ўпэўнены, што павагу ў грамадстве могуць мець толькі тыя законы, якія карысны для ўсяго грамадства і на самай справе «нармуюць, а не забіваюць энергію людзей, забяспечваюць лад, мір і развіццё грамадства, узвышаюць яго духоўную актыўнасць».¹

¹ У. Самойла. *Гэтым пераможаш...!* С. 147.

Незалежная Беларусь мысліцелю бачылася «... гаспадарствам, у аснове якога ляжыць воля і пашана да законаў», арганізмам, здольным па неабходнасці «свабодна і лёгка змяніць, дасканаліць свой дзяржаўны лад», выкарыстоўваючы ў якасці «асвяжаючага, амалажваючага сродка» – выбары органаў улады. Уладзімір Самойла вобразна называў выбары сапраўднымі «маленькімі рэвалюцыямі, прадугледжанымі канстытуцыяй гаспадарства, перыядычнымі рэвалюцыямі, якія народ робіць не мячом, а не менш забойчым для дрэннай улады, хаця і бязкроўным аружжам – выбарчай картачкай...».²

² Тамсама. С. 147.

Выказаныя выдатным беларускім мысліцелем думкі аб адпаведнасці дзяржаўных законаў нормам агульначалавечай маралі і прынцыпам справядлівасці, аб значэнні прававой палітыкі ў дэмакратызацыі і паступальным развіцці грамадства, неабходнасці падпарадкавання законам дзяржавы ўсіх грамадзян, у тым ліку і ўладу трымаючых, і іншыя з'яўляюцца вельмі актуальнымі сёння, калі Рэспубліка Беларусь стала на шлях рэалізацыі спрадвечнай мары беларускага народа аб сувярэннай, незалежнай, дэмакратычнай, прававой дзяржаве.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. У. Самойла. *Гэтым пераможаш...!* Нарысы крытычнага аптымізму. Беларуская думка XX ст. Філасофія, рэлігія, культура (Анталогія). / Уклад., прадм. і спрацаванне Юры Гарбінскі. – Варшава, 1998. – С. 102-159.
2. Суліма. Сим победиши. Очерк критического оптимизма // Неман. – 1992. – № 1. – С. 158-187.
3. Платон. Законы // Собр. соч.: В 4 т. Пер. с древнегреч. Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – С. 71-437

Дата паступлення ў рэдакцыю 03.04.2006.

Т. Н. Линник

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Тема, которую я решила представить для обозрения, в уголовном процессе не нова, но в последнее время приобретает повышенную значимость, поскольку затрагивает права и интересы граждан.

Уголовно-процессуальное право предусматривает возможность применения государственного принуждения к лицам, не исполняющим требования закона, или для предупреждения такого неисполнения.

В новом УПК выделена глава 12 (раздел IV), где излагаются меры процессуального принуждения, которые могут применяться только по возбужденному делу (хотя в новом УПК есть исключение – о чем будет высказано мнение автора ниже), уполномоченными на то лицами, в отношении конкретных участников процесса.

Меры уголовно-процессуального принуждения – это предусмотренное законом процессуальное средство принудительного характера, применяемое при наличии оснований уполномоченными должностными лицами в отношении различных участников процесса, для пресечения и предупреждения их неправомερных действий, в целях успешного расследования и рассмотрения уголовного дела. Они не одинаковы по своему характеру, и их применение преследует разные цели, поэтому их можно разделить на:

1. задержание;
2. меры пресечения;
3. иные меры процессуального принуждения.

Ряд ученых теоретиков¹ относят задержание к следственным действиям, однако это мнение является ошибочным, ибо,

Ліннік Таісія Мікалаеўна – заслужаны юрыст Рэспублікі Беларусь, дацэнт кафедры крымінальнага права і працэсу БП. Мае вялікі досвед практычнай працы ў органах пракуратуры. Займаецца даследаваннем сучасных праблем крымінальнага працэсу.

¹ Рыжак в А. П. Следственные действия и иные способы собиранія доказа- тельств. – Тула, 1996; Михайлов В. А. Меры пресечения в рос- сийском уголовном процессе. – М., 1996.

как вытекает из статьи 107 УПК Республики Беларусь, задержание состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании (до 72 часов) под стражей в местах и условиях, определенных законом. Таким образом, задержание не может являться следственным действием, а относится к одной из групп мер процессуального принуждения.

Согласно ч. 3 ст. 107 УПК Республики Беларусь, задержание производится:

1. по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления;
2. на основании постановления органа уголовного преследования;
3. на основании постановления суда о задержании осужденного.

**ЗАДЕРЖАНИЕ НЕ МОЖЕТ
ЯВЛЯТЬСЯ СЛЕДСТВЕННЫМ
ДЕЙСТВИЕМ, А ОТНОСИТСЯ К
ОДНОЙ ИЗ ГРУПП МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

Задержание носит неотложный характер и не требует санкции прокурора, но орган уголовного преследования в течение 24 часов сообщает о задержании надзирающему прокурору.

В то же время, как указано в ч. 1 ст. 108 УПК Республики Беларусь, лицо, подозреваемое в совершении преступления, может быть задержано действующим в пределах своей компетенции органом уголовного преследования при наличии следующих **оснований**:

твующим в пределах своей компетенции органом уголовного преследования при наличии следующих **оснований**:

1. если лицо застигнуто при совершении преступления;
2. если очевидцы происшествия прямо укажут на данное лицо как совершившее преступление;
3. если на этом лице, при нем, на его одежде и т.д. обнаружены явные следы, указывающие на его причастность к совершению преступления и т.д.

Таким образом, законодатель прямо и конкретно указывает основания задержания подозреваемого. В то же время в практической деятельности правоохранительных органов выявляется ряд существенных нарушений требований ст. 108 УПК Республики Беларусь.

В ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЫЯВЛЯЕТСЯ РЯД СУЩЕСТВЕННЫХ НАРУШЕНИЙ ТРЕБОВАНИЙ ст. 108 УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Анализ статистических данных по г. Минску за 2005 год показывает, что основания задержания граждан правоохранительными органами трактуются очень широко. В 2005 году следователями и дознавателями подразделений предварительного расследования ГУВД Мингорисполкома задержано 6476 человек, из них заключено под стражу 2523 человека, под домашний арест – 18 человек. Освобождено

предварительного расследования ГУВД Мингорисполкома задержано 6476 человек, из них заключено под стражу 2523 человека, под домашний арест – 18 человек. Освобождено

3985 лиц, т.е. каждый второй. В связи с неподтверждением обвинения – 295 человек, отпали основания дальнейшего содержания – 3640 человек.

Возникает вопрос: а какие были основания для задержания 3640 человек, которые затем отпали?

В связи с приведенными данными можно поставить под сомнение правильность введения ч. 2 ст. 108 УПК Республики Беларусь – задержание на 12 часов до возбуждения уголовного дела, т.к. это нарушает один из принципов уголовного процесса – принцип неприкосновенности личности – и дает возможность правоохранительным органам грубо нарушать закон.

Второй и основной группой мер процессуального принуждения являются меры пресечения. Меры пресечения – это принудительные меры, применяемые к обвиняемому или подозреваемому для предотвращения совершения ими преступлений, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора (ст. 116 УПК Республики Беларусь).

ОСНОВНОЙ ГРУППОЙ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Меры пресечения от задержания и иных мер процессуального задержания отличаются тем, что они:

1. всегда, в большей или в меньшей степени, ограничивают личную свободу лица;
2. применяются в основном к обвиняемым (в исключительных случаях к подозреваемому);
3. имеют специфические цели.

Значение мер пресечения вытекает из тех целей, для которых они применяются (помешать обвиняемому скрыться, воспрепятствовать установлению истины, продолжить преступную деятельность, уклониться от отбывания наказания). Достижение этих целей обеспечивает выполнение задач, предусмотренных ст. 2 УПК Республики Беларусь.

Закон (ст. 116 УПК Республики Беларусь) предусматривает следующие виды мер пресечения:

1. подписка о невыезде и надлежащем поведении;
2. личное поручительство;
3. передача военнослужащего под наблюдение командования воинских частей;
4. отдача несовершеннолетнего под присмотр;
5. залог;
6. домашний арест;
7. заключение под стражу.¹

¹ ст. ст. 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126 УПК Республики Беларусь.

Применительно к конкретным мерам пресечения закон определяет их содержание, последствия нарушения для обвиняемого, подозреваемого, либо других лиц – поручителя, залогодателя, родителей, опекунов. Указывает некоторые условия их применения, а именно: заслуживающих доверие поручителей, которых должно быть не менее двух; их ходатайство; при этом поручители, родители, командиры воинских частей должны быть поставлены в известность о сущности дела. Определяет также сроки, на которые лица могут быть помещены под стражу или домашний арест.

В то же время законодатель не указывает в диспозиции вышеперечисленных статей (кроме ст. 124, 125, 126 УПК Республики Беларусь), в каких случаях и за какие преступления применяются меры пресечения: подписка о невыезде, личное поручительство, отдача несовершеннолетнего под присмотр, передача военнослужащего под наблюдение командира воинской части. Думается, что орган уголовного преследования при избрании данных мер пресечения должен исходить в каждом конкретном случае из тяжести совершенного преступления и личности обвиняемого. С учетом, что данные меры пресечения не ограничивают свободу лица, в меньшей мере ущемляют права гражданина, думается, они

ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ, ИЗМЕНЕНИЯ И ОТМЕНЫ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

должны применяться, в основном, за незначительные и менее тяжкие преступления, а также в ряде случаев, возможно, и за тяжкие.

Порядок применения, изменения и отмены меры пресечения изложен в ст. 119 УПК Республики Беларусь. Основными положениями являются:

1. При применении или изменении меры пресечения орган уголовного преследования выносит постановление, суд – определения, которые содержат указание на преступление и обоснование необходимости ее применения.
2. На стадии предварительного расследования меры пресечения (заключение под стражу, домашний арест) могут применяться прокурором, его заместителем, а также органом дознания, следователем с санкции прокурора или его заместителя, а на стадии судебного разбирательства – судом.
3. Отмена или изменение органом дознания или следователем меры пресечения, примененной с санкции или по указанию прокурора либо его заместителя, допускается лишь с их согласия.

В новом УПК Республики Беларусь введены две новые меры пресечения – залог и домашний арест.

Согласно ст. 124, залог заключается во внесении самим обвиняемым, подозреваемым либо другими физическими лицами в республиканский бюджет денежных средств не менее 500 базовых величин для обеспечения явки вышеуказанных лиц по вызову органа уголовного преследования и суда.

Основным условием залога является полное возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением. Залог не применяется в отношении лиц, обвиняемых и подозреваемых в совершении тяжких либо особо тяжких насильственных преступлений (ч. I ст. 124 УПК Республики Беларусь).

ОСНОВНЫМ УСЛОВИЕМ ЗАЛОГА ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Обращает на себя внимание тот факт, что в нормах ст. 124 и ст. 119 УПК имеются существенные противоречия.

В ст. 124 УПК Республики Беларусь указано, что сумма залога определяется органом, ведущим уголовный процесс и применяющим эту меру пресечения. Значит, из данного положения вытекает (как оно и происходит на практике), что такая мера пресечения, как залог, избирается органом уголовного преследования и санкции прокурора не требует.

В ч. II ст. 119 УПК Республики Беларусь указано, что на стадии предварительного расследования заключение под стражу, домашний арест и залог могут применяться прокурором, его заместителем, а также органом дознания, следователем с санкции прокурора или его заместителя.

Обобщение следственно-судебной практики за 9 месяцев 2005 г. в г. Минске показало, что мера пресечения «залог» избиралась в отношении 2 обвиняемых (в 2004 году данная мера пресечения не применялась). Мера пресечения «личное поручительство» за указанный период избиралась 156 обвиняемым (2004 г. – 35), по преступлениям: ст. 205 ч. II – 31, 206 ч. II – 19, 207 ч. II – 10, 328 ч. I – 16, 339 ч. II – 44, 339 ч. III – 9. Домашний арест избирался в отношении 21 обвиняемого (2004 – 13), за преступления 205 ч. II – 4, 206 ч. II – 5, 339 ч. II – 9, 210 ч. III – 1, 328 ч. II – 1, 339 ч. III – 1.

По мнению судебно-следственных работников, для более широкого применения меры пресечения в виде залога необходимо внести изменения в ч. I ст. 124 УПК Республики Беларусь, предусматривающие снятие ограничений на ее применение к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, при условии полного возмещения имущественного вреда. Исполнение последнего условия, как утверждают практики, часто бывает затруднительным, в связи с чем необ-

ходимо предусмотреть включение в сумму залога величины имущественного вреда, которая при постановлении обвинительного приговора может быть направлена на возмещение причиненного ущерба.

Домашний арест (ст. 125 УПК Республики Беларусь) заключается в изоляции обвиняемого и подозреваемого от общества без содержания их под стражей, но с применением правоограничений, определенных прокурором или его заместителем. В постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста должны быть перечислены конкретные пункты правоограничений. Думается, что основными видами правоограничений являются: запрет на выход из жилища, полностью или в определенное время; запрещение телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи; запрет общаться с определенной категорией граждан, возложение обязанности отвечать на контрольные звонки или отмечаться в определенные дни и время в РОВД по месту жительства.

ДОМАШНИЙ АРЕСТ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ИЗОЛЯЦИИ ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО ОТ ОБЩЕСТВА БЕЗ СОДЕРЖАНИЯ ИХ ПОД СТРАЖЕЙ, НО С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРАВООГРАНИЧЕНИЙ

В постановлении должно быть указано, что обязанность по его исполнению возлагается на УВД административных районов.

Основание и порядок применения в качестве меры пресечения домашнего ареста, установления и продления его срока, отмены домашнего ареста регулируется соответствующими нормами настоящего кодекса, относящимися к мере пресечения в виде заключения под стражу (п. 3 ст. 125 УПК Республики Беларусь).

Заключение под стражу является самой строгой мерой пресечения, состоящей в лишении свободы обвиняемого, подозреваемого. Поскольку ее применение представляет собой самое острое вторжение в сферу прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, применение этой меры пресечения предполагает соблюдение ряда специальных условий:

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ ЯВЛЯЕТСЯ САМОЙ СТРОГОЙ МЕРОЙ ПРЕСЕЧЕНИЯ, СОСТОЯЩЕЙ В ЛИШЕНИИ СВОБОДЫ ОБВИНЯЕМОГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, арест допускается только с санкции прокурора. Право давать санкцию на заключение под стражу принадлежит Генеральному прокурору Республики Беларусь, прокурорам областей, города Минска, районным прокурорам и их заместителям.

Заключение под стражу применяется, как правило, за совершение преступления, за которое законом предусмотрено

наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2-х лет. В исключительных случаях эта мера может быть применена к обвиняемым по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 2-х лет.

Если обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Республики Беларусь, или не установлена его личность, или скрылся от органов уголовного преследования или суда, названная мера пресечения – заключение под стражу – может быть применена независимо от предусмотренного за совершенное преступление наказания.

При решении вопроса о даче санкции на арест прокурор обязан тщательно ознакомиться со всеми материалами, содержащимися в уголовном деле, и в необходимых случаях лично допросить обвиняемого, а несовершеннолетнего – во всех случаях (ч. 3 ст. 126 УПК Республики Беларусь).

Обвиняемый может находиться под стражей в порядке меры пресечения только в пределах установленных законом сроков – 2-х месяцев. Прокурор района может продлить этот срок до 3-х месяцев, прокурор области и г. Минска – до 6-ти месяцев.

Продление срока содержания под стражей свыше 6-ти месяцев допускается лишь в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений. В этом случае продление срока содержания под стражей осуществляется по постановлению органа уголовного преследования Заместителями Генерального прокурора Республики Беларусь на срок до 12-ти месяцев, Генеральным прокурором Республики Беларусь – на срок до 18-ти месяцев. Дальнейшее продление срока содержания обвиняемого под стражей во время предварительного следствия не допускается, и обвиняемый подлежит немедленному освобождению из-под стражи.

В то же время, в случае, когда ознакомление обвиняемого и его защитника с уголовным делом до истечения предельного срока содержания под стражей невозможно, Генеральный прокурор Республики Беларусь вправе не позднее 10-ти суток до истечения этого срока возбудить ходатайство перед Председателем Верховного Суда Республики Беларусь о продлении срока содержания под стражей на время, необходимое для ознакомления. Судья единолично может вынести постановление о продлении срока содержания

ОБВИНЯЕМЫЙ МОЖЕТ НАХОДИТЬСЯ ПОД СТРАЖЕЙ В ПОРЯДКЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ТОЛЬКО В ПРЕДЕЛАХ УСТАНОВЛЕННЫХ ЗАКОНОМ СРОКОВ – 2-х МЕСЯЦЕВ

под стражей до момента окончания ознакомления обвиняемого с уголовным делом, но не свыше 6-ти месяцев (ст. 127 УПК Республики Беларусь).

В соответствии со ст. 143 УПК Республики Беларусь, лицо, подвергнувшееся аресту, имеет право обжаловать в суд арест и продление срока содержания под стражей. Судья, к которому поступила жалоба, рассматривает ее единолично в срок не более 72 часов и может вынести следующие постановления:

1. об оставлении жалобы без удовлетворения;
2. об освобождении обвиняемого из-под стражи, домашнего ареста.

ИНЫЕ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИМЕНЯЮТСЯ НЕ ТОЛЬКО К ОБВИНЯЕМОМУ, ПОДОЗРЕВАЕМОМУ, НО И К ДРУГИМ УЧАСТНИКАМ ПРОЦЕССА

Иные меры процессуального принуждения изложены в главе 14 постатейно (ст. ст. 128-134 УПК Республики Беларусь), однако они распространяются и на другие статьи УПК Республики Беларусь.

Иные меры процессуального принуждения применяются не только к обвиняемому, подозреваемому, но и к другим участникам процесса, поэтому их можно разделить на IV группы:

- Меры, обеспечивающие получение доказательства: обыск (ст. 208 УПК), выемка (ст. 209 УПК), освидетельствование (ст. 206 УПК), временное отстранение от должности (ст. 131 УПК), наложение ареста на почтово-телеграфные и иные отправления (ст. 213 УПК).
- Меры, обеспечивающие явку в органы расследования и суд: обязательство о явке (ст. 129 УПК Республики Беларусь), привод (ст. 130 УПК Республики Беларусь).
- Меры, обеспечивающие поддержание порядка в ходе судебного разбирательства (ст. 307 УПК Республики Беларусь): предупреждение; наложение денежного взыскания в размере 10-ти базовых величин; удаление из зала судебного заседания. При этом, думается, судья может применить любую из приведенных мер не в изложенной последовательности, а в зависимости от тяжести совершенного правонарушения.
- Меры, призванные обеспечить исполнение приговора в части имущественного взыскания: наложение ареста на имущество (ст. 132 УПК РБ), наложение ареста на денежные взыскания (ст. 133 УПК РБ).

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями): Принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 года. Мн.: Беларусь, 1997.
2. Сборник постановлений материалов к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь (по состоянию на 01.11.1996г.) / Сост. Л. И. Кукреш. Мн.: Репринт, 1996.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 28, 29.
4. Борико, С. В. Уголовный процесс: Учеб. пособие. – Мн.: Амалфея, 2000.
5. Громов, Н. А., Полуниин, С. А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. М., 1998.
6. Гуценко, К. Ф. Уголовный процесс. М., 1996.
7. Кукреш, Л. И. Уголовный процесс. Особенная часть: Учеб. пособие. Мн.: Тесей, 2000.
8. Лупинская, П. А. Уголовно-процессуальное право РФ. М., 1997.
9. Медведев, М. Ю. Уголовный процесс. Консультации. Образцы документов. Судебная практика. М.: Юриспруденция, 1999.
10. Михайлов, В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996.
11. Уголовный процесс БССР: Учебное пособие / Под ред. Бекешко С. П., Матвиенко Е. А. Мн., 1979.
12. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общей ред. П. А. Лупинской. М.: Юристъ, 1995.

Дата поступления в редакцию 03.04.2006.

О. В. Конюхова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРЕДИТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Конюхова Вольга Васильевна – старший выкладчик кафедры финансово-правового факультета БГУ. Имеет большой практический опыт работы в банковской системе, в том числе руководителем департамента АСБ «Беларусбанк». Галина интэрсаў – банкаўская дзейнасць.

При кредитовании клиентов банками всегда придавалось особое значение вопросам обеспечения исполнения обязательств. С одной стороны, это обусловлено требованиями статьи 142 Банковского кодекса Республики Беларусь, предусматривающей в качестве одного из существенных условий кредитного договора – способ обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору, с другой стороны – желанием банков обезопасить себя от негативных последствий, вызванных возможным невозвратом выданных кредитов.

На сегодняшний день действующее банковское законодательство предоставляет банкам достаточно широкий спектр выбора способов обеспечения исполнения обязательств. Так, согласно Банковскому кодексу (ст. 148) исполнение обязательств по кредитному договору может обеспечиваться: гарантийным депозитом денег, страхованием кредитодателем риска невозврата кредита, переводом на кредитодателя правового титула (на имущества и имущественные права), залогом недвижимого и движимого имущества, поручительством, гарантией и иными способами, предусмотренными законодательством Республики Беларусь или договором. Иными словами, стороны вправе избрать по своему усмотрению любой способ обеспечения исполнения обязательств, не противоречащий законодательству. Главное, чтобы избранный способ обеспечения стимулировал должника исполнить свои обязательства надлежащим образом под угрозой лишения имущества, а также гарантировал банку более реальное и вероятное исполнение должником своих обязательств.

Обеспечение возвратности кредита необходимо для сохранения банковских активов, которые в основном состоят из средств клиентов и вкладчиков, только надежное и ликвидное обеспечение в конечном итоге помогает банку избежать

неблагоприятных последствий сомнительного кредита и получить прибыль.

За длительный период времени качество предоставленного обеспечения может сильно изменяться. Поэтому при долгосрочном кредитовании соблюдение принципов кредитования имеет большее значение, чем при краткосрочном кредитовании. Зачастую качество основных видов обеспечения, принимаемых банками, снижается во времени. Возможна ситуация, когда качество обеспечения доходит до нуля, то есть происходит фактическая потеря обеспечения.

ПРИ ДОЛГОСРОЧНОМ КРЕДИТОВАНИИ СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПОВ КРЕДИТОВАНИЯ ИМЕЕТ БОЛЬШЕЕ ЗНАЧЕНИЕ, ЧЕМ ПРИ КРАТКОСРОЧНОМ

Что касается такого распространенного вида обеспечения, как залог, то, как правило, его качество снижается во времени. Однако возможны случаи возрастания стоимости заложенного имущества и повышения качества залога по сравнению с моментом заключения договора. Такое может произойти с недвижимостью, ценными бумагами, драгоценными металлами и другим имуществом. Но это скорее исключение из практики.

Таким образом, есть достаточные основания полагать, что при принятии решений о выдаче долгосрочных кредитов не стоит рассчитывать на сохранение достаточно высокого качества традиционных видов обеспечения банковских кредитов.

Из вышеизложенного следует, что краткосрочные кредиты и, прежде всего, кредиты на потребительские нужды и финансирование недвижимости являются более приоритетными и менее рисковыми для банков. Зарубежный опыт многих стран свидетельствует, что рост потребительского и жилищного кредитования населения в значительной мере расширил рынок для потребительских товаров длительного пользования и сыграл заметную роль в быстром развитии соответствующих отраслей промышленности. Так, во многих развитых странах потребительское кредитование стало двигателем национальной экономики, который поспособствовал росту производства. Это обусловлено тем, что при выдаче кредита на покупку товара, деньги от кредитополучателя попадают продавцу, от него – производителю. Когда банк предоставляет кредит предприятию на выпуск товара, существует риск, что продукция не будет пользоваться спросом и останется не реализованной. Если же кредит получает покупатель, он сам делает выбор, что необходимо купить. Отсюда следует: проще кредитовать покупателя, а уже через него деньги попадут производителю.

КРАТКОСРОЧНЫЕ КРЕДИТЫ И, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, КРЕДИТЫ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ НУЖДЫ И ФИНАНСИРОВАНИЕ НЕДВИЖИМОСТИ ЯВЛЯЮТСЯ БОЛЕЕ ПРИОРИТЕТНЫМИ И МЕНЕЕ РИСКОВЫМИ ДЛЯ БАНКОВ

Таким образом, потребительское кредитование – тот сегмент рынка, который является достаточно стандартизированным и формирует кредитный портфель, имеющий относительно невысокие риски невозврата. Одновременно потребительский кредит – это ниша, где банки могут заработать, а население повысить качество уровня жизни. Экономическая стабильность и рост доходов населения в настоящее время вызвали спрос на данный вид банковских услуг в Беларуси, и он объективно совпал с интересом банков к потребительскому кредитованию как вложению денег с максимально гарантированным возвратом.

Некоторые белорусские банки, особенно государственные, стремятся развивать все виды потребительского кредитования, другие, напротив, предпочитают специализацию. Например, ОАО «Белгазпромбанк» занимается преимущественно кредитованием на приобретение автомобилей. Данный вид кредитования

НЕ СЛЕДУЕТ ЗАБЫВАТЬ, ЧТО БАНК НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕ ТОЛЬКО ПО КРЕДИТАМ, НО И ПО ВКЛАДАМ ВСЕ ТОГО ЖЕ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЯЗАН ИХ ВОВРЕМЯ ВОЗВРАТИТЬ ВМЕСТЕ С НАЧИСЛЕННЫМИ ПРОЦЕНТАМИ

является менее рискованным в том плане, что автомобиль сам является объектом залога, и если человек не в состоянии рассчитаться во время, он просто может продать автомобиль под контролем банка и погасить кредитную задолженность. Для этого при оформлении кредита на покупку автомобиля предусматривается его полное страхование по программе «каска», то есть не только на случай его возможного повреждения, но и угона. В конце концов, не следует забывать, что банк несет ответственность не только

по кредитам, но и по вкладам все того же населения и обязан их вовремя вернуть вместе с начисленными процентами. Поэтому кредитование на покупку автомобиля можно считать в определенной степени образцом наименее рискованной кредитной политики для банка в сегменте потребительского кредитования.

По мнению практиков, широкому кредитованию препятствует ряд причин. При кредитовании строительства (приобретения) объекта недвижимости клиенты, как правило, не могут предоставить в обеспечение исполнения обязательств по кредиту иной залог, кроме строящегося объекта. Поэтому во многих случаях ипотека для кредитополучателя является единственным способом получить финансирование. Классический механизм банковской ипотеки заключается в том, что банк выдает кредит под залог строящегося объекта недвижимости (например, жилого помещения или административного здания). Часто ипотеку (залог недвижимости) называют эффективным залогом (по сравнению с залогом движимого имущества). Ипотека больше сти-

мулирует должника вернуть кредит, так как недвижимость играет значительную роль в жизни и деятельности предприятия или обычного человека. Поэтому принципиально важным является вопрос о том, как можно передать в залог еще не построенное здание или дом.

В последние годы законодательство Беларуси разрешает многие проблемы в этой сфере. Так, вступившие в силу с 27 февраля 2005 года изменения в Гражданский кодекс Республики Беларусь (п. 3 ст. 320) устанавливают, что отныне договор об ипотеке, предусматривающий залог недвижимого имущества, которое поступает залогодателю в будущем и которое на момент заключения договора не считается созданным, не подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента придания ему письменной формы. Это принципиально упрощает залог строящихся объектов. Ранее проблема была в том, что статус строящихся объектов был не определен.

Данное нововведение Гражданского кодекса является важным и для кредитования жилищного строительства граждан. Теперь строящееся жилье можно взять в ипотеку, оформив договор в простой письменной форме, что также расширяет доступность кредитов граждан (до этого часто строящееся жилье принималось в залог как право на долевое участие в строительстве). При этом законодательство не запрещает брать строящееся жилье в залог по любым потребительским кредитам, а не только по кредитам на финансирование недвижимости.

После завершения создания недвижимого имущества (это определяется моментом государственной регистрации новой недвижимости) необходима государственная регистрация ипотеки уже зарегистрированного недвижимого имущества. При этом такая регистрация может осуществляться на основании уже заключенного с самого начала в простой письменной форме договора об ипотеке недвижимого имущества, которое на момент заключения договора не считается созданным. Соответственно, в переоформлении договора ипотеки нет необходимости.

Однако здесь следует отметить, что банк, принимая в обеспечение строящееся с участием кредитных средств жилье, в котором будет проживать семья кредитополучателя, в последующем может столкнуться с проблемами по его реализации в случае не возврата кредита.

ИПОТЕКА БОЛЬШЕ СТИМУЛИРУЕТ ДОЛЖНИКА ВЕРНУТЬ КРЕДИТ, ТАК КАК НЕДВИЖИМОСТЬ ИГРАЕТ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ РОЛЬ В ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ ИЛИ ОБЫЧНОГО ЧЕЛОВЕКА

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НЕ ЗАПРЕЩАЕТ БРАТЬ СТРОЯЩЕЕСЯ ЖИЛЬЕ В ЗАЛОГ ПО ЛЮБЫМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ КРЕДИТАМ

Наличие у банка права выступать залогополучателем земельных участков, находящихся в собственности юридических и физических лиц, позволит активнее кредитовать субъекты хозяйствования и население под залог земли, а также под залог недвижимости, находящейся на земельном участке, принадлежащем залогодателю на праве собственности.

**НАЛИЧИЕ У БАНКА ПРАВА ВЫ-
СТУПАТЬ ЗАЛОГОПОЛУЧАТЕ-
ЛЕМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ
ПОЗВОЛИТ АКТИВНЕЕ КРЕДИ-
ТОВАТЬ СУБЪЕКТЫ ХОЗЯЙСТВА
И НАСЕЛЕНИЕ**

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 3 статьи 321 Гражданского кодекса ипотека здания или сооружения допускается только с одновременной ипотекой по тому же договору земельного участка, на котором находится это здание или сооружение, либо части этого участка, функционально обеспечивающих закладываемый объект, либо принадлежащего залогодателю право аренды этого участка или его соответствующей части. В соответствии с этим правилом при залоге здания или сооружения, находящегося на участке, принадлежащем залогодателю на праве собственности, данный земельный участок в обязательном порядке должен быть передан в залог. Иными словами, лицо не имеет право передать в залог здание или сооружение, находящееся на земельном участке, принадлежащем этому лицу на праве собственности, без передачи в залог данного земельного участка. В соответствии со статьёй 91 Кодекса Республики Беларусь «О земле» залогополучателями земельных участков могут быть банки, перечень которых определяется Президентом Республики Беларусь. Существующий перечень банков, которые могут быть залогополучателями земельных участков, находящихся в собственности юридических и физических лиц при выдаче кредитов этим лицам, утвержденный Указом Президента Республики Беларусь 7 декабря 1999 года № 718 с изменениями и дополнениями, не позволяет любому банку получить в залог земельный участок, находящийся в собственности как юридических, так и физических лиц. В настоящее время согласно перечню залогодержателями таких земельных участков являются: ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «Белпромстройбанк», ОАО «Белинвестбанк», ОАО «Приорбанк», ОАО Белвнешэкономбанк», ЗАО «Славнефтебанк», ОАО «Паритетбанк». Данное ограничение негативно сказывается на деятельности отдельных банков: обратившемуся за кредитом лицу приходится отказывать, если в залог не предлагается какое-либо иное обеспечение исполнения обязательств помимо зданий и сооружений, находящихся на земельном участке, принадлежащем потенциальному залогополучателю на праве собственности, равно как и земельного

участка без каких-либо строений на нем – а такое иное обеспечение не всегда возможно. Таким образом, существующие ограничения не позволяют отдельным банкам кредитовать юридических и физических лиц, если последними в залог предоставляются земельные участки, находящиеся в собственности, а также здания и строения, расположенные на таких участках.

В заключение отметим, что в последние годы банки существенно увеличили объемы кредитования предприятий и населения. Особенно наблюдается настоящий бум роста потребительских кредитов населению. Белорусские банки стали проявлять определенный интерес к кредитованию населения, о чем свидетельствует рост количественных показателей. На начало 2005 г. задолженность физических лиц по банковским кредитам, включая кредиты на жилищное строительство, составляла 1,37 трлн. рублей в национальной валюте и 561 млрд. рублей в иностранной валюте. К 1 января 2006 г. эти показатели выросли в 1,8 раза и 1,4 раза и составили 2,48 трлн. рублей и 796 млрд. рублей, а удельный вес кредитов населения в кредитном портфеле банков достиг 32% и 17.2% соответственно.¹

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ БАНКИ СУЩЕСТВЕННО УВЕЛИЧИЛИ ОБЪЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И НАСЕЛЕНИЯ

Наибольший объем банковских услуг населению представляет в нашей республике крупнейший банк АСБ «Беларусбанк». На долю этого банка приходится около 90% всей кредитной задолженности населения в целом по республике. При этом чуть менее 90% этой задолженности составляет задолженность по льготным кредитам на строительство и приобретение жилья, которые выдаются банком за счет централизованно выделяемых кредитных ресурсов для реализации государственных программ по строительству жилья.

БАНКИ НУЖДАЮТСЯ В ПОДДЕРЖКЕ ГОСУДАРСТВА В ЧАСТИ БОЛЕЕ ЧЕТКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕННЫХ СДЕЛОК

Однако для сохранения этой тенденции банки еще нуждаются в поддержке государства в части более четкого регулирования обеспеченных сделок, направленного на создание реальных гарантий оперативного взыскания, и прежде всего в подготовке Закона «Об ипотеке». Наличие такого Закона позволило бы наряду с другими механизмами жилищного финансирования существенно расширить возможности строительства и приобретения жилья гражданами, активизировать деятельность на этом рынке, вовлечь недвижимость в экономический оборот, создать базу для привлечения сбережений населения в жилищный сектор.

Дата поступления в редакцию 05.05.2005.

¹ *Банковский Вестник, № 9, 2006 г.*

А. А. Радаман

НАМІНАЦЫЙНЫ ЛІСТ (ПРЫВІЛЕЙ) ВЯЛІКАГА КНЯЗЯ ЛІТОЎСКАГА СТАФАНА БАТОРАГА ІЛЛІ ІВАНАВІЧУ ХАРЫТАНОВІЧУ НА ПАСАДУ НОВАГАРОДСКАГА ХАРУЖАГА АД 15 ЖНІЎНЯ 1576 г.

Радаман Андрэй Аляксандравіч – старшы выкладчык кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь. Спецыяліст па праблемах гісторыі дзяржавы і права Вялікага княства Літоўскага і Беларусі. Навуковыя інтарэсы ахопліваюць таксама гісторыю палітычных эліт і парламенцкіх інстытутаў ВКЛ, пытанні філасофіі і метадалогіі гісторыі.

¹ Kamieniecki W. *Chorążowie*. S. 183–184.

Дзяржаўна-прававая сістэма Вялікага Княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага, якая атрымала сваё замацаванне ў Статуце 1588 г., мела шэраг адрозненняў у параўнанні з аналагічнай сістэмай Польскай Кароны. Сярод гэтых адрозненняў было права шляхты ВКЛ на прадстаўленне вялікаму князю 4-х электаў не толькі на пасады членаў земскага павятовага суда (земскага судзі, падсудка і земскага пісара) і падкамоўя, але таксама і на пасаду павятовага харужага. Кандыдаты на вакантную пасаду абіраліся шляхтай на элекцыйных з'ездах (сойміках), і вялікі князь абавязаны быў выдаць намінацыйны прывілей на пасаду аднаму з абраных шляхтай электаў. (Гл.: *Zakrzewski A. Sejmik elekcyjny; idem. Paradoksy unifikacji prawa i ustroju WKsL i Korony; idem. Ograniczenie przez sejmiiki WKsL monarszego prawa mianowania urzędników; Rachuba A. Wielkie Księstwo Litewskie w systemie parlamentaryzm Rzeczypospolitej*. S. 203–204).

Разам з тым, яшчэ ў сярэдзіне XVI ст. прызначэнне на пасаду харужага было ў выключнай кампетэнцыі вялікага князя. Як высвятліў Вітальд Камянецкі, у XV ст. гэтая пасада ў шматлікіх паветах ВКЛ, як правіла, перадавалася ў спадчыну ад бацькі да сына са згоды гаспадара, аднак пачынаючы з пачатку XVI ст. такія выпадкі становяцца рэдкімі, і на першы план выходзіць новы чыннік – згода мясцовага баярства.¹

Пра „залецанье” (рэкамендацыі) павятовай шляхтай сваіх кандыдатаў на вакантныя пасады павятовых харужых у часы праўлення Жыгімонта Аўгуста і Стэфана Баторыя згадваў ужо І. Лапа.¹ Пісаў пра гэта і В. Камянецкі, які, напрыклад, адзначаў той факт, што ў 1528 г. гаспадар пазбавіў пасады упіскага харужага Мікалая Буткевіча і прызначыў на яго месца Андрэя Таўцігінавіча, які быў выбраны баярамі-шляхтай.² Калі ў 1547 г. толькі падляшане прасілі гаспадара аб магчымасці выбіраць харужага,³ то праз некалькі год (у 1551 г.) ужо весь вальны сойм звярнуўся да манарха з просьбай, каб шляхта „своих хоружих оберала”,⁴ сфармуляваўшы, тым самым, прынцып элекцыйнасці харужых.⁵ Аднак у той час вялікі князь літоўскі Жыгімонт Аўгуст не вырашыў гэтае пытанне станоўча і пакінуў за сабой права намінацыі павятовых харужых,⁶ што было замацавана і ў Статуце 1566 г. Разам з тым, у адпаведнасці з 5 арт. II раздзела Статута ВКЛ 1566 г. манарх павінен быў прызначаць на пасаду павятовага харужага ў паветы людзей „зацных, добрых, ростропных, можных и оселых в повете том”.⁷ Мяркуем, што можна пагадзіцца з гіпотэзай І. Лапы і В. Камянецкага, якую падтрымаў і А. Закшэўскі, што ўжо ў 1566 г. шляхта паветаў ВКЛ прапаноўвала гаспадару пажаданага кандыдата на пасаду павятовага харужага.⁸

Вялікую ролю ў замацаванні іншага парадку намінацыі харужых ў Статуце 1588 г. адыгралі падзеі часу першых бескаралеўяў. Так, яшчэ на Люблінскім сойме 1569 г. шляхта Брацлаўскага ваяводства Польскай Кароны атрымала абяцанне ад Жыгімонта Аўгуста прызначыць харужага.⁹ Аднак першая намінацыя на гэтую пасаду была выдадзена польскім каралём Генрыхам Валуа пану Богушу Дзешкоўскаму (які раней быў харужым мазырскім) толькі 15.04.1574 г. З тэксту прывілея вынікае, што намінацыя была толькі пацвярджэннем выбару мясцовай шляхты.¹⁰ З гэтага Генрых Літвін спрабуе зрабіць выснову аб элекцыйнасці „врыда” брацлаўскага харужага, што было б выключэннем для ўсёй Кароны,¹¹ забываючы аднак пра спецыфіку часу бескаралеўя. Падобны выпадак адбыўся і ў ВКЛ. Намінацыйны ліст, поўны тэкст якога ўводзіцца намі ў навуковае абарачэнне, захаваўся ў 58 кнізе запісаў Метрыкі ВКЛ. Гэты дакумент утрымлівае звесткі аб прамым выбранні новагародскай шляхтай павятовага харужага ў час бескаралеўя. Пасля смерці харужага Паўла Падарэўскага¹² новагародская шляхта сабралася на павятовы сойм, на якім на вакантную пасаду быў выбраны Ілля Іванавіч Харытанавіч (Абрынскі), гербу ўласнага “Харытон”. Найверагодней гэтая

¹ *Lanno И. ВКЛ I. С. 323–324.*

² *Kamieniecki W. Chorążowie. S. 184.*

³ *ДМАМЮ. Т. 1. С. 535; РИБ. Т. XXX. Стб. 133–140.*

⁴ *Ibidem. Стб. 181.*

⁵ *Kamieniecki W. Chorążowie. S. 184.*

⁶ *РИБ. Т. XXX. Стб. 181, 297–298; Метрыка ВКЛ 41. Арк. 143 адв.; Метрыка ВКЛ 529. Арк. 145–145 адв.; Варонін В. Палітычны лад Полацкага ваяводства. С. 33.*

⁷ *Статут ВКЛ 1566 г. С. 33. Р. II. Арт. 5; Lanno И. ВКЛ I. С. 323; Леонтович Ф. Областное управление. 1910. В. I. С. 370.*

⁸ *Lanno И. ВКЛ I. С. 324; Kamieniecki W. Chorążowie. S. 184; Zakrzewski A. Ograniczenie. S. 173; idem. Sejmik elekcyjny. S. 156.*

⁹ *Volumina Legum. T. II. S. 789; Volumina Constitutionum. T. II, vol. 1. S. 252.*

¹⁰ *АЮЗР. Ч. VIII. Т. 5. С. 196.*

¹¹ *Litwin H. Napływ szlachty. S. 126, 208.*

¹² *Харужы новагародскі з 1570 г. Быў прызначаны на пасаду 30.05.1570 г. пасля смерці Івана Харытанавіча. Гл. Метрыка ВКЛ 267. Арк. 299–299 адв.*

¹ *Посольская книга (1575–1576). С. 20, 40–41. N 15.08.1576 г. Гл.: Метрыка ВКЛ 58. Арк. 53–54. † да 20.02.1594 г. Гл.: Метрыка ВКЛ 76. Арк. 492–492 адв.; Метрыка ВКЛ 78. Арк. 300–301; Радаман А. Элекцыйныя соймакі. С. 111–112.*

² *Ланно И. ВКЛ I. С. 143–144; Lulewicz H. Gniewów o unię siąg dalszy. S. 280–284.*

³ „Присылали до нас князи, панове, земляне и вся шляхта... бьючи нам чоломъ абыхмо им хоружого в тот повет дали..., залецаючи нам писаньем своим обывателя тамошнего ж Василья Корсака, же на тот врад есть годный”. Гл.: Метрыка ВКЛ 56. Арк. 85–85 адв.; Метрыка ВКЛ 58. Арк. 126 адв.–127; Ланно И ВКЛ I. С. 323; *idem*. ВКЛ II. С. 554; Метрыка ВКЛ 38. Арк. 641–641 адв.

⁴ *Архив СПб ИИ РАН. Русская секция. Кол. 124. Оп. 1. Д. 136.*

⁵ *Метрыка ВКЛ 66. Арк. 158–159; Метрыка ВКЛ 212. Арк. 117 адв. † да 18.11.1604 г. Гл.: AGAD. AR. Dz. II. Ks. 8. S. 156–158.*

⁶ *Метрыка ВКЛ 69. Арк. 59 адв.–60.*

⁷ *Статут ВКЛ 1588 г. С. 103. Р. II, арт. 5 «О хоружих земском, дворном и поветовых».*

⁸ Гл.: *Akta zjazdów stanów WksL. T. 1. Okresy bezkrólewí. Warszawa, 2006. S. 7–314; Ланно И. ВКЛ I, *idem*. ВКЛ II; *idem*. Литовский Статут 1588 г.; Lulewicz H. Gniewów o unię siąg dalszy. Warszawa, 2002.*

падзея адбылася да чэрвеня 1575 г., паколькі ўжо 15.06.1575 г. Ілля Харытановіч, кліент віленскага каштальяна і жамојцкага старасты Яна Хадкевіча, згадваецца ў крыніцах з тытулам харужага, выконваючы функцыі прыстава пры маскоўскім пасольстве Федара Ельчанінава („*Бля Хоружий*”).¹ Выбар новагародскай шляхты вялікі князь літоўскі Стафан Баторый зацвердзіў толькі 15.08.1576 г. (праз паўтары месяцы пасля таго, як 29.06.1576 г. ён пацвердзіў правы і вольнасці ВКЛ, прынес урачыстую прысягу, і, у сваю чаргу, прыняў прысягу прадстаўнікоў палітычнага народа-шляхты ВКЛ²).

Тыповымі, аднак, у першыя гады праўлення Стафана Баторыя, былі, як і раней, адрасаваныя манарху просьбы (т. зв. „*залецанье*”) аб прызначэнні пэўных кандыдатур на вакантныя пасады павятовых харужых як з боку сенатараў (паноў-рады) і іншых уплывовых ураднікаў дзяржавы, так і з боку шляхецтва пэўных паведаў. Так, 06.12.1576 г. пасля завяршэння Туруньскага вальнага сойма Стафан Баторый прызначыў Васіля Корсака на пасаду мазырскага харужага пасля смерці Васіля Лозкі „за залецаньем” усёй павятовай шляхты³ (як вынікае з тэксту дакумента, намінацыя была здзейснена пасля смерці Лозкі, аднак вядома, што пасля авансавання Лозкі на пасаду мазырскага падкаморыя, з 15.07.1568 г. пасаду харужага займаў у Мазырскім павеце Б. Дзешкоўскі, які ў 1574 г. авансаваў на брацлаўскае харужства). У той жа час лідскі гродскі пісар Павел Круневіч, „брат повинный” лідскага харужага Рыгора Горла (які пакінуў пасаду „будучи зошлый в летех” пасля рэзыгнацыі 08.07.1580 г.),⁴ быў прызначаны 15.12.1580 г. на харужства „за залецаньем гетмана найвышшэго Миколая Радивила и канцлера ВКЛ Остафея Воловича”⁵ і з улікам просьбы аб яго намінацыі Р. Горла. Аршанскі харужы Андрэй Ланткоўскі быў прызначаны на пасаду 29.02.1582 г. таксама „за челобитьем панов-рады”.⁶

Падсумоўваючы трэба адзначыць, што замацаванне ў тэксце 5 артыкула II раздзела праекта новага Статута ВКЛ права шляхты на выбранне на павятовых соймаках электаў на пасаду павятовага харужага⁷ было не толькі вынікам шматгадовай барацьбы шляхты, скіраванай на абмежаванне спрадвечнага права вялікага князя прызначаць фармальных лідэраў павятовых шляхецкіх карпарацый, але і вынікам шырокага абмеркавання праекта новага Статута ВКЛ на павятовых і ваяводскіх соймаках, а таксама на агульнадзяржаўных з’ездах ВКЛ, якія неднаразова збіраліся ў 1572–1587 гг.⁸ Прэцэдэнт непасрэднага выбарання харужага на адным з шляхецкіх

з'ездаў Новагародскага паведа ў час другога бескараляўя, як і прызнанне слушнасці дзеянняў новагародскай шляхты Стафанам Баторыям, безумоўна не маглі не паўплываць на ўнясенне ў праект Статута ВКЛ 1588 г. нормы аб устанаўленні папярэдняй элекцыі кандыдатаў на названую пасаду, што ўрэшце дазволіла рэалізаваць імкненне шляхецкіх павятовых карпарацый рэальна ўплываць на прызначэнне харужых.

1576 г. жніўня 15. Варшава. – Намінацыйны прывілей вялікага князя літоўскага Стафана Баторыя на пасаду новагародскага харужага Іллі Іванавічу Харытанавічу.

А. Арыгінал невядомы.

[X] Спіс не захаваўся.

D / Y. Российский государственный архив древних актов (РГАДА) = Расійскі дзяржаўны архіў старажытных актаў. Ф. 389. „Литовская метрика”. Вопіс 1. Адз. зах. 58. Арк. 53–54. Спіс к. XVI ст. (афіцыйная копія ў перапісаным з арыгінальнага дублікатным картуляры). Публікацыя названага спіса прывілея падрыхтавана на падставе мікрафільма, які захоўваецца ў Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі (НГАБ). КМФ 18. Метрыка Вялікага княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага. Воп. 1. Адз. зах. 58. Арк. 53–54.

Дакумент друкуецца ўпершыню. Згаданы без раскрыцця зместу ў выданні: Лаппо И. И. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской Унии до смерти Стефана Батория (1569–1586). Опыт исследования политического и общественного строя. Т. 1. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1901. (Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, 61). С. 324.

Мова дакумента — старабеларуская. Скораніс XVI ст.

Фармуляр дакумента: заглавак, інтытуляцыя, прамульгацыя, нарацыя, дыспацыя, карабарацыя, эсхатакол.

Прынцыпы перадачы тэксту. Літары, якія выйшлі з ужытку — у рукапісе гэта е, w, 8, тa – захоўваюцца. Дыграф „кz”, які выкарыстоўваўся для абазначэння выбухнога „z”, захоўваецца. „Ер” („ь”) перадаецца як у сярэдзіне, так і ў канцы слова. Вынасныя надрадковыя літары і склады ўносяцца ў радок і перадаюцца курсівам. Прапушчаныя літары ў скарачаных пад цітлай словах аднаўляюцца і бяруцца ў круглыя дужкі. Паерык перадаецца ў залежнасці ад формы яго напісання ў рукапісе знакамі ^s ці ^z.

[арк. 53] Прывиле^с Ильи Ивановича Харитоновича
| на хоружество новгородское |

Стефанъ, Божью м(и)л(о)стью король польски^с, велики^с княз литовски^с. |

Узна^смуемъ тымъ листомъ нашимъ, штожь взавшы ведомость | и залеченье
w службахъ хоружого новгородского Ильи Ивановича | Харитоновича, которыми
внъ королю его м(и)л(о)сти Жыкгимонтъ | Августу, славное памяти продку нашему,
и речи посполито^с земско^с || [арк. 53 адв.] добре, ҃чтыве и пыльне се засл҃говаль и,
бываючы ҃ во^сскахъ Его Королевское | М(и)л(о)сти, межи иными людьми рецерс-
кими противко неприѣгелла вного | паньства Великого князьства Литовского мужне
а стале, з нелито|ваньемъ розлитья крови своее, застановяль са, и вязни з люде^с
неприѣтелскихъ до гетмановъ частокротъ приводиль и штьдаваль. |

Ико жъ з досветченья таковыхъ справъ и ҃чинковъ его рицерьскихъ | воевода
новгородски^с панъ Павелъ Ивановичъ Сапега и вси дыкгни|тары, врадники земские
и дворные, такъ же и вси станы, рыцертство | шляхта воеводства Новгородского,
б҃д҃҃чы в збранью спольном | на со^смикъ земскомъ по зештыю хоружого первшо-
го Павла Подаревского, | на тотъ врадъ хоружество новгородское его (w)брали и
вдноста^нныи | зезволеньемъ на то его преложили, и черезъ р҃ки пана воеводы
нов|городского хоружовъ земск҃ю вного воеводства ему подали.

Ко|торы^с внъ врадъ, хоружество новгородское, и теперь в справе | свое^с
маючы, билъ намъ чоломъ, абыхмо при томъ вrade его зоста|вили, и нашъ листь
г(о)с(по)д(а)р҃ски^с на то ем҃ дали.

А такъ мы, таков҃ю | ведомост w службахъ его маючы, з ласки н(а)шое на чо-
ломбите его то ҃чинили. При том | вrade хоружства новгородского Илью Ивановича
зоставѣмъ | и то ему тымъ листомъ нашимъ потвер҃жаемъ.

Маеть внъ | тотъ врадъ, хоружество новгородское, дер҃жати и в немъ са |
радити и справовати, пилень б҃д҃҃чы службы наше г(о)с(по)д(а)р҃ское | и земское,
на тотъ врадъ его належачое, подле звычайю стародавног(о) | и подле ҃фалы и ста-
туту земского вного паньства Великого | князьства Литовского. Которого жъ ҃рад҃
не^с маемъ ҃ него брати ажъ | до || [арк. 54] жывота его, альбо до иньшого лепшого
и пожыточне^сшого ем҃ впа|тренья нашего г(о)с(по)д(а)р҃ского.

И на то даемъ ему сесь нашъ листь з нашою печатью и с подьписомъ р҃ки
властное наше.

Писанъ ҃ Варшаве. Лета | Бѣж(его) нарѣж(енья) ·а·ф·ос· [1576], м(е)с(е)ца
авг҃ста ·сі· [15] дна. Подьпись р҃ки г(о)с(по)д(а)р҃ское.

CHARYTON

Родавы герб Іллі Іванавіча Харытанавіча (Абрынскага) „Харытон”

Спис використаних крыніц

1. Архив Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук (*Архив СПб ИИ РАН*). Русская секция архива. Коллекция 124. «С. В. Соловьёв». Оп. 1. Ед. хр. 136.
2. Российский государственный архив древних актов. Ф. 389. Литовская метрика. Ед. хр. 38, 41, 56, 58, 66, 69, 76, 212, 529. (у тэксце: *Метрыка ВКЛ*).
3. Archiwum Główne Akt Dawnych (*AGAD*). Archiwum Radziwiłłów (*AR*). Dział II. Dokumenty Historyczne. Ks. 8. Naprzod daniny, arendy, postanowienia urzędnikom z strony pożytkow woiewodztwa Wileńskiego, a niżej w tych że xięgach sprawy urzędowe KXM woiewodzemu naliczące. – 327 s.
4. Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссией для разбора древних актов, высочайше учрежденной при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе: В 8 ч./Киев, 1859-1911. Ч. VIII: Акты об украинской администрации XVI–XVII вв. Т. 5. 1907. – 560, XXXVII с. (у тэксце: *АЮЗР*).
5. Документы Московского архива министерства юстиции / Предисл., сост. М. В. Довнар-Запольский. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1897. Т. 1. – XXIII, 569, [1] с. (у тэксце: *ДМАМЮ*).
6. Литовская Метрика. Отделы I–II. Часть III: Книги Публичных Дел. Т. I / Под ред. И. И. Лаппо. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1914. (Русская историческая библиотека, издаваемая императорской археографической комиссией: В 33 т. СПб., 1872-1927. Т. XXX). – [IV], IV, 30 с. оглавления, 896 стб., [2] с., 44 с. указателя, [2] с., 5 л. факсимиле. (у тэксце: *РИБ. Т. XXX*).
7. Литовская метрика. Отдел I. Часть III: Книги публичных дел. Переписи войска Литовского (1528, 1565, 1567 гг.) / Под ред. С. Л. Пташицкого. Петроград: Типография Главного управления уделов, 1915. (Русская историческая библиотека, издаваемая императорской археографической комиссией. Т. XXXIII). – [4], II, [2] с., 1378 стб. (у тэксце: *РИБ. Т. XXXIII*).
8. Посольская книга по связям России с Польшей (1575–1576 гг.) / Konsulat Generalny Rzeczypospolitej Polskiej w Sankt Petersburgu, Instytut Historyczny Uniwersytetu Warszawskiego, Федеральная архивная служба России, РГАДА, Сост. Л. В. Соболев, отв. ред.: Б. Н. Флоря, Ю. М. Эскин. М., Варшава: Изд-во „Древлехранилище”, 2004. (Серия: Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. = Monumenta Historica Res Gestas Europae Orientalis Illustrantia. Fontes XV–XVII saec. / Ред. серии И. Граля. Т. VII). (у тэксце: *Посольская книга (1575–1576)*). – 158, [2] с.
9. Статут Великого Князства Литовского 1566 года (и поправки Статутовые 1578 г.) // *Временник Императорского Московского Общества истории и древностей Российских*. М., 1855. Книга XXIII. Отд. II: Материалы. – 242 с. (у тэксце: *Статут ВКЛ 1566 г.*)
10. Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 г.: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / БСЭ імя П. Броўкі.; Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. Мн.: БелСЭ, 1989. – 573 с.: іл. (у тэксце: *Статут ВКЛ 1588 г.*).
11. Akta zjazdów stanów Wielkiego Księstwa Litewskiego. T. 1. Okresy bezkrólewí (1572–1576, 1586–1587, 1632, 1648, 1696–1697, 1706–1709, 1733–1735, 1763–1764)/Instytut Historii PAN. Oprac. H. Lulewicz. Warszawa: Wydawnictwo Neriton, 2006. – 437 s. (у тэксце: *Akta zjazdów stanów WKsL. T. 1. Okresy bezkrólewí.*)
12. Prawa, konstytucje i przywileje Królestwa Polskiego i Wielkiego Księstwa Litewskiego i wszystkich prowincji należących, na walnych sejmiech koronnych od seymu wiślickiego roku Pańskiego 1347 aż do ostatniego seymu uchwalone. Volumen secundum, ab anno 1550 ad annum 1609 acta Reipublicae continens. Warszawa: W drukarni J. K. M. i Rzeczypospolitej, w Collegium Warszawskim Scholarum Piarum sumptem publicum przedrukowane, roku Pańskiego 1733. – [1], 1113 s. (ss. 591–1704), [3] s. (у тэксце: *Volumina Legum. T. II*).

13. Volumina Constitutionum: w <10> t. W.: Wydawnictwo Sejmowe, 1997 –<2005>. Т. II (1550–1609), vol. 1 (1550–1585) / Do druku przygotowali W. Uruszczak, S. Grodziski i I. Dwornicka. 2005. – 516 s. (у тэксце: *Volumina Constitutionum. T. II, vol. 1*).
14. Варонін, В. Палітычны лад Полацкага ваяводства ў першай палове XVI ст. / В. Варонін // **Беларускі гістарычны агляд**. 1998. Т. 5. Сш. 1. С. 27–66. (у тэксце: *Варонін В. Палітычны лад Полацкага ваяводства*).
15. Лаппо, И. И. Великое княжество Литовское за время от заключения Люблинской унии до смерти Стефана Батория (1569–1586). Опыт исследования политического и общественно-го строя. / И. Лаппо. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1901. Т. 1. (Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Ч. 61). – [2], XVI, 780 с. (у тэксце: *Ланно И. ВКЛ I*).
16. Лаппо, И. И. Великое Княжество Литовское во второй половине XVI столетия. Литовско-русский совет и его сеймик. / И. Лаппо. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1911. – XIII, [3], 624, [2], 191, [1] с. (у тэксце: *Ланно И. ВКЛ II*).
17. Лаппо, И. И. Литовский Статут 1588 г.: в 2 т., 3 кн. / И. И. Лаппо. Kaunas: „Spindulio“, 1934–1938. Т. 1. Исследование. Ч. 1. 1934. – XV, [1], 473, [1] с.; Ч. 2. 1936. – X, [2], 591, [1] с. (у тэксце: *Ланно И. Литовский Статут 1588 г.*).
18. Леонтович, Ф. И. Областное управление в Великом Княжестве Литовском до и после Люблинской унии / Ф. И. Леонтович // Юридические записки, издаваемые Демидовским юридическим лицеем в Ярославле. 1908. Вып. II. С. 251–269; 1909. Вып. I (III). С. 27–46; Вып. II (IV). С. 218–272; 1910. Вып. I (V). С. 355–417 (у тэксце: *Леонтович Ф. Областное управление*).
19. Радаман, А. А. Элекцыйныя соймакі Новагародскага павета ў 2-й палове XVI ст. / А. Радаман // Гісторыя Беларусі: новае ў даследаванні і выкладанні: Мат-лы рэсп. навук.-практ. канф., Мінск, 27 сакавіка 1999 г.: У 2 ч. Мн.: БДПУ імя М. Танка, 1999. Ч. 2. С. 109–115 (у тэксце: *Радаман А. Элекцыйныя соймакі*).
20. Kamieniecki, W. Chorażowie w parlamentaryzmie litewskim przed unią lubelską / W. Kamieniecki // *Antemurale. Rocznik wyd. Institutum Historicum Polonicum Romae*. Т. IX. Romae, 1965. S. 163–205 (у тэксце: *Kamieniecki W. Chorażowie*).
21. Litwin, H. Napływ szlachty polskiej na Ukrainę 1569-1648 / H. Litwin. Warszawa: Sempër, 2000. – 224 s. (у тэксце: *Kamieniecki W. Chorażowie*).
22. Lulewicz, H. Gniewów o unię ciąg dalszy. Stosunki polsko-litewskie w latach 1569-1588 / H. Lulewicz, Instytut Historii PAN. Warszawa: Wydawnictwo Neriton, 2002. – 457, [1], [18] s. tabl.: il. (у тэксце: *Lulewicz H. Gniewów o unię ciąg dalszy*).
23. Rachuba, A. Wielkie Księstwo Litewskie w systemie parlamentarnym Rzeczypospolitej w latach 1569-1763. / A. Rachuba. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 2002. – 373, [3] s. (у тэксце: *Rachuba A. WKsL w systemie parlamentarnym Rzeczypospolitej*).
24. Zakrzewski, A. B. Paradoxy unifikacji prawa i ustroju Wielkiego Księstwa Litewskiego i Korony XVI–XVIII w. / A. Zakrzewski // *Czasopismo Prawno-Historyczne*. 1999. T. LI, z. 1-2. S. 219–238. (у тэксце: *Zakrzewski A. Paradoxy unifikacji prawa i ustroju WKsL i Korony*).
25. Zakrzewski, A. B. Ograniczenie przez sejmiki Wielkiego Księstwa Litewskiego monarszego prawa mianowania urzędników sądowych, XVII–XVIII w. / A. Zakrzewski. // *Lietuvos valstybė XII–XVIII a.: mokslinis leidinys: straipsnių rinkinys / Red. kol.: Z. Kiaupa, A. Mickievičius, J. Sarcevičienė*. Vilnius: LII, 1997. P. 173–186. (у тэксце: *Zakrzewski A. Ograniczenie*).
26. Zakrzewski, A. B. Sejmik elekcyjny / A. Zakrzewski // *Sejmiki Wielkiego Księstwa Litewskiego XVI–XVIII w. Ustrój i funkcjonowanie: sejmik trocki*. / A. Zakrzewski. Warszawa: Liber, 2000 (Seria: Monografie / Wydział Prawa i Administracji Uniwersytetu Warszawskiego). S. 154–170. (у тэксце: *Zakrzewski A. Sejmik elekcyjny*).

Дата паступлення ў рэдакцыю 07.07.2006.

В. А. Мельник

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Фондовая лекция по дисциплине «Политология»

1. Понятие политической коммуникации и средств массовой информации.
2. Место и роль средств массовой информации в политической жизни общества.

1. Понятие политической коммуникации и средств массовой информации

1.1. Политическая коммуникация и ее элементы

Одним из важнейших факторов социально-политической действительности является общение людей и передача ими друг другу информации с целью достижения взаимопонимания. Коммуникация (лат. *communicatio* от *communicare* – делать общим; общаться), т.е. общение и обмен информацией, является неперенным условием общественной, в т.ч. политической, жизни. Аристотель прямо отождествлял государство с общением: «всякое государство, – писал он в работе «Политика», – представляет собой своего рода общение». Причем, с его точки зрения, политическое общение «является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения».¹

В прошлом общение осуществлялось в форме непосредственного взаимодействия отдельных индивидов или небольших групп людей; средствами такого общения выступали живой язык, изобразительные предметы и примитивные звукосоздающие приспособления. По мере скопления больших масс людей в городах, расширения территорий государств и развития межгосударственных отношений прежние способы

Мельнік Уладзімір Андрэвіч – доктар палітычных навук, прафесар, загадчык кафедры паліталогіі БІП, намеснік старшыні Беларускай асацыяцыі палітычных навук. Даследуе праблемы развіцця палітычнай сістэмы Беларусі і тэарэтыка-метадалагічныя аспекты беларускай дзяржаўнай ідэалогіі. Аўтар больш за 120 навуковых і вучэбна-метадычных прац

¹ Аристотель. Политика. С. 376.

коммуникации оказывались все менее эффективными; это вызвало появление форм общения с использованием различных технических средств. В результате возник феномен массовой коммуникации, который представляет собой процесс производства и распространения информации среди численно больших и рассредоточенных аудиторий, а также общение людей как членов массы, осуществляющееся посредством технических средств. Материальной предпосылкой возникновения массовых коммуникаций явилось создание специальных технических средств – печати, радио, телевидения, кино-, звуко- и видеозаписи и др., которые дают возможность одновременно включить в коммуникацию самых разнообразных индивидов и группы людей. Основным предназначением, или важнейшей функцией, массовой коммуникации является передача информации с целью формирования массы как субъекта социального действия.

Структура процесса коммуникации в ее простейшем виде – «*взаимоотношения посредством речей и предметов*» – была уже известна Аристотелю.¹ Следовательно, он включал в процесс передачи сообщения три элемента: И→С→П, где И – источник, С – сообщение, П – получатель. Современное описание процесса массовой коммуникации выполнил американский исследователь Г. Лассуэлл в 1948 году в своей знаменитой статье «Структура и функции коммуникации в обществе».² Он выстроил все элементы коммуникации в цепочку последовательно осуществляемых действий («цепочку Лассуэлла»), каждое из которых является следствием предыдущего и причиной следующего события, а процесс в целом стремится к единой цели – достичь определенного результата на полюсе получателя сообщения. Графически коммуникационная модель Лассуэлла изображается следующим образом: **КТО** сообщает – **ЧТО** сообщает – по какому **КАНАЛУ** – **КОМУ** – с каким **ЭФФЕКТОМ**.³ В данном ряде элемент «КТО сообщает» относится к субъекту, контролирующему информацию, «ЧТО сообщает» – к сути посылаемого сообщения, «по какому КАНАЛУ» указывает на специфику средства связи, переносящего сообщение, «КОМУ» характеризует аудиторию, для которой предназначено сообщение, «с каким ЭФФЕКТОМ» говорит о том, что посылаемое сообщение предполагает вызвать ту или иную реакцию со стороны аудитории. В последующем эту систему массовой коммуникации Лассуэлл представил в более сложном виде, хотя ее первоначальная основа осталась неизменной. В 1954 г. американские

¹ Аристотель. *Поли- тика*. С. 138.

² Lasswell H. D. *The structure and function of communication in Society*. P. 37–51.

³ Lasswell H. D. *The structure and function of communication in Society*. P. 37.

исследователи К. Осгуд и В. Шрамм предложили выделять в качестве элемента коммуникации обратную связь – реакцию получателя на сообщение. Основанием для этого явился тот факт, что эффективность коммуникации в сильной мере зависит от наличия действенной обратной связи между источником и получателем сообщения, обеспечивающей адекватность массовой коммуникации. Таким образом, к элементам массовой коммуникации принято относить: источник (коммуникатор), сообщение, средства (каналы) коммуникации, получатель (коммуникант), результат (эффект), обратная связь.

По сравнению с другими формами общения массовой коммуникации присущи следующие особенности: публичность, т.е. открытый и надперсональный характер распространяемых сообщений; ярко выраженная ориентация сообщений на большие дисперсные группы людей; организованный характер сообщений в связи с использованием специальных технических средств; коллективный характер источника информации (коммуникатора); не прямое, разделенное в пространстве и во времени взаимодействие коммуникационных партнеров; социальная актуальность и периодичность сообщений массовой коммуникации; итогом массовой коммуникации является масса не как аморфное множество потребителей информации, а как система, состоящая из групп, обладающих определенным мнением по вопросам, обсуждаемым в средствах массовых коммуникаций.

К ЭЛЕМЕНТАМ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИНЯТО ОТНОСИТЬ: ИСТОЧНИК (КОММУНИКАТОР), СООБЩЕНИЕ, СРЕДСТВА (КАНАЛЫ) КОММУНИКАЦИИ, ПОЛУЧАТЕЛЬ (КОММУНИКАНТ), РЕЗУЛЬТАТ (ЭФФЕКТ), ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Жизнедеятельность современного общества немислима без массовой коммуникации. Особенно нуждается в специальных средствах обмена информацией политика. Это обусловлено самой природой политики как публичной, сложно организованной формы общения больших масс людей с целью реализации ими своих индивидуальных, групповых и общих интересов.

1.2. Понятие и виды СМИ

Обратимся к рассмотрению такого социального явления, обеспечивающего процесс коммуникации, как средства массовой информации. Сложносокращенное название этого общественного феномена – СМИ – стало настолько привычным, что не требует своей расшифровки. Это свидетельствует о том огромном значении, которое имеют средства массовой инфор-

мации в жизнедеятельности современного общества и буквально каждого отдельного человека. Что же представляют собой современные СМИ?

Средства массовой информации принято определять как специфические организации (учреждения, предприятия, корпорации), созданные для сбора, обработки и открытой, публичной передачи с помощью специального технического

СМИ НЕ СЛЕДУЕТ ОТОЖДЕСТВЛЯТЬ С САМИМИ ТЕХНИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИМИ ПЕРЕДАЧУ СООБЩЕНИЙ БОЛЬШОЙ И РАССРЕДОТОЧЕННОЙ АУДИТОРИИ

инструментария различных сведений любым лицам.

В зарубежной литературе они именуются *средствами массовой коммуникации*, а в англоязычных странах – *масс-медиа*. СМИ не следует отождествлять с самими техническими средствами, обеспечивающими передачу сообщений большой и рассредоточенной аудитории; подчеркиваем: это – прежде всего специфические объединения, которые используют для достижения своей деятельности определенные технические средства и которые в своей совокупности составляют особый социальный институт. К СМИ относятся пресса, радио, телевидение, кино-, аудио- и видеозапись, спутниковая связь, кабельное телевидение и компьютерные сети. Причем все они как субъекты сбора, как носители и как способы передачи информации продолжают стремительно совершенствоваться. Появление самой возможности массовой коммуникации, повторяем, связано с созданием современных технических средств. Именно технические средства информации обеспечивают такие свойства массовой коммуникации, как устойчивое сохранение сообщения во времени, передача сообщений на большие расстояния, многократное повторение одного и того же содержания, предоставление сообщений множеству людей одновременно. Как технические средства СМИ ориентируются на разные органы чувств, а значит, дифференцируются на разные типы восприятия: печать – на зрительное восприятие (визуальный канал), радио – на слуховое восприятие (аудиоканал), телевидение – на зрительное и на слуховое восприятие (аудиовизуальный канал).

ИСТОРИЧЕСКИ ПЕРВЫМ КАНАЛОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕССА – ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ

Исторически первым каналом массовой информации является *пресса* – газеты, журналы. Ее появление относят к XVI веку. Первоначально она была средством меж- и внутригрупповой коммуникации социальной элиты и специализировалась на распространении местных новостей и публикации материалов развлекательного характера. Но очень скоро приоритетное место на ее страницах заняли сообщения об общезначимых

событиях и аналитические материалы о проблемах общественной жизни, что и вызвало к ним массовый интерес. Первые действительно массовые газеты появились в 30-е гг. XIX столетия. Затем многие газеты и журналы стали создаваться как органы либо правительства, либо местных властей, либо политических партий. Пресса как источник и средство распространения информации характеризуется рядом особенностей: к материалам прессы можно обращаться неоднократно; печатное издание можно передать другим людям и обсудить прочитанное; можно целенаправленно формировать массив информации по определенным вопросам; регулярность воздействия прессы на «свою» аудиторию; относительно высокая запоминаемость сообщений прессы.

Радио возникло в 1920-е гг. и очень быстро завладело многомиллионными аудиториями. Преимущество радио по сравнению с другими СМИ – в оперативности подачи информации и технической простоте ее распространения. В скорости донесения сообщения до аудитории радио опережает все иные СМИ. Одновременно радио – один из наиболее доступных источников информации: простой радиоприемник дешевле подписки на газету, не говоря уже о стоимости телевизора; к тому же радиоприемником можно пользоваться не только на протяжении нескольких лет, но и десятилетий. Но радио как средство информации по ряду моментов уступает прессе и телевидению: на слух воспринимается и запоминается не более 20% информации; содержание радиопередач сложно записывать, и тем самым затрудняется анализ радиосообщений; радиостанции далеко не всегда имеют «свою» постоянную аудиторию.

ПРЕИМУЩЕСТВО РАДИО ПО СРАВНЕНИЮ С ДРУГИМИ СМИ – В ОПЕРАТИВНОСТИ ПОДАЧИ ИНФОРМАЦИИ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОСТОТЕ ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Телевидение появилось в 1940-е гг. и спустя 2-3 десятилетия вошло в быт практически каждой семьи. Телевидение является самым легким с точки зрения восприятия информации, т.к. имитирует естественное человеческое общение, создает «эффект присутствия» в режиме реального времени. Это придает телевизионному воздействию ни с чем не сравнимую эмоциональную силу. Если пресса и радио ориентируются на познавательные способности людей, то телевидение обращено к их эмоциональной восприимчивости. В силу этого телесообщения характеризуются удивительной убедительностью; в телевизионной аудитории практически всегда присутствует принцип: «Я видел – значит, это правда!» Телевидение

ТЕЛЕВИДЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ САМЫМ ЛЕГКИМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ

также имеет определенные недостатки: оно не так оперативно, как радио; в техническом отношении телесообщения более сложны, а в финансовом – более дорогостоящи; сверхэмоциональность телепередач идет в ущерб их осмыслению. Тем не менее достоинства телевидения не просто перевешивают его недостатки – они делают его основным средством массовой информации в современном мире.

Относительно таких средств информации, как кино-, аудио- и видеозапись отметим, что они также обладают определенной спецификой (например, выступают в качестве индивидуальных средств накопления и тиражирования ин-

ОТМЕТИМ ТАКЖЕ, ЧТО СПУТНИКОВУЮ СВЯЗЬ, КАБЕЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ И КОМПЬЮТЕРНЫЕ СЕТИ ВСЕ ЧАЩЕ НАЗЫВАЮТ «НОВЫМИ» СМИ

формации), располагают собственной аудиторией и имеют преимущества, состоящие в превращении получателей сообщений в их распространителей. Отметим также, что *спутниковую связь, кабельное телевидение и компьютерные сети* все чаще называют «новыми» СМИ. Их новизна состоит в том, что они ориентируются на определенные профессиональные и возрастные группы насе-

ления, на обеспечение двустороннего общения с помощью новейших технических средств. Такой способ коммуникации принято называть интерактивным общением, или общением в диалоговом режиме. Услугами «новых» СМИ пользуются специалисты, ученые, творческие работники, другие категории населения, особенно активно этим видом общения пользуется молодежь. «Новые» СМИ все шире используются и политиками, которые вместо ожидания встречи с аудиторией, например, на телеканалах, как это было во времена безраздельного господства «старых» СМИ (пресса, радио и телевидение), теперь вынуждены сами заниматься поисками своей аудитории.

1.3. Социальные функции СМИ

Какую же роль играют СМИ в современном обществе, или, иными словами, какие функции по обеспечению жизнедеятельности общества как сложноорганизованной социальной системы они выполняют? Перечень функций СМИ может быть большим или меньшим, однако к числу наиболее важных из них различные аналитики относят следующие: информационную; образовательную; социализации; артикуляции интересов и интеграции социальных субъектов; критики и контроля; мобилизационную и другие.

Информационная функция является главной в деятельности СМИ и состоит она в сборе, обработке и распространении важных для граждан, органов власти, общественных институтов и общества в целом сведений о происходящих событиях, явлениях и процессах. Без такого рода сообщений немислимо ни одно общество, независимо от того, на каком историческом этапе своего развития оно находится. В традиционных обществах эту функцию выполняли главным образом гонцы, курьеры и посланники. Многие небольшие по территории государства и города использовали колокола для оповещения населения об опасности, сборе народного собрания и других важнейших событиях общественной жизни. Ныне же СМИ буквально просвечивают всю многогранную деятельность людей в различных сферах общества и оповещают граждан о любых мало-мальски значимых фактах. Особенно велика их роль в информировании граждан о деятельности правительства, парламента, партий, других политических институтов, событиях международной жизни.

Образовательная функция СМИ проявляется в передаче, трансляции гражданам знаний, относящихся к различным областям науки от социально-гуманитарных до естественно-научных дисциплин. Конечно, СМИ не могут обеспечить систематическое и глубокое усвоение знаний по той или иной научной дисциплине: это – задача специальных образовательных учреждений. Но все же значительную часть знаний в различные периоды своей жизни человек в современном обществе получает именно через средства массовой информации. Сопровождая человека в течении всей его жизни, в том числе и после завершения учебы, СМИ фактически являются одним из важнейших источников пополнения знаний, для отдельных же категорий граждан они становятся едва ли не единственным каналом повышения образовательного уровня.

Функция социализации находит свое выражение в том, что СМИ объективно способствуют усвоению человеком социальных норм, ценностей и образцов поведения. Благодаря систематическому и непосредственному общению с огромной аудиторией, СМИ фактически стали таким же первичным институтом социализации личности, какими являются семья, церковь, система образования, учреждения культуры. Посредством СМИ рядовые граждане получают возможность почувствовать себя участниками общесоциальных и общемиро-

СМИ НЕ МОГУТ ОБЕСПЕЧИТЬ СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ И ГЛУБОКОЕ УСВОЕНИЕ ЗНАНИЙ ПО ТОЙ ИЛИ ИНОЙ НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ: ЭТО – ЗАДАЧА СПЕЦИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

вых процессов, осознавать свою принадлежность к обществу, государству и миру политики. Именно вдохновленные воздействием политических журналистов многие граждане становятся активными участниками социально-политических процессов.

Функция артикуляции интересов различных категорий граждан – неременная сторона деятельности СМИ. Выражение политических интересов осуществляют не только

ИМЕННО МАССОВАЯ ПРЕССА И ТЕЛЕВИДЕНИЕ ЗАЧАСТУЮ ПЕРВЫМИ СИГНАЛИЗИРОВАЛИ ОБЩЕСТВУ О ВОЗНИКАЮЩИХ ПРОБЛЕМАХ, О НАЗРЕВАЮЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ, ПОБУЖДАЯ ВЛАСТНЫЕ СТРУКТУРЫ АНАЛИЗИРОВАТЬ ИХ И ВЫРАБАТЫВАТЬ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ РЕШЕНИЯ

СМИ, но и другие институты гражданского общества, прежде всего партии и общественные объединения. Но именно массовая пресса и телевидение зачастую первыми сигнализировали обществу о возникающих проблемах, о назревающих социальных и политических конфликтах, побуждая властные структуры анализировать их и вырабатывать соответствующие решения. СМИ не только обеспечивают представителям различных общественных групп возможность публично выразить свою позицию, формулировать и представлять в структурах власти свои интересы, но и находить и объединять единомышленников, спланировать их общностью целей и убеждений. По сути дела, СМИ превратились в одного из наиболее эффективных посредников в отношениях населения с властью.

Функция критики и контроля проявляется в отслеживании и оценке деятельности институтов власти, общественных объединений, профессиональных политиков по руководству и управлению общественными процессами. Публичность и оперативность высказываний СМИ по тем или иным явлениям, событиям, фактам неизбежно приводят к повышению активности политических институтов, постоянно вынуждают их уточнять и корректировать свои действия. Причем критика и контроль СМИ отличается неограниченностью своего объекта, она охватывает практически все элементы общественного организма. И хотя информационные учреждения, в отличие от государственных или финансово-хозяйственных органов контроля, не могут применять юридические или экономические санкции к нарушителям установленных норм деятельности, их контроль не только не менее эффективен, но часто и более строг, поскольку он включает и моральную оценку действиям субъектов общественных отношений.

Мобилизационная функция СМИ находит свое выражение в побуждении людей к определенным действиям или созна-

тельному бездействию. Особенно эта их функция значима в сфере политических отношений. Стимулируя активность граждан, побуждая их действовать определенным образом, СМИ оказывают существенное влияние на ход избирательных кампаний и на исход голосования. Они могут спровоцировать массовый протест или политический скандал, чреватые кризисом в отношениях власти и общества. Но они могут выступать и в роли самого эффективного союзника власти при мобилизации граждан для решения жизненно важных для общества задач. В настоящее время СМИ выступают в качестве основного средства формирования общественного мнения, они могут также инициировать политические изменения путем широкой и настойчивой постановки общественных проблем.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ – ЭТО СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ, ВЫСТУПАЮЩИЙ В КАЧЕСТВЕ СОСТАВНОГО ЭЛЕМЕНТА ПРОЦЕССА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Таким образом, средства массовой информации – это социальный институт, выступающий в качестве составного элемента процесса общественно-политической коммуникации, предназначением которого является сбор, обработка и распространение важной для жизнедеятельности политического сообщества информации, а также выполнение ряда других социальных функций.

2. Место и роль средств массовой информации в политической жизни общества

2.1. Являются ли СМИ политическим институтом?

Вопрос о том, являются ли СМИ особым политическим институтом, возник в XIX веке. Роль уже тогдашних средств массовой информации в политической жизни общества была столь существенна, что в 1840 году французский писатель Оноре де Бальзак назвал прессу «четвертой властью» наряду с законодательной, исполнительной и судебной. С новой силой данный вопрос встал в 50-х – начале 60-х годов XX столетия с появлением телевидения как фактора политической жизни. Толчком к этому послужила сенсационная победа на президентских выборах 1960 г. в США малоизвестного тогда сенатора Дж. Кеннеди над вице-президентом страны Р. Никсоном. Этот результат выборов тотчас же был зачислен в актив телевидения, транслировавшего серию дебатов между кандидатами. Данный и подобные

В 1840 ГОДУ ФРАНЦУЗСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАК НАЗВАЛ ПРЕССУ «ЧЕТВЕРТОЙ ВЛАСТЬЮ» НАРЯДУ С ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ, ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ

ему факты явились основанием для утверждений, что СМИ заменяют политические партии, становясь основным механизмом регулирования и реализации политического и особенно избирательного процесса. В этой связи заговорили даже об информационной власти – *инфократии* или *медиаократии*, которая претендует на регулирование социального и политического поведения граждан. Еще одним основанием для такого утверждения явилось то, что СМИ стали выступать в роли творцов политических идей и мифов, т.е. взяли на себя функцию, которую раньше выполняли интеллектуалы. Соответствуют ли такие выводы реальному положению вещей?

Мы уже отмечали, и здесь это вновь следует подчеркнуть, – СМИ не есть институты власти в собственном смысле этого понятия. Их роль как фактора в политической жизни

РОЛЬ СМИ КАК ФАКТОРА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВЕЛИКА, НО ЭТО ЕЩЕ НЕ ЕСТЬ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ КВАЛИФИЦИРОВАТЬ ИХ КАК НЕКУЮ НОВУЮ ВЕТЬ ВЛАСТИ

общества действительно велика, но это еще не есть основание для того, чтобы квалифицировать их как некую новую ветвь власти. Ни один вид СМИ не наделен властными полномочиями, т.е. правом либо устанавливать обязательные для всех законы, либо принимать управленческие решения, либо приводить те и другие в исполнение с использованием средств принуждения. Они могут оказывать и оказывают влияние на деятельность институтов

власти, но это еще не есть сама власть СМИ: сами по себе они не осуществляют прямого контроля над обществом. Таким образом, определение СМИ в качестве «четвертой ветви власти» есть не более чем метафора.

Преждевременными оказались и утверждения о том, что СМИ идут на смену политическим партиям, общественным объединениям (группам интересов) и другим политическим институтам. Политические партии как выполняли функцию выражения и, главное, представления в институтах власти интересов различных категорий населения, так они и выполняют ее по настоящее время. СМИ для этой функции оказались малопригодным институтом. Эту роль, да и то лишь в части пропаганды целей и задач, могут более или менее эффективно выполнять те СМИ, которые юридически являются органами политических партий или общественных объединений. Другие же СМИ вольны, так сказать, в выборе той социальной группы, интересы которой они будут обслуживать в тот или иной момент, в той или иной социально-политической ситуации. Не заменяют собой СМИ и объединения граждан, создаваемых ими для совместной реализации своих потреб-

ностей и интересов. Во всех странах число общественных объединений и групп интересов многократно превосходит количество информационных корпораций. Из сказанного следует, что СМИ не являются политическим институтом в традиционном смысле этого понятия, т.е. они не есть создаваемое каким-либо институциональным субъектом политики учреждения с целью реализации своих властных притязаний. Осознание этого факта способствовало тому, что внимание исследователей стало сосредотачиваться на выяснении действительной роли СМИ в общественно-политической жизни современного общества.

В юридическом отношении СМИ находятся в ряду коммерческих (государственных или частных) предприятий. М. Вебер прямо рассматривал крупные газетные структуры, которые в его время были единственным видом СМИ, как «капиталистические концерны».¹ В большинстве стран мира СМИ составляют отрасль экономики, в которой заняты десятки, а то и сотни тысяч человек. Их коммерческая деятельность состоит в сборе, обработке, производстве, хранении и реализации с целью получения прибыли такого «товара», как информация. В этом их качестве деятельность СМИ подчиняется законам рыночной экономики. Это означает, что они поставляют на рынок тот «товар», который удовлетворяет определенные общественные потребности и на который имеется спрос. По мере увеличения своей экономической мощи СМИ приобретают относительную свободу со стороны государства и крупнейших корпораций – спонсоров и рекламодателей.

В то же время с момента своего появления СМИ стали выступать в роли особого социального института, который, подобно семье, церкви или школе, выполняет важные функции по обеспечению жизнедеятельности общества. Об этих функциях речь шла выше. Естественно, основная их функция вытекает из целевого назначения, а именно – обеспечение потребностей общества во всевозможной информации. Этот социальный институт буквально преобразил все стороны жизни современного общества. Особое значение имеет деятельность СМИ в сфере политических отношений, о чем пойдет речь далее.

Таким образом, СМИ не являются ни институтом власти, ни политическим институтом в собственном смысле этих понятий. Они выступают, с одной стороны, в качестве специфических коммерческих корпораций, действующих по пра-

¹ Вебер М. *Политика как призвание и профессия*. С. 669.

СМИ ПОСТАВЛЯЮТ НА РЫНОК ТОТ «ТОВАР», КОТОРЫЙ УДОВЛЕТВОРЯЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ И НА КОТОРЫЙ ИМЕЕТСЯ СПРОС

вилам рыночной экономики, а с другой – в качестве особого социального института, который стал незаменимым фактором общественной жизни и политической в особенности, оказывая значительное влияние на деятельность как неинституциональных, так и институциональных субъектов политики.

2.2. Политическая роль СМИ

Сегодня никто не оспаривает громадное значение СМИ как фактора политической жизни современного общества. Однако по вопросу о том, в чем же конкретно состоит политическая роль СМИ, существуют различные точки зрения. Имеющиеся на сей счет взгляды являются своего рода теоретическими моделями, которые тем или иным образом представляют место и роль СМИ в политической жизни общества. Э. Хейвуд, автор популярного зарубежного учебника по политологии, в качестве важнейших из таких моделей приводит следующие: плюралистическая модель, модель господствующей идеологии, модель ценностей элиты и «рыночная модель».¹

¹ Хейвуд Э. Политология. С. 255–261.

Плюралистическая модель представляет СМИ как своего рода рынок идеологий, на котором потребителю предлагается самый широкий спектр политических взглядов. Причем авторы данной модели считают, что политическая позиция самих СМИ является нейтральной по отношению к взаимодействующим политическим силам, что они лишь отражают общий баланс сил в обществе. Политическая роль СМИ здесь представляется в формировании «информированного гражданского общества», в повышении демократичности общественной жизни, в создании условий для выражения различными группами своих интересов, в контроле за деятельностью

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ СМИ И ИХ ФОРМАЛЬНАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ ОТ ГОСУДАРСТВА ЕЩЕ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ ГАРАНТИЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ СМИ

властей. Отрицать все это, конечно, невозможно. Но нельзя упускать из виду и то, что слабые и неорганизованные группы не имеют полноценного доступа к основному потоку информации, из-за чего СМИ фактически работают на интересы истеблишмента и отнюдь не столь разнообразны, как это может показаться. Кроме того, частная собственность в сфере СМИ и их формальная независимость от государства еще не являются гарантией политической нейтральности СМИ; очень многие факты говорят о том, это далеко или не всегда так.

В модели *господствующей идеологии* СМИ изображаются институтом, который обслуживает интересы экономических

и социальных элит. В марксистском варианте этой модели, который связывается с именами А. Грамши и Л. Альтюссера, утверждается, что СМИ, независимо от формы их собственности, работают на экономически господствующие социальные силы, в руках которых находится и аппарат государства в целом. Многие в положении СМИ обуславливают такую их роль: деловые интересы владельцев информационных компаний; необходимость считаться с интересами рекламодателей и спонсоров; получение новостей от правительственных органов и исследовательских центров; давление на журналистов, включая угрозы судебного преследования; убежденность самих журналистов в правильности существующего экономического и политического порядка. В силу всего этого СМИ могут негативно воздействовать на демократический процесс, мобилизуя общественность на поддержку, скажем, вредных для самой общественности политических инициатив. Критики модели господствующей идеологии утверждают, что в ней недооценивается позитивная роль СМИ. С их точки зрения, пресса и вещание, особенно государственное, большое внимание уделяют проблемам обеспечения общественного развития, преодоления социальных конфликтов, расовым и многим другим вопросам.

В модели *ценностей элиты* внимание концентрируется не на вопросе о том, кто владеет СМИ, а на вопросе, с помощью каких механизмов контролируется содержание распространяемой ими информации. Здесь предполагается, что политическую ориентацию информационной корпорации определяют ценности той группы, которая повседневно руководит данным СМИ. В силу того, что сотрудники большинства газет, журналов, радио- и телевещательных компаний отражают взгляды либеральных интеллектуалов «университетского пошиба», содержание их сообщений, особенно аналитических материалов, носит антисоциалистический характер. Считается, что при таком положении сотрудники корпорации пользуются достаточной профессиональной независимостью, а хозяева ставят перед ними лишь общие задачи. Данная модель вполне объясняет, почему спектр политических мнений, выражаемых в СМИ, в действительности гораздо уже, чем число самих информационных компаний, и как это может показаться с позиций плюралистической модели. Нетрудно обнаружить, что рассматриваемая модель не вполне учитывает то давление, которое испытывает персо-

**ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОРИЕНТАЦИЮ
ИНФОРМАЦИОННОЙ КОРПОРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЯЮТ ЦЕННОСТИ
ТОЙ ГРУППЫ, КОТОРАЯ ПОВСЕДНЕВНО
РУКОВОДИТ ДАННЫМ
СМИ**

нал СМИ со стороны своих владельцев, руководствующихся соображениями коммерческого характера.

«Рыночная модель» СМИ исходит из того, что информационные компании прежде всего и главным образом есть частнокоммерческие предприятия, заинтересованные в получении прибыли, а значит, в расширении своего присутствия на рынке. Поэтому они поставляют на рынок такую продукцию, т.е. такие информационные материалы, которые ждут от них реальные или потенциально возможные потребители.

«РЫНОЧНАЯ МОДЕЛЬ» СМИ ИСХОДИТ ИЗ ТОГО, ЧТО ИНФОРМАЦИОННЫЕ КОМПАНИИ ПРЕЖДЕ ВСЕГО И ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ЕСТЬ ЧАСТНОКОММЕРЧЕСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ В ПОЛУЧЕНИИ ПРИБЫЛИ

При такой интерпретации роли СМИ вообще не важен вопрос, объективно или необъективно СМИ отражают политическую действительность; они просто не могут противоречить умонастроениям своей аудитории и стремятся «продать» именно такой «товар», который определенная аудитория согласна «купить». Казалось бы, данная модель вообще отрицает какую-либо политическую роль СМИ. Однако на самом деле это не так. Ведь можно

так оформить «товар», что будет удовлетворен и вкус публики, и послана ей небеспристрастная информация, чем, собственно, и занимаются практически все СМИ. Такой способ деятельности требует от информационных компаний и изобретательности и, так сказать, искусства. Таким образом, «рыночная модель» отнюдь не снимает политическую тенденциозность СМИ и, стало быть, их роль как средства обеспечения интересов определенных социальных групп.

Как видно, каждая из моделей акцентирует внимание на каких-либо одних аспектах деятельности СМИ в сфере политических отношений и недооценивает или попросту игнорирует другие. Однако во всех вариантах явно или неявно присутствует такая сторона их деятельности, как обслуживание

ОБЪЕКТИВНО СМИ НУЖДАЮТСЯ В ГОСУДАРСТВЕ ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК И ГОСУДАРСТВО НУЖДАЕТСЯ В НИХ

интересов тех или иных социально-политических сил. Явным образом это проявляется в деятельности СМИ, принадлежащих правительствам и политическим партиям, неявным – в деятельности частных или так называемых независимых

СМИ. Исследователи отмечают такую тенденцию, как установление все более тесных отношений между институтами власти и СМИ, стремление одной и другой стороны использовать друг друга для достижения собственных целей. Объективно СМИ нуждаются в государстве точно так же, как и государство нуждается в них. При этом власти стремятся использовать СМИ как средство влияния на подвластных,

а СМИ – пользоваться государственными институтами как источником новостей. Нередко сотрудники информационных компаний напрямую кооперируются с правительственными чиновниками по «подаче информации», чтобы сообщать о новостях взаимовыгодным образом. Еще более сложная ситуация складывается, когда деятельность СМИ финансируется из иностранных источников: такая корпорация, как бы она не уверяла публику в своей независимости, явным образом обслуживает интересы внешних политических сил.

2.3. Методы воздействия СМИ на людей

Выполняя свое основное общественное предназначение, СМИ используют различные *методы воздействия* на людей. Это их воздействие осуществляется как через влияние на разум человека, так и на его чувства.

Нормальным является положение, когда в деятельности СМИ преобладают *рациональные методы*, имеющие своей целью убедить аудиторию в чем-либо с помощью достоверных фактов и логических доводов. Такой способ доведения информации до потребителя рассчитан на мыслительную работу индивида, на его самостоятельный поиск правильных ответов на интересующие его вопросы. Представления и убеждения, сформировавшиеся на основе такого рода информации, наиболее устойчивы и продуктивны для субъекта. Такая модель деятельности предполагает состязательность различных СМИ в борьбе за доверие к себе людей. Это путь к рационализации общественной жизни, что возможно только на основе правдивой, строго выверенной информации.

НОРМАЛЬНЫМ ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛОЖЕНИЕ, КОГДА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ ПРЕОБЛАДАЮТ РАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ, ИМЕЮЩИЕ СВОЕЙ ЦЕЛЬЮ УБЕДИТЬ АУДИТОРИЮ В ЧЕМ-ЛИБО С ПОМОЩЬЮ ДОСТОВЕРНЫХ ФАКТОВ И ЛОГИЧЕСКИХ ДОВОДОВ

Каждый вид СМИ пользуется как особым способом распространения сообщений, так и специфическими методами воздействия на аудиторию. Можно сказать, что в их деятельности сложилось своеобразное «разделение труда», которое многократно усиливает эффект воздействия на людей. Как подметил российский политолог Д. Ольшанский, три наиболее распространенных СМИ – радио, телевидение и пресса – отвечают на три принципиально разных вопроса и отражают каждый свой аспект события. Радио отвечает на вопрос «ЧТО?»: что случилось? Телевидение – на вопрос «КАК?»: как случилось то, о чем уже сообщило радио? Пресса отвечает на вопрос «ПОЧЕМУ?»: почему именно случилось

¹ Ольшанский Д. В. Политико-психологический словарь. С. 472.

то, о чем рассказывало радио, и так, как показало телевидение?¹ Причем в реальной жизни все три аспекта содержания информации о событии так или иначе, рано или поздно становятся достоянием сознания той аудитории, которой информация была предназначена. В таких условиях, несмотря на то, что любая аудитория обладает собственными ценностными критериями («ценностными фильтрами»), вероятность оказаться во власти влияния СМИ в части подачи события и еще более в части его объяснения очень велика. Нередко случается так, что спустя лишь некоторое время, порой очень продолжительное, выясняется, что на самом деле событие происходило не совсем так или даже совсем не так, как первоначально сообщали о нем и комментировали его СМИ.

Современные средства массовой информации, особенно электронные, обладают практически неограниченными возможностями *эмоционального влияния* на человека, чем они повсеместно и пользуются.

Эмоции есть особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающими в форме непосредственного переживания

**СОВРЕМЕННЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ОСОБЕННО ЭЛЕКТРОННЫЕ, ОБЛАДАЮТ ПРАКТИЧЕСКИ НЕОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ НА ЧЕЛОВЕКА, ЧЕМ ОНИ ПОВСЕ-
МЕСТНО И ПОЛЬЗУЮТСЯ**

значимость для субъекта действующих на него явлений и ситуаций. Сопровождая практически любые проявления жизни индивида, эмоции служат одним из главных механизмов внутренней регуляции его психической деятельности и поведения. Это целиком относится и к сфере политических отношений: эмоции являются одним из сильнейших регуляторов политического поведения людей, по своей эффективности не уступающим, а зачастую и превышающим рациональные механизмы регулирования поступками. Эмоциональное влияние СМИ основывается на способности людей чувственно воспринимать явления и события окружающей действительности. Многократная демонстрация значимых для индивида политических событий, акцентуация внимания на определенных его аспектах приводит к стимуляции одних психических состояний и торможению других. Получаемый при этом эффект – психическое зарядение аудитории, ее готовность поступать так, а не иначе.

Методы чувственного воздействия СМИ на людей особенно широко применяются в периоды избирательных кампаний. Как уже отмечалось, СМИ буквально в считанные недели или даже дни могут отвернуть симпатии избирателей от одних

кандидатов и повернуть к другим. Правда, эта закономерность не является непреложной, т.к. искушенные избиратели обычно имеют собственную устоявшуюся политическую позицию, которую не так-то просто поколебать. Констатируя данный факт, исследователи электорального поведения заговорили о феномене «сопротивляющейся публики», в связи с чем делался вывод о невозможности изменения сформировавшегося стереотипа избирателя и необходимости борьбы за голоса тех, кто не имеет такового. Однако согласованными действиями большинства СМИ все же можно добиться, казалось бы, невозможного. Поэтому политики во всех странах деятельности СМИ в период избирательных кампаний уделяют повышенное внимание. Во многих странах принимаются законы или решения, регламентирующие порядок использования СМИ в предвыборной ситуации.

Очевидно, что использование СМИ методов эмоционального воздействия может вытеснять из сознания рациональные доводы и аргументы, что уведит людей от реалий существующей действительности и приводит их к ошибочным решениям и действиям. Наибольшую опасность для граждан и общества в целом представляет сознательное использование СМИ в целях *политического манипулирования*. Под таким принято понимать скрытое управление сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать либо бездействовать в конкретной политической ситуации вопреки собственным интересам. Смысл политического манипулирования станет более понятным, если обратиться к значению термина *манипуляция*. Его первоначальное значение – движение рук (от лат. *manus* – рука), связанное с выполнением определенной задачи, например, при управлении каким-либо устройством. Второе значение термина – демонстрирование фокусов, основанных преимущественно на ловкости рук, умении отвлечь внимание зрителей от того, что должно быть от них скрыто. Третье, переносное, его значение – махинация, мошенническая проделка. Как видно, манипуляция есть способ вызвать доверие людей с помощью сокрытия от них истинной картины или посредством внедрения в их сознание ложных представлений о чем-либо. По такому же принципу осуществляется и политическое манипулирование. Его цели достигаются путем внедрения в массовое сознание социально-политических мифов – иллюзорных идей, утверждающих определенные ценности и нормы и воспринимаемых преимущественно на веру, без рациональ-

**НАИБОЛЬШУЮ ОПАСНОСТЬ
ДЛЯ ГРАЖДАН И ОБЩЕСТВА
В ЦЕЛОМ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СО-
ЗНАТЕЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
СМИ В ЦЕЛЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО
МАНИПУЛИРОВАНИЯ**

ного, критического осмысления. Среди приемов политического манипулирования – наклеивание ярлыков, откровенная фальсификация или искажение действительных фактов, оперирование привычными истинами, использование авторитета ученых, артистов, спортсменов и прочих знаменитостей, подстраивание под интересы простых людей и многое другое. Для достижения целей манипуляции как нельзя лучше подходят СМИ, которые тиражируют на многомиллионную аудиторию, причем с неоднократным повторением, откровенно манипуляторского характера материалы.

ЭФФЕКТ МАНИПУЛИРОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ МНОГОКРАТНО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ ИЗ-ЗА ОСОБОГО ДОВЕРИЯ ЛЮДЕЙ К ПЕЧАТНОМУ СЛОВУ НА ГАЗЕТНОЙ СТРАНИЦЕ ИЛИ ВИДЕОРЯДУ НА ЭКРАНЕ ТЕЛЕВИЗОРА

Современное политическое манипулирование ориентируется на скорость распространения нужной информации, предрасположенность людей держаться мнения большинства. Эффект манипулирования с использованием технических средств многократно увеличивается из-за особого доверия людей к печатному слову на газетной странице или видеоряду на экране телевизора, которые на самом деле могут оказаться

искажением действительных фактов или даже откровенной ложью. Подобная информация для ее заказчиков приносит пользу, а для граждан она оборачивается невосполнимыми потерями.

В сущности формой манипуляции сознанием и поведением людей является *политическая реклама*, которая особенно актуализируется в периоды проведения избирательных кампаний. Она представляет собой политическую коммуникацию, осуществляемую через различные каналы массовой информации с целью влияния на установки людей в отношении определенных социальных субъектов (политиков, партий, избирательных блоков и т.д.) и объектов (программ, резолюций, политических событий и т.п.).

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ – ЭТО НЕ ТОЛЬКО ОДИН ИЗ САМЫХ ВАЖНЫХ, НО И ОДИН ИЗ ДАЛЕКО НЕ БЕЗОПАСНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

Политическая реклама имеет своей целью формирование определенного имиджа пропагандируемого субъекта, т.е. предварительно разработанного образа политического деятеля, политической партии или избирательно блока. Созданный с помощью специалистов-*имиджмейкеров* и внедренный СМИ в сознание избирателей образ политического

деятеля или партии отличается, как правило, всевозможными замечательными качествами, которые могут оказаться весьма далекими от подлинного облика рекламируемого политического субъекта или даже вовсе противоположными ему.

Таким образом, средства массовой информации – это не только один из самых важных, но и один из далеко не бе-

зопасных общественных институтов. Поэтому широкие возможности СМИ в плане воздействия на сознание и поведение людей неотделимы от их ответственности перед обществом. Общество, в свою очередь, не может оставаться безучастным к деятельности СМИ.

2.4. Пути регулирования деятельности СМИ

Ввиду той огромной роли, которую играют СМИ в жизнедеятельности современного общества, а также значимости тех последствий, которые могут вызывать СМИ, каждое государство стремится так или иначе регулировать их деятельность. В этом СМИ не составляют исключения: прямой обязанностью государства является регулирование любых явлений и процессов общественной жизни, деятельности каждого социального института.

В каждой стране имеется законодательство, регламентирующее порядок создания, организации и деятельности СМИ. В современных обществах применяется три основных системы организации СМИ: частная (коммерческая), государственная и общественно-правовая.

Частная, или коммерческая, система организации СМИ. Свое особое развитие получила в США. Здесь основные теле- и радиокomпании, крупнейшие газеты и журналы принадлежат частным владельцам. Три четверти акций главных американских телекомпаний принадлежат крупнейшим банкам, таким как «Чейз Манхэттен», «Морган гарэнти траст», «Ситибэнк» и «Бэнк оф Америка». Представители крупнейших банков и корпораций так или иначе представлены в редакционных советах информационных корпораций. В свою очередь многие директора ведущих газет, журналов и телекомпаний являются партнерами банков, страховых агентств, юридических фирм, университетов и всевозможных фондов. Такое положение, считают аналитики, ведет к тому, что деятельность СМИ в этой стране отвечает прежде всего интересам крупного бизнеса, напрямую установившего над ними свой контроль или навязывающего свою точку зрения через размещение рекламы.

Государственная система организации СМИ характерна для Франции, где основные теле- и радиокomпании принадлежат государству; государство же осуществляет контроль и над наиболее крупными газетами и журналами. Соответствующие

В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ ПРИМЕНЯЕТСЯ ТРИ ОСНОВНЫХ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СМИ: ЧАСТНАЯ (КОММЕРЧЕСКАЯ), ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВАЯ

контрольные функции здесь выполняют парламент и правительство, для чего те создают специальные службы. Естественно, что и основные расходы на организацию СМИ здесь берет на себя государство. Установление такой модели, которое происходило во времена Ш. де Голля и Ж. Помпиду, обосновывалось тем теоретическим доводом, что в многопартийной, плюралистической стране свобода печати реально возможна, если только она подконтрольна правительству. При этом считалось, что государство должно выступать в роли влиятельного политического арбитра, гарантирующего плюрализм взглядов. Благодаря такой политике Франция к концу XX столетия оказалась обладательницей одной из наиболее развитых в техническом отношении коммуникационных систем. Следует однако заметить, что и в этой стране уже появились телекорпорации со смешанным капиталом, а также чисто коммерческие информационные структуры.

В ряде стран Западной Европы преимущественное развитие получила *общественно-правовая система* организации СМИ. Это обусловлено тем, что политическая жизнь здесь

В РЯДЕ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ПОЛУЧИЛА ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ СМИ

осуществляется на основе традиций плюралистической демократии, для которой характерна ярко выраженная ориентация большинства групп избирателей на мощные политические партии. Каждая из таких партий, как правило, с самого начала стремилась иметь в своем распоряжении партийную прессу, обладающую влиянием и престижем.

Эта историческая особенность наложила свой отпечаток и на общую модель организации СМИ. Для общественно-правовой системы, существующей в Великобритании, ФРГ, Италии, Швеции и др., характерны юридически оформленная независимость СМИ от государства и частных лиц. Здесь радио и телевидение финансируется главным образом за счет абонентской платы и рекламы либо, что характерно для ФРГ, – за счет специального налога, взимаемого с граждан. Контролируется их деятельность общественными советами из представителей различных групп населения и их организаций. Кроме того, в Швеции имеется специальное должностное лицо – *прес-сомбудсман*, в обязанности которого входит рассмотрение жалоб граждан на публикации журналистов. Казалось бы, данную модель можно было бы рассматривать как образцовую, позволяющую сводить к минимуму использование СМИ в манипуляционных целях. Однако аналитики вынуждены признать, что общественно-правовая модель организации

СМИ в настоящее время является скорее нормативным идеалом, который лишь отчасти представлен в политической практике упомянутых западноевропейских стран. На самом деле и в Великобритании, и в ФРГ, и в Италии сложилась «дуальная система» (сосуществование общественных и частных каналов массовой коммуникации), внутри которой идет постоянная борьба между тенденцией к полной коммерциализации СМИ и тенденцией к контролю за их деятельностью со стороны общественных организаций и групп.

Необходимо заметить, что ни один из рассмотренных способов общественной организации СМИ не является универсальным и безупречным.

Для современной общественно-политической жизни практически всех стран, как уже отмечалось, характерно стремление различных социальных субъектов использовать СМИ в собственных интересах, установить свой контроль над их информационной деятельностью. Такая задача во многом реализуется через так называемый институт «*публик рилейшинз*»

(англ. **public relations, сокращенно PR – отношения**

с общественностью; общественные связи), который появился во второй половине XX века сначала в англоязычных, а затем и в других странах. Это – специализированная деятельность государственных, политических, экономических, общественных и других институтов, организаций и учреждений, направленная на создание и поддержание доброжелательных отношений и взаимопонимания между соответствующей организацией и общественностью. Для этого создаются соответствующие службы, или *пресс-службы*, как внутри вышеназванных учреждений, так и на независимой основе. Они призваны содействовать достижению открытости и прозрачности (транспарентности) в деятельности

социальных институтов, установлению двухстороннего общения для выявления общих интересов и представлений и для достижения взаимопонимания с общественностью, основанного на правде, знании и полной информированности. Фактически составным элементом института *публик рилейшинз* стали СМИ, которые доводят полученные ими разъяснительные материалы до массовой аудитории. Данный институт можно рассматривать и как форму регулирования деятельности СМИ.

В постсоветских странах термин «*публик рилейшинз*» практически не употребляется, но данный институт стал

«ПАБЛИК РИЛЕЙШИНЗ» – СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ОБЩЕСТВЕННЫХ И ДРУГИХ ИНСТИТУТОВ, ОРГАНИЗАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ, НАПРАВЛЕННАЯ НА СОЗДАНИЕ И ПОДДЕРЖАНИЕ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВЗАИМОПОНИМАНИЯ МЕЖДУ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

формироваться в 1990-е гг., когда появились пресс-службы в структуре государственных органов, политических партий, общественных организаций, коммерческих предприятий. Правда, здесь они сначала активно использовались для распространения идей рыночной экономики и в избирательных кампаниях. Главной целью их деятельности на том этапе являлось конструирование и внедрение в массовое сознание благоприятного имиджа новых политиков и предпринимателей («новых людей»). В этом деле очень преуспевали СМИ. Конечно же, такие цели имели мало чего общего с подлинным предназначением института *наблик рилейшинз*. Именно в этот период термин «пиар» (сокращенное PR) приобрел негативный оттенок и появились производные от него понятия – «белый пиар», «серый пиар» и «черный пиар». Однако и здесь службы

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СМИ ПОКА ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТОЙ

наблик рилейшинз постепенно начинают занимать подобающее им место среди институтов гражданского общества. Хотя, как отмечают аналитики, и в политической жизни западных стран также проявляется тенденция использовать рассматриваемый институт в манипуляционных целях.

Из изложенного видно, что проблема эффективного регулирования деятельности СМИ пока остается открытой. Однако из этого никак не следует умаление роли данного социального института как фактора политической жизни современного общества. Более того, весьма вероятно, что СМИ станут одним из фундаментальных институтов грядущего, информационного, общества, в котором обмен информацией не будет иметь ни временных, ни пространственных, ни политических границ.

Список использованных источников

1. Аристотель. Политика // Сочинения: В 4 т. – Т. 4. – М., 1983. – 830 с.
2. Вебер, М. Избранные произведения. – М., 1990. – 808 с.
3. Ольшанский, Д. В. Политико-психологический словарь. – Екатеринбург, 2002. – 576 с.
4. Хейвуд, Э. Политология: Учебник для студентов вузов. – М., 2005. – 544 с.
5. Lasswell, H. D. The structure and function of communication in Society // The Communication of Ideas/Ed.: L Bryson. – New York: Harper and Brotners, 1948. – P. 37–51.

Дата поступления в редакцию 29.04.2006.

М. С. Стрижак

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ДОГОВОР (ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ)

1. Понятие и признаки хозяйственных договоров.
2. Система хозяйственных договоров.
3. Заключение хозяйственных договоров.
4. Содержание и форма хозяйственных договоров.
5. Изменение и расторжение хозяйственных договоров.

1. Понятие и признаки хозяйственных договоров

Хозяйственный договор представляет разновидность гражданско-правового договора и поэтому подчиняется действию общих норм о договорах Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Согласно ст. 390 ГК, **договор** – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Поскольку договор является разновидностью сделки, к нему применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренных главой 9 ГК.

К обязательствам, возникшим из договора, применяются общие положения об обязательствах (ст. 288-389 ГК), если иное не предусмотрено правилами главы 27 ГК и правилами об отдельных видах договоров, содержащихся в законодательстве.

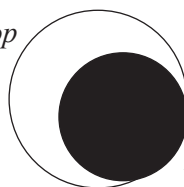
Хозяйственным договором признается соглашение между сторонами, являющимися предпринимателями, либо с их участием, направленное на возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей в сфере предпринимательской деятельности.

Стрижак Марына Станіславаўна – выкладчык кафедры грамадзянскага права і працэсу БІП. Даследуе праблемы адпавядальнасці непаняўналетніх правапарушальнікаў.

Соотношение понятий «гражданского» и «хозяйственного (предпринимательского)» договора можно представить в виде логической схемы:

Гражданский договор

Хозяйственный договор

Отличительные особенности хозяйственного договора от гражданско-правового представлены в таблице.

Отличия	Гражданского договора	Хозяйственного договора
По субъектному составу	<u>Стороны договора:</u> гражданин или юридическое лицо	<u>Стороны договора:</u> субъекты хозяйствования, т. е. индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, коммерческие или некоммерческие организации
По объекту	Товар, имущество, услуга, результаты творческой деятельности и т.д. (товары народного потребления)	Продукция, товары, услуги производственно-технического назначения
По цели заключения	Удовлетворение индивидуальных или общественных потребностей (нужд)	Систематическое получение прибыли и удовлетворение хозяйственных потребностей
По применяемому законодательству	Гражданское законодательство (Гражданский кодекс)	Специальное законодательство (хозяйственное, административное, налоговое, финансовое), в т.ч. Гражданский кодекс

2. Система хозяйственных договоров

Исходя из предмета предпринимательских договоров, их можно разделить на три группы:

1. договоры, направленные на передачу имущества;
2. договоры, направленные на выполнение работ;
3. договоры, направленные на оказание услуг.

В рамках указанных групп выделяются отдельные типы договоров, соответствующие названиям глав Гражданского кодекса. В рамках договоров, направленных на передачу имущества, выделяются следующие типы:

- *Договоры по передаче имущества в собственность:*
 1. Договор купли-продажи
 2. Договор поставки

-
3. Договор контрактации
 4. Договор энергоснабжения
 5. Договор продажи недвижимости
 6. Договор продажи предприятия
 7. Договор мены
- *Договоры по передаче имущества во временное пользование:*
 1. Договор аренды (имущественный найм)
 2. Договор проката (бытовой прокат)
 3. Договор аренды транспортных средств
 4. Договор финансовой аренды (лизинг)

В рамках договоров, направленных на выполнение работ, выделяются такие типы, как:

- *Договоры по производству работ:*
 1. Договор подряда
 2. Договор бытового подряда
 3. Договор строительного подряда
 4. Договор подряда на выполнение проектных и изыскательских работ
 5. Договор подрядных работ для государственных нужд
- *Договоры по реализации творческой деятельности:*
 1. Договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ

В рамках договоров, направленных на оказание услуг, выделяются такие типы, как:

- *Договоры по оказанию услуг:*
 1. Транспортные договоры
 2. Договор транспортной экспедиции
 3. Договор займа
 4. Кредитный договор
 5. Договор финансирования под уступку требования
 6. Договор банковского вклада
 7. Договор банковского счета
 8. Договор хранения
 9. Договор страхования
- *Договоры по оказанию юридических и фактических услуг:*
 1. Договор поручения
 2. Действие в чужом интересе без поручения
 3. Договор комиссии
 4. Агентский договор
 5. Договор доверительного управления имуществом
 6. Договор коммерческой концессии

На предпринимательские договоры распространяется классификация сделок по различным критериям. Рассмотрим наиболее распространенные.

В зависимости от числа сторон различают: односторонние, двусторонние, многосторонние.

В зависимости от срока: срочные и бессрочные.

В зависимости от того, в какой момент договор считается выполненным, можно выделить: консенсуальные и реальные.

Консенсуальные договоры – это договоры, которые считаются заключенными с момента, когда стороны договорились по всем его существенным условиям и облекли их в требуемую в надлежащих случаях форму (п. 1 ст. 402 ГК). Большинство договоров являются консенсуальными (договор купли-продажи, поставки, строительные подряды и т.д.) [3, С. 6].

Реальными называются договоры, для заключения которых недостаточно достижения соглашения, необходима передача вещи (имущества). К таким договорам относятся договоры займа, перевозки грузов и др. Так, договор железнодорожной перевозки грузов считается заключенным, когда грузоотправитель передал груз вместе с накладной железной дороге, а последняя после соответствующей проверки (например, количества мест и т.д.) выдала грузоотправителю квитанцию [3, С. 7].

3. Заключение хозяйственных договоров

Договорные обязательства возникают на основе двух- или многосторонних сделок, т.е. действий, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения (п. 1 ст. 395 ГК). Общий порядок заключения договоров установлен в Гражданском кодексе.

Заключение договора начинается с направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной (ст. 402 ГК).

Рассмотрим понятия оферты и акцепта, определяемые Гражданским кодексом.

Оферта – адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение (п. 1 ст. 405 ГК).

Оферта должна содержать существенные условия договора.

Акцепт – ответ лица, которому адресована оферта, о ее принятии (п. 1 ст. 408 ГК). Акцепт должен быть полным и безоговорочным. Причем молчание не является акцептом. Совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для акцепта, действий по совершению указанных в ней условий (например, отгрузка товаров) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, подзаконными актами или офертой.

Сторона, направившая оферту, именуется **оферентом**, а сторона, которая выразила согласие на принятие обращенного к ней предложения, – **акцептантом**.

Гражданский кодекс предусматривает и так называемую публичную оферту. Например, реклама и иные предложения адресованные неопределенному кругу лиц, рассматриваются как приглашение делать оферты. Публичная оферта должна содержать существенные условия договора, из которых устанавливается воля лица заключить таковой с любым, кто отзовется.

Адресованная оферта не может быть отозвана в течение срока, установленного для ее акцепта, если иное не оговорено в самой оферте либо не вытекает из существа предложения или обстановки, в которой оно было сделано. Оферта может быть выражена в устной или письменной форме, с указанием срока либо без него. Форма акцепта может быть различной, кроме молчания.

Большое значение для акцепта имеет срок, поскольку он определяет момент заключения договора. Юридические последствия оферты и акцепт порождают с момента вручения их адресату.

Если акцепт содержит какие-то свои оговорки относительно условий договора по сравнению с теми, которые предложены в оферте, то он признается отказом от оферты и одновременно – новой офертой.

Если получатель оферты вообще никак не отреагировал на предложение заключить договор, то его молчание по общему правилу расценивается как отказ от заключения договора, за исключением случаев, установленных законодательством или договором.

Место заключения договора, как правило, указывается в самом договоре. В противном случае договор признается заключенным в месте жительства гражданина или месте нахождения юридического лица.

4. Содержание и форма хозяйственных договоров

Совокупность условий, определяющих права и обязанности сторон, составляют содержание договора. В договоре различают три вида условий:

- существенные;
- обычные;
- случайные.

Существенные условия являются основой договора. Следовательно, с достижением соглашения по этим условиям закон связывает само существование договора. К существенным условиям договора относятся следующие:

- условия о предмете договора (в зависимости от вида договора, в качестве предмета могут выступать вещи, деньги, ценные бумаги, работы и услуги и т.п.);
- условия, признанные существенными по законодательству для договоров данного вида;
- условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто согласие.

В соответствии с § 7 главы 30 ГК «Купля-продажа» в договоре о продаже недвижимости должны быть определены предмет этого договора и цена недвижимости.

Обычными считаются условия, которые могут включаться либо не включаться в договор. Они применяются в силу закона, даже если в договоре не предусмотрены.

Случайными условиями являются условия, установление которых зависит от усмотрения сторон. Их отсутствие не влияет на силу договора. Такие условия могут включаться, например, во изменение диспозитивных норм законодательства, т.е. норм, которые могут быть изменены соглашением сторон. Случайное условие может оказаться существенным, если сторона настаивала на включении такого условия в качестве необходимого для договора.

В качестве общего правила Гражданский кодекс устанавливает, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным в законодательстве. Если после заключения договора и до прекращения его действия принят акт законодательства, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора должны быть приведены в соответствие с законодательством. Если иное не предусмотрено законодательством [3, С. 12].

5. Изменение и расторжение хозяйственных договоров

По общему правилу изменение и расторжение договора осуществляется по соглашению сторон. Однако законодательство предусматривает возможность изменения и расторжения договора по требованию одной стороны. Право требовать изменения и расторжения договора в одностороннем порядке и основания таких требований могут быть предусмотрены в договоре.

Если возможность изменения или расторжения договора не предусмотрена законом или договором, то спор об изменении или расторжении договора рассматривается судом в следующих случаях:

1. существенное нарушение договора другой стороной;
2. существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора;
3. в иных, предусмотренных законом либо договором ситуациях.

Существенным признается нарушение условий договора, если оно влечет для другой стороны такой ущерб, в результате которого она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. Существенные изменения обстоятельств – это изменение их настолько, что если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен, или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Изменение и расторжение договора влечет для сторон определенные последствия, а именно:

- в случае расторжения договора обязательства сторон по нему прекращаются с момента подписания соглашения об этом или вступления в силу судебного постановления;
- в случае изменения условий договора обязательства сторон продолжают действовать в измененном виде;
- в случае изменения или расторжения договора стороны не вправе требовать возврата уже исполненного по договору;
- в случае изменения или расторжения договора на основании существенного нарушения его условий одной из сторон, другая сторона имеет право требовать возмещения убытков, причиненных расторжением или изменением договора;
- в случае расторжения договора по решению суда в связи с существенным изменением обстоятельств расходы, понесенные сторонами при исполнении договора, распределяются между ними на принципе справедливости.

Список источников, рекомендуемых к изучению:

Нормативные акты

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 14 июля 2000 г. Принят Палатой представителей 28. 10. 1998 г. Одобрен Советом Республики 19. 11. 1998 г. (с изм. и доп., внесенными Законом от 22 декабря 2005 № 76-3) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 69. 2 / 190. [ст. 390-423].
2. О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 16//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 10. – 6 / 210.

Литература

3. Гражданское право: Учебник. В 2 ч. / Под общ. ред. проф. В. Ф. Чигира. – Мн.: Амалфея, 2000.
4. Чигир, В. Ф. Гражданско-правовой договор // Промышленно-торговое право. 2000.
5. Правовое регулирование хозяйственной деятельности предприятия / М. Г. Пронина, В. А. Витушко, Л. А. Орлова и др.; Под общей ред. М. Г. Прониной. – Мн.: Выш. шк., 2000. – 327 с. – (Справочник руководителя).
6. Мартемьянов, В. С. Хозяйственное право. Курс лекций в 2 т. – М.: Издательство БЕК, 1993.
7. Парашенко, В. Н. Хозяйственное право. Общая часть. – Мн.: Веды, 1997.
8. Сделки в сфере бизнеса. Исполнение обязательств. – Мн.: Амалфея, 1995.
9. Гавриленко, В. Г. Договорное право Беларуси. Мн., 2004.
10. Заяц, Е. Типичные ошибки, допускаемые субъектами хозяйствования при заключении договоров // Юрист. – 2002. – № 4. – С. 64-65.
11. Жандаров, В. Сделки в хозяйственных правоотношениях // Вестник Высшего Хозяйственного Суда. – 2000. – № 4. – С. 194-202.

А. Ф. Вишневский

УДК 340.1

Политико-правовой режим – элемент формы государства, его понятие, сущность и разновидности

В статье анализируется один из элементов форм государства – политико-правовой режим (его понятие, сущность и разновидности). Автор приходит к выводу, что политико-правовой режим зависит прежде всего от того, какими методами в государстве осуществляется политическая власть. При демократическом режиме высшие органы власти имеют мандат народа, власть реализуется в его интересах демократическими правовыми методами. При тоталитарном политико-правовом режиме права и свободы человека и гражданина ничем и никем не защищены, в обществе господствует своеволие, страх и беззаконие.

Р. Б. Ивуть, А. Г. Шумилин

УДК 223.75 (476)

Трансформация опыта Китая при переходе к рыночной экономике в Республике Беларусь

В статье проведен сравнительный анализ перехода Республики Беларусь и Китая к рыночной экономике. Республика Беларусь может извлечь уроки из примера Китая, если воспользуется подходом ИКУ – институционализация, конкуренция, управление, примененным им, а еще ранее Японией и Южной Кореей.

Первый компонент в рамках подхода ИКУ – создание институтов рыночной экономики.

Вторая составляющая – конкуренция с приданием особого значения новым конкурирующим фирмам, отвоевывающим у неконкурентоспособных предприятий лучшие ресурсы, необходимые для производства и экспортной деятельности, а также созданию новых предприятий, обостряющих конкуренцию.

Под управлением в рамках подхода ИКУ имеются в виду активные действия органов власти на всех уровнях, начиная с общенационального и заканчивая поселковым. Сильное и активно действующее правительство взяло на себя ведущую роль в руководстве процессом перехода к рынку. Оно осуществляет программу реструктуризации приватизированных и государственных предприятий, ведет эффективную торговую политику и политику регулирования, чтобы привлечь иностранных инвесторов.

Речь идет о модели, которой могут следовать другие страны, сфокусировавшие свое внимание на «старой экономике», проводя через процесс приватизации старые предприятия. Приватизации как движению в направлении к рыночной экономике существует альтернатива, которая заключается в сосредоточении усилий на программе формирования «новой экономики». Это создание новых предприятий, как в Китае, а не трата сил на приватизацию старых.

В. Н. Паращенко

УДК 347.942 (043.3)

Охраняемый законом интерес как объект защиты в гражданском процессуальном праве

В статье делается попытка автора исследовать более глубоко, чем это делалось раньше другими авторами, такого важного и с теоретической, и с практической точек зрения института как интерес в правовых отношениях и его защита в судебном порядке.

По ходу исследования проблемы делается и обосновывается вывод о том, что интерес в праве – это не какое-то случайное, не имеющее юридического значения социально-правовое явление, а присущая каждому субъекту правовых отношений естественная субстанция, при наличии которой лицо предпринимает предусмотренные законом меры по его защите в юрисдикционных органах, в том числе и в судебном порядке.

С точки зрения юридической конструкции интерес представляет собой сложное образование, включающее в себя предмет, субъект, цель и т. д.

Отмечается также и то, что правовой интерес не следует рассматривать как какую-то одностороннюю категорию. Наличие интереса и стремление обладателя к его реализации, является важным стимулятором к совершенствованию действующего законодательства, включая и процессуальное, сопутствует и вытекает из субъективного права.

Е. И. Сапёлкина

УДК 336:65.01

Финансовый менеджмент как инструмент развития субъектов хозяйствования

В статье рассмотрены предпосылки общемирового и национального характера, определяющие необходимость развития в современных условиях систем финансового управления субъектов хозяйствования, выявлены факторы, сдерживающие данные процессы. Раскрыты элементы системы организации финансового менеджмента (структуры, функции, методы, информационно-техническое обеспечение), дана характеристика его специфических методов и инструментов, обоснована роль финансового менеджмента в обеспечении развития субъектов хозяйствования. Значение финансового менеджмента представлено в аспекте управления финансовыми потоками в целях увеличения стоимости капитала. Решение данной задачи находится в области создания и использования эффективных инструментов, методик и методов финансового управления, подготовке профессиональных управленческих кадров.

А. Н. Сорокин

УДК 340.15 (476)

Содержание карательной политики и ее реализация: историко-правовой анализ (на примере Белорусской ССР)

На фоне анализа карательной политики советского государства выявляются правовые основы ее формирования и осуществления. Акцентируется внимание на некоторых особенностях и вопросах, связанных с регулированием правом общественных отношений в Белорусской ССР.

Ю. Н. Гайдук

УДК 338.22

Правовые пределы воздействия государства на экономические отношения в Беларуси

В данной статье рассматриваются сущность конституционной экономики, показан ее предмет. Даны принципы основ экономического строя Республики Беларусь исходя из анализа норм конституций зарубежных стран. Проведено исследование ограничений отношений частной собственности, а также принципа неприкосновенности частной собственности.

Ю. М. Храмцова

УДК 341.96 : 347.23

Актуальные вопросы международно-правового регулирования отношений собственности в рамках Содружества Независимых Государств

Отношения собственности являются неотъемлемой частью экономического оборота в СНГ и приобретают особую важность при осуществлении задач в сфере экономической интеграции его государств-участников. Для развития и углубления интеграционных экономических процессов в СНГ, обеспечения высоких гарантий соблюдения, осуществления и защиты права собственности граждан и юридических лиц государств-участников СНГ существенное значение имеет степень разработанности и эффективности международно-правового регулирования отношений собственности в рамках этого межгосударственного союза. Данная статья посвящена комплексному и системному исследованию вопросов права собственности, возникающих в международном обороте в рамках СНГ.

В. Ф. Медведев

УДК 339.9

О научных основах стратегии и тактики Республики Беларусь в области международных экономических отношений

В статье обосновываются научные основы формирования внешнеэкономической стратегии Беларуси. Основное внимание автор уделяет концептуальным положениям, подходам, методам и механизмам, соответствующим особенностям нового среднесрочного периода, таким, как расширение ЕС, предстоящее вступление Беларуси во Всемирную торговую организацию, новые тенденции региональной интеграции. Утверждается, что внешнеэкономическая стратегия и тактика не могут сосредотачиваться на решении только текущих задач. Они должны соотноситься с фундаментальными представлениями о глобализации и существо современной системы мирохозяйственных связей, о возможных преимуществах включения в мирохозяйственный обмен, о собственно «технологии» вхождения Беларуси в международные экономические отношения, в систему ВТО с максимумом выигрышей и минимумом потерь.

В статье используются материалы Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь на 2006-2010 гг.

И. В. Котляров

УДК 339.9

Гражданское общество и современные политические партии Беларуси

Одним из важнейших понятий современной политической науки является гражданское общество. По нашему мнению, это общество, в котором происходит переход основных властных функций от государства к независимым от власти общественным объединениям, способным создать необходимые условия для реализации прав и свобод граждан, самоорганизации личности, реализации ее законных интересов и важнейших потребностей, роста гражданской активности и самодеятельности.

Наиболее важными и активными элементами гражданского общества являются политические партии. Их главное функциональное предназначение в гражданском обществе – организация политического процесса, выраженного в суммировании общественных интересов, формировании на их основе идеологических и политических позиций, поиск и продвижение кандидатов в представительные органы и структуры местного самоуправления, контроль за их деятельностью, реализация пожеланий представителей тех социальных групп, чьи интересы партии представляют.

Социологический анализ показывает, что в Республике Беларусь сформировалась многопартийная система, однако эффективность деятельности белорусских политических партий в сфере формирования гражданского общества крайне незначительна. Левые партии не отличаются хорошо организованной теоретической и идеологической работой, не имеют в своем составе «знаковых», популярных фигур. Социал-демократические партии действуют на чужом электоральном поле. Времена националистических партий давно прошли. Главной проблемой белорусской многопартийности является то, что национальное законодательство не способствует эффективному развитию политических партий.

А. П. Мельников

УДК 352 : 32.001(1-87)

Иностраный опыт муниципального самоуправления: политологический аспект

В статье раскрываются особенности местного самоуправления в западноевропейских странах и США. Значительное внимание уделяется рассмотрению различных моделей коммунального управления, их организационной структуры, финансовой базы и функций.

В. Л. Почекин, Л. С. Самаль

УДК 336.717 : 681.3

Информационные технологии международных банковских операций

В статье рассмотрены системы международного обмена информацией между банками, дана их общая характеристика. Более подробно изучена межбанковская телекоммуникационная сеть SWIFT, отражены основные аспекты ее функционирования на современном этапе. Также проанализировано развитие SWIFT в Российской Федерации и Республике Беларусь.

И. В. Вишневская

УДК 340.15 (476)

Национально-государственные идеи в творческом наследии Владимира Самойлы

Статья посвящена анализу творчества видного деятеля белорусского освободительного движения 20-х годов XX века Владимира Самойлы. Обращается внимание на государственно-правовые взгляды Самойлы, его концепцию белорусского национального государства.

Т. Н. Линник

УДК 343.1

Меры уголовно-процессуального принуждения

Статья посвящена рассмотрению вопроса, касающегося мер уголовно-процессуального принуждения, указывает законодательные нормы, дает понятие мер процессуального принуждения, их видов, а также порядок их применения и отмены.

О. В. Конюхова

УДК 336.77

Актуальные вопросы кредитных правоотношений

Основные вопросы.

1. Приоритетность обеспечения возвратности кредита.

Стороны вправе избрать по своему усмотрению любой способ обеспечения исполнения обязательств, не противоречащий законодательству. Главное, чтобы избранный способ обеспечения стимулировал должника исполнить свои обязательства надлежащим образом под угрозой лишения имущества, а также гарантировал банку более реальное и вероятное исполнение должником своих обязательств.

2. Приоритетность выдаваемых банками кредитов.

Какие кредиты являются более приоритетными и менее рисковыми для банков – кредиты на потребительские нужды населению или предприятиям на выпуск нового товара.

3. Ипотека зданий и сооружений.

Во многих случаях ипотека для кредитополучателя – это единственный способ получить финансирование. Поэтому принципиально важным является вопрос о том, как можно передать в залог еще не построенное здание или дом.

4. Залог земли.

Действующее законодательство не позволяет любому банку получить в залог земельный участок, находящийся в собственности как юридических, так и физических лиц, что негативно сказывается на деятельности отдельных банков и их клиентов.

5. Государственное регулирование обеспечения сделок.

Для сохранения устойчивости банковской системы банки еще нуждаются в поддержке государства в части более четкого регулирования обеспеченных сделок, направленного на создание реальных гарантий оперативного взыскания и, прежде всего, в издании закона «Об ипотеке». Наличие такого закона позволило бы наряду с другими механизмами жилищного финансирования существенно расширить возможности строительства и приобретения жилья.

А. А. Радоман

УДК 947.6

Правовой акт великого князя литовского Стефана Батория о назначении на должность новгородского хорунжего Ильи Ивановича Харитоновича от 15 августа 1576 г.

Вводится в научное обращение полный текст правового акта Стефана Батория о назначении на должность новгородского хорунжего Ильи Ивановича Харитоновича (Обрынского) от 15 августа 1576 г., из текста которого следует, что назначение является лишь подтверждением выбора новгородской шляхты, сделанного в период бескоролья на поветовом сеймике. Делается вывод о влиянии прецедента непосредственного избрания новгородского поветового хорунжия на внесение в проект Статута ВКЛ 1588 г. правовой нормы, ограничивающей право великого князя назначать поветовых хорунжих элекцией кандидатов на эту должность.

В. А. Мельник

УДК 329

Средства массовой информации

Фондовая лекция по дисциплине «Политология». В лекции рассматриваются средства массовой информации как один из важнейших институтов современного общества: показано содержание политической коммуникации, рассмотрены понятие и виды СМИ, а также их социальные функции. Чтобы определить место и роль средств массовой информации в политической жизни общества, автор рассматривает вопросы о том, являются ли СМИ политическим институтом, какова их политическая роль, методы воздействия на людей. Особое внимание уделяется путям регулирования деятельности СМИ.

М. С. Стрижак

УДК 346

Хозяйственный договор (общие положения)

Материал для дистанционного обучения раскрывает следующие вопросы по теме: понятие и признаки хозяйственных договоров, система хозяйственных договоров, заключение хозяйственных договоров, содержание и форма хозяйственных договоров, изменение и расторжение хозяйственных договоров.

A. Vishnevski

Political-and-Legal Regime as an Element of State Form, Its Concept, Essence and Species

It is analyzed in the article a political-and-legal regime as one of the state form elements; attention is paid to its concept, essence and species. The author concludes that political-and-legal regime depends first of all on methods of political state power implementation. Under democratic regime highest power bodies have people's credentials, the power is implemented for people's interests through democratic legal methods. Under totalitarian political-and-legal regime rights and liberties of a citizen are defended with nobody and nothing; the voluntarism, fear and anarchy rule the society.

R. Ivut, A. Shumilin

Transformation of Experience of China at Transition to Market Economy in the Republic of Belarus

In article the comparative analysis of transition of Byelorussia and China to market economy is lead. Byelorussia can take lessons from an example of China if will take advantage of approach ICM – institutionalization, a competition, the management, applied by it, and still earlier Japan and South Korea.

The first component within the limits of approach ICM – creation of institutes of market economy.

The second component – a competition to giving special value to the new contestant firms winning from the noncompetitive enterprises the best resources, necessary for manufacture and to export activity, and also creation of the new enterprises aggravating a competition.

Under control of within the limits of approach ICM active actions of authorities at all levels, since national and finishing local authorities mean. The strong and actively working government has incurred the leading part in a management of process of transition to the market. It carries out the program of re-structuring of the privatized and state enterprises, conducts an effective commercial policy and a politics of regulation to involve foreign investors.

It is a question of model to which other countries which have focused the attention on can follow “old economy “, spending through process of privatization the old enterprises. Privatizations as to movement in a direction to market economy there is an alternative which consists in a concentration of efforts on the program of formation of «new economy». This creation of the new enterprises, as in China, instead of an expense of forces for privatization old.

V. Paraschenko

Legally Protected Interest as a Subject of Protection in Civil Procedure Law

In the article the author profoundly investigates such an important both from theoretical and practical point of view question as legal interest and its protection in legal form.

During the investigation the conclusion is substantiated that legal interest isn't a kind of accidental social and legal phenomenon, which doesn't have legal significance.

It is a natural substance, peculiar to every subject of legal relationship, in presence of which a person undertakes provided by the law arrangements to protect legal interest in jurisdictional bodies, in legal form as well.

From the juridical point of view legal interest represents a complicated formation, involving subject, object and object-matter, etc. It is also noted that legal interest shouldn't be considered as a kind of one-sided category. Presence of legal interest and aspiration of its owner for its realization is an important stimulator for improvement of current legislation, involving remedial legislation. It is legal interest that attends and results from subjective law.

A. Sapiolkina

Financial Management as a Tool for Development of Economic Entities

The article considers the prerequisites of the world-wide and national nature, which stipulate the need for development of financial management systems for economic entities under modern condition. Deterrents are specified. Organization elements of financial management systems (structures, function, methods, information and engineering support) are disclosed; characteristics of its specific methods and tools given; role of financial management in ensuring the development of economic entities is justified. Significance of financial management is show from the angle of financial flow management with a view to increasing the value of capital. Solution of this task is to be found in the field of creation and usage of efficient tools, methodologies and methods of financial management, training of professional administrative personnel.

A. Sorokin

Penal Policy Content and Implementation: historical and legal analysis (by the example of Belorussian SSR)

At the background of the analysis or repressive state politics legal fundamentals of its forming and realization come to light. Attention is paid at some peculiarities and questions connected with regulation by rights of civil relations in Belarussian SSR.

J. Haiduk

Legal Limits of State Impact to Economic Relations in Belarus

In this article consider main point constitutional economy and her object. Indicate foundations economic system Republic of Belarus on the assumption of analysis legal regulations constitutions foreign countries. Conductor research contingencies relations private property and foundations inviolability private property.

J. Khramtsova

Actual Issues on International Legal Regulations of Property Relations in the Context of Commonwealth of Independent States

The relations of ownership make an integral part of the economic turnover in CIS countries and play an important role in the sphere of economic integration of its countries-participants. In order to develop and deepen integration economic processes in the CIS, to ensure

the observance, realization and protection of the right of ownership of citizens and juridical persons of the CIS countries, the degree of effectiveness of the international legal regulation of the ownership relations in the limits of the intergovernmental community is of great importance. This article dwells on the complex and systematic research of the problems of the right of ownership that take place within the international turnover in the CIS.

V. Medvedev

On the Scientific Foundations for Strategy and Tactics of the Republic of Belarus in the Field of Foreign Economic Relations

Scientific foundations for formation of foreign economical relations of Belarus are substantiated in the article. The author pays the main attention to conceptual items, approaches, methods and mechanisms, which should correlate with peculiarities of new medium-term period. They are: EC expansion, upcoming Belarus entering to WTO, new tendencies of regional integration. It is stated, that foreign economical strategy and tactics can not concentrate about only current tasks. They should correlate with the fundamental ideas on globalization and essence of the contemporary world economic relations system, on possible advantages of including into world economic exchange, on “technology” of entering the international economic relations and WTO with maximum of benefits and minimum of losses.

Materials of the National program of export development of Republic of Belarus for 2006–2010 are used in the article.

I. Kotlyarov

Civil Society and Contemporary Political Parties of Belarus

Civil society is one of the key notions of contemporary political science. We assume that this notion denotes such a society where main powers are given from state to non-governmental organisations, which are able to create adequate conditions for the embodying of civil rights and liberties, self-organizing of an individual and embodying of his legitimate interests and the most important needs, and the growth of civil activities.

Political parties are the most important and active elements of civil society. Their main roles in civil society are as follows: organizing of political process, which is reflected in the combination of public interests; the formation of ideological and political views on the basis of these interests; search and promotion of candidates to representative bodies and institutions of local governing, control of the activity of these institutions, and fulfillment of the wishes of the representatives of the social groups whose interests are represented by political parties.

As confirmed by sociological analysis, the multi-party system has been formed in Belarus, albeit efficiency of the Belarusian political parties in the formation of civil society is negligible. Theoretical and ideological work is poorly organized in leftwing parties, and they do not have popular figures among their members. Social-democratic parties play on the others' electoral fields. The era of the nationalistic parties had passed. The main problem for the Belarusian multi-party system is that national legislation does not encourage effective development of the political parties.

A. Melnikov

Foreign Experience in Municipal Self-Government: politological aspect

The article deals with peculiarities of local self-government in the countries of Western Europe and the USA. Much attention is paid to different models of communal management, their structure, financial base and functions.

V. Pochekin, L. Samal

Informational Technologies of International Banking Operations

The article is devoted to the international banking information exchange systems and its general description. SWIFT, the interbank telecommunication system, is considered more thoroughly; the main aspects of its contemporary functioning are overseen. There is analyzed also SWIFT development in Russia and Belarus.

I. Vishnevskaya

National-and-state Ideas in Works of Vladimir Samojla

Clause is devoted to the analysis of creativity of the outstanding figure the Byelorussian clearing of movement 20 years XX centuries of Vladimir Samojla. His concept of the Byelorussian national state is paid attention to state legal sights.

T. Linnik

The Criminal Procedural Coercion Measures

The article is devoted to the question on measures of criminal procedural coercion, it points out legal norms. There are suggested a concept of procedural coercion measures, species, and the order of their application and cancellation as well.

O. Koniukhova

Actual Questions on Credit Legal Relationships

To expand opportunities of construction and bying of realty it would be helpful to have a special law providing peculiarities of mortgage. Among them:

1. Priority maintenance of a reflexivity of the credit.

The parties have the right to select at own discretion any way of maintenance of execution of the obligations, not contradicting to the legislation.

The main thing that the selected way of maintenance stimulated the debtor to execute the obligations properly under threat of deprivation of property, and also guaranteed to bank more real and probable execution by the debtor of the obligations.

2. Priority given out credit banks.

What credits are more priority and less brave for banks – the credit for consumer needs to the population or the enterprise on release of the new goods.

3. The mortgage of buildings and constructions.

In many cases the mortgage for credit recipient is a unique way to receive financing. Therefore the question on how it is possible to pass in a pledge yet not constructed building or the house is essentially important.

4. A pledge of the ground.

The current legislation does not allow any bank to receive the ground area which is taking place in the property as legal and physical persons that has a negative effect on activity of separate banks and their clients in a pledge.

5. State regulation of maintenance of transactions.

For preservation of stability of bank system, banks still require support of the state, regarding more precise regulation of the provided transactions directed on creation of real guarantees, operative collecting and first of all in the edition of the law “About the mortgage”.

A. Radaman

The Legal Act of Ilia Ivanovich Kharitonovich Designation as Novogorod Cornet signed by Stefan Batory, the Great Lithuanian Prince, on August 15, 1576

It is put into scientific circulation a full text of the legal act of Ilia Ivanovich Kharitonovich (Obrynski) designation as Novogorod cornet signed by Stefan Batory on August 15, 1576. The text allows concluding that appointment is only approval of Novogorod gentry choice made during kingless period at the small region seym. It is displayed an impact of the precedent of Novogorod cornet direct election to the fact, that the legal norm constraining the Prince right to appoint region cornets with elections was introduced into Project of the 1588 Great Lithuanian Princedom Status.

V. Melnik

Mass-media

The suggested is a lecture from Politology curriculum. There are considered mass-media as one of the most important recent society institution. The author displays a content of political communication, gives a concept of mass-media and their species, and social functions as well. To define mass-media place and role in political life of society, the author looks after questions as whether mass-media are a political institution, what is their political role and methods to impact people. Special attention is paid to ways of mass-media activity regulation.

M. Stryzhak

Economic Agreement (common issues)

The material for distant education displays the following questions of the theme: a concept of economic agreement and its signs, a system of economic agreements, economic agreements conclusion, economic agreements content and form, change and dissolution of economic agreements.

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

1. У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
2. Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шырыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце “rtf” ці “doc”.
3. Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, тaблiцы, схeмы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
4. Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінны быць прастаўлены індэкс УДК.
5. Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні
 - фатаграфія аўтара (калі магчыма лічбавая)
 - рэцэнзія
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Адрас рэдакцыі:

220004, г.Мінск, вул.Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.

Редакция журнала
«Социально-экономические и правовые исследования»

совместно с Центром мировой экономики и международных
экономических отношений Института экономики НАН Беларуси

проводит 27 сентября 2006 г. дискуссию «за круглым столом»

Проблемы правового обеспечения реализации национальной программы развития экспорта Республики Беларусь на 2006-2010 гг.

В ходе дискуссии предполагается обсуждение следующих проблем:

- Цели и задачи совершенствования нормативно-правового регулирования развития экспорта Республики Беларусь. Основные компоненты правового механизма внешнеэкономической деятельности
- Международно-правовые основы развития торговых отношений, экономического сотрудничества и интеграции. Проблемы соотношения национального законодательства и международных норм и принципов. Современные тенденции правового регулирования экспорта
- Проблемы разработки и формирования новых правовых институтов в сфере международного экономического и производственного сотрудничества, миграции рабочей силы и капитала
- Правовые аспекты практической реализации экспортных операций. Применение и совершенствование налоговых, таможенных, кредитных и иных форм регулирования внешнеэкономической деятельности
- Создание правового механизма стимулирования инновационной деятельности. Совершенствование регулирования правоотношений в сфере интеллектуальной собственности, защиты авторских и изобретательских прав

Материалы «круглого стола» будут опубликованы в следующем номере журнала